

26 191.

ТРУДЫ

~~30680~~

ПЕРВАГО СЪѢЗДА

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

29 губерній.

21—28 мая 1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Воейкова. Бассейная, д. № 3.
1906.

THE GREAT

AMERICAN

LIBRARY

OF THE

CONGRESS

1850

10

26191.

ТРУДЫ

~~30680.~~

ПЕРВАГО СЪѢЗДА

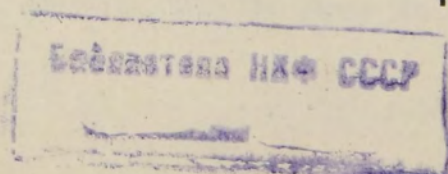
Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

29 губерній.

21—28 мая 1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Воейкова. Бассейная, д. № 3.
1906.

39

12

Т Р А Д И

ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1981

1981

1981

Ж У Р Н А Л Ъ

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Утреннее засѣданіе 21 мая 1906 г.

Присутствовали уполномоченные Дворянскихъ Собраній 29 губерній въ составѣ 114 лицъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, и дворяне, приглашенные въ качествѣ сотрудниковъ Създа, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 135 лицъ.

Засѣданіе открыто въ 1 ч. дня.

Передъ открытіемъ Създа былъ отслуженъ молебенъ.

Предсѣдатель Совѣта по организаціи Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Собраній кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій открылъ Създъ и ознакомилъ его съ дѣятельностью Бюро.

1. Принято предложеніе Совѣта о приглашеніи съ совѣщательнымъ голосомъ А. А. Кирѣева, С. А. Цурикова, А. И. Лыкошина, С. С. Бехтѣева, Д. И. Пестржецкаго, гр. А. А. Бобринскаго, К. Ф. Головина, А. А. Нарышкина, Н. Н. Семенова, С. А. Володимирова, В. І. Гурко, В. М. Вонярярскаго, Ю. А. Нарышкина, С. Ф. Шарапова, кн. Н. В. Шаховскаго, А. С. Стишинскаго, С. А. Сурикова, всѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, выбранныхъ отъ дворянъ и землевладѣльцевъ Царства Польскаго, всѣхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и представителей Кружка Дворянъ.

2. Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій предложилъ избрать предсѣдателя Създа. Согласно постановленія Совѣта выборы произведены по губерніямъ.

3. Въ предсѣдатели былъ предложенъ 24 губерніями гр. А. А. Бобринскій, 3-мя губерніями кн. П. Н. Трубецкой и 1-ю губернією гр. В. В. Гудовичъ. Гр. В. В. Гудовичъ заявилъ, что С.-Петербургская губернія записки не подавала, добавивъ, что уполномоченными губерніи предлагается въ предсѣдатели кн. П. Н. Трубецкой, а если можно выбрать на эту должность кого-либо изъ приглашенныхъ, то гр. А. А. Бобринскаго. Избраніе гр. А. А. Бобринскаго было встрѣчено громкими и продолжительными аплодисментами. Гр. А. А. Бобринскій благодарилъ Създъ за избраніе, заявивъ, что эту честь въ такой великій моментъ, который

сейчасъ переживаетъ дворянство, онъ считаетъ вѣнцомъ своей службы сословію. Затѣмъ гр. А. А. Бобринскій выразилъ горячее пожеланіе, чтобы Съѣздъ удался, доказалъ солидарность и жизнѣдѣтельность дворянства и ознаменовалъ новую эру въ жизни сословія.

4. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Съѣзда вопросъ, какого способа держаться при дальнѣйшихъ баллотировкахъ, а именно: баллотировать ли по губерніямъ, признавая за каждой губерніей одинъ голосъ, или предоставить право голоса каждому участвующему въ Съѣздѣ лицу. Постановлено баллотировку производить по губерніямъ, предоставивъ предсѣдателю подвергать тѣ вопросы, которые онъ признаетъ маловажными, поголовной баллотировкѣ. Лица, приглашенныя съ совѣщательнымъ голосомъ, въ баллотировкахъ не участвуютъ.

5. Предложеніе кн. П. Н. Трубецкого собраться вечеромъ въ частномъ засѣданіи отклонено.

6. Было выслушано предложеніе С.-Петербургскаго Губернскаго Предводителя Дворянства гр. В. В. Гудовича о предоставленіи въ распоряженіе Съѣзда помѣщенія С.-Петербургскаго Дворянскаго Собранія. Постановлено благодарить гр. В. В. Гудовича за любезное предложеніе, но въ виду невыясненности вопроса, на сколько времени залъ Дворянскаго Собранія свободенъ отъ засѣданій Государственнаго Совѣта, а также и того, что настоящее помѣщеніе удовлетворяетъ своему назначенію, пока остаться здѣсь.

7. По вопросу о публичности засѣданій Съѣзда постановлено, что засѣданія должны быть не публичными, но предсѣдателю предоставлено право оглашать въ печати тѣ постановленія, которыя онъ признаетъ желательными.

8. Постановлено, что всѣ новые вопросы, вносимые на обсужденіе Съѣзда, должны быть сперва обсуждены въ Совѣтѣ.

9. Утверждены существующія при Совѣтѣ комиссіи по вопросамъ— 1) о составленіи адреса, 2) аграрному, 3) о союзѣ для охраны права собственности и 4) о выборномъ законѣ—и предоставлено всѣмъ членамъ Съѣзда заявить предсѣдателямъ этихъ комиссій о желаніи принимать участіе въ ихъ трудахъ.

10. Секретаремъ Съѣзда избранъ Х. Н. Сергѣевъ; къ сотрудничеству по секретаріату избраны С. А. Володиміровъ, А. Н. Бранчаниновъ, Г. А. Щечковъ и А. И. Зыбинъ.

11. Постановлено пригласить въ засѣданія Съѣзда стенографа.
Засѣданіе закрыто въ 6 час. вечера.

Ж У Р Н А Л Ъ

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Вечернее засѣданіе 21 мая 1906 г.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные Дворянскихъ Собраній 29 губерній, съ правомъ рѣшающаго голоса, лица, приглашенныя въ качествѣ сотрудниковъ Създа, и члены Кръжка Дворянъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 140 лицъ.

Засѣданіе открыто въ 9 часовъ.

Оглашаются и принимаются къ свѣдѣнію привѣтственныя телеграммы Орловскаго дворянина Теплова, учредителя Бѣльско-сяберскаго сельскаго союза Миллера и Бендерскаго предводителя дворянства Крупенскаго. (Прилож. 1).

А. И. Мосоловъ читаетъ свою программную рѣчь, въ коей указываетъ на роль сплоченнаго всероссійскаго дворянства въ настоящей исторической моментъ и останавливается на аграрномъ вопросѣ, считая между прочимъ необходимымъ, чтобы Създъ установилъ слѣдующее положеніе: „общаго малоземелья нѣтъ, а есть лишь частичное; главная же причина неудовлетворительности общаго состоянія крестьянъ—невозможныя условія землепользованія“. (Прил. II).

А. А. Чемодуровъ заявляетъ, что все предложенное въ заявленіи А. И. Мосолова умѣстно будетъ тогда, когда страна будетъ успокоена. Теперь все крестьянство терроризовано революціонной волной. Нельзя во время пожара строить новое зданіе. Краеугольнымъ камнемъ нашихъ занятій должно быть указаніе способовъ умиротворенія Россіи. Первымъ постановленіемъ должно быть обращеніе къ Тому, Кого и мы, и крестьяне считаютъ своимъ народнымъ знаменемъ—къ Царю. Мы—часть народа, $\frac{1}{100}$ часть русскаго крестьянства, въ своемъ цѣломъ преданнаго Царю. Безъ поддержки Царя дѣло наше погибло, погибла Россія. Мы должны сказать Царю, чѣмъ страдаетъ Россія. Если нашъ голосъ будетъ услышанъ, мы въ будущемъ будемъ на пути объединеннаго служенія Россіи. Мы не должны выйти изъ этого зала, не выразивъ Царю ясно и открыто въ адресъ, почему въ Россіи смута и какъ, по мнѣнію дворянства, она должна быть остановлена и искоренена. До сихъ поръ Царь слышалъ лишь голосъ самозванныхъ земцевъ, голосъ чиновниковъ, наконецъ голосъ

Губернскихъ Предводителей, неуполномоченныхъ говорить отъ имени всего сословія, но голоса дворянства Онъ не слыхалъ.

Предсѣдатель предложилъ, въ виду большого числа записавшихся ораторовъ, ограничить пренія 5 минутами для каждаго оратора. Предложеніе принято.

В. Ѳ. Подпаловъ. Я полагаю, что не слѣдуетъ возлагать на плечи Государя то бремя, которое лежитъ на насъ. Намъ нужно заняться только острымъ аграрнымъ вопросомъ.

Х. Н. Сергѣевъ. Проектъ адреса мы должны обсудить лишь въ концѣ всѣхъ нашихъ занятій, а не въ началѣ, когда взгляды и настроеніе дворянства еще не опредѣлились. Адресъ долженъ представлять собою заключеніе работъ Съѣзда.

Н. А. Павловъ. Я противъ адреса Государю Императору, но если уже адресъ писать, то послѣ дней совмѣстной нашей работы. Мы не должны подводить Государя. Нынѣшнее правительство впервые не пряталось за спиной Государя и выступило въ деклараціи отъ своего имени, защищая первый разъ за свой страхъ и совѣсть политическую программу. На Дворянскихъ Собраніяхъ, я увѣренъ, эта программа будетъ поддержана. Государь не принялъ депутаціи Думы и если мы будемъ просить принять нашу депутацію, то мы Его поставимъ въ тяжелое положеніе. Не адресъ надо подавать, а докладную записку Правительству, а если уже идти къ Государю, то безъ адреса, довѣривъ депутаціи, о чемъ говорить въ тяжелые для Государства, для Государя и для нашего сословія дни.

Д. Н. Кованько. Мы составляемъ столь малую величину, что если всѣ стихіи государства обратятся противъ насъ, никакіе наши проекты и дѣйствія насъ не спасутъ. Колебля наше сословіе, стихіи эти колеблютъ Царскій Престоль. Мы должны заявить, что только Царская власть и силы въ распоряженіи правительства могутъ спасти Царя, а съ нимъ и насъ, и нашу родину. Я—за адресъ, который депутація должна представить Государю. Адресъ долженъ заключать въ себѣ главныя основанія тѣхъ положеній, которыя мы будемъ разрабатывать въ теченіе этихъ дней, а потому адресъ долженъ предшествовать всѣмъ остальнымъ занятіямъ Съѣзда.

В. И. Кринскій. Адресъ долженъ высказать нашу разработанную программу и долженъ быть написанъ въ сознаніи нашей твердости и силы.

Гр. А. А. Уваровъ настаиваетъ на подачѣ адреса, но въ концѣ занятій.

А. Б. Нейгардтъ. Необходимо сейчасъ же выработать основанія адреса. Предъ нами двѣ программы: программа министерства и программа Думы; у насъ нѣтъ сомнѣній насчетъ выбора программы и мы должны это въ адресѣ сказать твердо и ясно, установивъ, что земля не должна быть отнята отъ дворянства, ибо дворянинъ безъ двора больше не дворянинъ.

А. А. Чемодуровъ. Время тревожное, каждый день можетъ потребовать отъѣзда каждаго изъ насъ. Отложить къ концу нашихъ занятій составленіе адреса опасно. Адресъ—наша первая задача. Проектъ его будетъ канвою для нашихъ работъ по политическимъ вопросамъ. Тезисы, выработанные Бюро, будутъ затѣмъ Съѣздомъ обсуждаться и такимъ образомъ мы попутно разрабатываемъ и весь адресъ.

П. Н. Крупенскій. Адресъ мы обсудимъ завтра послѣ сегодня-

шней бесѣды, депутаціи же нельзя посылать Государю, такъ какъ Онъ не принялъ депутацію Государственной Думы.

Кн. П. Н. Трубецкой разъясняетъ, какія препятствія ставились правительствомъ для объединенія дворянства, даже для простой бесѣды Губернскихъ Предводителей, вслѣдствіе чего ранѣе Съѣздовъ дворянства и нельзя было собрать, и лишь Манифестъ 17-го октября открылъ эту возможность.

Касательно адреса я нахожу, что онъ долженъ быть поданъ не депутаціей, а установленнымъ порядкомъ. Депутація поставитъ Государя въ затруднительное положеніе, ибо ни отъ Думы, ни отъ Государственного Совѣта депутація Государю не приняла. Надо обсудить общее политическое положеніе и лишь въ томъ случаѣ подать адресъ, если мы придемъ къ единодушнымъ заключеніямъ по его содержанию.

Кн. В. М. Урусовъ. Мы должны сказать Государю, что безъ дворянскаго сословія погибнетъ Монархія, а безъ Монархіи погибнетъ Россія. Мы должны указать пропасть, къ которой ведетъ насъ Дума, и, не стѣняясь формальностями, твердо просить Государя насъ выслушать.

Н. Е. Марковъ. Мы должны сказать Царю, что Онъ—Царь, что въ Немъ вся сила, мы должны поддержать Царя. Его окружаютъ струсившіе придворные и люди, потерявшіе связь съ народомъ. Мы—друзья народа, мы—часть народа, мы его братья. Пусть до обонянія Царя дойдетъ духъ народный—крестьянства и дворянства, духъ, чуждый новымъ, не народнымъ построеніямъ интеллигенціи. Вотъ главное содержаніе адреса, который подать мы должны.

А. Д. Кашкаровъ предлагаетъ приступить къ разсмотрѣнію готоваго проекта адреса, опровергая всѣ формальныя затрудненія при подачѣ адреса.

Ю. Ю. Саморуко предлагаетъ не рѣшать, когда составлять адресъ, а обсуждать главный вопросъ—что мы можемъ дать, что сдѣлать, чтобы быть оплотомъ Царя, и только тогда, когда мы составимъ плотную силу, писать адресъ.

Объявляется перерывъ.

Послѣ перерыва Съѣздъ приглашаетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса Н. Ю. Шильдеръ-Шульднера, В. М. Пуришкевича, М. К. Балласъ, Н. С. Яновскаго, И. В. Штевень, Кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева, В. А. Бутлерова.

Предсѣдатель читаетъ предложеніе 10 лицъ перенести засѣданія въ Петербургское Дворянское Собраніе (Прил. III).

Предложеніе отклонено.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій указываетъ на необходимость сначала организовать, приступивъ къ разсмотрѣнію готоваго организаціоннаго доклада, а потомъ уже подавать адресъ.

Д. Н. Кованько. Что бы мы ни говорили и ни писали, мы не предотвратимъ инфильтраціи революціонныхъ міазмовъ въ народъ не только черезъ газеты и Думу, но и на мѣстахъ во время Думскихъ каникулъ. Мы должны адресъ немедленно разсмотрѣть. Адресъ долженъ быть дѣловой и отвѣчать въ положительныхъ формулахъ на вопросы минуты.

Н. А. Павловъ. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ я предсказывалъ черный передѣлъ. На почвѣ земельного вопроса я предсказывалъ тепе-

решнюю социальную революцию и переворотъ; но мнѣ не вѣрили, теперь видятъ, что я былъ правъ. Дума есть революціонный аппаратъ, въ ней засѣдаютъ 500 Пугачевыхъ и представляютъ законодательную власть, которой та или другая часть населенія желаетъ подчиниться; но я, пока живъ, ея законамъ не подчинюсь. Это законы злобы и насилія, а не свободы и мира.

Мы переживаемъ опасный социальный переворотъ и должны прямо глядѣть опасности въ глаза; срединныхъ рѣшеній быть не можетъ; между Самодержавіемъ и республикой середины нѣтъ и мы это должны прямо высказать Монарху. Не смотря на нашу малочисленность, не смотря на прошлую возмутительную безпечность, мы должны же, наконецъ, доказать свою силу, если она есть, идя на работу, на жертвы, отбросивъ личныя симпатіи; не бумажки писать, не пожеланіями заниматься мы должны, а пойти къ Царю и, отдавая ему нашу шпагу, спросить его, нужны мы ему или нѣтъ, и если нужны, то готовы жизнью своей защищать Его и Престоль.

Кн. А. А. Крапоткинъ. Дворянство разрознено и разобщено съ народомъ. Дворянство сонливо и равнодушно. Когда загорѣлась первая усадьба, все дворянство должно было встать на ноги и какъ одинъ человѣкъ потребовать уничтоженія смуты. Но мы этого не сдѣлали. Мы должны проснуться и не уѣхать отсюда, пока не сговоримся, какъ устроить наши совмѣстныя дѣйствія на мѣстахъ. Сговорившись и адресъ надо писать, указать въ немъ, что мы хотимъ сдѣлать, что нужно Россіи для спасенія ея отъ безобразной анархіи, толкающей государство къ гибели.

В. И. Крипскій приводитъ мысль созданія мѣстныхъ комитетовъ и необходимость заботы о крестьянахъ, что и должно быть положено въ основаніе адреса.

Я. А. Ушаковъ указываетъ на то, что дворянство не утратило своей жизнеспособности, что его чувства не манифестація, а сила, которую и надо, какъ опору, предложить Монарху.

Ю. В. Арсеньевъ указываетъ на опасность, которая грозитъ странѣ отъ оглашенія деклараціи Думы, въ которой она говоритъ народу „мы все хотѣли для васъ дѣлать, но правительство не даетъ намъ дѣйствовать“.

Г. А. Шечковъ. Намъ надо главнымъ образомъ остановиться на политическомъ моментѣ и заявить, что дворянство не составляетъ тормоза освободительнаго движенія, какъ это объявляетъ манифестъ рабочихъ депутатовъ въ Думѣ, что оно желаетъ не возвращенія стараго, а созданія новой жизни, привѣтствуетъ Манифестъ 17 октября и желаетъ идти во главѣ движенія. Поэтому нужно заявить, чтобы скорѣе были изданы законы, этотъ Манифестъ разъясняющіе.

Б. В. Юрловъ. Адресъ нашъ долженъ быть програмный и въ немъ мы должны указать, что работа съ теперешнимъ составомъ Думы невозможна, благодаря преобладанію въ ней революціоннаго элемента.

В. И. Денисовъ предлагаетъ воздержаться въ адресѣ отъ критики Думы, чтобы не поставить Государя въ затруднительное положеніе.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ, кн. Д. Н. Цертелевъ и Н. Н. Ознобишинъ убѣжденно возражаютъ противъ упрековъ, сдѣланныхъ дворянству въ томъ, что дворяне виновны во всѣхъ бѣдствіяхъ Россіи и въ послѣдней войнѣ, и заявляютъ, что дворяне умѣютъ твердо умирать и на войнѣ, и послѣ

войны на своемъ посту за родину, за Царя, что затѣмъ истинное дворянство помѣстное, живущее на землѣ, ничего общаго не имѣетъ съ тѣми дворянами, которые наполняютъ Петербургскія канцеляріи и которые никакими традиціями съ помѣстнымъ дворянствомъ не связаны.

Сѣздъ почтилъ вставаніемъ память убитыхъ при исполненіи своего служебнаго долга и на войнѣ, и отъ революціи.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Утреннее засѣданіе 22 мая 1906 года.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные Дворянскихъ Собраній 29 губерній, съ правомъ рѣшающаго голоса, лица, приглашенныя въ качествѣ сотрудниковъ съѣзда, и члены кружка дворянъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 127 лицъ.

Засѣданіе открыто въ 1¹/₂ ч. дня.

1. Постановлено постороннихъ лицъ въ залъ засѣданія не допускать.
2. Просить къ участію въ Създѣ слѣдующихъ лицъ: кн. Л. С. Голицына, С. Н. Пальчикова, А. Д. Зиновьева, М. Н. Головина, Г. П. Ермолова, И. И. Бабина, г. Баскина.

3. Заслушано заявленіе отъ дворянина Рязанской губерніи кн. Н. С. Волконскаго, что онъ не считаетъ себя въ правѣ принимать участіе въ Създѣ въ качествѣ уполномоченнаго отъ дворянъ Рязанской губерніи, такъ какъ не уполномоченъ рязанскимъ дворянствомъ дѣлать отъ имени его какія-либо заявленія (Прил. IV-е).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Заслушано заявленіе предводителей дворянствъ: губернскихъ—С.-Петербургскаго гр. Гудовича, Новгородскаго кн. Голицына, Орловскаго г. Стаховича, Харьковскаго г. Фирсова, Ярославскаго кн. Куракина и Вологодскаго г. Андреева; уѣздныхъ — Лубенскаго г. Леонтовича, Сычевскаго г. Хомякова, Опочецкаго гр. Гейдена, Кременчугскаго г. Бѣлевича, Козелецкаго г. Кринскаго, Глуховскаго г. Марковича, Новозыбковскаго г. Абалашева, Стародубскаго г. Ханенко, Сосницкаго гр. Мусина-Пушкина, С.-Петербургскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Шубина-Поздѣва, Петергофскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Зиновьева, Новолдожскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Шварца, Ямбургскаго уѣзднаго предводителя дворянства гр. Сиверса и уполномоченныхъ: Шлиссельбургскаго уѣзднаго дворянства г. Пыхочева и Рязанскаго дворянства кн. Волконскаго (Прил. V-е).

С. М. Прутченко. Отвѣтъ на это заявленіе, которое является лишь

плодомъ недоразумѣнія, мы дадимъ не на словахъ, а на дѣлѣ—творчествомъ въ интересахъ народныхъ массъ.

Постановлено: принять это заявленіе къ свѣдѣнію и перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Г. Скворцовъ читаетъ заявленіе дворянъ Псковской губерніи:

„Уполномоченные отъ дворянъ Псковской губерніи, выслушавъ заявленіе предводителей дворянства, заявляютъ, что на экстренномъ губернскомъ Псковскомъ дворянскомъ собраніи было рѣшено послать уполномоченныхъ на Всероссийскій дворянскій Съѣздъ по одному уполномоченному отъ уѣзда. Г. предводитель дворянства Опочецкаго уѣзда гр. Гейденъ никакихъ возраженій не дѣлалъ, равно какъ и дворяне Опочецкаго уѣзда, и отъ Опочецкаго уѣзда уполномоченнымъ на съѣздъ былъ избранъ г. Офросимовъ. Посему уполномоченные, присутствующіе на съѣздѣ, недоумѣваютъ, почему гр. Гейденъ подписался въ поданномъ заявленіи не лично отъ себя, а какъ предводитель Опочецкаго уѣзда, т.-е. какъ бы уполномоченный отъ всего уѣзда?“ (Прил. VI).

5. По предложенію предсѣдателя производится баллотировка по губерніямъ вопроса о подачѣ адреса Государю Императору и большинствомъ 25 губерній противъ одной вопросъ рѣшается утвердительно.

6. Выслушанъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса, прочитанный А. И. Зыбинымъ (Прил. VII).

Постановлено: проектъ до его обсужденія напечатать.

7. Принято предложеніе Д. В. Хотяинцева послать Государю Императору привѣтственную отъ Съѣзда телеграмму, редакція коей поручена А. А. Нарышкину, С. М. Прутченко, Д. В. Хотяинцеву, Н. А. Павлову и А. И. Зыбину. Послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Новый Петергофъ. Его Императорскому Величеству. Съѣздъ уполномоченныхъ объединеннаго Россійскаго дворянства, въ твердой надеждѣ содѣйствовать своими посильными трудами государственному строенію и умиротворенію отечества, переживающаго столь тяжкія испытанія, повергаетъ передъ Вами, Государь, выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и увѣренія въ неизмѣнной вѣрности Престолу, историческимъ завѣтамъ русскаго народа и основнымъ началамъ великой и единой Россіи подъ державою Вашего Императорскаго Величества. Предсѣдатель съѣзда графъ Алексѣй Бобринскій“ (Прил. VIII).

8. Обсуждается проектъ организаціи періодическихъ Съѣздовъ уполномоченныхъ губернскихъ Дворянскихъ Собраній (Прил. IX).

Кн. П. Н. Трубецкой сочувствуетъ идеѣ общедворянской организаціи, но полагаетъ, что прежде, чѣмъ на этомъ Съѣздѣ утвердить проектъ организаціи, необходимо предварительно разослать его на обсужденіе въ Губернскія Дворянскія Собранія.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій заявляетъ, что необходимо немедленно утвердить организацію и избрать совѣтъ; дворянскія же собранія внесутъ свои поправки, которыя слѣдующимъ Съѣздомъ и будутъ приняты.

Д. Н. Кованько. Принятіе предложенія кн. Трубецкого равносильно признанію нами насъ же самихъ некомпетентными, что невѣрно по существу.

Большинство собранія выражаетъ мнѣніе, что необходимо Съѣзду утвердить проектъ организаціи и потомъ уже разослать его въ Дворянскія Собранія, которыя и сдѣлаютъ свои замѣчанія.

Кн. П. Н. Трубецкой заявляет, что онъ остается при особомъ мнѣніи потому, что то, что предлагается рѣшить сейчасъ, и не соотвѣтствуетъ закону, и измѣнить жизнь всего русскаго дворянства. До сихъ поръ голоса отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ хотя и были разрознены, но были авторитетны, смѣлы и открыты; теперь же постоянный Совѣтъ будетъ имѣть болѣе авторитетный голосъ и большее право, что въ корнѣ измѣнить дворянскую жизнь.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Дворянство подвергали иногда обвиненію въ томъ, что на своихъ собраніяхъ оно молчало тамъ, гдѣ требовался его голосъ, но это происходило отъ того, что отдѣльныя дворянскія общества чувствовали свое одиночество. Голосъ же Совѣта, который можетъ быть будетъ раздаваться то въ томъ, то въ другомъ вопросѣ, не будетъ вовсе обозначать какого нибудь формальнаго верховнаго правленія русскаго дворянства, онъ будетъ представлять только нравственную силу. Прежде же съѣздъ отдѣльныхъ предводителей бралъ на себя роль „общедворянскаго“, хотя мнѣніе, выражаемое имъ по тому или другому вопросу, было зачастую совершенно невѣрно. Въ этомъ смыслѣ Совѣтъ несомнѣнно съ большимъ правомъ будетъ говорить, опираясь на мнѣніе высказавшихся дворянствъ. Совѣтъ будетъ выражать свои собственныя мнѣнія твердо только тогда, когда онъ будетъ увѣренъ въ своей правотѣ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ опираться на мнѣніе дворянства,

Н. Е. Марковъ. Вотъ уже два года, какъ дворянство на краю открывающейся бездны пыталось собраться, чтобы обсудить свое положеніе и положеніе государства, но не могло этого сдѣлать, ибо его официальные руководители продолжали спокойно, по барски проводить время, какъ прежде. Но мы, выбирая ихъ, надѣялись, что въ безпокойное время они перестанутъ барствовать и позаботятся о дворянствѣ, которое гибнетъ. Теперь мы не самозванцы, а представители дворянской бѣды, которую мы желаемъ довести до свѣдѣнія Государя.

А. А. Чемодуровъ указываетъ на то, что съѣзжавшіеся въ Москвѣ губернскіе предводители почти никогда не обращались къ дворянскимъ собраніямъ и представляли отъ себя свои заключенія Государю. Но какъ ни важна была ихъ помощь, все же думается, голосъ объединеннаго дворянства будетъ болѣе компетентнымъ.

Гр. Уваровъ. Я думаю, что кн. Трубецкой никакихъ обструкцій объединенію дворянства не желаетъ дѣлать; онъ лишь указываетъ на отсутствіе у насъ юридическаго права говорить отъ имени дворянства, и въ этомъ онъ совершенно правъ. Но дѣло въ томъ, что въ настоящее ненормальное время формальностями нельзя руководствоваться. Необходимо сдѣлать намъ заявленіе Государю отъ дворянства и затѣмъ о сдѣланномъ доложить дворянствамъ всѣхъ губерній; если всѣ 28 губерній насъ поддержать, то наше заявленіе будетъ имѣть удесятеренную силу.

С. С. Бехтѣевъ. Позвольте мнѣ вспомнить тотъ знаменательный день, когда появились три великихъ акта, исходящіе отъ нашего Монарха: манифестъ, рескриптъ, возлагающій на министра внутреннихъ дѣлъ составленіе проекта государственнаго переустройства, и указъ Сенату, въ которомъ Государь, стремясь къ лучшему установленію своей воли, призывалъ всѣ силы страны высказать открыто тѣ или иныя соображенія о томъ или иномъ государственномъ устройствѣ. Съ этого знаменательнаго дня вся Россія принялась за работу; не говоря уже о земскихъ и городскихъ

учрежденіяхъ, созданъ цѣлый рядъ союзовъ, которые всячески старались идти навстрѣчу справедливымъ желаніямъ своего Государя. Только одно старѣйшее сословіе, только одно историческое сословіе, вѣками участвующее со своимъ Государемъ въ строеніи Государства, только одно оно осталось глухо и нѣмо къ призыву Царскому; оно одно не собралось въ такой же сѣздъ, какъ нынѣ, для того, чтобы помочь Монарху вывести Россію на новый путь болѣе усовершенствованнымъ способомъ, чѣмъ тотъ, который мы нынѣ переживаемъ... Дворянство молчало, оно не высказалось, оно не помогло своему Государю своимъ разумѣніемъ, своими взглядами, своей опытностью для того, чтобы Его желанія завершить наилучшимъ образомъ. Тѣ, которымъ долженъ былъ принадлежать починъ созыва нашего, починъ объединенія нашихъ силъ, были приглашаемы къ объединенію. Мы выслушали обѣщаніе этой коллегіи, которая является нашими представителями, что они созовутъ дворянскій сѣздъ, но до сегодняшняго дня никакого сѣзда не было. Позвольте, господа, вамъ напомнить нѣсколько строкъ изъ труда извѣстнаго автора „французской революціи“ Тэна. Онъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что дворянство исчезло потому, что стало не нужно, а стало не нужно потому, что оно отстранилось отъ государственной и общественной жизни. Вотъ гдѣ опасность — это наше добровольное отстраненіе отъ государственной жизни. Не то опасно для существованія дворянства, что жгутъ наши усадьбы, онѣ возродятся со временемъ, но наше добровольное отстраненіе отъ государственной жизни... вотъ гдѣ наша могила, вотъ что насъ можетъ погубить... Всякій шагъ, всякое слово, направленное къ тому, чтобы задержать нашъ сѣздъ отъ выполненія святѣйшей обязанности, на насъ лежащей, шагъ пагубный для насъ, шагъ пагубный для сословія, шагъ пагубный для Россіи. Говорятъ, мы должны молчать, но мы молчали уже полтора года, когда же наступитъ моментъ, когда мы должны будемъ говорить? Не тогда ли, когда дворянство сдѣлается историческимъ терминомъ. Намъ говорятъ, что мы посягаемъ на жизнь губернскихъ дворянскихъ обществъ. Нѣтъ, мы на жизнь ихъ не посягаемъ. Мы желали бы, чтобы они говорили черезъ своихъ представителей. Но, да простятъ мнѣ губернскіе предводители, если я позволю себѣ сказать, что совѣтъ теперь долженъ дѣлать то, что должны были дѣлать они.

С. Ф. Шарановъ. Русское дворянство обвиняли въ томъ, что оно молчало часто изъ чувства стѣсненія выступать отъ одной губерніи. Совѣтъ будетъ имѣть значеніе нравственной поддержки. Жизнь потребовала голоса дворянства, но выступали одни губернскіе предводители, косвенно принимая на себя авторитетъ мнѣнія всего дворянства; однако предводители не всегда выражали это мнѣніе.

Предложеніе кн. П. Н. Трубецкого ставится на голосованіе по губерніямъ: 25 губерній высказались за утвержденіе проекта общедворянской организаціи на настоящемъ Сѣздѣ; между уполномоченными Московской губерніи голоса раздѣлились; уполномоченные Лифляндской губерніи заявили, что они отъ подачи голоса по этому вопросу воздержались.

Сѣздъ приступаетъ къ обсужденію проекта по пунктамъ.

9. П. 1. Гр. Д. А. Олсуфьевъ заявляетъ, что такъ какъ въ п. 4 указано, что Сѣздъ долженъ быть созываемъ разъ въ годъ, то слово „періодическіе“ должно быть выпущено.

Собраніе постановило: слово „періодическіе“ вычеркнуть.

10. П. 2. Послѣ нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ, придающихъ этому пункту значеніе болѣе общее и не ставящихъ ни въ какую зависимость дворянскія собранія отъ рѣшеній Съѣзда, принимается слѣдующая редакція: „Труды Съѣзда препровождаются уполномоченнымъ дворянскихъ собраній и всѣмъ предводителямъ дворянства для сообщенія мѣстнымъ дворянамъ, а въ подлежащихъ случаяхъ для доклада ближайшимъ очереднымъ или экстреннымъ дворянскимъ собраніямъ“.

11. П. 3. А. А. Нарышкинъ указываетъ на то, что постановленіемъ 3-го пункта будетъ поколеблена самостоятельность губернскихъ дворянскихъ обществъ, которыя въ силу закона имѣютъ право ходатайствовать о своихъ нуждахъ. Возможно, что ходатайство Съѣзда къ удовлетворенію нуждъ одной губерніи станетъ въ противорѣчіе съ нуждами другой, и хотя дворяне обиженной губерніи могутъ собраться и заявить свой протестъ, все же направленіе дѣлу уже будетъ дано. Поэтому редакція 3 п. вызоветъ недовѣріе къ проекту на мѣстахъ и лучше было бы редактировать его такъ: „Съѣздъ имѣетъ право подавать докладныя записки и возбуждать ходатайства по вопросамъ, на которые уполномоченные получили отъ своихъ дворянскихъ собраній опредѣленные указанія“.

Гр. Д. А. Ольсуфьевъ. Юридическое основаніе нашей организаціи покоится на Манифестѣ 17 октября, который даетъ право съѣздовъ и собраній, очевидно и право ходатайствовать, сила же поданныхъ ходатайствъ опредѣляется тѣмъ учрежденіемъ, куда ходатайство подается. Съ другой стороны, наша задача состоитъ въ томъ, что мы должны выработать вѣское слово, обращенное не къ верху, а къ низу; результатомъ нашихъ занятій должна явиться планомѣрная организація дѣятельности дворянства на мѣстахъ, но никакихъ принудительныхъ отношеній къ дворянскимъ обществамъ Съѣздъ не долженъ имѣть. Поэтому я бы полагалъ п. 3. совсѣмъ исключить.

Кн. Крапоткинъ стоитъ за сохраненіе п. 3 на томъ основаніи, что Съѣздъ состоитъ изъ уполномоченныхъ дворянствъ, а слѣдовательно въ правѣ за дворянство говорить и ходатайствовать, что необходимо точно оговорить въ Уставѣ, чтобы дворянскія общества имѣли это въ виду.

А. Н. Брянчаниновъ отстаиваетъ ту же точку зрѣнія, возражая А. А. Нарышкину, но предлагаетъ сдѣлать дополненіе: „въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ“.

А. А. Нарышкинъ. На домѣ дворянства въ Москвѣ изображена надпись „россійскаго дворянскаго собранія“, она указываетъ на то, что еще при Екатеринѣ II-й предполагалось учредить центральный дворянскій органъ, но мысль эта была оставлена именно потому, что среди дворянскаго сословія было стремленіе къ обособленію въ особыя губернскія корпораціи безъ подчиненія одному общему органу. Такая тенденція существуетъ и теперь, а потому и не слѣдуетъ идти противъ нея и вызывать недовѣріе дворянства обезпеченіемъ такихъ правъ Съѣзду, которыя до нѣкоторой степени давали бы ему въ руки давленіе на мѣстные дворянскіе органы.

Кн. Касаткинъ - Ростовскій. Съѣздъ можетъ ходатайствовать только отъ имени дворянствъ, согласившихся принять участіе въ Съѣздѣ, ибо насильственное объединеніе нецѣлесообразно.

Предсѣдатель заявляетъ о полученномъ имъ заявленіи отъ лица двѣнадцати губернскихъ предводителей дворянства.

„Мы, нижеподписавшіеся Губернскіе Предводители Дворянства, считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Вашего Сіятельства на крайне повышенный тонъ засѣданія 22 мая, выразившійся между прочимъ въ страстномъ отношеніи къ дѣятельности Губернскихъ Предводителей. Повидимому, нѣкоторыми членами Съѣзда было упущено изъ виду то обстоятельство, что въ компетенцію Съѣзда вовсе не входитъ разбирательство по дѣятельности Губернскихъ Предводителей Дворянства, отвѣтственныхъ единственно передъ своими Дворянскими Обществами. Не касаясь того обстоятельства, что подобное забвеніе основныхъ задачъ Съѣзда не терпимо съ точки зрѣнія охраны авторитета должности, Губернскіе Предводители видятъ объясненіе этому прискорбному явленію въ исключительно политическихъ явленіяхъ современности, выводящихъ многихъ изъ состоянія душевнаго равновѣсія, столь необходимаго для плодотворнаго созиданія творчества. Не покидая засѣданій Съѣзда, ради великой идеи творчества объединеннаго російскаго дворянства, нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ просьбой поставить пренія тѣ предѣлы, которые бы дали Губернскимъ Предводителямъ выполнить ихъ искреннее желаніе сотрудничать въ Съѣздѣ на пользу дворянства и Россіи, сохраняя неприкосновеннымъ авторитетъ должности, бесполезной при утратѣ уваженія. Губернскіе Предводители Дворянства: Симбирской губ. В. Н. Поливановъ, Смоленской кн. В. М. Урусовъ, Рязанской В. А. Драшусовъ, Полтавской С. Е. Бразоль, С. Петербургской гр. В. В. Гудовичъ, Тамбовской кн. Н. Н. Челокаевъ, Екатеринославской М. И. Миклашевскій, Курской гр. В. Θ. Дорреръ, Калужской Н. И. Булычевъ, Самарской А. Н. Наумовъ, Нижегородской С. М. Прутченко, Ярославской кн. И. А. Куракинъ и Вологодской Н. Н. Андреевъ“. (Прил. X).

Н. Е. Марковъ и С. С. Бехтѣевъ заявили, что они признаютъ себя вызвавшими настоящее заявленіе и приносятъ свои извиненія Предсѣдателю Съѣзда и гг. Предводителямъ въ томъ, что допустили въ своей рѣчи рѣзкія выраженія.

Предсѣдатель. Я конечно выражу общее мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, заявивъ, насколько мы дорожимъ и цѣнимъ присутствіе гг. Предводителей на этомъ Съѣздѣ, котораго они составляютъ основу и украшеніе!

Собраніе считаетъ инцидентъ исчерпаннымъ.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЪ

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Вечернее засѣданіе 22 мая 1906 года.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій.

Присутствуютъ уполномоченные 29 губерній и лица, приглашенныя съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 96 лицъ.

Приглашаются съ правомъ совѣщательнаго голоса Н. П. Марковичъ, бар. М. Ф. Мейендорфъ, М. И. Катеръ, В. Н. Гербель, Г. П. Ермоловъ, гр. С. А. Толь, А. И. Ждановъ и И. А. Петровъ.

1. Предсѣдатель предлагаетъ продолжать обсужденіе третьяго пункта организациі Създа и подвергаетъ обсужденію собранія редакцію, составленную гр. Олсуфьевымъ.

Гр. Олсуфьевъ (читаетъ). „Създъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свои заключенія въ подлежащія учрежденія. Постановленія Създа не имѣютъ юридической обязательности для дворянскихъ обществъ, хотя бы примкнувшихъ къ общедворянской организациі. Авторитетность рѣшеній Създа опредѣляется исключительно ихъ внутреннимъ содержаниемъ“.

Предсѣдатель. Авторитетность не можетъ выражаться группою лицъ; она принадлежитъ всему сословію дворянъ, избравшему эту группу, и если мы ихъ предоставимъ ихъ личной отвѣтственности, потеряется всякая сила авторитетно ти. Поэтому лучше исключить послѣднюю часть и кончить словами: „Постановленія създа не имѣютъ обязательности для дворянскихъ обществъ, примкнувшихъ къ общей дворянской организациі“.

Н. А. Павловъ. Довѣренность обыкновенно пишется такъ: „тому, что по сей довѣренности законно учините, вѣрю, спорить и прекословить не буду“. Значитъ, если уполномоченныя каждымъ дворянствомъ лица будутъ изображать изъ себя довѣренныхъ отъ дворянства, сомнѣній не будетъ, что полномочіемъ ихъ въ мѣрѣ законности будутъ настоящія строки. Поэтому, если говорить о дворянскихъ организацияхъ, о силѣ дворянства, о вліяніи дворянскихъ създовъ и союзовъ на общіе государственные интересы, нѣтъ основаній останавливаться на этомъ вопросѣ; мое мнѣніе, что никакихъ половинчатыхъ рѣшеній по вопросу существа създа не можетъ быть. Дворянство уполномачиваетъ своихъ дворянъ, которые находятся подъ постояннымъ нравственнымъ контролемъ тѣхъ, которые ихъ

посылають, и нѣтъ основанія сомнѣваться въ ихъ дѣятельности. Широкое довѣріе въ полномочіи, подкрѣпленное нравственной силой, которой не имѣется въ юридической довѣренности, полагаетъ свое начало въ настоящемъ сѣздѣ, поэтому чтобы этотъ сѣздъ ни сдѣлалъ, хотя является не обязательнымъ для дворянскихъ собраній, но для даннаго вопроса является дѣломъ рѣшающимъ. Для силы Сѣзда уполномоченные должны быть облечены полнымъ довѣріемъ, иначе Сѣздъ превращается въ говорильню, а не въ органъ всероссійскаго дворянства.

А. И. Лыкошинъ. Редакція гр. Олсуфьева не приемлема, потому что въ ней говорится о необязательности постановленій для дворянскихъ собраній; права дворянскихъ собраній опредѣляются IX т. Свода Законовъ и чтобы ихъ ограничить или отмѣнить, надо измѣнить законы. Пока не измѣненъ IX т., Дворянскія Собранія этими правами пользуются; значить эта прибавка о необязательности лишняя.

П. Н. Крупенскій предлагаетъ п. 3-ій исключить.

С. Е. Бразоль. 3-й пунктъ весьма важенъ. Для успѣха сѣзда необходимо, чтобы наибольшее количество обществъ принимало въ немъ участіе, а на это можно разсчитывать тогда, если юридической обязательности тѣхъ постановленій и рѣшеній, которыя будутъ приниматься сѣздомъ, не будетъ. Поэтому прибавка гр. Олсуфьева необходима для успѣха дѣла.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку, во-первыхъ, предложеніе П. Крупенскаго объ исключеніи 3-го пункта. Предложеніе отвергнуто. Ставится на баллотировку поправка гр. Олсуфьева. Поправка отклонена. Принимается поправка: вмѣсто словъ „сѣздъ имѣетъ право возбуждать“, сказать „сѣздъ возбуждаетъ ходатайства“.

Предлагается сдѣлать поправку о правѣ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ.

Гр. Олсуфьевъ. Права ходатайствовать передъ Государемъ мы сѣдѣть не можемъ, а должны обращаться къ Государю законодательнымъ порядкомъ черезъ Думу.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку. Поправка отвергается. Затѣмъ предсѣдатель обращаетъ вниманіе на выраженное желаніе, чтобы Сѣздъ, въ случаѣ возбужденія ходатайствъ, указывалъ отъ какой губерніи оно возбуждается.

С. А. Володимировъ. Надо измѣнить эту поправку. Существуетъ, напримѣръ, Прибалтійское Дворянство, организація котораго существенно отличается отъ русскаго, какъ по своей внутренней жизни, такъ и по бытовымъ условіямъ. Всѣ постановленія общаго сѣзда, всѣ начинанія совѣта должны быть обязательны для такого дворянства постольку, поскольку подлежащія собранія съ ними будутъ согласны.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Необходимо сдѣлать добавленіе для окраинъ, если мы желаемъ получить единеніе, а не расколъ. Прибалтійскія Дворянства несомнѣнно идутъ къ намъ на встрѣчу и ихъ интересы общіе съ нашими. Съ другой стороны нельзя отрицать, что по бытовымъ условіямъ они отличаются отъ насъ. Въ такомъ же положеніи другія окраины. Поэтому, чтобы вышло единеніе, а не отдѣленіе, надо сдѣлать оговорку для этихъ окраинъ.

Кн. Касаткинъ - Ростовскій. Надо сказать, что эти ходатайства обязательны для тѣхъ губерній, уполномоченные которыхъ его подпи-

сами. Это настолько важно, что если мы не скажемъ, можемъ оттолкнуть отъ насъ все остзейскія губерніи.

Председатель ставитъ вопросъ на баллотировку. Предлагается дополнить 3 пунктъ, чтобы постановленія съѣзда были нравственно обязательны только для тѣхъ губерній, которыя его подписали. Поправка отвергается и 3 пунктъ считается окончательно принятымъ въ слѣдующей редакціи: „Съѣздъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свои заключенія въ подлежащія учрежденія“.

2. Съѣздъ переходитъ къ пункту 4-му.

Председатель. По поводу пункта 4-го вносится предложеніе и поправки. Предложеніе „этотъ пунктъ исключить“—отвергается. Поправка 1-я: вмѣсто „явочнымъ порядкомъ“ сказать „созываются законнымъ порядкомъ“; слово „явочный“ исключается; 2-я поправка: исключить слова „не менѣе одного раза въ годъ“—отклоняется; 4-й пунктъ принимается въ измѣненной слѣдующей редакціи: „Очередные Съѣзды созываются Постояннымъ Совѣтомъ порядкомъ, указаннымъ въ зак. 4 марта 1906 г. о собраніяхъ, не менѣе одного раза въ годъ“.

3. Пунктъ 5-й принимается безъ измѣненія.

4. Собраніе переходитъ къ 6-му пункту.

Ю. В. Трубниковъ. Я противъ произвольнаго числа уполномоченныхъ; предлагаю Собранію стать на другую точку зрѣнія и избирать пропорціонально числу всехъ дворянъ, имѣющихъ право голоса.

Кн. Н. Б. Щербатовъ предлагаетъ избирать не только пропорціонально количеству дворянъ, но и количеству уѣздовъ.

Гр. Олсуфьевъ. Я бы предложилъ дать собраніямъ неограниченное право посылать сколько угодно уполномоченныхъ, но не болѣе числа уѣздовъ.

В. Н. Ознобишинъ. Совершенно случайная вещь—величина уѣзда и количество уѣздовъ въ губерніи, и земля стоитъ различно; напр. 20 рублей за десятину во Владимірской губ., а въ Саратовской губ. отъ 100 руб. Дворянскіе же интересы въ Саратовской губерніи одинаковы, какъ и во Владимірской. Выбирать же на основаніи ценза — работа сложная и возможная только въ будущемъ.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Комиссія пришла къ заключенію, что единственный выходъ—это погубернскій расчетъ. Избрать по уѣздамъ нельзя, т. к. есть уѣзды, гдѣ одинъ дворянинъ, и гдѣ нельзя даже выбрать уѣзднаго предводителя. Если вы сравниваете уѣзды, вы поставите въ затрудненіе и бесполезный расходъ тѣхъ, которые удалены отъ центра. Итакъ единственный способъ разрѣшенія этого вопроса, по крайней мѣрѣ въ первое время, оставить баллотировку погубернскую. При такихъ условіяхъ вы имѣете гарантію, что выразите мнѣніе большинства дворянскихъ организацій, а не получите случайное большинство.

П. Н. Крупенскій. Я предлагаю два вопроса слить въ одинъ; не касаясь 7 п., нельзя рѣшить 6 пункта. Поставьте раньше пунктъ, какимъ образомъ будетъ производиться голосованіе. Если мы скажемъ погубернское, то хоть бы мы выбирали 50 человекъ отъ губерній — это будетъ безразлично. Съ другой стороны здѣсь есть и неудобство. Для чего приѣдутъ 6 или 10 человекъ отъ губерній, если отъ нихъ требуется одно мнѣніе. Они всегда будутъ командировать одного, а остальные не поѣдутъ,

т. к. они обезличиваются, а обезличеніе депутатовъ нежелательно въ виду того, что теряется интересъ къ дѣлу и собраніе будетъ менѣе многолюдно.

Д. Н. Кованько. Я думаю, количество уполномоченныхъ надо точно указать, но голосованіе должно быть погубернское, потому что губернія составляетъ опредѣленную единицу, которая сама по себѣ имѣетъ общность и выражаетъ собой одно цѣльное мнѣніе. Опасаться, что нѣсколько человѣкъ не пріѣдутъ, а пріѣдетъ одинъ, нельзя, потому что всякому интересующемуся дворянскимъ дѣломъ важно высказать свои взгляды. Всякій долженъ имѣть возможность высказать лично ему извѣстныя положенія, подѣлиться свѣдѣніями, которыми обладаетъ, каждый даже долженъ желать высказаться и вліять своимъ словомъ. Дѣло нисколько не пострадаетъ отъ того, что мы поставимъ баллотировку погубернскую. Надо остановиться на какой-нибудь цифрѣ, не менѣе, или не болѣе какого-нибудь числа, напр. 5 — 6 человѣкъ отъ губерніи, и на погубернскомъ голосованіи.

В. Н. Ознобишинъ. Я долженъ остановить ваше вниманіе на томъ, что у насъ уже принятъ 1 п., гдѣ говорится объ уполномоченныхъ отъ губернскихъ, а не уѣздныхъ собраній. Слѣдовательно вопросъ о томъ, чтобы выбирать по уѣздамъ, отпадаетъ. Надо выбирать число уполномоченныхъ или пропорціонально числу дворянъ въ губерніи, или пропорціонально земельной площади, которой дворяне владѣютъ, или пропорціонально цѣнности земельной площади. Какая система будетъ лучше—никто не докажетъ. Намъ ни одной системѣ нельзя дать предпочтеніе и въ концѣ концовъ слѣдуетъ остановиться на томъ, чтобы предоставить каждой губерніи посылать столько, сколько она желаетъ. Гдѣ больше дворянъ, сочувствующихъ нашимъ начинаніямъ, голосъ которыхъ будетъ полезенъ, пусть та губернія и пришлетъ большее число, гдѣ ихъ меньше, пусть та меньше пришлетъ. Если же будетъ число произвольное, то, конечно, голосованіе должно будетъ производиться по губерніямъ.

А. С. Андреевскій. Если признавать, что одна губернія болѣе дворянская, другая менѣе, по количеству сочувствующихъ дворянъ, то я считаю правильнымъ установить тотъ порядокъ, чтобы были призваны уполномоченные отъ губерній соотвѣтственно количеству дворянъ. У насъ для этого существуетъ строгій систематическій подсчетъ числа дворянъ, имѣющихъ право участія въ губернскихъ собраніяхъ. Въ каждомъ уѣздѣ есть свѣдѣнія, какое количество дворянъ имѣетъ право участвовать съ полнымъ цензомъ. Простую задачу представить взять извѣстный процентъ утвержденного такимъ образомъ списка и выбрать. Если одна губернія пришлетъ 10 чел., а другая 5,—все равно баллотировка должна производиться большинствомъ голосовъ.

Кн. А. А. Крапоткинъ. Надо, чтобы отъ губерній было всего по одному голосу, тогда откинется самъ собой 6 пунктъ о количествѣ уполномоченныхъ. Въ настоящее время, для того чтобы оживить наши сѣзды, надо предоставить губерніямъ посылать уполномоченныхъ сколько имъ угодно. При погубернскомъ голосованіи количество уполномоченныхъ не повліяетъ на рѣшеніе, но будетъ болѣе освѣщать данный вопросъ. Поэтому надо эти два пункта 7 и 6 соединить въ одинъ.

Гр. Уваровъ. Предлагаю раньше баллотировать 7 п., а до тѣхъ поръ воздержаться отъ заключеній по поводу 6 п.

Кн. Урусовъ. Предоставить дворянскимъ собраніямъ присылать не-

ограниченное число дворянъ несправедливо, такъ какъ наиболѣе близкіе къ центру собранія будутъ присылать большее количество. Было бы справедливѣе разъ на всегда опредѣлить извѣстное количество уполномоченныхъ. На Създѣ всѣ дворянскія общества должны быть равноправны, и нельзя проводить различіе по числу уѣздовъ и размѣру земли. Было бы справедливѣе, если бы собраніе, обсудивъ 7 п., признало общимъ правиломъ баллотировку по губерніямъ и тогда рѣшить, чтобы каждая губернія присылала 10 уполномоченныхъ.

А. Ю. Ознобишинъ. Я стою за 7 п., потому что мы являемся уполномоченными дворянскихъ обществъ, а эти общества должны являться единицами.

Предсѣдатель предлагаетъ баллотировать по губерніямъ 7 п. и объявляетъ перерывъ.

Послѣ перерыва.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Осмѣливаюсь сдѣлать предложеніе, которое, надѣюсь, будетъ принято всѣми присутствующими. Я вижу здѣсь Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. І. Гурко, который третьяго дня выступилъ въ Госуд. Думѣ. Его разъясненія извѣстны всему Петербургу. Скажу прямо, что это первый правительственный успѣхъ. Предлагаю собранію привѣтствовать его и благодарить за откровенное и честное слово, подѣ которымъ каждый изъ насъ съ удовольствіемъ подпишется. Собраніе привѣтствуетъ В. І. Гурко громкими аплодисментами.

В. І. Гурко. Господа. Вообще говоря, я не принадлежу къ тѣмъ людямъ, которые легко смущаются, но въ настоящую минуту я въ высокой степени смущенъ, какъ не былъ никогда въ жизни, — смущенъ тѣмъ незаслуженнымъ вниманіемъ, котораго я здѣсь былъ предметомъ. Я не заслужилъ этого, потому что въ качествѣ одного изъ малыхъ членовъ нынѣшняго правительства исполнилъ лишь данное мнѣ порученіе, и самъ по себѣ въ данномъ случаѣ ровно ничего не представляю. Исполнилъ я это порученіе въ той области, которая составляетъ предметъ моей службы и въ которой я обязанъ былъ сказать то, что сказалъ. Отсюда и исходитъ мое смущеніе. Я имѣю честь принадлежать къ тому сословію, которое здѣсь собралось, въ этомъ моя гордость, и самой пріятной минутой моей жизни останется то чествованіе, котораго я здѣсь былъ предметомъ. Позвольте, господа, отъ души благодарить васъ всѣхъ.

Предсѣдатель. На произведенной баллотировкѣ по губерніямъ 15 губерній высказались за редакцію 7 пункта, какъ она есть, — семь губерній за поголовную баллотировку, въ одной губерніи было разногласіе. Такимъ образомъ 7 пунктъ большинствомъ голосовъ принятъ и выражается въ слѣдующей редакціи: „при голосованіи на Създѣ каждая губернія имѣетъ одинъ голосъ“.

Ставится на баллотировку п. 6 и принимается въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ проектѣ: „Каждое Губернское Собраніе выбираетъ произвольное число уполномоченныхъ на три года“.

5. Принимается п. 8-й безъ преній.

6. Собраніе переходитъ къ организаціи Совѣта. Обсуждается п. 1.

Ю. В. Трубниковъ. Я нахожу, что губернскіе предводители дворянства, составляющіе, какъ сказалъ предсѣдатель, „украшеніе“ нашего

съѣзда, должны быть въ совѣтѣ постоянными членами съ правомъ рѣшающаго голоса.

А. Ю. Ознобишинъ. Я предполагаю, что совѣтъ будетъ имѣть дѣло съ разработкой массы дворянскихъ вопросовъ, вѣроятно будутъ работать комиссіи въ теченіе цѣлаго года надъ такими вопросами, какъ воспитаніе подрастающаго поколѣнія дворянъ. Потому число членовъ слишкомъ мало и я предлагаю назначить 10 человекъ, имѣя въ виду ихъ постоянную работу.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я не могу допустить, чтобы въ Совѣтѣ предводители дворянства пользовались рѣшающимъ голосомъ. Губернскіе предводители пріѣзжаютъ не всегда одни и тѣ же, и если получится случайное большинство въ Совѣтѣ, кто же будетъ его зерномъ?

С. А. Володимировъ присоединяется къ мнѣнію, что губернскіе предводители не должны участвовать съ правомъ рѣшающаго голоса. По общимъ вопросамъ имъ слѣдуетъ предоставить лишь совѣщательный голосъ.

Кн. В. М. Урусовъ. Мнѣ кажется, пяти лицамъ трудно будетъ работать, такъ какъ нѣкоторые члены будутъ иногда находиться въ отсутствіи, и я стою за болѣе многочисленный составъ—10 членовъ. Въ проектѣ ничего не сказано о способѣ выборовъ, вѣроятно будетъ тоже по губернское голосованіе, но мнѣ кажется надо обезпечить, чтобы совѣтъ не являлся одностороннимъ представителемъ одной группы или одного теченія среди дворянства. Въ данномъ случаѣ могло бы помочь этому дѣлу примѣненіе къ выборамъ системы пропорціональныхъ выборовъ, которая осуществляется такимъ образомъ: берется извѣстное число вакансій, предположимъ 5, участвующихъ губерній 30, дѣлится на 5, получается 6. Значитъ, 6 голосовъ даютъ одинъ голосъ при выборахъ въ Совѣтъ. Такимъ образомъ обезпечивается извѣстная авторитетность совѣта въ глазахъ губерній.

А. Ю. Ознобишинъ. Предложеніе кн. Урусова симпатично въ теоріи, но не разработано, а потому принять его неудобно. Мѣстонахожденіе Совѣта должно быть въ Петербургѣ.

П. В. Дическулъ. Раздѣленіе насъ на группы неумѣстно, мы приблизительно одного и того же направленія. Слѣдовательно, намъ непремѣнно придется остановиться на выборѣ лучшихъ между нами людей, и для насъ важно, чтобы лица, которыхъ мы выберемъ, соответствовали бы своему назначенію. Политическимъ партіямъ у насъ нѣтъ мѣста. Мы показали, что мы одинаково думаемъ, мыслимъ и чувствуемъ.

Предсѣдатель баллотируетъ поправку: выбрать 10 лицъ вмѣсто 5. Поправка принята.

7. Баллотируется второй пунктъ и принимается.

8. Съѣздъ переходитъ къ 3 п.

Гр. Олсуфьевъ предлагаетъ добавить: „сношеніе съ дворянскими обществами и губернскими совѣтами“.

Баллотируется редакція 3 п. и принимается безъ измѣненій.

9. Съѣздъ приступаетъ къ пункту 4-му.

Кн. Урусовъ. Указывая на то, что при обмѣнѣ мнѣніями желательно, чтобы вопросъ освѣщался съ разныхъ точекъ зрѣнія, мы должны равно выслушивать всѣ голоса, а тѣмъ болѣе такіе авторитетные, какъ

голоса предводителей дворянства, которые представляют изъ себя звучный оркестръ, выражающій голосъ всего дворянства.

Гр. Уваровъ. Никто не заподозритъ меня въ томъ, что я хочу внести рознь, ибо я всегда говорилъ объ объединеніи дворянства, но все-таки я поддерживаю лишь право совѣщательнаго голоса предводителей. Послѣ того, какъ мы назначили число членовъ въ нашъ совѣтъ 10 членовъ, мы создали такое громоздкое учрежденіе, что прибавлять еще случайныхъ предводителей дворянства, которыхъ можетъ быть 6—7 членовъ, не рационально, поэтому и вводить ихъ туда считаю ненужнымъ. Если есть такіе, которые желаютъ жить въ Петербургѣ и заниматься этимъ дѣломъ, мы ихъ выберемъ въ Совѣтъ; пріѣзжимъ можно дать совѣщательный голосъ, но рѣшающій надо дать тѣмъ, которые этому дѣлу посвящаютъ всю свою жизнь. Случайныхъ элементовъ я не допускаю.

Н. Е. Марковъ. Въ нашемъ центральномъ органѣ интересы всѣхъ губерній должны быть представлены равномерно. Между тѣмъ совершенно естественно, что случайно пріѣзжающіе предводители будутъ всегда имѣть рѣшающій голосъ и этимъ нарушается равномерное вліяніе на наши дѣла.

Предсѣдатель баллотируетъ пунктъ 4, который и принимается въ своей прежней редакціи, а именно: „Губернскіе предводители дворянства, находящіеся въ Петербургѣ, участвуютъ въ Совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ, касающимся ихъ губерній, и съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ прочимъ дѣламъ“.

Сѣздъ переходитъ къ пункту 5-му.

Кн. А. А. Крапоткинъ. Наши интересы требуютъ привлекать, конечно, людей, обладающихъ дѣловитостью, но дѣловитость не всегда совмѣстна со средствами. Вопросъ о матеріальныхъ средствахъ долженъ быть поставленъ прямо и опредѣленно и долженъ быть выраженъ въ количествѣ суточнаго довольствія членамъ совѣта.

Предсѣдатель предлагаетъ редакцію: „ассигнованіе суточныхъ денегъ зависитъ отъ дворянскихъ собраній“.

Гр. Олсуфьевъ. Мы остановились на 10 членахъ Совѣта, я предлагаю давать имъ по 15 рублей суточныхъ. При такомъ расчетѣ каждый день совѣта будетъ стоить 150 руб. Совѣтъ будетъ засѣдать при энергичной работѣ не болѣе 100 дней въ годъ. Выходитъ 15.000 въ годъ. Эта сумма должна быть внесена въ постоянные расходы Совѣта. Надо примѣрно указать и общую сумму на всѣ расходы.

Гр. Уваровъ. Мы не можемъ приказать дворянскимъ собраніямъ платить какую бы то ни было сумму. Надо устранить вопросъ о деньгахъ для членовъ совѣта. Тѣ члены, которые войдутъ въ совѣтъ и должны будутъ круглый годъ заниматься этимъ дѣломъ, — будутъ лишь тѣ, кто имѣетъ досугъ и возможность жить въ Петербургѣ. Вопросъ же касается присылаемыхъ изъ провинціи делегатовъ на нашъ сѣздъ, которымъ надо назначить суточные, но постояннаго жалованья мы не можемъ назначать.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Теперь въ Петербургѣ всегда имѣются лица, которыхъ можно было бы избрать въ Совѣтъ. Пока не выяснена дѣятельность Совѣта, размѣры его работъ, возбуждать это ходатайство передъ дворянскими собраніями было бы лучшимъ способомъ погубить все дѣло.

Председатель баллотируетъ дополненіе 5 п. указаніемъ на суточные деньги въ вознагражденіе членовъ Совѣта. Дополненіе отвергается.

Гр. Дорреръ предлагаетъ назначить на канцелярію 3.000 рублей.

Д. Н. Кованько предлагаетъ вопросъ поставить въ зависимость отъ постановленій дворянскихъ собраній.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій предлагаетъ оставить вопросъ открытымъ и рѣшеніе его отложить до будущаго.

А. Ю. Ознобишинъ. Я предлагаю ассигновать извѣстную сумму на помѣщеніе. Но я высказываю желаніе, чтобы было помѣщеніе не только для канцеляріи, но чтобы было мѣсто, куда бы могли пріѣзжать для засѣданій совѣта его члены.

Председатель предлагаетъ измѣнить п. 5-й такъ: „расходъ на содержаніе помѣщенія совѣта и канцеляріи“. Затѣмъ предложеніе графа Доррера объ опредѣленіи суммы предлагаетъ оставить открытымъ. 5 пунктъ принимается съ прибавленіемъ слова „помѣщенія“ и выражается въ такой редакціи: „расходъ на содержаніе помѣщенія и канцеляріи постояннаго Совѣта распределяется на всѣ дворянскія собранія уполномоченныхъ. Смѣта на расходы по канцеляріи составляется на каждые три года“.

11. Съѣздъ переходитъ къ вопросу о губернскихъ совѣтахъ.

С. А. Володимировъ. Существованіе губернскихъ Совѣтовъ въ высшей степени важно. Главная задача нашей организаціи заключается въ постоянномъ единеніи дворянствъ съ центральнымъ органомъ. Съѣднія съ мѣста, работа на мѣстахъ, сосредоточенная въ центральномъ органѣ, будетъ оказывать самое оживляющее дѣйствіе на дворянскіе общественные элементы и безъ фактическаго существованія губернскихъ совѣтовъ будетъ трудно дѣйствовать центральному учрежденію.

Кн. А. А. Крапоткинъ. Губернскіе совѣты необходимы. Это будетъ организація „снизу“, которая будетъ выполнять задачи съѣзда. Это особенно важно для политической борьбы. Предводители не имѣютъ нравственнаго права принимать активное участіе въ какой бы то ни было агитаціи выборовъ. Они вынуждены держать себя всегда корректно и въ сторонѣ, но мы во всякомъ случаѣ страшно потеряли отъ этого. Когда всѣ остальные политическія партіи принимали всѣ мѣры для проведенія своихъ кандидатовъ, дворянство ничего не могло сдѣлать. Но теперь, когда дворянство выступаетъ на постоянную борьбу, когда приходится отвоевывать себѣ положеніе, необходимо имѣть органъ, характеръ котораго осуществлялъ бы задачи дворянства въ этомъ отношеніи. Если вы хотите играть политическую роль, надо помнить, что играть ее можетъ только тотъ, кто сумѣетъ сохранить за собою власть. Слѣдовательно, этотъ вопросъ имѣетъ коренное значеніе. Наши совѣты будутъ постоянно на стражѣ боевыхъ отношеній дворянства ко всей жизни въ данный моментъ. Всѣ мѣстныя общества и отдѣльныя лица всегда будутъ въ курсѣ того, что дѣлается здѣсь, наверху, и могутъ возбуждать вопросы, весьма иногда важные для всего сословія. Это будетъ переходящая инстанція сверху внизъ и наоборотъ.

В. Н. Ознобишинъ. Организаціей совѣтовъ мы вмѣшиваемся во внутреннюю жизнь дворянскихъ обществъ. Это только можетъ напугать дворянства, которыя еще не примкнули къ нашей организаціи и которыя будутъ считать, можетъ быть, что эти совѣты поставятъ ихъ въ неестественное отношеніе къ своимъ предводителямъ, въ рукахъ которыхъ до сихъ поръ была вся власть. Насколько я знаю, въ настоящее время

на предводителей возложены громадныя полномочія. Вслѣдствіе этого, если рядомъ съ ними Вы введете какую-нибудь новую организацію, то это безусловно послужитъ только къ смутѣ. Нельзя предположить, чтобы губернскіе предводители не интересовались тѣмъ, что уполномоченные отъ дворянъ дѣлали на сѣздѣ. Это входитъ въ ихъ прямую обязанность. Избираемый предводитель долженъ слѣдить за всѣми проявленіями дворянской жизни, и самое большее, что можно сдѣлать—это чтобы совѣтъ обратился съ просьбой внести это на обсужденіе дворянскихъ собраній.

Гр. Олсуфьевъ. Весь уставъ пойдетъ на обсужденіе дворянскихъ собраній, значить и этотъ пунктъ. Все должно посылаться на пересмотръ тѣхъ учрежденій, которыя были созданы еще во времена Екатерины. Уполномоченные, которые выбираются на три года, должны продолжать свою дѣятельность на мѣстахъ; какъ они могутъ сговариваться между собою, если не получаютъ организаціи, которую мы опредѣлили словами „губернскіе совѣты“. Я думаю, что названіе неудачно, но дѣло не въ немъ. Предлагаю назвать: „мѣстные совѣщанія уполномоченныхъ“.

Д. Н. Кованько. Я долженъ сказать, что въ настоящее время намъ нужно проникнуться мыслью, что каждое старое учрежденіе, при всей своей бывшей пригодности, къ данному времени можетъ не подходить. Создавая новую организацію, мы ни сколько не касаемся прежнихъ дворянскихъ полномочій. Но я возражаю противъ того, чтобы эта обязанность возлагалась только на однихъ уполномоченныхъ, потому что лица, избранныя уполномоченными, могутъ быть несогласны все свое время отдавать на агитацію и на устройство мѣстныхъ совѣтовъ. Надо добавить, что параллельно съ лицами, избираемыми на сѣздѣ, надо избрать еще лицъ на мѣстахъ для составленія совѣта.

Гр. Уваровъ. Я постараюсь примирить два направленія въ нашемъ собраніи. Съ одной стороны многіе думаютъ, что неправильно обходить губернскихъ предводителей дворянства. Другіе полагаютъ, что ихъ надо обойти, потому что они въ данномъ случаѣ составляютъ слишкомъ громоздкое учрежденіе, которое не можетъ исполнять той боевой обязанности, которую предполагается возложить на губернскіе совѣты. Наши дворянскія собранія къ этой дѣятельности неспособны. Но для того, чтобы совѣты имѣли полный, настоящій авторитетъ, въ составъ ихъ слѣдуетъ привлечь губернскихъ предводителей дворянства, и тогда слѣдуетъ лишь къ существующему тексту прибавить нѣсколько словъ: „поручить этимъ совѣтамъ быть при губернскихъ предводителяхъ дворянствъ“. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ губернскіе предводители дворянства не пожелаютъ принять въ нихъ участіе, совѣты могутъ существовать и безъ нихъ.

Кн. Крапоткинъ. Дворянскія собранія, существующія въ каждой губерніи, должны производить выборы членовъ совѣта. Устройство совѣта на мѣстѣ мы вполнѣ должны предоставить дворянскимъ собраніямъ и при свободной дѣятельности мѣстныхъ дворянскихъ обществъ никакихъ недоразумѣній не будетъ.

В. Д. Обтяжновъ. Каждое дворянское собраніе разсмотритъ проектъ нашего устава и, если встрѣтитъ какія-либо затрудненія, можетъ высказаться. Непригодность прежнихъ депутатскихъ собраній ясна. Требуется совѣтъ новая организація, не имѣющая ничего общаго съ депутатскими собраніями. Нужна новая живая организація,—посредникъ между центральнымъ совѣтомъ и губерніей. Если кто захочетъ, никто не мѣшаетъ внести

въ число членовъ этого новаго совѣта хотя бы всѣхъ членовъ депутатскихъ собраній.

Гр. Дорреръ. Стоя за учрежденіе Совѣтовъ, я чувствую нѣкоторую щекотливость ихъ положенія и предлагаю этотъ § такъ редактировать: „уполномоченные дворянскихъ обществъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ дворянскими собраніями, образуютъ на мѣстахъ совѣты“.

С. М. Прутченко. Я вполне поддерживаю мнѣніе князя Крапоткина и графа Олсуфьева, но считаю долгомъ возразить г. Ознобишину. Если вы не желаете повредить дворянству, если вы желаете проводить извѣстныя основныя положенія въ новыхъ условіяхъ, создайте эти новыя условія. Надо шире поставить организацію, надо предоставить жизни и періодически собирающимся сѣздамъ усовершенствоваться. Если мы постоянному совѣту не дадимъ губернскихъ совѣтовъ, онъ будетъ похожъ на сильнаго человѣка, у котораго связаны руки. Губернскіе совѣты на мѣстахъ это агенты центрального совѣта, черезъ которыхъ онъ долженъ дѣйствовать. Если мы создаемъ новую организацію, которая является дополненіемъ къ организаціи старой, необходимо ее создать цѣликомъ, сверху до низу, иначе она будтъ неполная. Поэтому губернскіе совѣты необходимо принять и не стѣснять ихъ. Они должны существовать отдѣльно отъ депутатскихъ собраній и отдѣльно функціонировать.

В. М. Пурішкевичъ. Если бы жизнь русскаго дворянства текла въ нормальномъ историческомъ руслѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что настоящій сѣздъ не имѣлъ бы мѣста. Мы здѣсь собрались на сѣздъ и будемъ выступать съ категорическими императивами, а на мѣстахъ мы не знаемъ, какъ будутъ дѣйствовать губернскія собранія. Мы должны создать здѣсь совѣтъ, имѣющій вліяніе на отдѣленія его на мѣстахъ, а эти отдѣленія вліяли бы на мѣстахъ на окружающую жизнь, а затѣмъ давали бы намъ свѣдѣнія и указанія, которыя здѣсь будутъ разрабатываться и такъ или иначе удовлетворяться. Задачи организаціи таковы: центральный совѣтъ — это есть всероссійскій часовой, а на мѣстахъ часовые помѣстные, которые будутъ сообщать намъ о томъ, что дѣлается на мѣстахъ, мы же будемъ рѣшать, что будетъ соответствовать интересамъ дворянства.

Предсѣдатель прекращаетъ пренія и переходитъ къ баллотировкѣ. Во-первыхъ, названіе: „совѣты уполномоченныхъ“ или „губернскіе совѣты“. Принимается названіе „губернскіе совѣты“. Во-вторыхъ, выключить ли вообще губернскіе совѣты? Губернскіе совѣты принимаются. Въ третьихъ, дополненіе гр. Доррера— „тамъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ дворянскими собраніями“. Дополненіе принимается и весь § получаетъ такую редакцію: „Уполномоченные дворянскихъ обществъ, тамъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ губернскими собраніями, образуютъ на мѣстахъ совѣты, имѣющіе цѣлью содѣйствовать тѣмъ или инымъ способомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, общимъ задачамъ Сѣздовъ“. Затѣмъ Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ избранію постояннаго совѣта на три года по губерніямъ и по запискамъ, и въ заключеніе оглашаетъ письмо Московскаго губернскаго предводителя дворянства князя Трубецкого (Прил. XI).

Сѣздъ, предполагая, что кн. Трубецкой, отсутствовавшей въ моментъ гласнаго извиненія, сдѣланнаго предъ губернскими предводителями Н. Е. Марковымъ и С. С. Бехтѣевымъ, не знаетъ объ этомъ фактѣ и о томъ, что это извиненіе было принято губернскими предводителями, опредѣлил:

просить г-на Предсѣдателя Създа довести до свѣдѣнія Московскаго губернскаго предводителя дворянства какъ о состоявшемся заявленіи Губернскихъ Предводителей, такъ и о послѣдовавшемъ на это извиненіи со стороны дворянъ Маркова и Бехтѣва.

Уполномоченные Екатеринославскаго дворянства А. П. Струковъ, М. И. Миклашевскій и Ѳ. А. Бантышъ подали особое мнѣніе по вопросу объ организаціи дворянскихъ създовъ. (Прил. XII).

Засѣданіе закрыто.

ЖУРНАЛЪ

Създа уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ.

Засѣданіе 23 мая утреннее.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные Дворянскихъ Собраній 29 губерній, съ правомъ рѣшающаго голоса, лица, приглашенныя въ качествѣ сотрудниковъ Създа, и члены Клубка Дворянъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, приглашены съ правомъ совѣщательнаго голоса Ив. Ал. Звегинцевъ, Кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій, Г. И. Кристи и Н. Л. Мордвиновъ. Всего 125 лицъ.

Засѣданіе длилось отъ 1¹/₂ до 6 ч., и отъ 9 ч. веч. до 2 ч. ночи и было посвящено обсужденію аграрнаго вопроса.

Н. А. Павловъ. Обсуждая вопросъ аграрный, придется много разъ сталкиваться съ вопросами сословнаго строя, какъ относительно дворянъ, такъ и относительно крестьянъ. Объ этомъ вопросѣ слѣдуетъ говорить до обсужденія аграрнаго вопроса, связаннаго съ послѣднимъ. Вопросы земли и политическаго строя неразрывны.

В. Л. Кушелевъ. Надо дать себѣ отчетъ, что мы изображаемъ изъ себя въ государствѣ, а разрѣшивъ этотъ вопросъ, толковать объ аграрномъ вопросѣ.

В. О. Подпаловъ. Зачѣмъ намъ брать всю тяжесть разрѣшенія крестьянской нужды на себя; всѣ сословія, связанныя съ землей, должны участвовать въ обсужденіи аграрнаго вопроса, а намъ необходимо остановиться на значеніи въ государствѣ дворянскаго сословія и найти новыя основанія для его существованія.

Д. Н. Кованько. Забѣгать впередъ и говорить, что дворянство обречено на уничтоженіе—не надо. Прямой связи съ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса нѣтъ. Но если мы потеряемъ землю, то смыслъ нашего политическаго бытія исчезнетъ; поэтому надо впередъ обсудить вопросъ аграрный.

Это же мнѣніе поддерживаютъ С. Ф. Шараповъ и Н. Е. Марковъ, заявляя, что сословіе—есть лишь слово, а аграрный вопросъ—дѣло, которое надо дѣлать.

Кн. А. А. Крапоткинъ. Съ точки зрѣнія дисциплинарной всякій

новый вопрос должен поступить на заключение совѣта и не нарушать порядка дня.

С. Н. Прутченко энергично протестуетъ противъ предложенія Н. А. Павлова, видя въ немъ угрозу затянуть работу съѣзда такъ, что не будетъ возможности приступить къ разсмотрѣнiю аграрнаго вопроса.

Съездъ рѣшаетъ голосованiемъ немедленно приступить къ аграрному вопросу. Д. И. Пестржецкiй читаетъ основныя положенiя, разработанныя Комиссiей, избранной подготовительнымъ Совѣтомъ. (Прил. Ш).

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться сначала вообще по аграрному вопросу, на что употребить весь день и вечеръ 23-го и утро 24-го, а потомъ уже приступить къ обсужденiю доклада по пунктамъ.

Баронъ А. А. Пилларъ-фонъ-Пильхау. Лифляндское дворянство придерживалось формъ земельныхъ отношенiй, незнакомыхъ русскому дворянству. Принципъ нашъ—постепенное развитiе историческихъ условiй экономической жизни. Отмѣна крѣпостнаго права состоялась въ Лифляндiи въ 1819 году, но земля осталась за помѣщиками, которые не гнали крестьянъ, видя въ нихъ рабочую силу. Но въ 1843 году оказалось нужнымъ оградить крестьянство. Дворянство добровольно ограничило красною чертою части имѣнiй для крестьянскаго пользованiя. Въ 1849 году была упразднена барщина, введена аренда, а затѣмъ, вмѣсто преподанной правительствомъ аренды, дворянство предложило постепенный переходъ отъ этихъ арендъ на добровольный выкупъ. Теперь во владѣнiи крестьянъ 89% площади. Наша политическая независимость въ устроенiи мѣстнаго земельного дѣла давала намъ возможность разрѣшать вопросы жизни, напримѣръ, въ дѣлѣ школьномъ. Въ Лифляндiи крестьянскаго малоземелья нѣтъ. Это я утверждаю. Если бы крестьянское хозяйство въ Россiи давало съ десятины 10 пуд. больше, чѣмъ даетъ теперь, то страна была бы самою богатою въ мiрѣ. „Hat der Bauer Geld, hat's die ganze Welt“ гласитъ поговорка. Главное зло—община и черезполосное владѣнiе. Въ Лифляндiи размежеванiе до продажи по выкупу крестьянамъ земель было нами самими сдѣлано. Предложенныя Думой добавочныя надѣлы—это только заплаты. Надо взять быка за рога и начать съ упраздненiя общинъ, которыя есть разсадникъ социалистическихъ бациллъ. Въ русской промышленности нѣтъ специалистовъ рабочихъ. Въ этомъ общегосударственное зло. Хотя заработная плата у насъ дешевле, чѣмъ за границей, продукты промышленности у насъ дороже, чѣмъ тамъ. Опять тутъ виною болѣе всего и прежде всего община. При уничтоженiи общины, конечно, не всѣ получаютъ землю, но опасности въ этомъ нѣтъ, ибо собственники земли будутъ довольны и сильны, а законъ спроса и предложенiя урегулируетъ все дѣло. Но вся огромная работа по земельной реформѣ не можетъ быть безъ помѣстнаго дворянства осуществлена. Мы—эксперты, вооруженные опытомъ и сословною честью, гарантирующею непристрастность.

К. Ф. Головинъ указываетъ на то, что не малоземелье причина броженiя и недовольства, а неравномѣрность распределенiя душевыхъ надѣловъ и отсутствiе промысловъ.

С. Ф. Шаратовъ развиваетъ мысль, что всѣ прекрасныя мѣры, предлагаемыя докладомъ, неосуществимы, доколѣ не измѣнено золотое обращенiе въ странѣ, протестуетъ противъ золотой валюты, видя въ ней корень раззоренiя всего земледѣльческаго класса и всей Россiи. По-

далъ особое заявленіе (приложеніе XIV), въ которомъ излагаетъ свой взглядъ.

Я. А. Ушаковъ. Аграрный вопросъ—предразсудокъ. Вѣчный вопросъ у насъ—нужда крестьянская. Безъ нравственныхъ основъ невозможно государству жить, а потому всѣ нравственныя и государственныя основы мы должны поддерживать, и если мы будемъ удовлетворять однихъ крестьянъ, разрушая принципъ собственности, то мы только разожжемъ аппетиты всѣхъ и не крестьянъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Россія переживаетъ ненормальное время, время революціоннаго невроза. Въ такомъ состояніи имѣетъ значеніе не то, что говорится, а кто и какъ говорить. Къ сожалѣнію, дворянство обвиняютъ въ несочувствіи великой политической реформѣ, приведшей Россію къ конституціи. Въ виду общаго недовѣрія къ безкорыстности дворянства въ земельномъ вопросѣ, необходимая съ государственной точки зрѣнія защита землевладѣнія въ нашихъ устахъ будетъ понята, какъ защита нашихъ имущественныхъ интересовъ. Поэтому съѣзду слѣдовало бы, не вдаваясь въ подробности, признать неотложную важность аграрнаго вопроса, необходимость идти навстрѣчу крестьянскому малоземелью, не останавливаясь передъ принудительнымъ отчужденіемъ тамъ, гдѣ будетъ доказана въ томъ государственная необходимость, но при этомъ указать, что до производства детальнаго объективнаго фактическаго изслѣдованія вопроса на мѣстахъ для провѣрки тѣхъ весьма спорныхъ данныхъ, которыя пока имѣются, какъ въ Министерствахъ, такъ и въ земствахъ, общей формулы разрѣшенія аграрный вопросъ имѣть не можетъ.

А. А. Нарышкинъ отрицаетъ заявленіе барона Пиларъ фонъ Пильхау, что община была рассадникомъ социалистическихъ бапиллъ, ссылаясь на примѣръ южныхъ и прибалтійскихъ губерній, гдѣ подворное владѣніе, а между тѣмъ страшная революція.

Н. Ю. Шильдеръ - Шулднеръ. Крикъ „земли и воли“ раздается съ такою силой, потому что крестьяне ожидаютъ получить землю даромъ, и если имъ сдѣлать яснымъ, что этого быть не можетъ и не будетъ, то несомнѣнно число лицъ, желающее получить землю, значительно сократится. Мнѣніе о даровомъ надѣленіи повсемѣстное и имъ пользуется революція. Кромѣ земель казенныхъ, у правительства есть еще земельный доходъ, на который пока не обращено вниманія—это маіораты въ Польшѣ. Есть сотня маіоратныхъ владѣльцевъ, которымъ необходимо развязаться съ маіоратами и они были рады продать свои земли крестьянамъ, но въ силу закона о маіоратахъ вынуждены сдавать ихъ польскимъ арендаторамъ. Необходимость уничтоженія этой несообразности должна быть указана въ заключеніяхъ по аграрному вопросу.

Н. Е. Марковъ. Наша болѣзнь — не малоземелье, а бѣдность. Надо создать такія условія въ государствѣ, при которыхъ крестьянскій трудъ нашель бы наибольшее примѣненіе. Революція—горячка; горячечному больному нельзя давать ледяной воды, которую онъ требуетъ, грозя врачу разорвать его, если этой воды онъ ему не дастъ. Требованія земли раздуты и отъ исполненія этихъ требованій народу можетъ быть гораздо хуже, и если мы хотимъ быть врачами добрыми, мы должны, любя больной народъ, лучше умереть, чѣмъ дать ему отраву, которую онъ хочетъ. Будемъ добрыми врачами и укажемъ ему прямо и не боясь то

правильное лечение, которое положено в доклад аграрной комиссии; народ всегда ценит правду.

Н. А. Павловъ. В программѣ надо указать, что дополнительный надѣлъ неосуществимъ фактически. По количеству земли крестьяне раздѣляются на категории. Гдѣ начало и конец малоземелья? Удовлетворение одной категории поднимет недовольство остальных и вызовет поголовщину. Революція сильна именно тѣмъ, что ставит неразрѣшимыя задачи умышленно. Нужно в миллионах экземпляровъ распространить в народѣ простыя цифры, нужно формулы такія выработать, чтобы ясность безцѣльности и невыполнимости думской аграрной программы бросалась ясно в глаза. Наше переселенческое дѣло, какъ и земельный кредитъ, было поставлено преступно. Но во всякомъ случаѣ мы, земельные дворяне, знаемъ ходъ теперешней народной болѣзни — нестройства; борьба съ социализмомъ ясна, орудіе противъ него одно — собственность, и мы должны честно опредѣлить эту болѣзнь и указать лечение, хотя бы и цѣною своихъ интересовъ и рискомъ отвѣтить имуществомъ и даже жизнью. Послѣдніе годы, благодаря правительству и социализму, питавшемуся на счетъ невѣжества, страна наша стала страной *льни*. Вотъ наша болѣзнь — *лѣнь*. И она мать воровства, убійства, насилия, разврата; она мать этой Думы и ея состава, и мачиха свободы, порядка, собственности и цѣлости государства.

А. Д. Кошкаръ указывает на то, что причина революціи не аграрный вопросъ, а правительство гр. Витте, которое революціи желало. Надо сначала погасить революцію, а потомъ о мѣрахъ благосостоянія думать.

С. А. Бекетовъ. Базировать на количествѣ земли благосостояніе нельзя потому, что по мѣрѣ роста земледѣльческой техники земля будетъ требовать меньше примѣненія рабочихъ рукъ; посему надо вмѣсто земли дать излишку населенія иныя занятія.

В. Л. Кушелевъ говоритъ противъ гнета общины и указываетъ необходимость отмѣной стѣсненій общины вселить в народѣ сознание собственности.

Объявляется перерывъ и пренія возобновляются вечеромъ.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Аграрный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ по опредѣленной схемѣ для всей Россіи. Каждая мѣстность имѣетъ своеобразный характеръ, который долженъ служить основаніемъ рѣшенія. В Думѣ хотятъ взять всю землю, мы же хотимъ ничего не давать, и тѣ и другіе подкрѣпляютъ свои выводы общими цифрами. Но методъ этотъ неправильный. Если мы будемъ доказывать, что между нами нѣтъ бѣдныхъ, потому что сумма всѣхъ имѣющихся у насъ состояній даетъ извѣстный опредѣленный капиталъ, достаточный для существованія каждаго, то мы впадемъ в ошибку, потому что капиталъ можетъ быть неравномѣрно распределенъ. По сему необходима работа на мѣстахъ для изслѣдованія аграрной нужды в каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Мы должны признать фактъ мобилизаціи земли изъ дворянскихъ рукъ в крестьянскія естественнымъ фактомъ. Вся наша забота должна быть направлена къ тому, чтобы это движеніе, стихійное и неразумное, а можетъ быть даже и разумное, было направлено в законное русло, чтобы крестьяне продолжали считать насъ своими. Лучше всего сразу, не унижаясь до принудительнаго отчужденія, заранѣе удовлетворить требованія крестьянъ. Если у

меня оторвутъ землю силою, я стану врагомъ крестьянъ, въ противномъ случаѣ останусь имъ другомъ. Мы должны добровольно идти на встрѣчу къ продажѣ крестьянамъ земли, сохраняя и за собой часть, и должны поддержать декларацію правительства. Компромиссъ необходимъ. Это не трусость, а пониманіе дѣла. Какъ во время бури бесполезна борьба, такъ и здѣсь упрямое отношеніе будетъ гибельно для дѣла.

Кн. А. А. Крапоткинъ. При разрѣшеніи аграрнаго вопроса всѣ говорятъ, что надо лишь поднять культуру по примѣру Европы, но забываютъ, что переходъ отъ грубыхъ пріемовъ сельскаго хозяйства требуетъ огромнаго времени и денегъ. Германія употребила на это цѣлое столѣтіе. Бѣдность нашего народа бесспорна, но когда мнѣ говорятъ, что надѣленіе уврачуесть бѣдность, я говорю, что надо при этомъ запретить народу плодиться, иначе черезъ немного лѣтъ будетъ таже бѣдность, повторится, что сейчасъ произошло черезъ 40 лѣтъ послѣ освобожденія. Община выработана вѣками и глубоко вложила въ народъ сознаніе, что всякій родившійся на свѣтъ крестьянскій мальчикъ имѣетъ право на землю. Революціонеры хорошо поняли огромныя для своихъ цѣлей выгоды въ раздраженіи этого сознанія; мы сами воспитали народъ въ невѣжествѣ, въ отдаленіи отъ себя, а на этомъ невѣжествѣ теперь играютъ. Замкнутые въ общинѣ крестьяне увидѣли во всѣхъ сословіяхъ вокругъ себя враговъ, ибо всѣ сословія не работаютъ съ ними, не знаютъ ихъ интересовъ; когда стала расти земельная тѣснота, врагами стали и дворяне, и чиновники, и духовенство, ибо они землей его не удовлетворили; а пустое оставленное мѣсто народныхъ руководителей заняли революціонеры, и народъ за ними пошелъ. Мы должны вернуться къ народу; и хотя въ манифестѣ царскомъ при освобожденіи крестьянъ сказано, что новаго надѣленія крестьянъ не будетъ, хотя собственность неприкосновенна, какъ подтвердилъ не разъ вышній Государь, мы должны сказать, что обдѣленные въ 61 году дарственники и безземельные, не воспользовавшіеся благами Манифеста, должны быть удовлетворены. Это мы должны сказать громко, тогда мы привлечемъ къ себѣ крестьянъ и они намъ повѣрятъ.

Д. Н. Кованько. А кто вамъ сказалъ, что вамъ повѣрятъ, какое ручательство въ томъ? Сдѣлать добро не отъ насъ зависитъ, а надо, чтобы оно было принято, а я ручаюсь, что оно отъ васъ не будетъ принято, и революціонная сторона общества будетъ ваши слова игнорировать. Мы видимъ, что въ Остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ удовлетворялись требованія населенія, вспыхнула все-таки страшная революція. Поэтому мы не должны заискивать въ крестьянахъ подачками, а должны твердо отстаивать неприкосновенность права собственности. Русское дворянство не можетъ поступаться правами, на которыхъ зиждется вся его сила, положеніе его укрѣпляется его землей, и отказаться отъ нея не только невозможно, но и грѣшно передъ нашими дѣтьми и передъ нашими предками.

Кн. А. П. Урусовъ. Страхъ—плохой совѣтчикъ и подъ его вліяніемъ нельзя рѣшать вопросъ о земельной собственности. Въ другихъ странахъ земли на душу несравненно меньше, чѣмъ въ Россіи, но о малоземельи тамъ рѣчи нѣтъ, потому что вездѣ понятіе о собственности ясно въ сознаніи всего народа; у насъ же община, т. е. начало социализма уничтожило это понятіе, поэтому то нигдѣ мы не видимъ такого безцеремоннаго нарушенія собственности, какъ въ Россіи. Если бъ на развалинахъ

нашихъ усадебъ возросло благосостояніе другого класса, я сказалъ бы, что наша обязанность землю отдать, но я убѣжденъ, что это пользы не принесло бы. Единственно, что необходимо, это упразднить общину и укоренить въ народѣ понятіе о собственности.

Н. А. Шишковъ защищаетъ собственность какъ святыню, заявляетъ, что если мы допустимъ пробить въ немъ брешь, то весь принципъ погибнетъ.

Кн. Л. С. Голицинъ указываетъ, что для упраздненія бѣдности крестьянъ центръ тяжести долженъ быть не въ надѣленіи, а въ обеспеченіи труда. За границей работаютъ круглый годъ и отъ труда остаются сбереженія, у насъ же работаютъ шесть мѣсяцевъ, которые должны доставить средства на цѣлый годъ.

Б. В. Юрловъ. Чтобы прійти къ опредѣленному выводу по разрѣшенію аграрнаго вопроса, необходимо предварительно собрать надлежащій матеріалъ на мѣстахъ, для чего учредить земельныя комиссіи. Тогда мы узнаемъ, гдѣ нужно надѣлить крестьянъ, но не принудительнымъ отчужденіемъ, потому что на рынокъ выбрасывается и такъ достаточно земель.

Гр. А. Л. Уваровъ высказывается противъ какихъ бы то было категорическихъ формулъ, затѣмъ останавливается на роли дворянства, указывая на то, что между крестьянами, которые требуютъ ихъ земли, и нами, которые не желаютъ ее дать, есть еще широкій классъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Ихъ надо объединить въ группы защитниковъ частной собственности и протянуть имъ руку. Необходимо составить Россійскій союзъ собственниковъ и для этого, можетъ быть, слѣдуетъ принести извѣстныя жертвы.

Бар. Пилларъ-фонъ-Пильхау. Въ Прибалтійскомъ краѣ ничего общаго съ аграрнымъ вопросомъ революція не имѣла. Дворянскія собранія все сдѣлали для улучшенія матеріальнаго положенія крестьянъ, хотѣли привлечь къ самоуправленію другія сословія и нѣсколько разъ предлагали правительству произвести реформы. Но предложенія эти были отклонены и въ настоящее время земскими дѣлами управляютъ одни только крупные землевладѣльцы. И вотъ на этомъ слабомъ мѣстѣ революціонеры разожгли классовую ненависть латышскаго и эстонскаго населенія къ нѣмцамъ— дворянству и гражданамъ.

Г. Н. Навроцкій. Если не принимать общей формулы и начать мѣстныя разслѣдованія, то это значитъ отложить весь вопросъ, чего сдѣлать нельзя, намъ надо твердо установить, что малоземелья нѣтъ и подтвердить это цифровыми данными. Россія, какъ извѣстно, стоитъ на первомъ мѣстѣ по количеству земли на душу. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что въ Россіи все благополучно, но не малоземелье причина упадка, а невозможныя условія крестьянскаго землепользованія, дробленіе земельныхъ участковъ, скученность поселковъ, отдаленность выгоновъ и т. п. Малоземелье же есть явленіе случайное и сравнительно рѣдкое, поэтому улучшать дѣло нельзя исключительно отчужденіемъ земли, ибо это значило строить зданіе, вынимая камни изъ фундамента.

Б. Г. Бланкъ развиваетъ мысль о необходимости перехода отъ общины къ подворнымъ и отрубнымъ участкамъ, чтобы освободиться отъ безконечнаго раздробленія надѣловъ, которое создаетъ община и которое неправильно разсматриваютъ, какъ малоземелье.

Кн. П. Л. Ухтомскій. Надо указать въ нашихъ заключеніяхъ, что мы, помѣщики, повидимому одни обречены на принудительное отчужденіе нашего имущества земельного. Экспропріаціи на дома въ городахъ и другіе виды собственности и имущества въ Думской программѣ не предусмотрено, хотя въ обѣдненіи крестьянина виноваты и фабриканты, и промышленники, и города, такъ какъ повышеніе городской ренты перекладывается и прямо, и косвенно на крестьянина. Намъ надо изъ соображеній тактическихъ обдумать вопросъ, не заявить ли, что мы согласны на частичную экспропріацію нашей земельной собственности, но съ тѣмъ, чтобы таковой же были подвергнуты и другіе. Мы тогда перестанемъ быть одинокими, на нашу сторону перейдутъ представители и другихъ видовъ частной собственности, не исключая и движимой въ соответственномъ размѣрѣ—домовладѣльцы, фабриканты, купцы, промышленники и владѣльцы процентныхъ бумагъ. Этотъ тактическій пріемъ заслуживаетъ вниманія и одобренія.

Я. А. Ушаковъ защищаетъ общинное землевладѣніе, заявляя, что оно является естественной формой, что если крестьяне по приговору двухъ третей имѣютъ право перейти отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію, но не переходятъ, то значить сами этого не хотятъ. Выгоды общины заключаются въ томъ, что крестьяне не могутъ отчуждать своихъ надѣловъ, живутъ вмѣстѣ и сообщенія между ними легкія. Если же сдѣлать ихъ собственниками, то надо имъ устроить и всѣ хуторскія угодія, тогда мы рискуемъ, что явятся въ деревню богачи и скупаютъ всю землю, создавъ пролетаріатъ. Объ обѣдненіи крестьянъ говорить нельзя, ибо домашняя обстановка ихъ доказываетъ, что они стали богаче, чѣмъ въ 61 году.

Ю. Ю. Саморупо. Долгіе годы крестьяне жили подъ опекой правительства и дворянства, но опека эта была, къ сожалѣнію, чисто формальнаго свойства и сырого матеріала—крестьянъ—дворянство не сумѣло обработать, поднимая ихъ нравственный и умственный уровень. Тѣмъ легче пользуется этимъ сырымъ матеріаломъ теперь революціонная агитація, говоря, что дворяне не помогли, а революціонеры помогутъ, и сѣютъ вражду. Но эта вражда искусственная, и если теперь дворяне покажутъ крестьянамъ свою близость и захотятъ признать, что нужно поступиться нѣкоторыми своими интересами, то дѣло еще можетъ быть исправлено, въ противномъ случаѣ стихійную силу ничѣмъ нельзя будетъ остановить.

В. Д. Обтяжновъ. Въ настоящее время малоземелье не доказано, потому что всѣ статистическія данныя, на которыхъ оно основывается, взяты изъ поголовной переписи и ничего не говорятъ, ибо въ подсчетъ этотъ вошли селенія, которыя никогда не занимались земледѣліемъ. Очевидно, потребность въ землѣ является преувеличенной. Въ виду этого для отдѣльныхъ случаевъ дѣйствительнаго малоземелья нельзя писать закона, имѣющаго въ виду, какъ всякій законъ, лишь общія положенія.

Б. И. Крипскій защищаетъ подворное владѣніе, указывая на то, что аграрные безпорядки были только тамъ, гдѣ существуетъ община, и обрушивается затѣмъ на золотую валюту, предлагая перейти на бумажныя деньги.

Объявляется засѣданіе закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія 24-го мая.

(Утреннее).

Предсѣдатель Гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные 29 губерній и лица, приглашенные съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 124 лица.

Предсѣдатель читаетъ письмо, полученное отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Прил. XV). Заслушанное Высочайшее слово, признавая наше существованіе, придало намъ теперь ту бодрость, которая дастъ намъ возможность довести дѣло до благополучнаго конца. Записано еще около двадцати лицъ. Послѣ чего мы перейдемъ къ разсмотрѣнію по пунктамъ. Пунктъ первый.

О. Д. Дурново. М. Г. Никто изъ насъ, я думаю, не станетъ отрицать того, что аграрный вопросъ стоитъ на очереди во всей Россіи не потому, что Дума наша въ томъ или другомъ составѣ, но потому, что жизнь поставила его на очередь. Понятно, что оставить старое положеніе невозможно, ибо это означало бы, что вопросъ, поставленный жизнью на очередь, снять съ нея. Я думаю, что это настолько абсурдно, что даже не требуетъ никакихъ разъясненій. Безъ сомнѣнія, какая бы партія политическая или экономическая не разрѣшала его, всѣ единогласно сойдутся на томъ, что цѣль разрѣшенія его,—успокоеніе деревни, а значить въ большой степени Россіи. Отсюда естественно, что наша роль, роль дворянства въ этомъ дѣлѣ помочь государству; помощь эта приведетъ насъ, можетъ быть, даже къ нѣкоторымъ жертвамъ, но для того мы и дворяне. Однако сперва мы должны высказать свои принципы, отъ которыхъ мы не отступимся, на которыхъ мы строимъ благополучіе государства и, значить, отъ которыхъ мы отойти не можемъ, по крайнему нашему разумѣнію, безъ риска сохраненія цѣлости и жизни его. Эти принципы слѣдующіе: неприкосновенность частной собственности, какъ коренного устоя жизни, развитія и культуры государства и затѣмъ уравненіе передъ закономъ всѣхъ гражданъ, населяющихъ Россію. вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать, что каждый день оттягиванія рѣшенія аграрнаго вопроса вредно для пользы дѣла, ибо разжигаетъ страсти и потому грозитъ неисчислимыми бѣдствіями. Рѣшеніе аграрнаго вопроса въ настоящую минуту должно исходить изъ положенія данной минуты, собравшей насъ сюда теперь, и, значить, заключаться почти что въ томъ, чтобы разрубить этотъ Гордіевъ узелъ, тогда какъ

всѣ дальнѣйшія уже реформы, болѣе или менѣе капитальныя, но и не столь не терпящія отлагательства, будутъ разбираться въ нашихъ послѣдующихъ сѣздахъ и въ нашемъ Совѣтѣ, и съ точекъ зрѣнія государственныхъ, но и финансовыхъ, и экономическихъ, и бытовыхъ, и политическихъ и проч. Сейчасъ же, по исключительности положенія, и рѣшеніе должно быть исключительное, соотвѣтствующее положенію данной минуты. Затѣмъ мы должны констатировать печальный фактъ почти полного истощенія казны, фактъ, съ которымъ необходимо серьезно считаться и который и служить главной темой моего предложенія почтенному собранію. Дѣло въ томъ, что мы, т. е. страна, должны реагировать на требованіе народа земли и воли. Пока будемъ говорить о землѣ. Какъ я уже сказалъ, отвѣтить старымъ отвѣтомъ Правительство не можетъ, ибо это вызоветъ нѣчто ужасное по своимъ послѣдствіямъ. Купить земли оно тоже не можетъ, ибо нѣтъ денегъ. Выпускъ бумагъ способствуетъ все большому и большому раззоренію страны и включительно можетъ оканчиваться вмѣшательствомъ державъ въ виду и ихъ страданія отъ нашего краха. Итакъ, Государство наше стоитъ въ такомъ положеніи, когда ему безъ поддержки справиться невозможно. Невольно и естественно, что въ такое тяжелое для Государства время приходитъ на память долгъ свой ему и является искреннее желаніе возратить этотъ долгъ, дабы тѣмъ хоть немного облегчить ему его крайне тяжелое матеріальное положеніе. Долгъ этотъ, нашъ дворянскій долгъ простирается до 3-хъ миллиардовъ рублей и заключается въ ссудахъ, взятыхъ подъ наши имѣнія. Вѣрно, мы брали его на срокъ, который еще не оконченъ, но пожалѣемъ, господа, нашу Родину, нашу матушку Россію, и предложимъ ей получить долгъ этотъ съ насъ до срока, чтобы спасти отъ раззоренія или разгрома. Я знаю, что денегъ у насъ такихъ нѣтъ, но остановимся на минуту и спросимъ себя, для чего нужны Государству эти деньги? Оно хочетъ купить земли, оно должно купить земли, но вѣдь у насъ есть земля, предложимъ же ему землю нашу за нашъ долгъ, не всю, но отдадимъ ему столько земли, сколько приходится за нашъ долгъ по уже произведенной оцѣнкѣ при залогѣ, мы можемъ быть потеряемъ 0/0, но за этотъ ничтожный 0/0 мы спасемъ свою честь и можетъ быть Государство. Я полагаю, что только тогда работа нашего Сѣзда будетъ имѣть результатъ, когда мы не ограничимся одними платоническими пожеланіями всякихъ благополучій. Нѣтъ, мы должны, я особенно напиралъ на это слово, мы должны пойти на встрѣчу Государству и своему Государю въ столь трудное для нихъ время, мы должны облегчить ихъ. Одинъ ораторъ говорилъ, что времена Минина и Пожарскаго прошли, но что теперь надо стоять на практической почвѣ. Позволяю себѣ съ этимъ не согласиться. Если дворянство станетъ на практическую почву только, то оно перестанетъ быть дворянствомъ, оно станетъ купечествомъ, мѣщанствомъ, чѣмъ угодно, только не дворянствомъ. Я же думаю, что дворянство желаетъ остаться собой самимъ и потому полагаю, что какъ въ прежнія времена могли являться среди дворянъ Пожарскіе, то теперь, когда мы объединились, когда все дворянство представляетъ изъ себя одно цѣлое, роль отдѣльныхъ Пожарскихъ въ настоящее время принадлежитъ по праву тому цѣлому, которое отъ Пожарскихъ произошло, а это цѣлое есть дворянство.

Итакъ, то, что дѣлалъ во время оно кн. Пожарскій для спасенія

Россіи, то теперь съ полнымъ сознаниемъ исполненія своего высокаго долга должны сдѣлать мы, Всероссийскій Дворянскій Съѣздъ, какъ представители своего сословія, и если не мы, то кто же, позволю себѣ спросить Васъ, исполнить эту роль, а значить, если мы не примемъ на себя роли Пожарскаго, то и дворянство не существуетъ, какъ таковое. Неужели вы думаете, господа, что если мы ограничимся только однимъ заявленіемъ нашему Царю, что мы готовы животъ свой положить на благо и защиту Его и Родины, то мы этимъ дѣлаемъ что то важное, высокое; нѣтъ, это нашъ долгъ, къ этому обязываетъ насъ вѣрность присягѣ и только; мы этимъ не выходимъ изъ рамокъ обыкновеннаго исполненія своего долга каждымъ изъ вѣрноподданныхъ. Мнѣ же кажется, что мы должны сдѣлать больше. Я не буду повторять того, что здѣсь говорилось уже относительно нахожденія отечества нашего въ опасности. Всѣ эти рѣчи, слышанныя нами, даютъ мнѣ право надѣяться на сочувствіе Съѣзда моему предложенію. Господа, я прошу васъ провести вопросъ этотъ единогласно, памятуя то, что чѣмъ единогласнѣе пройдетъ онъ, тѣмъ ближе мы будемъ къ тому типу, дорогому всѣмъ намъ, который представляетъ въ нашей исторіи кн. Пожарскій. Помните то, что какъ и онъ, мы идемъ, мы реагируемъ на отчаянное положеніе нашего отечества Россіи, что мы, Россійскіе дворяне, которые уже поэтому самому не могутъ отнестись къ отчаянному положенію Россіи такъ же, какъ всѣ прочіе, и, если и не желая удить рыбы въ мутной водѣ, то во всякомъ случаѣ защищая только себя и свои интересы, мы тѣмъ самымъ ставимъ себя на одинаковый уровень со всѣми; мы должны, если хотимъ сохранить традиціи своего сословія, идти дальше самихъ себя, все же, что дальше насъ, есть наша жертва. Помните, что жертва эта дается во имя цѣлости, во имя идеи Государства и Самодержавія, помните, что мы отдаемъ наши силы, приносимъ нашу жертву той идеѣ, которой мы сами обязаны своимъ существованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ которая есть и живетъ нами, нашей крѣпостью. Поддержимъ же Царя нашего, который ждетъ нашего слова, и безъ этой поддержки, судя по постановленному до сихъ поръ у насъ, рискуетъ получить отъ насъ вновь одни просьбы, пожеланія и упованія. Позволю себѣ спросить васъ, не будетъ ли это даже жестоко съ нашей стороны, вѣдь Онъ ждетъ слова нашего, слова поддержки, а не просьбы, а если не такъ, тогда дворянство уже не существуетъ!

С. Е. Бразоль. Въ дополненіе къ высказаннымъ мнѣніямъ я хочу привести нѣкоторыя данныя Полтавской губерніи. Въ Полтавской губерніи общиннаго владѣнія почти не существуетъ. Въ преобладающей части губерніи крестьянское владѣніе подворное, а казаки, составляющіе почти 50% сельскаго населенія, владѣютъ землей на правѣ полной собственности, и тѣмъ не менѣе первые массовые аграрные беспорядки возникли въ Полтавской губерніи въ 1902 году. Эта справка должна по моему мнѣнію ослабить значеніе сдѣланнаго указанія, что общинное владѣніе является факторомъ, способствующимъ аграрнымъ беспорядкамъ. Обращаясь къ вопросу о малоземельи, я долженъ сказать, что въ Полтавской губерніи малоземелье существуетъ. Изъ 453000 хозяйствъ въ губерніи 244000 хозяйствъ владѣютъ 233000 десятинами, т. е. на одно изъ этихъ хозяйствъ приходится въ среднемъ менѣе одной десятины. Но удовлетворить земельную нужду путемъ принудительнаго отчужденія, не говоря о принципиальномъ возраженіи противъ такой мѣры, едва ли представится возможнымъ,

такъ какъ при распредѣленіи всей площади земли въ губерніи между населеніемъ на душу придется около 1^{1/2} дес. и кромѣ того распредѣленіе частновладѣльческой земли по уѣздамъ весьма неравномѣрно. Количество земли, падающее на долю одного хозяйства, колеблется по уѣздамъ отъ 5 до 12 дес. Такія территоріальныя особенности крайне затрудняютъ земельное уравненіе и осуществленіе на дѣлѣ проекта надѣленія землею всѣхъ нуждающихся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я нахожу, что представляется совершенно неосуществимымъ разрѣшить общій вопросъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія тѣмъ путемъ, который былъ предложенъ нѣкоторыми говорившими до меня, а именно, чтобы дворянство пошло навстрѣчу нуждѣ, предложивъ уступить часть своихъ земель крестьянамъ. Если такая мѣра могла бы имѣть успѣхъ въ многоземельныхъ губерніяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ, то въ другихъ, къ которымъ нужно отнести и Полтавскую, это совершенно невозможно. При небольшой территоріи губерніи и густотѣ населенія удовлетвореніе нужды въ землѣ не было бы достигнуто даже при полномъ упраздненіи значительной части частнаго землевладѣнія. Дробленіе частной земельной собственности и переходъ таковой къ мелкимъ хозяевамъ, преимущественно же къ крестьянамъ, представляется постояннымъ явленіемъ. Въ настоящее время предлагается въ продажу очень большое количество земель и въ разумномъ участіи правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ содѣйствію перехода ихъ нуждающимся крестьянамъ, и заключается тотъ путь, которымъ можно разрѣшить расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.

Л. Л. Кисловскій. Дворянство Рязанской губерніи не находится въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, чтобы оно могло дѣлать подарки и приносить жертвы. Наоборотъ, когда насъ выбирали уполномоченными, то намъ рекомендовалось заботиться о неприкосновенности частной собственности. Если бы мы согласились съ предложеніемъ г. Дурново и возвратили бы всѣ долги Дворянскаго Банка, то тогда все дворянство оказалось бы на улицѣ; въ частности и Рязанское дворянство не въ состояніи удовлетворить этого требованія. Говорить о малоземельѣ въ Рязанской губ. было бы слишкомъ рано. Есть мѣстности, гдѣ крестьяне нуждаются въ землѣ, точно такъ же какъ есть и большія пространства, остающіяся безъ обработки; изъ этого слѣдуетъ, что данный вопросъ совершенно не заключается въ нуждѣ земельной, ясно, что крестьяне не оттого волнуются, что нуждаются въ землѣ,—причиной всѣхъ этихъ волненій была преступная агитація и вся опасность намъ представляется только со стороны социализма, который внушаетъ массамъ, что необходимо отобрать землю у богатыхъ и отдать ее бѣднымъ.

А. И. Зыбинъ. Подъ выраженіями „аграрный вопросъ“, „аграрныя реформы“ и т. д. я разумѣю не узкіе сравнительно вопросы крестьянскаго малоземелья, разрѣшаемые путемъ прирѣзки земли, какъ это обыкновенно принято считать, а вопросъ гораздо болѣе обширный, затрагивающій всевозможныя отрасли государственнаго распорядка, а именно вопросъ поднятія и обезпеченія благосостоянія крестьянства какъ трудового земледѣльческаго класса. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія аграрный вопросъ тяготеетъ къ еще болѣе обширному вопросу поднятія всей земледѣльческой промышленности Россіи,—вопросу, уже выходящему изъ рамокъ интересовъ одного лишь крестьянскаго сословія и затрагивающему инте-

ресъ матеріальнаго могущества всего государства; казалось бы поэтому, что слѣдовало бы, не обособляя и не ставя объектомъ особой заботы законодателя крестьянское земледѣліе, прямо приступить къ творческой работѣ упорядоченія вообще земледѣльческой промышленности Россіи и на лакъ называемый аграрный вопросъ отвѣтить разрѣшеніемъ вопросовъ общегосударственной экономики. Но въ дѣйствительности это не такъ, и крестьянское землевладѣніе въ силу особыхъ условій экономическихъ и соціальныхъ, въ которыя оно поставлено законодательствомъ 1861 г., требуетъ и особаго къ себѣ вниманія, особаго изученія для него одного и независимо отъ всѣхъ экономическихъ реформъ особыхъ законодательныхъ мѣръ.

Особенность условій экономическихъ заключается въ томъ, что въ то время, когда у землевладѣльцевъ всѣхъ сословій большій или меньшій доходъ съ земли составляетъ вопросъ возможности удовлетворять въ большей или меньшей степени всѣмъ своимъ потребностямъ сверхъ чисто животной потребности существованія, у владѣльцевъ крестьянскаго надѣла доходъ съ земли никогда не удовлетворяетъ полностью первымъ потребностямъ жизни семьи, т. е. содержанию, одеждѣ и отопленію, а слѣдовательно, забота объ обезпеченіи доходности крестьянства, какъ источника существованія, является задачей первенствующей. Особенность же условій соціальныхъ заключается въ томъ, что государство всегда смотрѣло на надѣльное крестьянство въ отличіе отъ другихъ общественныхъ группъ лишь какъ на грубое орудіе, долженствовавшее доставлять ему ежегодно опредѣленный доходъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не только не помогало этому орудію въ развитіи его силы для экономической борьбы, не только не открывало широко двери народу для саморазвитія природныхъ силъ: смѣтливости, оригинальности и ума, соединенныхъ съ великимъ терпѣніемъ и выносливостью, а наоборотъ, цѣлой системой недовѣрчивой опеки парализовало возможность прогресса въ хозяйствѣ, гдѣ свобода и инициатива играютъ первенствующую роль.

Такое попеченіе о крестьянствѣ, какъ земледѣльческомъ классѣ, независимо отъ заботъ обще-экономической политики, вызывается также потребностями политическаго характера: государству выгодно благосостояніе такой массы населенія, которая составляетъ 85% всего населенія Имперіи, государству выгодно, чтобы вся эта масса стомилліонная была довольна своей судьбой и не искала бы въ насиліи средствъ удовлетворенія своей подчасъ несомнѣнно острой нужды; государству для дальнѣйшей его творческой работы по саморазвитію необходима обстановка спокойствія, довольства и мира, обезпеченныхъ лишь устраненіемъ причинъ, могущихъ вызвать народный ропотъ. Вотъ почему не съ точки зрѣнія филантропической или социалистической, а съ точки зрѣнія государственной выгоды надлежитъ выдѣлить вопросъ крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія изъ общихъ экономическихъ вопросовъ и заняться его разрѣшеніемъ и притомъ заняться немедленно, въ первую голову и независимо отъ прочихъ, тоже важнѣйшихъ, политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ государственнаго распорядка: такая неотложность безусловно необходима потому, что все крестьянство ждетъ, и ждетъ давно, и ждетъ лихорадочно осуществленія обѣщаній, данныхъ ему неоднократно съ высоты Престола, и всякое замедленіе, даже подъ предлогомъ необходимости сдѣлания крестьянской реформы съ другими реформами экономическими,

по существу своему длащагося характера можетъ быть понято крестьянствомъ, какъ желаніе лишь затормозить дѣло и можетъ вызвать критическій острый протестъ.

Обращаясь къ вопросу о поднятіи крестьянскаго благосостоянія, я нахожу, что оно не можетъ быть осуществлено дополнительнымъ надѣленіемъ, ибо корень зла не есть малоземелье, хотя и встрѣчаемое мѣстами, и не оно порождаетъ крестьянское недовольство и способствуетъ развитію революціоннаго движенія. Недовольство является слѣдствіемъ цѣлой совокупности неблагопріятно сложившихся экономическихъ и соціальныхъ причинъ, устраненіе которыхъ и составляетъ задачу государственной власти. Надѣленіе можетъ дать даже отрицательный результатъ; съ одной стороны, если будетъ установленъ максимумъ владѣнія землей, то отъ той части населенія крестьянскаго, у которой земли больше этого максимума, придется ее отнять, что возбудитъ одну часть крестьянъ противъ другой и грозитъ междоусобной войной. Съ другой стороны, обязательное отчужденіе земли въ корнѣ подрветъ государственный принципъ права собственности, который имѣетъ за себя какъ экономическіе, такъ и нравственные аргументы. Не буду развивать подробно экономическіе выгоды права собственности, они кратко и ясно изложены въ изреченіи Стюарта Милля: „обезпечьте право собственности человѣку на пустыню, и онъ превратитъ ее въ цвѣтущій садъ, дайте ему садъ во временное пользованіе, и онъ превратитъ его въ пустыню“. Нравственную же силу права собственности пойметъ всякій, кто знаетъ, что значить привычка къ землѣ, что значить любовь къ своей землѣ, порожденная годами труда. Поддержаніе и развитіе этой любви должно создать духовную мощь народа и обратно, подрывъ права собственности, уничтожающій эту любовь, долженъ растлѣть народный организмъ. Совершенно инныя мѣры государственнаго характера должны быть приняты для устраненія всѣхъ причинъ, препятствующихъ развитію свободнаго крестьянскаго труда и, какъ результата его, крестьянскаго благосостоянія. Мѣры эти указаны въ докладѣ аграрной комисіи и сводятся къ упорядоченію крестьянскаго землепользованія, перехода къ владѣнію землей на правѣ собственности и обезпеченію производительности свободнаго народнаго труда. Также должна быть измѣнена вся финансовая политика государства, которая должна создать сильный оборотный капиталъ, долженствующій какъ кровь въ организмѣ человѣка жизненно осуществить всѣ экономическія реформы.

Проведеніе всѣхъ реформъ на мѣстахъ должно быть передано въ руки мѣстныхъ общественныхъ силъ, ибо такой жизненный вопросъ не можетъ быть осуществленъ примѣненіемъ однообразнаго метода изъ центра. Мѣстные люди лучше знаютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что нужно для благосостоянія народа, и мѣстное дворянство совмѣстно съ крестьянствомъ, во имя взаимныхъ интересовъ, должно успѣшно провести всѣ предполагающіяся реформы. Революціонное настроеніе нынѣшняго года создало такой туманъ, въ которомъ затерялись истинные интересы обоихъ сильныхъ классовъ русскаго народа; подъ вліяніемъ революціоннаго гипноза послѣ 17 октября сразу тонъ крестьянъ сдѣлался враждебнымъ и повышеннымъ, а настроеніе помѣщиковъ трусливымъ, что въ конецъ испортило все дѣло. Не пугаться и не убѣгать нужно отъ возбужденной толпы, а разумнымъ словомъ и законмѣрными дѣйствіями привлечь ее на свою сторону. Крестьяне обладаютъ большимъ здравымъ смысломъ, прекрасно

понимають, кто и какъ съ ними разговариваетъ, и очень цѣнятъ, когда съ ними говорятъ по-человѣчески, а также они лучше знаютъ свой интересъ, чѣмъ многоразличные опекающіе ихъ чиновники, какъ напримѣръ представители крестьянскаго банка. Въ виду всего изложеннаго я вѣрю, что громадное дѣло упорядоченія крестьянской жизни будетъ съ успѣхомъ осуществлено, если государство предоставитъ его въ руки дворянъ и крестьянъ, не вмѣшиваясь въ его подробности, а провозгласивъ лишь общій принципъ и давая на то надлежащія средства.

К. Н. Гриммъ. Я утверждаю, что не должно допускать постановленія о принудительномъ отчужденіи земли даже въ исключительныхъ случаяхъ. Изъ этой бреши ученіе социализма сдѣлаетъ громадное отверстие. Границу здѣсь провести нельзя, такъ какъ она будетъ зависѣть отъ взглядовъ тѣхъ чиновниковъ, которые въ данное время работаютъ надъ этимъ вопросомъ. Что тогда выйдетъ? Въ иныхъ мѣстахъ эти отчужденія будутъ очень большія, въ иныхъ мѣстахъ ихъ совсѣмъ не будетъ. И опять мы будемъ вертѣться въ томъ колесѣ, изъ котораго мы никогда не выходили. Аграрный вопросъ существуетъ, онъ существовалъ и раньше, но острота его не вездѣ одинакова. Въ иныхъ мѣстахъ аграрный вопросъ вылился въ очень острую форму, въ иныхъ нѣтъ. Въ настоящее время крестьяне, подъ вліяніемъ ученій социалистическо-революціонныхъ, пришли къ заключенію, что вся земля, какая только есть, должна принадлежать имъ и этотъ взглядъ раздѣляютъ крестьяне и тѣхъ губерній, гдѣ никакого малоземелья не существуетъ, гдѣ земли очень много. Изъ этого можно заключить, что острота аграрнаго вопроса въ настоящее время явилась подъ вліяніемъ революціонныхъ ученій. Намъ понятно, чего желаютъ господа социалисты: они желаютъ вырвать отъ людей ихъ фундаментъ и когда они вырвутъ этотъ фундаментъ, т. е. землю, то на развалинахъ русскаго государства желаютъ устроить такое государство, о которомъ мечтаетъ социализмъ Западной Европы. Почему же социализмъ въ Западной Европѣ не имѣетъ такого успѣха, какъ у насъ? А потому, что тамъ жизнью развито чувство собственности, между тѣмъ какъ у насъ этого чувства нѣтъ. Можетъ быть въ этомъ виновата вся наша прошедшая исторія. Я былъ всегда врагъ общины. Община—это то болото, въ которое увязаетъ все, что могло бы выйти на просторъ, благодаря ей нашему крестьянству чуждо понятіе о правѣ собственности. Уничтоженіе общины было бы благотѣльнымъ шагомъ для крестьянства. Государство должно идти именно по этому пути, если оно хочетъ положить предѣлъ социализму. Мы имѣемъ въ средѣ крестьянской также собственниковъ мелкихъ участковъ, которые будутъ наши крѣпкіе союзники, если мы скажемъ, что мы хлопочемъ о сохраненіи права собственности вообще. Если же мы будемъ хлопотать только объ имуществѣ дворянскомъ, мы ничего не выиграемъ.

Н. А. Павловъ. Я любилъ свою страну до послѣднихъ мѣсяцевъ, но я долженъ признать, что это страна лѣни; наша болѣзнь не бѣдность, а лѣнь сверху до низу, лѣнь всюду. Отчего колонизація Сибири идетъ такъ медленно? Отъ лѣни. Отчего аграрный вопросъ? Отъ лѣни. Громаднѣйшія пространства остаются неиспользованными, а у насъ малоземелье—все отъ лѣни. Отъ лѣни померкла наша боевая слава. И не является ли въ настоящее время лѣнь родоначальницей революціи, анархіи, убійствъ, взяточничества! У насъ осталась только третья часть земли, которую мы любили и любимъ, а передъ нами встаетъ вопросъ объ отчужденіи и этой

земли, и мы знаемъ, что и среди насъ есть защитники принудительнаго отчужденія. А развѣ миллионы десятинъ, которые предложены крестьянскому банку, не есть принудительное отчужденіе? Развѣ пятипроцентныя бумажки, которыми насъ дразнить правительство, развѣ способъ одѣнки крестьянскимъ банкомъ не то же принудительное отчужденіе? На всемъ этомъ отпечатокъ лѣни: есть желаніе владѣть землей, но нѣтъ желанія работать, и лѣнь понятно будетъ говорить за принудительное отчужденіе во всѣхъ его многообразныхъ формахъ. Но допускать подобнаго рода разговоръ по моему мнѣнію преступленіе, ибо единственный оплотъ противъ социализма есть собственность, расшатываніе основъ которой поведетъ къ анархіи.

Далѣе меня поражаетъ смѣшеніе понятій, проповѣдуемыхъ Думой: свобода, мирное преуспѣяніе, принудительное отчужденіе. Въ смѣшеніи этихъ понятій насилія и свободы я вижу ложь и удивляюсь, что изъ этихъ пятисотъ человѣкъ нѣтъ ни одного, кто бы всталъ и сказалъ: „вы лжете“. Поэтому, господа, не поддавайтесь чувству гуманности, „разозлитесь“ на время, въ гражданской войнѣ насъ слишкомъ ничтожное количество, но гражданское мужество наше должно выказаться въ первомъ бою противъ анархистовъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Года три тому назадъ появилась въ печати талантливая книга профессора Милюкова, въ которой онъ доказалъ, что для каждой страны существуетъ извѣстная нормальная густота населенія: звѣроловы селятся по одному человѣку на 10 кв. версть, кочевники по одному человѣку на 1 кв. версту, трехпольный же землевладѣлецъ по 35—40 чел. на 1 кв. версту. Изъ этихъ данныхъ ясно видно, что аграрный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ одинаково для всей Россіи.

Затѣмъ ораторъ останавливается въ частности на Полтавской губерніи и указываетъ на то, что соотвѣтствіе численности населенія съ трехпольнымъ хозяйствомъ ненормально, что затѣмъ существующее законодательство не соотвѣтствуетъ потребностямъ губерній; населеніе имѣетъ стремленіе всегда селиться хуторами, но этому ставятъ препятствія законъ и жизнь. Единственнымъ выходомъ изъ этого можетъ быть свобода выхода изъ общества и переселеніе. Что касается вопроса экспроприаціи земли, то для надѣленія крестьянъ по нормѣ 61 г. пришлось бы экспроприровать во всей губерніи до 80% частной собственности, а въ Роменскомъ уѣздѣ 115%. Подобная экспроприація равнялась бы уничтоженію во всей губерніи заработковъ, ремесель, заводовъ и т. п. и вмѣсто пользы принесла бы населенію вредъ.

А. Д. Кошкарровъ. Съ 61 г., т. е. съ освобожденія крестьянъ, давленіе администраціи и давленіе закона старалось убить въ крестьянахъ чувство собственности, но здравый смыслъ крестьянъ устоялъ противъ этого, крестьяне отлично понимаютъ, что имъ нужно и какъ доказательствомъ только-что мною сказаннаго можетъ служить слѣдующее обстоятельство: когда крестьянамъ было предоставлено право выкупать надѣлы въ свою отдѣльную собственность, крестьяне такъ горячо принялись за это дѣло, что правительство въ 93 году испугалось (совершенно ошибочно) и поставило къ дальнѣйшему выкупу препоны, т. е. наложило рядъ за-прещеній на право выкупа. Я скажу, какъ человѣкъ живущій въ народѣ, что это произвело тяжелое впечатлѣніе на крестьянъ. Вы, господа, знаете рѣчь Императора Александра II, произнесенную Имъ въ комитетѣ передъ

освобожденіемъ крестьянъ, вѣко торой Онъ высказалъ, что желаетъ видѣть крестьянъ собственниками земли. Правительству же эта мысль не была ясна и оно не помогало, а наоборотъ затрудняло крестьянамъ выкупъ земель. Тѣ крестьяне, которые купили уже земли съ помощью банка или прямо на свои средства, никогда не допустятъ ее къ продажѣ, они цѣнятъ и любятъ ее. Когда же покупали землю общиной, то очень часто и выплачивали неаккуратно и самое отношеніе къ землѣ было совсѣмъ иное. Заставьте и насъ, господа, владѣть имуществомъ всѣхъ вмѣстѣ, то и у насъ порядка въ нашемъ владѣніи не будетъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Надо дать ходъ вольному переселенію, прекратить теперешнюю политику полумѣръ. Надо поставить переселенческое дѣло на прочную почву. Между тѣмъ я знаю, что когда крестьяне переселяются на отведенную имъ землю, они не знаютъ, какъ имъ обернуться съ ихъ мизерными средствами, и надо удивляться той выносливости, съ которой они живутъ въ Сибири, которую они отъ всей души проклинаютъ. Переселеніе должно быть поставлено на твердую государственную почву. Мы обязаны современнымъ положеніемъ вещей не однимъ революціонерамъ, но и правительству. Агенты правительства не должны изъ за глупаго самолюбія уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей. На подобныхъ печальныхъ фактахъ основана побѣда революціонныхъ элементовъ. Главная цѣль нашего собранія должна заключаться во всеобщемъ объединеніи. Мы должны сплотиться, забывъ всѣ наши личные счеты и предрасудки, потому что мы имѣемъ передъ глазами такой примѣръ, какъ союзъ 17 октября, который потерпѣлъ пораженіе, потому что Ивану Ивановичу неудобно было идти рука объ руку съ Иваномъ Петровичемъ.

Гр. П. С. Шереметьевъ. Я думаю, что намъ въ эту важную минуту, которую мы переживаемъ, нужно было бы высказаться, что мы, землевладѣльцы, готовы идти навстрѣчу крестьянскимъ нуждамъ. Здѣсь мы все время говорили больше о защитѣ нашихъ земельныхъ интересовъ, но я думаю, что землевладѣльцы должны идти навстрѣчу крестьянской нуждѣ и должны сказать, что, выдвигая земельный вопросъ на первый планъ, мы не имѣемъ въ виду защиту только нашихъ дворянскихъ интересовъ; а то выходитъ, будто бы мы обращаемся къ Царю съ цѣлью, чтобы онъ защитилъ наши сословные интересы.

Предсѣдатель. Я долженъ удостовѣрить, что все дворянство шло именно навстрѣчу крестьянской нуждѣ. Вся зала единодушна съ самага начала. Какъ идти навстрѣчу этой нуждѣ, это понимается такъ или иначе.

С. Н. Прутченко. Я считаю своимъ служебнымъ и нравственнымъ долгомъ протестовать противъ слова, произнесеннаго г. Павловымъ въ его рѣчи, а именно „разозлитесь“. Я утверждаю, что въ историческую минуту нашего дворянскаго объединенія мы не должны руководиться подобными принципами, такъ какъ подобные принципы не будутъ соответствовать ни интересамъ нашимъ историческимъ, ни интересамъ государства. Мы должны руководиться конечно не дряблой гуманностью, а источникомъ нашей доброты будетъ ясное пониманіе государственнаго значенія переживаемаго момента, его широкой исторической перспективы. Почерпнувъ въ традиціяхъ прошлаго глубину и ясность сознанія, мы конечно получимъ изъ нихъ и способность быть добрыми и гуманными... злость

должна быть для насъ совершенно чужда, мы пройдемъ, такъ сказать, надъ этимъ чувствомъ въ интересахъ дворянства и Россіи.

Н. А. Павловъ. Гнѣвъ есть, по моему мнѣнію, качество и для даннаго сословія въ настоящее время необходимое. Мнѣ представляется неясной мысль, выраженная въ рѣчи графа Шереметьева, что мы, выдвигая на первый планъ земельный вопросъ, т. е. вопросъ о правѣ собственности, просимъ какъ будто Государя защитить наши сословные интересы. Нѣтъ, наоборотъ, въ большинствѣ рѣчей, произнесенныхъ здѣсь ораторами, сквозитъ желаніе защитить монархію, такъ какъ принципъ уничтоженія собственности есть орудіе социализма, социализмъ же есть главный врагъ монархіи, слѣдовательно, вооружаясь гнѣвомъ противъ социализма, мы этимъ самымъ защищаемъ принципъ монархіи.

Предсѣдатель. Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію аграрной программы по пунктамъ и, по утверженіи тѣхъ или другихъ пунктовъ, всѣ наши постановленія послужатъ матеріаломъ для докладной записки, которую мы потомъ передадимъ правительству... Такимъ образомъ результаты нашего съѣзда не будутъ только академичны.

А. Н. Брянчаниновъ. Полагаю, что по аграрному вопросу Съѣзду надлежало-бы предпослать резолюціямъ по пунктамъ слѣдующія общаго характера соображенія: „Съѣздъ, признавая неотложную необходимость разрѣшенія аграрнаго вопроса въ цѣляхъ улучшенія условій крестьянскихъ землевладѣнія, землепользованія и труда, признаетъ, что малоземелье крестьянъ хлѣбопашцевъ, зарабатывающихъ средства къ жизни исключительно отъ земли, должно быть устранено путемъ облегченія перехода свободныхъ казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель въ долгосрочное пользованіе этихъ крестьянъ на основаніяхъ вѣчной аренды, причемъ тамъ, гдѣ этихъ земель окажется недостаточно и гдѣ доказана будетъ невозможность перехода частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ путемъ добровольнаго соглашенія, государство, въ видахъ общей государственной необходимости, должно было бы примѣнять принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель по справедливой оцѣнкѣ (компенсирующей владѣльца за все то, что онъ теряетъ).

Однако Съѣздъ, прежде осуществленія столь широкой аграрной реформы, признаетъ безусловно необходимымъ, въ цѣляхъ предотвращенія разныхъ экономическихъ потрясеній всего государственнаго организма, не устанавливать по аграрному вопросу теперь же какой-либо общей догматической формулы и вывести эту формулу въ зависимости отъ различныхъ условій землевладѣнія, землепользованія, сельскаго хозяйства и крестьянскаго быта различныхъ мѣстностей Имперіи послѣ детальной провѣрки и безспорнаго установленія на мѣстахъ путемъ сельскохозяйственнаго строго объективнаго изслѣдованія тѣхъ цифръ и данныхъ, на которыхъ единственно и возможно обосновать серьезную и добросовѣстную государственную аграрную реформу.

Установивъ такимъ образомъ тотъ общій взглядъ, что до полученія безспорныхъ цифровыхъ и фактическихъ данныхъ съ мѣста никакого рѣшенія аграрнаго вопроса добросовѣстные политическіе дѣятели предложить не могутъ, съѣздъ, состоя изъ сельскихъ хозяевъ—многолѣтнихъ практиковъ и общественныхъ дѣятелей, считаетъ, однако, поэтому теперь же возможнымъ высказать нѣкоторыя предварительныя соображенія и желанія, формулировать ихъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:“

(Далѣе уже слѣдуютъ пункты, изложенные въ докладѣ).

Х. Н. Сергѣевъ предлагаетъ первый пунктъ совершенно опустить, ибо въ немъ непонятно: аграрное ли движеніе вызываетъ революціонное или наоборотъ движеніе революціонное вызываетъ движеніе аграрное, а также другіе аргументы ничего не объясняютъ...

П. В. Поповъ. Въ началѣ программы слѣдуетъ подчеркнуть, что мы желаемъ, чтобы крестьяне приобрѣтали себѣ землю въ полную собственность: Дума, благодаря своей программѣ, влечетъ за собой массу крестьянъ, которые относятся къ ней далеко не хладнокровно; мы все хорошо знаемъ, что кадетская партія обѣщаетъ крестьянамъ отдать землю, но не въ полную собственность, а въ пользованіе. Въ нашей же программѣ слѣдуетъ высказать, что мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что крестьяне, приобретая землю черезъ крестьянскій банкъ, становятся собственниками этой земли, что мы не признаемъ возможности передачи земли въ долгосрочную или какую-нибудь другую аренду и разъ крестьянинъ приобрѣлъ тѣмъ или другимъ способомъ землю, онъ становится полнымъ ея собственникомъ. Мы считаемъ принципъ собственности опорой государства, безъ которой оно не можетъ существовать. Мы должны возможно больше огласить, что мы считаемъ, что собственность должна остаться неприкосновенной; затѣмъ считая, что община является однимъ изъ тѣхъ золь, откуда происходятъ неправильныя понятія крестьянъ о собственности, — находимъ, что она должна быть безусловно уничтожена.

С. А. Володиміровъ. Мнѣ представляется, что первый пунктъ по тѣмъ соображеніямъ, которыя здѣсь были высказаны, долженъ быть вычеркнутъ. Въ 1-й части устанавливается только общій принципъ, высказывается общая точка зрѣнія и теперь выступать съ такого рода соображеніями было бы предпріятіе совершенно безнадежное, тѣмъ болѣе, что это есть установленіе такого взгляда, послѣдствіемъ котораго была бы совершенно другая разработка проекта. Наши соображенія должны служить матеріаломъ для установленія наиболѣе правильныхъ практическихъ мѣръ и для проведенія ихъ на мѣстахъ. Вотъ это раздробленіе работъ по аграрному вопросу на мѣстахъ при иномъ составѣ работниковъ и будетъ однимъ изъ практическихъ пріемовъ для того, чтобы ослабить остроту этого вопроса.

С. М. Прутченко. Я предлагаю или совсѣмъ опустить пунктъ 1-й или поставить его на послѣднее мѣсто (пунктомъ 20-мъ)... Это будетъ совсѣмъ не безразлично... Въ самомъ же началѣ программы, несомнѣнно, должно быть введеніе, но самаго краткаго характера... — Но если бы этотъ пунктъ и былъ бы сохраненъ, то я прошу собраніе опустить слова: „неизбѣжнымъ“ и „всѣхъ“... Слѣдовательно пунктъ 1-й читался бы такъ: „Спутникомъ политическихъ революцій и движеній“... и т. д.... Тогда, по крайней мѣрѣ, мы остались бы на такой позиціи, которую отстаивать возможно...

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Мнѣ кажется, что собраніе ведетъ здѣсь пренія не съ тою цѣлью, какъ высказалъ господинъ Предсѣдатель... Развѣ мы предполагаемъ составлять прямо уже докладную записку?.. я смотрю по крайней мѣрѣ на положенія по аграрному вопросу комиссіи только какъ на результатъ ея работы... Мнѣ кажется, что съ самаго начала мы должны выяснить вопросъ, докладная ли эта записка или историческая справка? Потому что, если мнѣ говорятъ, что наша докладная записка

начнется съ такихъ - то и такихъ словъ, то я буду возражать; если же мнѣ скажутъ, что это только матеріаль, историческая справка, то она меня нисколько не беспокоитъ и я возражать не буду.

Предсѣдатель. Собрание согласно съ тѣмъ, что, принимая этотъ пунктъ, мы не будемъ его сейчасъ же представлять правительству, это все послужитъ матеріаломъ для дальнѣйшей работы нашего совѣта...

Д. Н. Кованько. Мнѣ казалось, что насъ приглашаютъ разсматривать общіе вопросы, потомъ приступить къ разсмотрѣнію этой работы по пунктамъ, выражать свои мнѣнія, согласны мы на этотъ пунктъ или не согласны, а затѣмъ принимать поправки, которыя будутъ выработаны господами членами съѣзда. Въ настоящее время я нахожу возможнымъ говорить только по пунктамъ. По первому пункту: я нахожу, что его оставить возможно какъ работу, уже нашимъ предварительнымъ совѣтомъ обсужденную. Возраженія, сказанныя здѣсь, меня не убѣдили, потому что я въ этомъ пунктѣ не вижу того, что видитъ г. Сергѣевъ, будто бы революціонное движеніе порождаетъ аграрный вопросъ... тутъ говорится лишь, что революціонный вопросъ приѣмлетъ свою остроту въ такое время какъ теперь, именно послѣ японской войны... Турецкая война была счастлива, поэтому силы, противодѣйствующія порядку, не считали себя въ правѣ выступить и благодаря этому въ то время никакихъ неурядковъ не произошло. Несчастливая же война съ Японіей вызвала подъемъ агитаціонныхъ явленій, которыя подстрекали народъ, и народъ поднялся на почвѣ тѣхъ реальныхъ обѣщаній, которыя ему давали и даются. Я не согласенъ далѣе на то, чтобы что-то кому-то обѣщать, затѣмъ это обѣщаніе откладывать въ дальній ящикъ и разрабатывать по мѣстамъ. Поднимать такія несбыточныя надежды въ народѣ и затѣмъ оттягивать исполненіе ихъ—я признаю совершенно невозможнымъ. По этимъ причинамъ я нахожу, что 1-й пунктъ долженъ остаться, какъ справка; и сила доводовъ, приведенныхъ въ дальнѣйшихъ пунктахъ, нисколько не уменьшится, если мы его оставимъ. Что же касается словъ „неизбѣжнымъ“ и „всѣхъ“, то я согласенъ съ мнѣніемъ г. Прутченко о необходимости ихъ опустить...

В. Н. Пурішкевичъ. Историческія экскурсіи не могутъ намъ помочь, такъ какъ то, что подходитъ къ Франціи, не подходитъ къ Россіи. Еще Тютчевъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній сказалъ: „Умомъ Россію не понять, масштабомъ общимъ не измѣрить, у ней особенная стать, въ Россію можно только вѣрить“. Можно было бы принять 1 пунктъ, но только вычеркнувъ историческія экскурсіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что дворянство будетъ на своей высотѣ, когда оно, не стѣсняясь криками отбросовъ общества, которые симулируютъ народныя массы, смѣло, открыто и прямо въ своей программѣ выскажетъ, что оно не отрицаетъ возможности отдать землю, когда это будетъ надо, но теперь всякаго рода уступки только усугубляютъ тиранію черни.

В. Н. Кушелевъ предлагаетъ слѣдующую редакцію 1-го п.: „Причина требованія крестьянъ дополнительнаго надѣленія землей является какъ послѣдствіе всевозможныхъ условий крестьянскаго землевладѣнія и частичнаго малоземелья, при чемъ отсутствіе юридическихъ правъ въ крестьянскомъ землевладѣніи дало среди крестьянъ готовую почву для социальной пропаганды о націонализаціи земли. И Съѣздъ дворянъ, находя аграрный вопросъ крайне сложнымъ по возможнымъ приемамъ его разрѣшенія, находитъ, что разрѣшеніе это должно быть предоставлено соединенному

комитету изъ представителей Правит. учреждений и мѣстныхъ, спеціально на этотъ случай избранныхъ населеніемъ, уполномоченныхъ всѣхъ заинтересованныхъ въ семь вопросѣ сторонъ“.

А. И. Зыбинъ предлагаетъ свою редакцію 1-го п.: „Революціонное движеніе есть результатъ давняго революціоннаго настроенія, порожденнаго цѣлой совокупностью причинъ недовольства крестьянскихъ массъ: одна изъ этихъ причинъ есть мѣстное малоземеліе, допущенное реформой 19 февраля 1861 г.“

Гр. В. Ф. Дорреръ предлагаетъ слѣдующую поправку къ пункту 1-му:

„Хотя коренныя причины возникновенія аграрнаго вопроса глубоко заложены въ политическихъ, экономическихъ и социальныхъ условіяхъ русской жизни, тѣмъ не менѣе давно и весьма вѣрно замѣчено, что спутникомъ всѣхъ вообще политическихъ революцій“... и т. д. по тексту.

С. С. Бехтѣевъ. Заявленіе, сдѣланное здѣсь нашимъ Предсѣдателемъ о томъ, что всѣ наши постановленія будутъ служить только матеріаломъ для записки, которую мы имѣемъ составить,—совершенно должно измѣнить характеръ преній, здѣсь происходящихъ. Я не нахожу возможнымъ тратить столько времени на обсужденіе того, принять или не принять 1-й пунктъ. Наша задача совершенно иная. Мы должны предостеречь правительство отъ возможныхъ опасностей, въ случаѣ если бы оно приняло программу, предложенную крайними партіями. И вотъ комиссія слѣдуетъ предоставить выяснить тѣ положенія, которыя по ея мнѣнію являются опасными для государства. Терять же половину дня на обсужденіе только перваго пункта не имѣетъ практической цѣли, тѣмъ болѣе, что онъ, по моему мнѣнію, является совершенно несущественнымъ.

П. Н. Крупенскій. Принимаетъ первый пунктъ собраніе или нѣтъ? Если принимаетъ, то дальнѣйшихъ преній быть не можетъ.

Предсѣдатель. Здѣсь было внесено предложеніе совершенно исключить первый пунктъ; если же онъ по желанію Съѣзда останется, то мы должны перейти къ поправкамъ, которыя сдѣланы.

По окончаніи баллотировки первый пунктъ былъ исключенъ.

Засѣданіе закрыто.

ЖУРНАЛЬ

Създа уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ.

Утреннее засѣданіе 25-го мая.

Присутствовали: уполномоченные 29 губерній и дворяне, приглашенные съ правомъ совѣщательнаго голоса, всего 125 лицъ.

Предсѣдатель. Продолжается разсмотрѣніе основныхъ положеній по аграрному вопросу. Открываются пренія по пункту 2-му.

А. Н. Брянчаниновъ. вмѣсто общихъ цифръ и ссылокъ на малоземелье я предложилъ бы указать слѣдующее: „не отрицая, что извѣстное количество дворовъ, до одного милліона, имѣетъ земли менѣе 5 дес., совѣщаніе тѣмъ не менѣе признаетъ, что земельная обеспеченность понизилась весьма мало, до 4,76, при чемъ это уменьшеніе восполняется арендой, которой въ 60-хъ годахъ не существовало“. Затѣмъ надо указать на увеличеніе заработка на помѣщичьихъ земляхъ.

Баронъ Пилларъ фонъ Пильхау. Цѣлью и задачей нашего съезда не было защищать только интересы узко сословные. Если бы мы ограничились этимъ, то быстро надвигающіяся событія раздавили бы насъ безъ слѣда. Дворянство должно показать, что оно необходимо въ Имперіи. Я и хочу, чтобы мы исполнили свою задачу. Мы всѣ единогласно стоимъ за принципъ неприкосновенности права собственности, мы должны избѣжать ненужныхъ выраженій, которые можно истолковать двояко. Если наша записка будетъ опубликована, каждое выраженіе ея будетъ толковаться не въ нашу пользу. Надо быть очень осторожнымъ. Вчера намъ говорили, что надо успокоить крестьянъ словами. Это значитъ очень низко цѣнить противника, а это всегда ошибка. Мы словами никого не успокоимъ, никого не обманемъ. Если говорить о малоземельѣ, надо полагать, что мы вѣримъ, что въ Россіи кто-нибудь имѣетъ право на нашу землю. Я это отрицаю. Что значитъ малоземелье? Безземелье я понимаю, понимаю латифундію, а что такое малоземелье—не понимаю. Это слово понятно только вмѣстѣ съ общиной. Если она будетъ упразднена, я увѣряю васъ, что черезъ тридцать лѣтъ никто не будетъ понимать, что такое малоземелье. Говорятъ, что „намъ слѣдуетъ такъ редактировать наше постановленіе, чтобы не вызывать нареканій, чтобы не вызывать войны“. Но война уже цѣлый годъ, какъ объявлена, война въ полномъ разгарѣ, объ уступкахъ и рѣчи нѣтъ. Сзади насъ врагъ, идти некуда. Я твердо

стою на томъ, что уступать ничего нельзя, уступками мы только подорвемъ устои дворянства. Но нельзя, чтобы даже подозрѣвали, что мы это думали. Если изъ постановленій съѣзда будетъ видно, что мы защищали только узкіе сословные интересы дворянства, я не подпишу этого постановленія. Только если дѣло будетъ идти о государственныхъ вопросахъ большой важности, только тогда я его подпишу, потому что мы здѣсь собрались, чтобы помочь государству.

Н. Е. Марковъ. Общій смыслъ всего аграрнаго проекта несомнѣнно отрицаетъ малоземелье, не слово, а то понятіе, которое подъ нимъ разумѣется. Что такое малоземелье? Въ Кіевской губерніи приходится на душу двѣ десятины, въ Курской—3, въ Саратовской—5. Губерніи почти одинаковы по плодородію; въ общемъ эти губерніи земледѣльческія, принадлежатъ исключительной черноземной полосѣ, и мы видимъ въ нихъ рѣзкую разницу. Факты говорятъ, что аграрные безпорядки острѣе всего были въ Саратовской губерніи; тамъ выжгли треть помѣщичьихъ усадебъ, осквернили храмы, и все на почвѣ аграрныхъ безпорядковъ. Между тѣмъ эта губернія землей богата, слѣдовательно губерніи, гдѣ земли больше, бѣднѣе тѣхъ, гдѣ земли меньше. На противоположности этихъ мнѣній я и остановлюсь. Я категорически отрицаю, что народъ богаче тамъ, гдѣ у него больше земли. Показателемъ богатства народа служитъ заработокъ. Если одинъ крестьянинъ имѣетъ массу земли, это не значитъ, что онъ богаче того, который не имѣетъ земли, но имѣетъ каменный домъ. Мы остались до сихъ поръ при прежнихъ понятіяхъ, первобытныхъ, когда кто захватывалъ больше земли, тотъ и богатъ. Мы по старой указкѣ считаемъ богатство землей, что невѣрно. Вотъ почему слово малоземелье—предательское слово, и вставляя его въ нашъ проектъ крайне неосторожно. Подъ этимъ словомъ скрывается понятіе, что всѣ должны давать крестьянамъ землю до какого-то воображаемаго уровня. Но если такъ, то неприкосновенность собственности будетъ упразднена. И съ точки зрѣнія пользы для крестьянъ говорить о малоземельѣ не слѣдуетъ, наоборотъ, надо указать на тотъ вредъ для самихъ крестьянъ, который произойдетъ отъ отсутствія заработковъ вслѣдствіе сосредоточенія слишкомъ большого количества земли въ некультурныхъ рукахъ. Поэтому я фразу о малоземельи предлагаю замѣнить другой и формулировать такъ: „такъ какъ способъ оцѣнки благосостоянія различныхъ группъ населенія исключительно по количеству владѣемой земли есть способъ невѣрный, надо признать, что, ставъ на эту точку зрѣнія, нельзя изыскать реальныхъ экономическихъ указаній для полезности дополнительнаго надѣленія крестьянъ земель, путемъ отчужденія таковой отъ частныхъ владѣній“.

Князь П. Л. Ухтомскій. Я хочу указать на ошибку, которая вкралась въ текстъ 2-го пункта, а именно: „разница эта восполняется повышеніемъ урожайности крестьянской земли, которое повсемѣстно замѣчается“. Не думаю, что статистическія данныя это подтвердили, а если и есть подобныя данныя, то они могутъ относиться только къ отдѣльнымъ губерніямъ. Откуда можетъ быть повышеніе урожайности? Мы всегда жаловались на бесплодность, на отсутствіе удобрения, условія не улучшились, откуда же взялась урожайность? Тѣмъ болѣе намъ невыгодно это подчеркивать, что мы говоримъ „повсемѣстно“, значитъ, и въ мѣстностяхъ съ общиннымъ владѣніемъ.

А. И. Зыбинъ. Общія цифры могутъ ввести въ заблужденіе и по-

дорвать до вѣрїе крестьянъ; тѣ, у которыхъ менѣе 4,73 дес. земли, указанныхъ въ программѣ, и у которыхъ урожайность понизилась, прочтя этотъ пунктъ, скажутъ: „вы обманываете насъ“. Поэтому я противъ общихъ цифръ, которыя являются результатомъ теоретическаго разчета, непонятнаго для крестьянъ. Затѣмъ, я высказываюсь противъ тѣхъ, которые говорятъ, что малоземелья нѣтъ. Надо указать точно, что малоземелье есть, но какъ явленіе не повсемѣстное и замѣчаемое преимущественно тамъ, гдѣ въ 1861-мъ году крестьяне вышли на даръ.

Х. Н. Сергѣевъ. Мы ничего не говоримъ о регулированіи арендныхъ отношеній. Я съ этимъ не согласенъ. Мы должны или внести это въ нашу резолютивную часть, или совсѣмъ не упоминать о томъ, что аренда восполняетъ недостатокъ земли.

Н. Н. Жеденовъ. У насъ въ губерніи третья часть крестьянъ совсѣмъ не пахала части своей земли, потому что она имъ не нужна. При разслѣдованіи вопроса оказалось, что тѣ дворы, которые не пахали земли, хотя живутъ въ деревнѣ, пользуются небольшимъ количествомъ земли только для удовлетворенія нужды въ хлѣбѣ, а остальное добываютъ исключительно заработкомъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и на отхожихъ промыслахъ. Это явленіе, мнѣ кажется, можетъ относиться ко всѣмъ мѣстностямъ, расположеннымъ по теченію рѣкъ и близъ желѣзныхъ дорогъ. Еще укажу на Гурію, гдѣ селенія уже перестали давно разрабатывать землю и изъ нея добывать средства жизни; они цѣнятъ землю только какъ усадьбы, а средства добываютъ тоже отхожими промыслами. Это явленіе весьма существенно. Чѣмъ дальше въ степь, оно уменьшается въ размѣрахъ, а ближе къ путямъ сообщенія—оно очень сильно.

В. Л. Кушелевъ. Малоземелье существуетъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, какъ отсутствіе того количества земли, которое бы кормило крестьянъ. Представители южныхъ губерній говорятъ, что земли мало, въ сѣверныхъ же губерніяхъ крестьяне говорятъ, что хотя земли и много, 6 дес. на душу, но она безплодна. Земля неплодородна въ рукахъ крестьянъ, потому что они поставлены въ такое положеніе, что не могутъ сдѣлать ее плодородной. Ее надо унавозить, оросить, сдѣлать производительной, а для этого надо, чтобы она была собственностью. Итакъ мы видимъ, что по количеству земли болѣе, чѣмъ надо, но она не плодородна. Но если мы огульно скажемъ, что нѣтъ малоземелья, крестьяне намъ отвѣтятъ, что „вы неправду говорите, у насъ есть полосы въ $\frac{1}{2}$ аршина шириною“. Поэтому надо предпослать заключеніе, что виновато не количество земли, а плохія условія хозяйства крестьянъ, и единственнымъ выходомъ отсюда—обратить землю въ плодородную. Положеніе крестьянъ въ Эстляндской губерніи доказываетъ, что малое количество земли въ прочныхъ рукахъ легко можетъ прокормить цѣлую семью. Если вы испугались слова „малоземелье“, дайте точное объясненіе, почему вы отрицаете это положеніе. Вселите въ головы крестьянъ увѣренность, что причина его бѣдности—отсутствіе доходности его земли, тогда онъ повѣритъ вамъ. Статистику я считаю за хорошенькую женщину, которая улыбается тѣмъ, кто умѣетъ за ней ухаживать. Вы можете повернуть статистическія данныя, какъ хотите; статистическія цифры очень непрочны. Я считаю, что первый нашъ голосъ долженъ быть голосомъ истины и правды, воспринимаемой всѣмъ населеніемъ, а такъ какъ теперь мы говоримъ о нуждахъ низшаго сосло-

вія нашего населенія, то вы должны разжевать вопросъ, сдѣлать его яснымъ для крестьянъ, и тогда онъ будетъ васъ слушать и вѣрить.

Князь Крапоткинъ. Позволю себѣ остановить ваше вниманіе на послѣдней части 2-го пункта: „повышеніемъ урожайности крестьянской земли.. и т. д.“ Постановка этого вопроса въ этой редакціи не заключаетъ правильнаго научнаго опредѣленія. Дѣло въ томъ, что центральная статистика показываетъ, что урожайность земель высокая въ личномъ землевладѣніи, ниже въ подворномъ, и еще ниже въ общинномъ. Огульно ихъ смѣшивать нельзя, это будетъ вызывать только споры и мало захватить вопросъ. Если вы хотите, чтобы вся Россія васъ поняла, то вы не можете игнорировать форму землевладѣнія, и, давъ отвѣтъ общинѣ, вы должны дать отдѣльный отвѣтъ подворному землевладѣльцу; тогда получится ясность и опредѣленность. Слѣдующее положеніе: „съ тѣмъ вмѣстѣ заработка крестьянъ и т. д.“ Этотъ фактъ не вѣренъ. Вамъ извѣстно, господа, что въ послѣднее время вы были вынуждены прибѣгать къ улучшенному способу обработки земли, путемъ улучшенія инвентаря. Вводя машины, вы уменьшали заработокъ населенія, а не увеличивали его; вы дѣлали правильно въ отношеніи вашего хозяйства, но для населенія заработокъ не увеличился.

В. И. Крынскій предлагаетъ свою редакцію: „не отрицая пользы приходитъ на помощь крестьянству въ его стремленіи къ расширенію площади своего землевладѣнія, нельзя, однако, не признать, что за послѣднее время никакого реальнаго основанія для огульнаго надѣленія крестьянъ землей вновь не возникало. Съ тѣмъ вмѣстѣ ликвидація частныхъ хозяйствъ поведетъ къ нежелательному уменьшенію заработковъ крестьянъ по обработкѣ частновладѣльческой земли“. Необходимо указать, что мы желаемъ, чтобы у крестьянъ оставались заработки на частновладѣльческихъ земляхъ.

Д. В. Хотяинцевъ. Понятіе малоземелья не обосновано ни для одной мѣстности Россіи. То, что говорили здѣсь представители дворянства, убѣждаетъ меня въ несуществованіи малоземелья, поэтому нельзя о немъ писать. Если употреблять это выраженіе, то непременно съ указаніемъ его частнаго значенія для разныхъ мѣстностей, а такъ какъ этого сдѣлать нельзя, то лучше его устранить совсѣмъ. Намъ надо считаться не съ малоземельемъ, а съ раздробленіемъ земель, съ мелкоземельемъ, когда земля раздѣляется на полосы иногда въ аршинъ шириной. Нужно опредѣленіе минимума надѣла для каждой крестьянской души. Тогда и дробленія не будетъ, и малоземелье въ значительной степени будетъ ослаблено. Второе обстоятельство — это слова: „реальнаго основанія для огульнаго надѣленія крестьянъ....“ Слово „надѣленіе“ не нужно для нашей записки. Въ данномъ случаѣ весь проектъ касается именно вопроса разрѣшенія его безъ обязательной отрѣзки, слѣдовательно „надѣленіе“ — выраженіе неприемлемое. Въ 3-хъ, цифры 5,05 и 4,72 неточны: надо считаться не съ юридическими размѣрами, а съ фактическими. Съ этой точки зрѣнія вы видите, что часть населенія такъ освоилась и специализировалась въ отхожихъ промыслахъ, что ихъ не вернуть въ деревню, поэтому я и предлагаю, что количество земли на душу работающую не уменьшилось, а увеличилось; въ четвертыхъ, объ арендѣ частновладѣльческихъ земель. Чѣмъ длинѣе срокъ аренды, тѣмъ онъ продуктивнѣе; чѣмъ больше срокъ,

тѣмъ больше дохода приносить земля своему владѣльцу; слѣдуетъ съ 12 лѣтъ аренды перейти на 24 года.

Князь И. А. Куракинъ. Я считаю неправильнымъ опираться на статистическія данныя, которыя здѣсь приведены. Я считаю, что получившіе малые надѣлы 40 лѣтъ тому назадъ должны теперь получить землю. Должны быть отчуждаемы и выгоны въ пользу крестьянъ на основаніи гражданскихъ законовъ, которые говорятъ объ исключительныхъ случаяхъ. На томъ основаніи, что мы въ первый разъ должны стать лицомъ къ лицу къ народу, мы не должны обходить этотъ вопросъ, а открыто и ясно сказать, что готовы пойти, какъ всегда шли, навстрѣчу народу и его нуждамъ, на пользу государству вообще и крестьянству въ отдѣльности.

Графъ В. Ф. Дорреръ. Вопросъ крестьянской нужды гораздо шире, чѣмъ малоземелье, и сводится къ тому, продолжать ли ту же государственную политику обезпеченія народнаго труда, которая до сихъ поръ у насъ шла или перейти къ новой. До сихъ поръ государство поступало такимъ образомъ: разъ слышны крики, что „у насъ земли мало“, надо надѣлять; кромѣ примѣненія своего труда къ землѣ въ обычной формѣ мужикъ ничего больше не умѣетъ, значитъ надо дать ему землю. Теперь оказывается, что это примѣненіе народнаго труда къ землѣ является уже не такимъ желательнымъ и полезнымъ, какъ это предполагалось до сихъ поръ... Оказывается, что мужикъ можетъ сидѣть на четырехъ десятинахъ и голодать. Значитъ намъ, какъ чувствительному аппарату, улавливающему это положеніе, надо отмѣтить этотъ фактъ и подумать о коренномъ измѣненіи политики государства по отношенію къ задачамъ примѣненія народнаго труда; надо придти къ тому, чтобы призвать примѣненіе народнаго труда и въ сферѣ промышленности и центръ тяжести политики перемѣстить съ земли на промышленность; въ тѣхъ мѣстностяхъ, однако, гдѣ почему-либо промышленности создать нельзя—не будетъ желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и т. д., положеніе, которое было до сихъ поръ, будетъ продолжаться, и отрицать тамъ малоземелье невозможно.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я предлагаю выразиться такъ: исключительной заботой государства должны пользоваться крестьяне дарственники. Послѣ манифеста 3 ноября 1895 г., въ силу котораго государство принесло жертву въ нѣсколько сотъ милліоновъ въ пользу крестьянъ, вышедшихъ на выкупъ, справедливость требуетъ соответствующихъ денежныхъ жертвъ со стороны государства въ пользу крестьянъ дарственникововъ, не пошедшихъ на выкупъ только изъ опасенія тяжести выкупныхъ платежей. Государство обязано оказать имъ существенную денежную помощь для приобрѣтенія земель какъ помѣщичьихъ, такъ и на сторонѣ.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку всѣ поправки. Поправка гр. Олсуфьева отвергается. Поправка В. И. Крынскаго отвергается. Баллотировается редакція коммисіи по губерніямъ и объявляется перерывъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель объявляетъ результатъ баллотировки. За сохраненіе выраженія „частичное малоземелье“ высказалось одиннадцать губерній, противъ тринадцати. За сохраненіе слова огульнаго — 8 противъ 16. Такимъ образомъ большинствомъ губерній слова „малоземелье“ и „огуль-

наго“ исключаются и 2-ой пунктъ получаетъ слѣдующую редакцію: „не отрицая, что количество земли, причитающееся нынѣ на наличную душу мужскаго пола той части крестьянскаго населенія, которое существуетъ отъ земледѣлія, нѣсколько ниже того, которое имѣлось на ревизскую душу въ 60-хъ годахъ,—дворянство тѣмъ не менѣе не можетъ не констатировать, что убыль эта возмѣщается какъ увеличеніемъ земледѣльческихъ заработковъ, такъ и равно площади арендуемыхъ крестьянами частновладѣльческихъ земель. Вообще же благосостояніе крестьянъ не находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ землепользованія“.

Докладчикъ Д. И. Пестржецкій читаетъ пункты 3, 4, 5, 6 и 7, и пункты эти съѣздомъ принимаются.

Читается пунктъ 8-ой.

Д. Н. Кованько. Въ засѣданіи Думы было высказано, что всѣ крестьяне должны свои земли отдать помѣщикамъ, чтобы получать съ этихъ земель больше аренды, чѣмъ получали дохода; указываю на это, какъ на фактъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, въ этомъ именно пунктѣ мы должны категорически высказаться противъ принудительнаго отчужденія земли. Явношу мотивированное предложеніе, которое если будетъ принято хотя бы принципиально, могло бы послужить матеріаломъ для дальнѣйшаго обсужденія этого пункта. Прошу позволенія прочесть. „Признавая 1), что нужды крестьянскаго населенія всегда составляли и составляютъ особую заботу дворянства, 2) что въ вѣковомъ тѣсномъ единеніи съ крестьянствомъ заключается сила и особенность русскаго дворянства, отличающаго его отъ феодалной аристократіи Западной Европы, 3) что если въ настоящее время революціонной пропагандѣ и удалоь отчасти порвать это единеніе и возстановить крестьянское сословіе противъ дворянскаго, то подобное настроеніе крестьянства представляется, конечно, лишь временнымъ, которое несомнѣнно уступить болѣе трезвому и разумному взгляду со стороны крестьянъ, съ которыми у дворянъ возстановятся прежнія сосѣдскія отношенія на почвѣ обоюдной пользы, 4) что дворянство и прежде, и нынѣ неизмѣнно шло на встрѣчу крестьянскому благополучію всѣми зависящими отъ него средствами, 5) что въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель дворянство усматриваетъ мѣру пагубную какъ для дворянства, такъ и для крестьянства, а слѣдовательно и для благосостоянія всей Россіи, 6) что помимо принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель существуетъ рядъ государственныхъ мѣропріятій для улучшенія быта крестьянъ и возстановленія спокойствія въ странѣ, 7) что священнымъ долгомъ дворянства является нынѣ указать правительству на эти мѣры по ихъ обсужденіи,—Съѣздъ въ виду всего вышеизложеннаго рѣшительно высказывается противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ“.

Собраніе проситъ внести это заявленіе въ 10 пунктъ.

П. В. Поповъ. Я предлагаю 8 пунктъ исключить въ виду того, что онъ находится въ противорѣчій съ духомъ нашей программы. Наша программа сводится къ тому, чтобы доказать, что земля, находящаяся въ собственности у частновладѣльцевъ, приноситъ болѣе дохода, чѣмъ та, которая находится въ общинномъ владѣніи, не на правѣ собственности. А между тѣмъ п. 8 говоритъ, что земля, арендуемая крестьянами у помѣщиковъ, приноситъ имъ болѣе дохода, чѣмъ ихъ „собственная“ земля.

Князь Касаткинъ - Ростовскій. Земля помѣщиковъ находится подъ наблюдениемъ самихъ помѣщиковъ. Крестьянамъ же земля, благодаря черезполосицѣ, даетъ меньше дохода. Та же земля, правильно удобренная, даже при крестьянскомъ инвентарѣ дастъ больше дохода, чѣмъ та, которая при раздробленіи пришла въ негодность.

Б. И. Крынскій. Я возражаю противъ термина „принудительное отчужденіе“. Принципъ принудительнаго отчужденія отрицать нельзя. Оно само по себѣ понятіе, не исключющее ни понятія о частной собственности, ни понятія о добровольномъ соглашеніи. Я боюсь упрека нашему съѣзду, что въ то время, когда даже самъ Государь въ своихъ основныхъ законахъ намъ говоритъ о принудительномъ отчужденіи, мы будемъ его отрицать. Я говорю, что это принудительное отчужденіе существуетъ только для тѣхъ, кто не желаетъ поступиться своими интересами тогда, когда эти уступки требуются для пользы государства и для удовлетворенія его нуждъ. Намъ приходится считаться съ тѣмъ зевлевладѣніемъ, которое существуетъ въ Россіи, не дворянскимъ, и мы должны имѣть въ виду тѣ случаи, когда другіе земледѣльцы не пожелаютъ, даже въ случаѣ государственной необходимости, пожертвовать частью своихъ имѣній и придти къ добровольному соглашенію, къ продажѣ земли.

Предсѣдатель. Докладчикъ предлагаетъ слово „принудительное отчужденіе“ замѣнить словомъ „переходъ въ пользу крестьянъ“.

Б. Г. Бланкъ. Я просилъ слова, чтобы поддержать 8-ой пунктъ; онъ долженъ остаться. Я не согласенъ съ мнѣніемъ, что при интенсивномъ хозяйствѣ заработокъ уменьшается. Это вѣрно, что тамъ вводятся машины. Но даже при узкомъ взглядѣ на интенсивное хозяйство и то нельзя не согласиться, что въ интенсивномъ хозяйствѣ употребляются культурныя растенія, которыя требуютъ массу рукъ, слѣдовательно заработокъ увеличится. Если же въ сельское хозяйство войдетъ и обрабатывающая промышленность, это болѣе всего подниметъ заработокъ народа.

Князь Ухтомскій. Въ пунктѣ 8 есть маленькая ошибка. „Выше чистой доходности“—съ этимъ я согласенъ, но „валовой“—это ошибка. Я основываюсь на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ матеріаловъ комиссіи центра. А если тутъ ошибка, ее надо исправить.

К. Ф. Головинъ. Я вполнѣ понимаю обращеніе къ сердцу дворянина, у котораго голодаютъ крестьяне, но не могу не замѣтить, что отчужденіе земли не дѣло государственной власти и закона. Невинные люди виновны только въ томъ, что они принадлежатъ къ предосудительному классу землевладѣльцевъ, и къ нимъ примѣнять уголовныя наказанія, т. е. насильственное отчужденіе имущества, нельзя. Казна должна оказать помощь крестьянамъ и направить ихъ въ восточныя степи, въ настоящее время населенныя инородцами. Они тамъ купятъ дешево землю и, если не будутъ обложены налогами, имъ не долго придется платить за нее.

Предсѣдатель. Нельзя сказать, что принудительное отчужденіе вообще незаконно, оно незаконно только, когда принимаетъ видъ общаго правила. Всѣ законодательства знаютъ и допускаютъ принудительное отчужденіе, какъ исключеніе и у насъ оно было допущено въ Польшѣ и Малороссіи. Для насъ весьма важно юридически обосновать то, что мы говоримъ.

Г. Н. Навроцкій. Размежеваніе земель въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ успѣшно кончилось, благодаря принципу принудитель-

наго отвода земель. Но это было просто межевое дѣйствіе и больше ничего.

Д. И. Пестржецкій. Мы говоримъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель отъ однихъ частныхъ лицъ въ пользу другихъ частныхъ же лицъ. Это дѣйствіе одностороннее. Земля помимо воли владѣльца-собственника, частнаго лица, переходитъ въ пользу крестьянъ. Въ Западной Европѣ принципъ другой, тамъ одинъ участникъ земли замѣняется другимъ; у насъ тоже это есть, это дѣлается судебнымъ порядкомъ, по правиламъ 61 года. Тутъ совсѣмъ другой принципъ.

Предсѣдатель. Угодно ли собранію согласиться съ предложеніемъ передать 8, 9 и 10 п. п. въ Совѣтъ для редактированія. Заявленіе гр. Бобринскаго передается также въ Совѣтъ. Затѣмъ принимается п. 11 и переходятъ къ п. 12-му.

Князь Ухтомскій. Отчужденіе земель дѣйствительно можетъ повлечь за собой выпускъ ипотечныхъ бумагъ, но можетъ выпуска и не быть. Во-первыхъ, операція можетъ быть произведена путемъ погашенія ипотечныхъ долговъ. Во-вторыхъ, въ Думѣ на дняхъ князь Волконскій говорилъ о томъ, что можно обмѣнивать пашни на казенные лѣса, тоже безъ выпуска бумагъ. Такъ какъ доходность лѣса растетъ, то это можетъ быть для землевладѣльцевъ выгодно и можетъ быть проведено безъ выпуска бумагъ. Объ этомъ говорить пока преждевременно, но если бы отчужденіе состоялось, лучше осуществить его обмѣномъ на лѣсъ. чѣмъ выпускомъ бумагъ, потому что бумаги могутъ пасть въ цѣнѣ и вся страна можетъ обанкротиться. Я хочу только сказать, что этотъ параграфъ не исчерпалъ всѣхъ возможныхъ способовъ принудительнаго отчужденія.

А. И. Зыбинъ. Принудительное отчужденіе можетъ быть осуществлено и безъ выпуска бумагъ, а съ уплатой лишь процентовъ на капиталъ, за который отчуждается земля. Такое возраженіе сдѣлано партіями, стоящими за отчужденіе. Но намъ надо на это возразить, что и $\frac{0}{100}$ $\frac{0}{100}$ выразятся въ нѣсколько сотъ милліоновъ, непосильныхъ государственному казначейству.

П. 12 принимается съ добавленіемъ А. И. Зыбина.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе п. 13.

Князь Ухтомскій указываетъ на любопытное явленіе, что малоземеліе замѣчается и въ многоземельныхъ общинахъ, даже многоземелье не гарантируетъ отъ малоземелья. Въ Екатеринославской губ., въ общинѣ, гдѣ на дворъ приходится 25 дес., четверть дворовъ не имѣетъ скота и батрачить у своихъ однодеревенцевъ. Это сильный аргументъ, и его сила возрастаетъ въ виду того, что онъ приведенъ социалистомъ г. Постниковымъ.

Предсѣдатель. Долженъ замѣтить, что этотъ пунктъ долженъ быть согласованъ съ нашимъ постановленіемъ объ исключеніи слова „малоземелье“.

Б. Г. Бланкъ. Если говорить о переселеніи, то надо говорить и объ упорядоченіи его на мѣстахъ, чтобы въ уѣздныхъ городахъ при Земскихъ Управахъ было бюро, куда крестьяне могли бы обращаться за справками. Это бюро указывало бы имъ, гдѣ какія хозяйства можно завести и куда надо переселиться. Такое бюро должно быть и на мѣстѣ переселенія, и участки должны быть уже подготовлены.

Х. Н. Сергѣевъ. Вопросъ о переселеніи долженъ стоять во главѣ угла въ смыслѣ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Въ этомъ направленіи, если я не ошибаюсь, и идутъ работы въ Министерствѣ, т. е. главный центръ тяжести переносятъ на переселеніе, какъ на средство разрѣшенія аграрнаго вопроса. Но въ большихъ размѣрахъ это крайне нежелательно. Такое рѣшеніе путемъ массоваго переселенія въ Сибирь грозитъ сильнымъ кризисомъ нашей промышленности, какъ и аграрный вопросъ, только въ новой формѣ, по отношенію къ аренднымъ землямъ. Страшное пониженіе арендныхъ цѣнъ можетъ вызвать промышленный кризисъ, уменьшеніе спроса на рабочія руки. Да и средствъ не хватитъ. Говорятъ, что надо каждому дать средства на переселеніе, но эти средства можно употребить съ большей пользой на улучшеніе сельскаго хозяйства въ Россіи на помощь крестьянамъ, остающимся въ Россіи, а не для поощренія переселенія.

Н. Е. Марковъ. Я хочу сказать какъ разъ наоборотъ тому, что говорилъ предыдущій ораторъ. Параграфъ 13, по-моему, идетъ въ разрѣзъ со всѣмъ нашимъ проектомъ. Этотъ параграфъ можетъ принести намъ много вреда и поэтому онъ долженъ быть упраздненъ. Для меня лично, да и для всѣхъ насъ, нѣтъ сомнѣнія, что зло въ томъ, что въ Россіи частное землевладѣніе поставлено въ шаткія рамки. Все, что можетъ ослабить частное землевладѣніе, что можетъ его такъ или иначе подорвать, есть вредная и преступная мѣра съ точки зрѣнія какъ интересовъ крестьянъ, такъ и государства, и конечно дворянство не будетъ рекомендовать въ какихъ бы то ни было условіяхъ обращенія частновладѣльческихъ культурныхъ производительныхъ земель въ руки крестьянъ, которые превратятъ ихъ въ некультурныя земли. Я категорически высказываюсь противъ этого. Никакого отчужденія въ крестьянскія руки ни въ какой формѣ рекомендовать нельзя.

Б. И. Крынскій. Я предложу Съѣзду вычеркнуть 13 параграфъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, потому что тамъ употребляется слово „малоземелье“, которое было отвергнуто, во-вторыхъ, потому что онъ построенъ на цифрахъ, которыя были тоже отвергнуты.

Князь Ухтомскій. Я не поддерживаю предложеніе объ исключеніи этого параграфа. Проектъ есть нѣчто органическое. Если мы исключимъ этотъ параграфъ, оторвемъ его, такъ сказать, потомъ захотимъ другой исключить, и въ концѣ концовъ получится такой хаосъ, который согласовать будетъ трудно.

Предсѣдатель приступаетъ къ баллотировкѣ. Ставить вопросъ объ исключеніи пункта 13 и пунктъ 13 исключается.

Засѣданіе закрывается.

Ж У Р Н А Л Ъ.

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Вечернее засѣданіе 25 мая 1906 г.

Предсѣдательствуетъ гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные 29 губерній и дворяне, приглашенные съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе и читаетъ 14 п. записки.

С. П. Фроловъ. Тотъ краеугольный камень, который мы защищаемъ и должны защищать во что бы то ни стало, какъ основу всякой культурности, всякой государственности, это принципъ неприкосновенности права собственности.

Въ настоящее время атака сдѣлана не противъ права собственности вообще, а противъ одного изъ видовъ собственности — противъ правъ земельной собственности, хотя послѣдовательно, логически за потрясеніемъ правъ земельной собственности должна пасть и всякая собственность, т. е. принципъ права собственности. Нѣтъ разумнаго основанія видѣть въ этомъ отношеніи какое-либо различіе между земельною и всякою другою, не только недвижимою, ни и движимою собственностью. — Но пока вопросъ идетъ о земельной собственности. — Естественнымъ защитникомъ права земельной собственности должно явиться то, конечно, сословіе, въ рукахъ котораго находится наибольшее количество земли и которое поэтому главнѣйше заинтересовано въ томъ, чтобы земля находилась у него на правѣ дѣйствительной и полной собственности и чтобы незыблемость этой собственности была надлежаще обезпечена, т. е. укрѣплена и защищена. Сословіе это — крестьянство. — Но для того, чтобы защищать собственность, надо ее имѣть, а въ настоящее время права крестьянъ на ихъ земли, не только надѣльныя, но и другія, отнюдь не соотвѣтствуютъ понятію о правѣ собственности. Признать за крестьянами право полной собственности на принадлежащія имъ земли, снять съ нихъ опеку, является потребностью неотложной необходимости, при чемъ никакихъ къ сему не только препятствій, но и затрудненій ни по существу, ни съ формальной стороны не встрѣчается.

Я думаю, что будетъ умѣстно и современно огласить передъ настоящимъ собраніемъ предсказаніе, касающееся обсуждаемаго вопроса. — Пред-

сказаніе это знаменательно тѣмъ, что оно дословно сбылось, въ деталяхъ, при чемъ безспорность самаго существованія этого предсказанія удостовѣрена внесеніемъ его въ официальный актъ 1893 года.

Ознакомленіе съ сужденіями редакціонныхъ комиссій, разрабатывавшихъ положеніе 19 февраля 1861 г., показываетъ, что предоставленіе крестьянамъ правъ полной собственности на выкупаемые участки проходить яркою чертою черезъ всѣ эти проекты и сужденія.

Указывалось, что для того, чтобы пріобрѣтеніе крестьянами земли было дѣйствительное, а не мнимое, необходимо дать имъ право распоряжаться своими выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью, съ соблюденіемъ общихъ о правѣ собственности узаконеній; — эти принципиальныя положенія и были высказаны какъ въ самомъ манифестѣ 19 февраля 1861 г., такъ и въ цѣломъ рядѣ статей отдѣльныхъ положеній (полож. о выкупѣ ст. 156—171; общ. полож. ст. 31—39).—Пониманіе этихъ законовъ въ указанномъ смыслѣ не только не встрѣчало какихъ-либо сомнѣній, но въ 1884 г. изданъ былъ законъ, разрѣшающій совершеніе крестьянами крѣпостныхъ на продажу земли актовъ въ волостныхъ правленіяхъ, т. е. законъ, имѣвшій своею цѣлью значительно облегчить формальности и расходы по совершенію крестьянами купчихъ крѣпостей.— Но затѣмъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ былъ вопросъ объ ограниченіи установленной положеніями 19 февраля 1861 г. свободы въ правѣ распоряженія крестьянами ихъ надѣльными землями и выработанъ проектъ правилъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, который въ 1891 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ изданіе закона 14 декабря 1893 г. „о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель“.— При обсужденіи этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшительнымъ его противникомъ явился бывший Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, который цѣлый рядъ представленныхъ имъ противъ этого закона возраженій заключилъ слѣдующимъ заявленіемъ, которому суждено было окзаться роковымъ пророчествомъ. Привожу подлинныя слова этого заявленія — „единственный результатъ, достижимый въ будущемъ, вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, *ограничится* тѣмъ, что крестьяне сочтутъ правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею не только государственною, но и частновладѣльческою; пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное понятіе о правѣ и о личной собственности, правительство достигнетъ одного — крестьяне не будутъ уважать никакой собственности и будутъ требовать дополнительныхъ надѣловъ“. При обсужденіи этого закона приводились со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ соображенія относительно опасности мобилизаціи крестьянской поземельной собственности, указывалось, что образуется въ деревнѣ съ одной стороны безземельный пролетаріатъ, а съ другой стороны земельная аристократія,—т. е. тотъ же доводъ, который приводится и нынѣ противниками признанія за крестьянами полного права собственности на ихъ земли;—противъ этого довода было приведено соображеніе, основанное на особомъ статистическомъ изслѣдованіи; оказалось, что крестьянами, при полной свободѣ отчужденія земель, отчуждено 0,12, тогда какъ за тотъ же періодъ времени ими пріобрѣтено 6,5. — Слѣдовательно, столь часто повторяемое опасеніе, высказывавшееся и въ настоящемъ засѣданіи, что крестьяне распродадутъ свою землю, неосновательно и опровергается чи-

словыми данными, имѣющими въ данномъ случаѣ рѣшающее на убѣдительность факта значеніе. Столь точное исполненіе сдѣланнаго предсказанія даетъ основаніе съ достаточною кажется вѣроятностью заключить, что если не главною, то одною изъ главныхъ причинъ настоящаго аграрнаго движенія является указанная причина, пошатнувшая понятіе о правѣ собственности и разрушившая такимъ образомъ установленное самимъ закономъ понятіе крестьянъ собственниковъ.

Въ настоящее время по означенному вопросу дѣло сводится не къ созданію какихъ-либо новыхъ юридическихъ нормъ, не къ составленію и изданію новаго закона, а лишь къ возстановленію силы и дѣйствія манифеста 19 февраля 1861 года, путемъ простой отмѣны какъ ограничительнаго закона 1893 года, такъ и послѣдующихъ ограничительныхъ мѣропріятій. Независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, возвращеніе къ основному положенію манифеста 19 февраля 1861 г., т. е. признаніе за крестьянами права полной собственности представлялось бы тѣмъ болѣе правильнымъ, что надѣленіе крестьянъ въ 1861 году послѣдовало при участіи помѣщиковъ и на условіяхъ, въ семь актѣ указанныхъ, при чемъ затѣмъ одно изъ коренныхъ положеній этого акта, право полной собственности крестьянъ, было не только поколеблено, но въ корнѣ подорвано.—По сему указанное возстановленіе права собственности крестьянъ и утвержденіе за ними пользованія симъ правомъ и возможности дѣйствительнаго его осуществленія должно быть признано мѣрою неотложной и справедливой необходимости, при чемъ въ видѣ общей мѣры нельзя не указать на крайнюю желательность возможно скорого введенія ипотечной системы, громадныя преимущества и удобства которой стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія. Спокойно вкладывая въ принадлежащую имъ на правѣ полной собственности землю капиталъ и трудъ, крестьяне быстро повысятъ ея значеніе и доходность. приобрѣтутъ чувство приязанности и довѣрія къ такой своей собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтутъ должное представленіе о чужой собственности и уваженіе къ ней, и проникнутся положеніемъ, указаннымъ въ основаніи межеванія „Каждый при своемъ“.

Обратиться къ детальному разсмотрѣнію предлагаемыхъ проектовъ чернаго передѣла, націонализаціи и соціализаціи земли я не считаю возможнымъ, ибо, во-первыхъ, это заняло бы слишкомъ много времени и могло бы составить предметъ особаго и при томъ обширнаго доклада, а во-вторыхъ полагаю, что настоящее собраніе достаточно освѣдомлено по этому вопросу.

Разрѣшеніе такъ называемаго аграрнаго вопроса, если откинуть легенду о какомъ-то общемъ малоземеліи, надлежитъ искать и конечно можно найти не въ какихъ-то утопіяхъ общаго передѣла и водворенія какого то идеальнаго равенства, несуществующаго и недоступнаго на землѣ, а въ цѣломъ рядѣ мѣръ, указываемыхъ и вызываемыхъ дѣйствительными жизненными потребностями. Не задаваясь конечно цѣлью перечислить всѣ эти мѣры, ограничусь указаніемъ наиболѣе неотложныхъ и доступныхъ.

1) Признаніе за крестьянами права собственности на всѣ виды ихъ земельныхъ владѣній, равно какъ и укрѣпленіе такого же права собственности на всѣ виды земельныхъ угодій, переходящихъ нынѣ различными путями къ крестьянамъ изъ государственныхъ, частновладѣльческихъ и иныхъ земель. Утвержденіе за крестьянами возможности дѣйствительнаго

осуществленія права собственности, каковое осуществленіе фактически парализовано неясностью закона и разнорѣчивостью судебныхъ рѣшеній, на примѣръ неопредѣленіемъ субъекта права собственности въ виду смѣшенія понятія о крестьянскомъ дворѣ семейномъ и трудовомъ и неуказаніи законнаго представителя этого юридическаго лица. Принятіе мѣръ къ возможно полному вообще уравненію крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи.

2) Признаніе свободнаго права выхода изъ общины съ пріобрѣтеніемъ права личной собственности на землю и затѣмъ не только узаконеніе, но и облегченіе фактической возможности дѣйствительнаго осуществленія сего права выхода изъ общины; такимъ образомъ, не нарушая насильственно общины, но лишая ее характера установленнаго закономъ принудительнаго союза, предоставить самой жизни, примѣнительно къ требованіямъ разныхъ мѣстностей и своеобразныхъ условій, свободно разрѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи общины.—Принятіе возможныхъ мѣръ къ установленію участкаго подворнаго владѣнія на земельныхъ угодіяхъ разныхъ наименованій, имѣющихъ поступить въ собственность крестьянъ.—Настоятельность означенныхъ мѣропріятій оправдывается кромѣ общеизвѣстныхъ соображеній еще и тѣмъ, что только двѣ страны въ мірѣ не могутъ освободиться отъ хроническихъ голодовокъ и періодическихъ неурожаевъ—это Россія и Индія, т. е. тѣ единственныя страны, гдѣ удержался общинный строй землепользованія.

3) Мѣры по переселенію и дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка должны быть согласованы и направлены прежде всего къ устраненію дѣйствительнаго малоземелія, общій размѣръ котораго хотя и незначителенъ по количеству, но вызываетъ острое неудовольствіе, создавшее ошибочное представленіе объ общемъ малоземеліи.

4) Принятіе мѣръ къ возможному устраненію многообразныхъ качественныхъ недостатковъ формъ крестьянскаго землепользованія, понижающихъ производительность земли нерѣдко до полной убыточности, независимо отъ количества земли, (длинноземеліе, мелкоземеліе и т. д.).—Вопросъ о практическомъ осуществленіи мѣръ, указанныхъ какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ п. п. 2 и 3-мъ, подробно разработанъ въ трудахъ Г-на Пестржецкаго.

и 5) Принятіе, кромѣ вышеуказаннаго, всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя прямо или косвенно могутъ служить къ поднятію сельско-хозяйственной культуры.—Во главѣ всѣхъ этихъ мѣръ стоитъ образованіе, конечно обязательное и строго обязательное; твердая власть, вооруженная справедливою и строгою судебною репрессіею и способная не только защитить личность, но и дать увѣренность въ твердости и надежности гражданскихъ правъ и договорныхъ отношеній.

А. П. Струковъ. Миѣ кажется, въ п. 14 сказано немного неосторожно, нужно установить предѣлы задолженности, иначе въ случаѣ уравненія правъ на надѣлы съ правами на прочія земли, они могутъ быстро перейти въ другія руки. Одна изъ задачъ нашего Съѣзда, которая миѣ представляется, это обратить вниманіе на дѣятельность Крестьянскаго Банка. Крестьянскій Банкъ очень хорошо понимаетъ свое могущество и принялъ всѣ мѣры предосторожности до чрезвычайныхъ предѣловъ, вызывающихъ чувство возмущенія. Когда финансовое вѣдомство не имѣло еще помощника въ революціи для скупки земель, у него единственнымъ средствомъ было повысить оцѣнку, которую оно до Японской войны повысило

чрезвычайно быстро. Въ настоящее же время Крестьянскій Банкъ свою политику измѣнилъ, и эта политика уже невозможна: теперь онъ понизилъ чуть ли не на десятую часть свою оцѣнку. Напр., тамъ, гдѣ крестьяне платили аренды 15 руб., тамъ агенты банка внушали, что не слѣдуетъ платить больше 10 руб.; гдѣ земля стоила 300 руб. десятина, Крестьянскій банкъ платилъ 150. Если Съѣздъ оставитъ редакцію этого пункта безъ измѣненія, то это значило бы, что Съѣздъ одобряетъ эту политику.

Н. Е. Марковъ. Съ моей точки зрѣнія переходъ частновладѣльческихъ земель въ некультурныя руки есть государственный вредъ. Хотя лично я и всѣ тѣ, съ кѣмъ мнѣ приходилось встрѣчаться, положительно возмущены дѣятельностью Крестьянскаго Банка, ибо дѣятельность эта была положительно провокаціонная, но вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ быть и полезной, она можетъ удержать тѣхъ владѣльцевъ, которые изъ личной трусости выбросятъ массу земли на рынокъ и въ концѣ концовъ всѣ эти земли обратятся въ пустыри; дѣятельность Крестьянскаго Банка, вредная по своимъ замысламъ, полезна по своимъ результатамъ. Въ виду того, что весь этотъ параграфъ противорѣчитъ этой точкѣ зрѣнія, я предложилъ бы его исключить.

Андрониковъ. Я нисколько не отрицаю вредной дѣятельности Крестьянскаго Банка, но долженъ сказать и нѣчто въ ея оправданіе. Очевидно, что Банкъ не можетъ капитализировать стоимость имѣнія въ той суммѣ, въ какой желаетъ получить владѣлецъ, и я положительно утверждаю, что оцѣнка никогда не будетъ доходить до той дѣйствительной стоимости, въ которую свое имѣніе оцѣниваетъ владѣлецъ по получаемомъ имъ доходу. Это совершенно ясно; если я получаю 100 пуд. пшеницы съ десятины, то при крестьянскомъ хозяйствѣ не получится столько и очевидно, что Крестьянскій Банкъ долженъ капитализировать тотъ доходъ, который получить новый владѣлецъ. Вотъ въ этомъ я вижу безвыходное положеніе Крестьянскаго Банка; онъ не можетъ заплатить землевладѣльцу той цѣны, которую проситъ владѣлецъ, онъ долженъ принять въ расчетъ тотъ доходъ, который будетъ получать крестьянинъ. Исходя изъ этого положенія, мы и видимъ, что въ Отдѣленіяхъ Крестьянскій Банкъ не раздробляетъ имѣній и не выдаетъ ссуды отдѣльнымъ крестьянамъ для покупки участковъ въ ихъ полную собственность, а создаетъ особаго рода крестьянскія товарищества и пока Крестьянскій Банкъ не будетъ продавать отдѣльные участки въ собственность крестьянамъ, до тѣхъ поръ это явленіе будетъ существовать постоянно.

А. И. Зыбинъ. По закону Крестьянскій Банкъ имѣетъ право продавать землю въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ и если это бываетъ рѣдко, то потому, что нѣтъ достаточно богатыхъ крестьянъ, которые могли бы купить. Крестьянскій Банкъ имѣетъ право продать, какъ въ личную собственность, такъ и въ товарищество, и не въ томъ его вина, что онъ продаетъ только товариществамъ; Банкъ виноватъ въ томъ, что преслѣдовалъ политическія цѣли, что возбуждалъ одно сословіе противъ другого. Я не буду говорить объ этомъ, потому что всѣ это знаютъ, я лишь возражу тѣмъ, которые говорили, что надо благодарить Банкъ за то, что онъ своей политикой помѣшалъ чрезмѣрному отчужденію; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ благодарить и революцію, которая вывела насъ изъ спящаго положенія и заставила насъ снять парадный мундиръ и надѣть дѣловой

сюртукъ. Дѣятельность Крестьянскаго Банка заслуживаетъ порицанія безусловно, поэтому я нахожу, что нужно исключить третью часть п. 14, гдѣ высказываетъ надежда на рациональную дѣятельность Банка. Я также противъ 2-й части п. 14, ибо вижу опасность утраты надѣльной земли за неплатежъ Банку; да и практически это трудно осуществимо; одно — дать юридическія нормы, а другое — посмотрѣть на практическіе результаты осуществленія этихъ нормъ. Я желалъ бы знать, какъ власть будетъ приводить въ исполненіе взысканія недоимокъ. Продавать надѣльныя земли? А куда будутъ отнесены сотни дворовъ, съ которыхъ подлежитъ взыскать недоимки? Нужно посмотрѣть и съ реальной стороны дѣла, а съ реальной стороны это невыполнимо; надѣльныя земли не должны быть закладываемы и вотъ почему вся эта часть должна быть исключена.

Кн. П. А. Ухтомскій. Корень вопроса въ томъ, что необходимо дать крестьянамъ право собственности на ихъ землю. Вы видите, какъ удобряютъ крестьяне свою надѣльную землю и купленную на собственные деньги; всегда всѣ деньги, все удобреніе тратится на собственную землю, а не надѣльную. Въ положеніи 19 февраля были сдѣланы в послѣдствіи дѣйствительно дополненія и разъясненія, которыя уничтожили то, что тамъ было сказано о собственности, и дворянамъ необходимо напомнить объ этомъ. Большую затѣмъ роль играло бы указаніе на обстоятельство, бывшее въ Псковской губерніи. Тамъ помѣщикъ Пантелѣевъ завѣщаль миллионъ на выкупъ крестьянамъ, деньги эти были выданы и крестьяне получили землю даромъ, но въ результатѣ стали нищими, стали пьянствовать, земли заложили и пришлось обращаться къ помощи правительства. Даромъ полученной землей крестьяне не дорожатъ, вотъ почему землю давать даромъ не слѣдуетъ и Государственной Думѣ слѣдуетъ обратить на это вниманіе. Что касается будущаго обезземеленія крестьянъ, то это ничѣмъ не подтверждается, напр. во Франціи было 4 милліона собственниковъ послѣ революціи, теперь 8 милліоновъ, а населеніе возрасло только на 30%, слѣдовательно ростъ мелкой собственности опередилъ ростъ населенія; то же самое въ Германіи и въ Австріи. Изъ всѣхъ же дворянскихъ владѣній осталось всего $\frac{1}{4}$ въ рукахъ дворянъ.

Д. И. Пестржецкій. По закону воспрещается залогъ крестьянскихъ земель частнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, а Крестьянскій Банкъ принимаетъ въ залогъ крестьянскія надѣльныя земли. Я самъ подписывалъ бумаги въ этомъ. Крестьянскій Банкъ такъ толковалъ законъ, что онъ запрещаетъ залогъ въ частныхъ учрежденіяхъ, а слѣдовательно не воспрещаетъ въ правительственномъ учрежденіи — Крестьянскомъ Банкѣ. Въ 96—97 году предполагалось допустить этотъ залогъ для покупки земель въ размѣрѣ первоначальнаго выкупного долга, который былъ отъ 30 до 20 руб. Этотъ залогъ не опасенъ, а между тѣмъ онъ даетъ возможность заплатить приплату, требуемую Банкомъ на покупаемую землю. Затѣмъ предполагается допустить залогъ надѣльной земли въ предѣлахъ 50% доходной, но не рыночной стоимости. Предположеніе, что въ случаѣ залога земли Крестьянскимъ Банкомъ землѣ грозитъ продажа за долгъ, неосновательно, ибо предполагаются мѣры взысканія, указанныя въ положеніи о взиманіи окладныхъ сборовъ и такимъ образомъ возможно допустить залогъ надѣльныхъ земель и безъ принудительнаго ихъ отчужденія. Разсмотрѣвъ формы крестьянскаго землевладѣнія, можно твердо сказать, что подъемъ крестьянскаго хозяйства возможенъ и при теперешнемъ положеніи, если его поставитъ правильно

и дать возможность крестьянам приобрести в собственность землю. Тогда можно наверное сказать, что, и хозяйничая на усадебных участках, крестьяне получают урожай хотя рублем ниже частновладельческого, но достаточно для обеспеченного существования. Поэтому я утверждаю, что при правильной постановке мелкого землевладения, оно не будет вести к понижению сбора сельскохозяйственных продуктов и переходу как крупных, так и мелких земельных владений в крестьянские руки не опасенъ.

А. И. Лыкошинъ. Я нахожу, что известный % крупной земельной собственности необходимъ при всякомъ способѣ владѣнія землей, и при разрѣшеніи способа мелкого владѣнія землей личная крупная земельная собственность необходима; если перейдутъ все крупные дворянскія владѣнія въ руки крестьянъ, то хозяйство поведется неправильно и не интенсивно. Тамъ, гдѣ крестьянское хозяйство идетъ хорошо, оказывается вліяніе сосѣдняго средняго или крупнаго владѣнія, потому что кромѣ экономическаго значенія имѣетъ значеніе личное вліяніе владѣльца и, разумѣется, культура, которую примѣняетъ владѣлецъ. Неотчуждаемость крестьянской земли должна быть сохранена: это особенно должна быть ясно, если имѣть въ виду, что мы стоимъ передъ грядущимъ равноправіемъ евреевъ и если мы это не отмѣтимъ, то принесемъ пользу не крестьянамъ, а евреямъ. Въ Царствѣ Польскомъ, хотя и существуетъ крестьянская собственность, но права крестьянъ тоже ограничены и отчужденіе можетъ быть только въ пользу крестьянъ. Вполнѣ свободная собственность невозможна, она поведетъ къ полной потери земли крестьянами, что мы и видимъ въ Галиціи, гдѣ все земли куплены евреями; въ Венгріи тоже самое, и въ другихъ мѣстахъ. Я скажу, что теперь на первыхъ порахъ не слѣдуетъ возбуждать вопросъ и о правѣ закладывать крестьянамъ свою землю. Мы знаемъ, что это привело дворянство къ раззоренію; если изъ насъ $\frac{4}{5}$ потеряли то, чѣмъ владѣли, то благодаря банкамъ. 14 пунктъ невозможно исключать. Крестьянскій Банкъ играетъ роль опасную, но измѣнить его роль можно; нужно, чтобы онъ былъ не только учрежденіемъ кредитнымъ, но и землеустроительнымъ, которое можетъ покупать земли и устраивать малоземельныхъ крестьянъ. Предоставить же подобную операцію частнымъ банкамъ рѣшительно невозможно. И вотъ, если Крестьянскій Банкъ станетъ государственнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ, то залогъ долженъ быть допущенъ; вѣдь главное стремленіе крестьянъ выйти изъ путъ общиннаго владѣнія, а кто же эти средства дастъ, если мы устранимъ Крестьянскій Банкъ? Но понятно, что нужно оградить надѣльную землю отъ продажи за долгъ Банку, для чего слѣдуетъ поставить взысканія Крестьянскаго Банка на одну линію съ взысканіями недвижимокъ окладнаго сбора.

В. Н. Юрловъ. У насъ сейчасъ совершенно утрачено понятіе о правѣ собственности; социальная революція этимъ пользуется, революціонные классы провели социальное ученіе во все классы населенія, благодаря отсутствію у насъ понятія о правѣ собственности. Измѣненіе крестьянскаго мелкаго землевладѣнія, какъ признаютъ и социалисты, послужитъ прямымъ протестомъ противъ социальнаго ученія; поэтому намъ необходимо настаивать именно на томъ, что было заявлено, т. е. сказать, что уничтоженіе общины внесетъ благосостояніе въ деревню и подниметъ понятіе о правѣ собственности.

С. А. Володимировъ. Я считаю, что дворянству нужно выска-

заться, что теперешній моментъ требуетъ, чтобы дальнѣйшее теченіе жизни Банка было широко указано, чтобы дѣятельность этого Банка была поставлена въ зависимость отъ авторитетнаго голоса комиссіи по землеустройству, въ которой участвовали бы крестьяне. Крестьяне не должны дѣйствовать стихійно и безсознательно, напротивъ, они должны какъ можно скорѣе убѣдиться въ томъ, что они собственники этой земли.

С. А. Бекетовъ. Государству будетъ выгодно, если земля будетъ доставаться крестьянамъ, а для дворянъ будетъ выгодно, если будутъ получать настоящую цѣну за землю. Теперь крестьяне покупаютъ землю, которая поступаетъ на рынокъ, но они стѣснены въ деньгахъ; проведя то предположеніе, которое было сдѣлано, т. е., что бы Крестьянскій Банкъ давалъ ссуду подъ надѣльныя земли, можно достигнуть общаго благосостоянія.

П. Н. Крупенскій. Я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что Банкъ беретъ очень высокій 0/0 по ссудамъ и крестьянамъ въ настоящее время приходится платить въ Банкъ процентовъ при покупкѣ больше, чѣмъ они платятъ въ годъ аренды за землю, что имъ уже непосильно. Такъ какъ во всякомъ случаѣ успокоеніе государства путемъ успокоенія крестьянъ есть общая цѣль, въ которой заинтересовано все государство, то нужно, чтобы государство внесло какое нибудь пособіе. Съ какой стати все это дѣло падетъ на плечи землевладѣльцевъ, которые должны продать всѣ свои земли потому, что для крестьянъ созданы такія условія, при которыхъ хозяйничать нельзя. Государство должно прійти на помощь хотя бы въ формѣ уменьшенія банковскаго процента и, если бы платежъ въ Банкъ былъ пониженъ напр. до 4 0/0, то это повлекло бы за собой покупку со стороны крестьянъ частновладѣльческихъ земель, но конечно потребовалась бы приплата со стороны государства извѣстнаго 0/0, что послужило бы только къ расширенію промышленности, такъ какъ владѣльцы, получившіе эти деньги, употребили бы ихъ на разныя промышленныя предпріятія.

Съѣздъ рѣшаетъ прекратить пренія.

Предсѣдатель баллотируетъ 14 пунктъ, который принимается, кромѣ конца, отъ словъ „чрезмѣрное...“, конецъ замѣняется слѣдующимъ:

„Этому много способствовалъ бы Крестьянскій Банкъ, если бы, какъ землеустроительное учрежденіе, производилъ бы опѣнки сообразно съ рыночной цѣной и понизилъ бы проценты роста по выдаваемымъ ссудамъ“.

Я. Н. Офросимовъ. Я предлагаю выразить порицаніе Крестьянскому Банку за его дѣятельность, требовать, чтобы онъ принялъ участіе въ землеустройствѣ и сказать, что мы находимъ дѣятельность Крестьянскаго Банка ненормальной и несоотвѣтствующей землеустроительному учрежденію.

По предложенію предсѣдателя вопросъ о Крестьянскомъ Банкѣ откладывается до конца Съѣзда.

Обсуждается пунктъ 15.

Б. Г. Бланкъ. Въ § 15 нужно болѣе подчеркнуть переходъ отъ общиннаго владѣнія къ частной собственности, причемъ, имѣя въ виду, что община не давала полного понятія крестьянамъ о цѣнности земли, и

изъ опасенія, чтобы это непониманіе не отразилось на томъ, чтобы крестьяне, переходя къ частной собственности, не продавали за безцѣнокъ своей земли, я предлагаю установить ограниченіе въ правѣ продавать и закладывать землю. Если въ теченіе 30 лѣтъ такое ограниченіе будетъ, крестьяне освоятся съ тѣмъ, что земля ихъ собственность и что ее можно обрабатывать и уваживать, и беречь, а не только вытягивать соки.

Н. А. Павловъ подвергаетъ критикѣ политику Крестьянскаго Банка и настаиваетъ на томъ, чтобы твердо было обставлено право собственности крестьянъ на землю.

Я ни слова не вижу въ прилагаемой программѣ о способѣ выхода изъ общины. Миѣ представляется, что выходъ изъ общины долженъ быть широко обставленъ и въ цѣляхъ дѣйствительной жизни и справедливости дворянство должно указать тѣ пути, которые облегчатъ этотъ выходъ и научатъ, какъ это сдѣлать. Я скажу отъ лица тѣхъ сельскихъ хозяевъ, которые работали по этому вопросу, и предложу слѣдующую редакцію въ дополненіе:

„Вопросъ объ улучшеніи приемовъ нашего земледѣлія не можетъ быть рѣшенъ одною мѣрою. Но никакая мѣра не будетъ въ этомъ отношеніи дѣйствительной до тѣхъ поръ, пока населенію не будетъ дана полная свобода отъ опеки и въ умахъ его не будетъ твердо водворено начало частной собственности, ибо въ отсутствіи сознанія права собственности лежитъ главная причина всѣхъ нашихъ современныхъ бѣдствій и полного разоренія и приниженности всего земледѣльческаго промысла и населенія.

Земля должна принадлежать всѣмъ своимъ владѣльцамъ только на началахъ полной частной собственности, а отнюдь не на началахъ землепользованія. Не стѣсняя крестьянъ въ опредѣленіи или характерѣ этой собственности, т. е. на началахъ ли землевладѣнія общиннаго, личнаго, подворнаго, отрубнаго или хуторскаго, необходимо предоставить имъ всѣ способы юридическіе, и во-вторыхъ облегчить со стороны государства всѣ способы экономическіе для перехода отъ собственности общинной къ собственности личной, такъ какъ личная собственность, по нашему убѣжденію, является главнѣйшимъ могучимъ двигателемъ культуры и единственнымъ залогомъ прочности гражданскаго общества.

Необходимо организовать государственный кредитъ для помощи всему сельскому хозяйству. Кредитъ этотъ долженъ быть ипотечный, меліоративный и краткосрочный. Ипотечный кредитъ государство должно поставить на коммерческихъ началахъ въ связи съ сельско-хозяйственной политикой, не исключая ссудъ подъ надѣльные земли, безъ различія подворнаго или общиннаго владѣнія ихъ. При чемъ право перехода крестьянскихъ надѣльных земель только въ руки крестьянскаго сословія подлежитъ со стороны правительства только временному охраненію“.

Если мы не скажемъ, что есть разница между землепользованіемъ и собственностью, то мы не рѣшимъ ни одного вопроса.

По поводу о переселеніи слѣдуетъ необходимо сказать, что населеніе, уходя на новыя мѣста, входитъ на правахъ собственности, будетъ ли это въ Сибири или гдѣ бы то ни было; если мы оговоримъ, что переселеніе должно быть тоже не на правахъ землепользованія и земля должна быть собственностью переселенцевъ, и чтобы это было признано по отношенію всего крестьянскаго сословія, если мы все это скажемъ, тогда мы под-

держимъ принципы, касающіеся всей жизни государства и закрѣпимъ за собой право совѣта, съ которымъ теперь выступаемъ.

Я. Н. Офросимовъ. Я нахожу, что нѣтъ необходимости представлять крестьянамъ неограниченную собственность; то, что будутъ сдѣланы нѣкоторыя ограниченія, только послужитъ къ тому, что крестьянская земля останется для нихъ. Мы видимъ, что то надѣленіе, которое было сдѣлано въ 61 г., не дало тѣхъ результатовъ, которые отъ него ожидали, и несмотря на то, что земельный фондъ былъ значителенъ, крестьянское благосостояніе мало; основныя причины этого въ томъ, что надъ крестьянами была опека, что они не имѣли свободнаго распоряженія своею землею и вмѣстѣ съ тѣмъ не привыкли надѣяться на себя, вслѣдствіе чего утратили энергію, стали надѣяться на ссуды и просить помощи: при такихъ условіяхъ они не стали способными къ покупкѣ и имъ стало нужно все болѣе и болѣе давать. Покупать они не могутъ и платить $\frac{0}{100}$ погашенія не могутъ, если даже дать имъ землю въ полную собственность.

Д. И. Пестржецкій. Я не раздѣляю того мнѣнія, что крестьяне не могутъ выплачивать эти погашенія, если имъ дать землю въ полную собственность, именно потому, что когда они будутъ обладать полною собственностью, у нихъ и явится бережливость...

Ю. Ю. Саморупо. Пора бросить крестьянскую опеку, никакой опеки не нужно, это опять будетъ не право собственности, это будетъ видъ аренды; мы такъ горячо отстаивали наше право собственности и не хотимъ дать его крестьянамъ. Никто не затронулъ вопроса о расселеніи. Вотъ вопросъ самый кардинальный. Въ нынѣшнемъ году много пришлось говорить съ крестьянами по этому поводу и всѣ поголовно желаютъ расселенія, и здѣсь никакихъ принудительныхъ мѣръ не нужно, они совершенно охотно пойдутъ на новыя мѣста, если правительство выдастъ имъ сумму на постройки и на инвентарь. Пока не создадутъ расселенія, пока не дадутъ возможности имѣть деньги и при работахъ не тратить цѣлаго дня на проѣздъ 10—12 верстъ, до тѣхъ поръ Россія не будетъ богата.

Н. Е. Марковъ читаетъ предлагаемую имъ резолюцію:

„Способы къ улучшенію и болѣе производительному использованию наличной земельной площади должны прежде всего заключаться въ переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ землевладѣнію личному на отрубныхъ участкахъ, для чего необходимо: расселеніе крупныхъ деревень, уничтоженіе внутри надѣльной череполосности и переходъ къ хуторской системѣ. Инициатива по введенію преобразованій въ крестьянскомъ хозяйствѣ и капитальная для сей цѣли экономическая помощь должна составить предметъ главнѣйшихъ заботъ государства и земства“.

В. Л. Кушелевъ. Слѣдуетъ дать крестьянину работать на себя, на свою семью, а при общинномъ владѣніи они не работаютъ на себя, и нѣтъ ничего обиднѣе, какъ работать и не быть увѣреннымъ, что та полоса, на которую они кладутъ свой трудъ, будетъ при передѣлѣ не отобрана. Я и говорю, дайте имъ вздохнуть; нечего пугаться, что нѣкоторые продадутъ свои участки евреямъ, всѣ 130 м. не продадутъ, всѣ не могутъ не любить землю, за то тотъ, кто любитъ, будетъ ее беречь, холить, удобрять, и тотъ ее не продастъ, а сдѣлаетъ свой участокъ урожайнымъ (Читаетъ проектъ своей редакціи).

„Отмѣнивъ всѣ временные ограничительные законы о выкупѣ надѣловъ и выходѣ изъ общины, предоставить крестьянамъ факультативное право

выхода изъ общины на правахъ частной собственности на отрубные участки“.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что вообще опека была бы нежелательна, и кромѣ того я думаю, что въ настоящій моментъ по практическимъ соображеніямъ неудобно вводить подобный пунктъ въ наше постановленіе; чтобы не вызвать сильныхъ нападковъ съ другой стороны, намъ нужно быть осторожными и навлекать на себя неудовольствіе было бы въ высшей степени неосторожно.

Д. В. Хотяинцевъ. Раньше, чѣмъ рѣшать вопросъ о залогѣ надѣльныхъ земель, нужно рѣшить вопросъ о меліоративномъ кредитѣ, который поможетъ и сельскимъ обществамъ, и отдѣльнымъ лицамъ, иначе мы рискуемъ, что деньги будутъ употреблены не на то, что нужно и потому при залогѣ надѣльныхъ земель нужно, чтобы былъ указанъ предметъ, для котораго нуженъ кредитъ, чтобы деньги были употреблены на то, на что они даются; это оградить отъ непроизводительныхъ затратъ. Сама жизнь указываетъ на необходимость опеки и на необходимость оградить себя отъ евреевъ, чтобы они не имѣли вліянія въ нашей экономической жизни и не имѣли права покупать и принимать землю въ залогъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ о редакціи п. 15. Принимаются поправки Маркова, Юрлова, Павлова и Фролова; поправка Кушелева отклоняется и весь п. 15 передается для окончательной редакціи въ Совѣтъ.

П. 16 по постановленію Съѣзда исключается.

По предложенію Предсѣдателя принимаются п. 17—18 съ прибавленіемъ: „съ сохраненіемъ правъ собственности за переселенчествомъ“, и затѣмъ весь аграрный вопросъ передается для редактированія въ Совѣтъ.

Засѣданіе закрывается.

ЖУРНАЛЬ

утренняго засѣданія 26-го мая.

Предсѣдательствовалъ графъ А. А. Бобринскій.

Присутствовали: уполномоченные 29 губерній и лица, приглашенныя съ совѣщательнымъ голосомъ.

Приняты съ правомъ совѣщательнаго голоса слѣдующія лица:

Семень Валеріановичъ Князевъ, Владиміръ Валеріановичъ Князевъ и Дмитрій Владиміровичъ Пенинскій.

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе и читаетъ письмо Г-на Бѣлецкаго, уѣзднаго предводителя дворянства Ставропольской губерніи (прил. XVI).

Постановлено предложеніе Г-на Бѣлецкаго отклонить.

Кн. Д. Н. Цертелевъ предлагаетъ отвѣтить на письмо, поданное Съѣзду отъ имени нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей и напечатанное ими въ газетѣ „Новое Время“, и заявить, что права участниковъ Съѣзда столь же полны и опредѣленны, какъ права всякаго избраннаго лица.

Кн. В. М. Волконскій. Князь Цертелевъ только что упомянулъ, что г. г. предводители напечатали это письмо. Мнѣ кажется, что никакого доказательства въ томъ, что это сдѣлали именно нѣкоторые изъ г. г. предводителей, у насъ нѣтъ. Относительно же того, что отвѣчать по этому поводу, мнѣ кажется, что самый лучший отвѣтъ будетъ дать справку о томъ, сколько человекъ отъ дворянскихъ собраній уполномочено, но никакой полемики не слѣдуетъ возбуждать.

Д. Н. Кованько. Я хотѣлъ бы пропечатать въ газетахъ имена всѣхъ лицъ, избранныхъ отъ дворянскихъ обществъ, для того, чтобы этимъ наглядно доказать, что уполномоченныхъ лицъ имѣется болѣе 150 человекъ и что такое число участвующихъ по уполномочию дворянства вполне законно составляетъ представительство дворянскаго сословія.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Въ газетѣ „XX Вѣкъ“ появилась статья, въ которой все съ начала до конца невѣрно. Она задѣла за живое собраніе, которому въ той или иной формѣ приходится на нее отвѣчать. Несомнѣнно, что всякій изъ насъ пожелаетъ высказаться по этому поводу и будетъ предложенъ цѣлый рядъ редакцій. Между тѣмъ многіе изъ насъ должны уже разѣхаться, а обсужденіе этого вопроса грозитъ насъ отвлечь отъ другихъ болѣе важныхъ вопросовъ. По моему мнѣнію надо выбрать совѣтъ и предложить ему заняться этимъ.

Ф. В. Подпаловъ. Я тоже не считаю нужнымъ вступать съ пресою въ пререканія, но я считаю необходимымъ реагировать на подписи г. г. дворянъ. Поэтому мнѣ кажется, что резолюція нашего Съѣзда должна быть слѣдующая: подписи дворянъ предаются осужденію тѣхъ дворянскихъ собраній, членами которыхъ они состоятъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Предложеніе, сдѣланное княземъ Цертелевымъ, имѣетъ реальную почву. По моему мнѣнію также оставлять безъ возраженія эту статью для насъ является невозможнымъ. Не слѣдуетъ игнорировать прессу, а необходимо ею руководить. Сейчасъ можно составить отвѣтъ, а впредь нужно заготовлять краткія замѣтки и сообщать редакціи отъ имени Съѣзда. Тогда всѣ ложныя свѣдѣнія, которыя появятся въ печати, будутъ этимъ опровергнуты и всѣ лица, интересующіяся этимъ Съѣздомъ, будутъ въ состояніи получать свѣдѣнія изъ источниковъ, редактированныхъ самимъ Съѣздомъ.

Кн. В. М. Урусовъ. Я доподлинно знаю, что нѣсколько лицъ, здѣсь подписавшихся, не знали даже о появленіи этого письма въ печати. Я думаю, было бы полезно сообщать въ газетахъ официальные свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ собраніяхъ. Вступать же въ полемику я считаю несовмѣстнымъ съ нашимъ достоинствомъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій высказывается противъ возраженій на всѣ статьи въ печати, ибо фактъ, что про насъ пишутъ, доказываетъ, что въ насъ есть извѣстная сила, а перестанутъ писать—значитъ мы—нуль. Поэтому предлагаетъ просто перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Н. Ю. Шильднеръ - Шулднеръ. Вторая часть статьи, по моему мнѣнію, имѣетъ крайне существенное значеніе. Дѣло въ томъ, что несомнѣнно здѣшній дворянскій Съѣздъ, какъ сословная организація, должна высказать не печатно, а въ своемъ частномъ журналѣ, порицаніе тому, что люди, стоящіе во главѣ организаціи, идутъ гласно противъ основныхъ правъ и интересовъ дворянства. Если они такъ поступаютъ только для того, чтобы толпа имъ рукоплескала, то мы должны сказать имъ рѣшительно „довольно“, такъ какъ подобнымъ двусмысленнымъ поведеніемъ они вредятъ намъ и нашему дѣлу.

Кн. Цертелевъ. Я просилъ слова для того, чтобы сказать, что нельзя не высказать осужденія образу мыслей этихъ лицъ, такъ какъ одновременно признавать правильными и мысли нашего Съѣзда, и мысли, высказываемыя ими въ Думѣ,—нѣтъ возможности.

А. Д. Кашкаровъ. Мое мнѣніе, что предводители дворянства составляютъ украшеніе сословія только до тѣхъ поръ, пока они стоятъ на высотѣ своего положенія. Мы никого дискредитировать не можемъ, если мы опровергаемъ невѣрныя свѣдѣнія. Если мы напишемъ опроверженіе и изъ него будетъ видно, что предводители сказали неправду, то они сами себя этимъ дискредитируютъ. Прежде всего нужно, чтобы истина была восстановлена. Нужно, чтобы мы были показаны въ истинномъ освѣщеніи, а не такъ, какъ насъ хотятъ выставить. Газеты, которыя не захотятъ напечатать нашего опроверженія, должны быть заставлены, онѣ обязаны это сдѣлать. Насъ здѣсь мало, а дворянъ во всей Россіи много и многіе изъ нихъ читаютъ всѣ газеты—и тѣ, которыя насъ худо выставляютъ, и тѣ, которыя выставляютъ насъ вѣрно. Необходимо, чтобы они имѣли на насъ правильный взглядъ, а не руководились бы только мнѣніемъ той или другой газеты. По предложенію Предсѣдателя и желанію Съѣзда пре-

нія были прекращены, въ виду неотложности обсуждения проекта всеподданнѣйшаго адреса.

Предсѣдатель. Я предложилъ бы начать наши обсуждения по вопросу объ адресѣ, но предварительно избрать редакціонную комиссію изъ 3—4 лицъ. Комиссія будетъ присутствовать здѣсь, прислушиваться къ преніямъ, а по окончаніи преній удалится для составленія редакціи, сообразуясь съ указаніями Съѣзда.

Комиссія избирается въ слѣдующемъ составѣ: Н. А. Павловъ, Кн. А. П. Урусовъ, С. М. Прутченко, Гр. В. П. Дорреръ, Кн. Н. Б. Щербатовъ, А. А. Нарышкинъ, Гр. Д. А. Олсуфьевъ и А. И. Зыбинъ.

Предсѣдатель. Теперь начнутся пренія по содержанию адреса. Нѣсколькими лицами представлены проекты, которые будутъ оглашены. Мы должны стремиться въ нашихъ преніяхъ къ тому, чтобы выразить тѣ основныя пожеланія, которыя должны войти въ адресъ и которыя будутъ служить руководствомъ для работъ комиссіи. Открываются пренія по проекту адреса (Прил. VII).

Х. И. Сергѣевъ. Второй абзацъ какъ бы предрѣшаетъ вопросъ о роспускѣ Думы, если я его вѣрно понимаю. Мнѣ кажется, что мы должны прежде всего въ принципѣ рѣшить, желателенъ ли для насъ такой актъ, какъ роспускъ Думы. Я думаю, что это нежелательно и опасно, этотъ актъ не успокоитъ, а еще больше взбудоражитъ страну, и если мы второй абзацъ оставимъ, мы выразимъ какъ бы желаніе, чтобы Дума была распущена, такъ какъ она не выражаетъ соли земли.

Гр. П. С. Шереметевъ. Въ адресѣ затрогиваются политическіе и экономическіе вопросы. Весьма возможно, что по политическимъ вопросамъ не будетъ соглашенія, что мы по нимъ не достигнемъ объединенія. Но главнымъ образомъ я протестую противъ упоминанія о земельномъ вопросѣ. Если мы упомянемъ о земельномъ вопросѣ, то будетъ казаться, будто мы занимаемся исключительно вопросами имущественными и прибѣгаемъ къ защитѣ правительственной власти только для защиты нашихъ личныхъ интересовъ.

П. Н. Крупенскій. Если мы не затронемъ въ адресѣ земельного вопроса, то и адреса никакого не можетъ быть. Мы просимъ не защиты собственныхъ интересовъ, а защищаемъ существующія государственныя основы. Только съ этой точки зрѣнія можно разсматривать земельный вопросъ. Если мы не будемъ отстаивать права собственности, то мы не будемъ въ состояніи удержать самодержавіе, наоборотъ, мы сами его будемъ разрушать.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію графа Шереметева. Аграрный вопросъ несомнѣнно существенъ, но я думаю, что имъ можетъ заняться не только съѣздъ, но и другія учрежденія. Я думаю, что стараться привлечь вниманіе Верховной Власти на аграрный вопросъ въ то время, когда у насъ вопросъ политической совершенно еще не рѣшенъ, въ то время, когда стараются всѣми силами разрушить ту Самодержавную Власть, которая составляла и составляетъ основу самой Россіи, — едва ли дѣло дворянства. Я думаю, что мы должны высказаться за Самодержавіе, которое по крайней мѣрѣ въ титулѣ еще сохранено. Я не думаю, чтобы надо было теперь же распустить Думу, она должна существовать до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ увѣрены, что соберется лучшая, пока мы не будемъ увѣрены, что революціонныя партіи, социаль-демократы

и анархисты, не получают въ ней преобладанія. Въ нашемъ адресѣ намъ нужно указать на то, что Дума не есть выразительница народныхъ желаній, потому что она намѣренно была подготовлена, потому что карты были подтасованы.

А. А. Кирѣевъ. Въ адресѣ высказано много хорошаго, но мнѣ кажется, что намъ слѣдовало высказаться точнѣе, указать, какъ мы относимся къ важнѣйшимъ явленіямъ текущей жизни. Я позволю себѣ обратить вниманіе собранія на весьма важное явленіе, совершающееся у насъ передъ глазами, къ которому мы не можемъ отнестись безучастно и о которомъ мы не можемъ не высказаться. Разумѣю конфликтъ между Государственной Думой и правительствомъ. Я желалъ бы сдѣлать по этому поводу слѣдующее мотивированное предложеніе:

„Положеніе наше (всего російскаго Дворянства) пошатнулось, понизилось, въ особенности въ минувшемъ году. Это несомнѣнно. Причину этого печальнаго явленія я вижу главнѣйше въ томъ, что мы слишкомъ легко отказались отъ нашей исторической роли, что мы добровольно пошли за чужими вождями, стали молиться чужимъ богамъ!

Смягчающимъ вину нашу обстоятельствомъ можетъ быть признано то, что монархическій строй, которому мы, изъ рода въ родъ, служили вѣрой и правдой,—самъ пошатнулся, самъ, добровольно, безо всякой довлѣющей причины сошелъ съ своего историческаго пути и умалился до неузнаваемости. Но теперь, г-да, не до запоздалой критики, намъ нечего сводить старые счеты и разыскивать виновныхъ, намъ нужно подумать о томъ, что намъ дѣлать.

Да, положеніе наше пошатнулось, но мы все же представители русскаго просвѣщенія, русской культуры, многіе изъ насъ имѣютъ еще вліяніе въ своихъ углахъ, за нами есть традиціи, мы тѣ или сыновья тѣхъ, которые вынесли на своихъ плечахъ великое дѣло 19 февраля, мы все еще крѣпкая корпорація, вокругъ которой могутъ сгруппироваться консервативныя силы страны. Но для этого мы должны чутко слѣдить за событіями, должны отзываться на нихъ; я твердо уповаю, что сказанное нами слово не прозвучитъ безслѣдно.

Мы должны высказаться и о предстоящемъ конфликтѣ между Государственной Думой и правительствомъ, мы должны сказать, на чью сторону мы становимся и на чью сторону слѣдуетъ стать всѣмъ русскимъ людямъ.

Правительственное сообщеніе, сдѣланное Думѣ министерствомъ, можетъ быть оцѣняемо различно, но оно несомнѣнно представляло прочное основаніе для соглашенія, для широкой плодотворной совмѣстной работы Думы и министерствъ.

Дума отвергла протянутую руку и предпочла борьбу. Мы тоже, конечно, будемъ вовлечены въ эту борьбу и поэтому должны теперь же сказать, на чью сторону мы становимся. Мнѣ кажется, что мы должны стать на сторону правительства и всѣми силами поддержать его, не потому конечно, что оно правительство, а потому, что оно право. Слѣшу добавить, что это ни чуть не доказываетъ, чтобы мы имѣли малѣйшую охоту возстановить прежній бюрократическій строй, столь блистательно доказавшій свою негодность!

Повторяю, наше слово не прозвучитъ безслѣдно. Твердо и ясно высказанная нами, нашей консервативной партіей, мысль — не можетъ не повліять на общественное мнѣніе и даже на самую Думу. Значительная

часть думскихъ „кадетъ“, я думаю, не совсѣмъ охотно пойдетъ на кровавый конфликтъ, его ищетъ собственно „Трудовая партія“, которая понимаетъ свое безсиліе въ умственной борьбѣ и хочетъ перетащить борьбу на улицу. Но значительное число Думцевъ начинаетъ понимать нелѣпость и неосуществимость нѣкоторой части настоящей Думской программы.

На основаніи вышесказаннаго я предлагаю прибавить къ предпоследнему абзацу нижеслѣдующее: „въ виду ясно высказаннаго Государственной Думой нежеланія принять предложеніе министерства совмѣстной съ нимъ работы и явно обнаруживающагося желанія вызвать конфликтъ съ Правительствомъ, Собраніе заявляетъ, что въ начавшемся столкновеніи Государственной Думы съ правительствомъ Его Величества оно становится всецѣло на сторону послѣдняго“.

В. Н. Снѣжковъ. Я всецѣло присоединяюсь къ предыдущимъ ораторамъ въ томъ, что намъ совершенно не слѣдуетъ упоминать въ адресѣ объ аграрномъ вопросѣ. Само правительство уже сказало прекрасную рѣчь въ Думѣ относительно этого вопроса, мы должны ясно и твердо высказать то или другое желательное для насъ отношеніе правительства къ текущимъ событіямъ. Мы должны въ адресѣ отозваться исключительно на вопросы злободневные текущей политики,—вотъ основная нота, которая должна звучать въ нашемъ адресѣ. Наша обязанность, во-первыхъ, указать на то, что происходило въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, потому что отъ этого зависитъ все направленіе дальнѣйшей нашей политики. Во-вторыхъ, мы должны высказаться по поводу Думы. Я принадлежу къ крайней правой партіи, но тѣмъ не мѣнѣе сказать категорически, что надо распустить Думу или нѣтъ—я не рѣшился бы. Мы должны указать всей Европѣ опредѣленный взглядъ на событія, такъ же какъ и указать средство къ исцѣленію, мы должны сказать, что же дальше мы должны дѣлать. Это вопросъ самый серьезный и мы не въ правѣ его обѣгать.

Д. В. Хотяинцевъ. По моему мнѣнію, адресу должна предшествовать твердая рѣшимость сказать Царю всю правду, которую Онъ не слышалъ отъ дѣйствительныхъ представителей народа. Нѣтъ этой рѣшимости, нѣтъ смѣлости—по моему и адресъ неумѣстенъ. Нельзя передъ Царемъ маскировать свои мысли. Я не тактикъ и не стратегъ, а потому защищать себя и свои мысли я не сумѣю... Если же вы хотите слышать слово искреннее, слово, за которое я готовъ жизнь свою положить, а не однѣ фразы, то я Вамъ скажу (читаетъ) (Прил. XVIII).

А. Н. Брянчаниновъ. Я чувствую себя смущеннымъ; глубокий патріотизмъ, которымъ проникнуто только-что прочитанное, нарушилъ настроеніе, въ которомъ я находился... Въ этомъ програмномъ проектѣ звучитъ старина, которая наврядъ-ли встрѣтитъ широкій отголосокъ въ современномъ обществѣ. Я позволю себѣ, господа, просить Васъ спуститься внизъ къ практической дѣятельности и подумать о томъ, что если мы будемъ подносить адресъ Государю Императору, то этотъ адресъ будетъ почтенъ вниманіемъ рѣшительно всѣхъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать, что намъ нужно стоять на конкретной почвѣ, намъ нужно не забывать, что мы единственное сословіе, которое могло бы давно сказать свое слово и до сихъ поръ его не сказало. Мы должны помнить, что намъ нужно идти не въ разрѣзъ съ теченіемъ, которое захватило весь народъ, но напротивъ—встать во главѣ этого теченія... Примѣшивать же соображенія объ аграрномъ вопросѣ въ нашъ адресъ мнѣ представляется

опаснымъ. Я думаю, что мы уже рѣшили, что отъ лица дворянства къ Монарху съ опредѣленнымъ взглядомъ по аграрному вопросу не пойдёмъ, это было бы неумѣстно. То впечатлѣніе, которое бы произвело обращеніе въ адресъ къ Царю съ аграрнымъ вопросомъ, несомнѣнно могло бы умалить значеніе нашего адреса. Нельзя не принять во вниманіе, что извѣстная реформа есть совершившійся фактъ именно по волѣ того Государя Императора, которому мы, какъ дворяне, обязаны повиноваться... Поэтому выражать несочувствіе той реформѣ, которая уже введена, было бы нежелательно. Еще опасность состоитъ также и въ томъ, что къ политическому освободительному движенію примѣшали социалистическую доктрину, которою завоевали народъ. Цѣль наша и состоитъ въ томъ, чтобы, раздѣливъ социалистическую сторону отъ политической, признать совершившейся уже реформу въ политическомъ отношеніи. Необходимо, чтобы всѣ знали, не то, что мы были противниками „освободительнаго движенія“, а то, что мы хотѣли, чтобы оно вылилось въ другихъ формахъ,—вотъ съ этой точки зрѣнія очень важно было бы не затрогивать социальной стороны этого вопроса, не раздражать общество указаніемъ на тщету тѣхъ желаній, которыя выражаются въ Думѣ. Въ теперешній моментъ намъ совершенно неразумно заявлять передъ лицомъ всей Имперіи, что мы противились тому учрежденію, въ которое еще вѣрятъ. Я говорю на основаніи своихъ личныхъ наблюденій; можетъ быть они не вѣрны, но я скажу, что пока въ Думу вѣрять по крайней мѣрѣ 90% населенія; такимъ образомъ теперь вдаваться въ критику этого учрежденія было бы неполитично. Наоборотъ, мы должны отнестись къ правительственнымъ реформамъ какъ можно тактичнѣе. Такимъ образомъ, не идя въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ, а напротивъ, ставъ какъ бы во главѣ этого общественнаго мнѣнія, мы можемъ рассчитывать сыграть ту роль, которую намъ сыграть необходимо. Если мы объявимъ себя противниками всего, если мы выскажемся столь категорически теперь, то кромѣ почти общаго осужденія намъ ничего не предстоитъ. Самъ Государь Императоръ ничего не будетъ въ состояніи предпринять въ нашу защиту, такъ какъ голосъ оппозиціи будетъ очень великъ. Намъ необходимо доказать, что мы обладаемъ государственнымъ смысломъ, а не стоимъ на узко-утилитарной точкѣ зрѣнія. Намъ нужно подчеркнуть въ нашемъ адресѣ, что мы готовы для государственной пользы всѣмъ пожертвовать... что мы не протестуемъ противъ современнаго движенія.... (Читаетъ проектъ). (Прил. XVIII). Этимъ проектомъ мы бы встали на чисто конституціонную точку зрѣнія, съ которой Россію теперь уже все равно свести невозможно, но мы не признаемъ, что конституціонное правленіе должно бы повести насъ къ республикѣ. Если мы заявимъ, что мы сторонники политическихъ реформъ — на нашу сторону встанутъ многіе классы населенія, которые признаютъ насъ своими полноправными членами, и мы не потеряемъ голоса, который до сихъ поръ имѣли.

Б. Г. Бланкъ. Мы должны бы прямѣе отозваться о дѣйствіяхъ того состава Думы, который въ ней находится въ настоящее время. Предъ нами отвѣтъ Думы на тронную рѣчь Государя. Мы должны отозваться на этотъ отвѣтъ и въ нашемъ адресѣ Государю смѣлѣе высказаться противъ этого отвѣта. Я полагаю, что тѣ свободы, которыя намъ дарованы манифестомъ 17 октября, вполне совмѣстимы съ всеильной самодержавной властью Главы государства... Мы желаемъ имѣть т в е р д у ю главу госу-

дарства, облеченную полной властью, которую не только мы будем уважать, въ силу занимаемаго имъ положенія, но которую должны будутъ уважать и всѣ другія государства. Если мы отнимемъ у Главы нашего государства сильную власть, если мы низведемъ ее до того, какъ низведена она въ нѣкоторыхъ государствахъ, то, конечно, мы не будемъ въ состояніи уважать Главу нашего Государства. Я считаю, что за Главою государства непремѣнно должно остаться право руководства и инициативы... и вотъ теперь мы видимъ, что на это-то право руководства и инициативы посягаетъ Дума въ томъ составѣ, въ которомъ она сейчасъ. Я полагаю, что если мы сильно и твердо не выскажемся противъ отвѣта Государственной Думы Государю Императору на Его тронную рѣчь, то мы этимъ самымъ, такъ сказать, молчаливо согласимся идти къ такой чистой конституціи, къ которой стремится Дума. Въ другихъ же частяхъ адреса я сдѣлаю только маленькую поправку (на 3-й страницѣ), гдѣ говорится— „наконецъ, правильно поставленное просвѣщеніе народа“; тутъ я бы сказалъ: „наконецъ, правильно поставленное просвѣщеніе народа, открывающее свободный переходъ изъ низшей школы въ высшую, должно дать“... и т. д. Я эту вставку дѣлаю потому, что мнѣ было бы желательно, чтобы низшая школа была бы настолько связана со средней и высшей, чтобы былъ совершенно свободный переходъ изъ низшей въ среднюю, а затѣмъ изъ средней въ высшую.

Предсѣдатель. Будемъ стараться нѣсколько сокращать нашу взаимную критику, потому что мы все равно другъ друга не убѣдимъ. Мнѣ кажется, мы могли бы ограничиться указаніемъ на главные черты разномыслія.

Н. Л. Шишковъ. Нами уже давно было принято намѣреніе поддерживать правительство въ смыслѣ высказанныхъ имъ началъ; въ этомъ отношеніи настоящій адресъ недостаточно ясенъ. Мы хотимъ сосредоточить наше вниманіе на аграрномъ вопросѣ и это значительно повредитъ дѣлу. Здѣсь уже указывалось, что намъ въ высшей степени неудобно бороться съ противниками на чисто экономической почвѣ и сосредоточить главное вниманіе на экономической сторонѣ дѣла, т. е. играть на зависти, корысти и на подобныхъ инстинктахъ массъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія я думаю, что преобладаніе экономической стороны въ этомъ адресѣ не обѣщаетъ намъ никакой помощи въ нашей борьбѣ... Съ другой стороны я нахожу въ высшей степени умѣстной ту поправку, которая была внесена относительно того, что намъ нужно поддержать декларацию правительства и сказать правду Государю, сказать, что Онъ можетъ надѣяться на насъ, какъ на опору для тѣхъ принциповъ, которые выражены декларацией. Наше собраніе есть несомнѣнно военный совѣтъ и едва ли когда на военномъ совѣтѣ выработывались длинные трактаты. Намъ нужно на все категорически отвѣтить, и чѣмъ короче и яснѣе будетъ нашъ отвѣтъ—тѣмъ онъ будетъ сильнѣй и разумнѣй.

Кн. П. А. Ухтомскій. Мнѣ хотѣлось бы выяснить вопросъ: какъ мы подаемъ адресъ—отъ государственнаго сословія или отъ земледѣльческаго класса? Если мы представляемъ адресъ какъ отъ государственнаго сословія, то врядъ-ли онъ можетъ быть поданъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы предполагаемъ. Нужда государственная не заключается только въ аграрномъ вопросѣ, который для всей Россіи не такая ужъ величина. Государственное сословіе можетъ стоять выше земельныхъ интересовъ. Но если мы

хотимъ говорить какъ земледѣльческій классъ, то мы можемъ говорить только о землѣ; но тогда должны бы быть вмѣстѣ съ нами и крестьяне, и купцы, такъ какъ они тоже представляютъ изъ себя земледѣльческое сословіе. Если же мы хотимъ выступать съ адресомъ какъ государственное сословіе, то мы должны говорить и о другихъ также нуждахъ и въ числѣ ихъ можемъ упомянуть и объ аграрномъ вопросѣ. Съ моей точки зрѣнія необходимо этотъ вопросъ рѣшить тотчасъ же; если же его отложить до слѣдующаго съѣзда, то Съѣздъ нужно тогда составить не изъ однихъ дворянъ-помѣщиковъ, но и изъ землевладѣльцевъ другихъ сословій, изъ купцовъ и крестьянъ. Можетъ быть тотъ адресъ и будетъ удачливъ. Но мнѣ кажется, что мы выиграемъ въ силѣ впечатлѣнія, если мы подадимъ его теперь же, иначе можетъ случиться, что благодаря этой задержкѣ мы поставимъ крестъ на 1000 такихъ же землевладѣльцевъ, какъ и мы...

Бар. Пилларъ Фонъ Пильхау. Я на редакцію этого адреса никакого вниманія не обращаю, потому что полагаю, что редакция—дѣло второстепенное; важны мысли. Тутъ было сказано, что непременно нужно упомянуть о прошломъ, выяснить, какъ именно развилась революція. Развивая эту мысль, мы дойдемъ до того, что придется прямо обвинять правительство; но дѣлать это прямо опасно. Потомъ было здѣсь высказано, что непременно нужно упомянуть о Думѣ, о ея дѣйствіяхъ; и это опять таки опасно; опасно потому, что о дѣйствіяхъ Думы мы просто говорить не можемъ, а будемъ непременно ее критиковать; этимъ ничего не добьемся, а только раскрываемъ свой флангъ. Если мы желаемъ чего-нибудь достигъ, то мы должны выступить съ положительными предложеніями, которыя касаются только аграрнаго вопроса. Обратите ваше вниманіе на то, что въ Думѣ хотятъ достигъ націонализаціи земельного фонда, отдавъ землю въ пользованіе крестьянамъ. Мы же должны выступить съ другой программой; мы хотимъ дать крестьянамъ полную свободу въ пользованіи землей, какъ собственникамъ земли. Это очень выгодная позиція и единственный способъ, съ которымъ намъ въ настоящее время можно выступить въ борьбѣ. Съ такой точки зрѣнія аграрный вопросъ имѣетъ громадное значеніе, и именно то обстоятельство, что мы этимъ вопросомъ займемся, утвердитъ прекрасно нашу позицію. Поэтому включать другіе вопросы въ адресъ, по моему мнѣнію, не стоитъ, это значитъ насъ обезсиловать. Критиковать Думу опасно, и вотъ съ этой точки зрѣнія я согласенъ съ г. Брянчаниновымъ; но съ другой стороны, въ адресѣ г. Брянчанинова есть только одни чувства и нѣтъ ни одного положительнаго предложенія. Мы не можемъ успокоить противника словами и этимъ способомъ мы ничего не добьемся; такъ думать—значитъ слишкомъ низко оцѣнивать противника, что является также слишкомъ невѣрнымъ приемомъ; поэтому остановимся лишь на аграрномъ вопросѣ и разовьемъ его.

Кн. Урусовъ. Я бы просилъ собраніе отнестись крайне осторожно къ тому положенію, въ которомъ мы въ настоящее время находимся. Мнѣ кажется, теперь невозможно касаться вопроса о Думѣ. Мы не можемъ сказать правду о Думѣ Государю, потому что правда была бы можетъ быть слишкомъ рѣзка; съ другой стороны, мы не можемъ сказать это и потому, что Дума представляетъ изъ себя выборныхъ отъ народа лицъ, и мы можемъ предполагать, что многіе изъ насъ будутъ впоследствии ея членами. Мы далѣе не можемъ привѣтствовать, какъ это предлагается

г-номъ Брянчаниновымъ, освободительное движеніе, потому что оно ни отъ чего насъ не освобождаетъ. Я думаю, что въ адресѣ необходимо сказать, что собственность неприкосновенна, ибо масса людей говоритъ противное, мы же должны отстаивать обще-государственные интересы, и сказать, что собственность есть та плотина, которая остановитъ социальное движеніе.

В. Н. Озобишинъ. Я думаю, что, конечно, не всѣ наши постановленія могутъ войти въ адресъ, но намъ необходимо опредѣлить свое отношеніе къ Верховной Власти: надо, чтобы наше мнѣніе было обосновано, чтобы оно было записано, чтобы оно не было уничтожено, а осталось навсегда, что бы было извѣстно, какъ дворянство смотритъ на этотъ вопросъ. Намъ необходимо опредѣленно отнестись къ Государственной Думѣ и выразить опредѣленно наше отношеніе къ освободительному движенію. Мое личное мнѣніе, что Дума въ настоящее время не имѣетъ никакой не только исполнительной, но даже и законодательной власти, такъ какъ всѣ ея постановленія должны пройти черезъ санкцію нашего Монарха; и если правительство будетъ твердо, неуклонно вести свою линію, то даже личныя дѣйствія Думы могутъ быть парализованы правительственной властью, которая всецѣло до сихъ поръ находится въ рукахъ Государя. Я думаю, господа, что мы, дворяне, могли бы сказать слово утѣшенія Государю, ободрить Его, высказавъ нашъ взглядъ, что вся власть всецѣло въ Его рукахъ, что даже та законодательная часть, которая предоставлена Думѣ, не есть законодательная власть: безъ Его постановленія ничего не можетъ быть исполнено. Насчетъ роспуска Думы по моему не можетъ быть и рѣчи. Дума должна умереть естественной смертью, она уйдетъ тѣмъ же мирнымъ путемъ, какимъ она разойдется на лѣтнія вакаціи; по всей вѣроятности, она опозоритъ сама себя въ глазахъ всѣхъ; если же она создастъ что-нибудь пріемлемое, то это, конечно, будетъ принято, и тогда вредъ, нанесенный ею, безусловно будетъ уничтоженъ. Мы же должны высказаться теперь въ томъ смыслѣ, что мы поддержимъ то объявленіе правительства, которое было имъ сдѣлано передъ Думой.

Д. Н. Кованько. Позвольте мнѣ, господа, вернуться къ дѣйствительности и на минуту отвлечь васъ отъ тѣхъ прекрасныхъ, но идеальныхъ рѣчей, которыя я тутъ слышалъ. Мы до сихъ поръ говорили здѣсь такъ, какъ будто мы въ спокойное время призваны правительствомъ высказать наше мнѣніе относительно государственныхъ вопросовъ. Но настоящее положеніе дѣла совсѣмъ не таково. Что происходитъ въ нашемъ государствѣ теперь? Появилась смута, борьба; одни классы поднялись и обрушились на другіе. Нашъ классъ при этомъ всталъ въ невыгодное положеніе... Что мы видимъ вокругъ себя? Мы видимъ, что у насъ есть Самодержавный Царь, мы видимъ правительство, мы видимъ самихъ себя... Развѣ мы не понимаемъ, что мы сами по себѣ въ сущности ничего не значимъ, что только крѣпость правительства удерживаетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ всѣ тѣ враждебныя силы, которыя на насъ надвигаются, и для насъ нужно это сильное правительство. Наше теперешнее собраніе имѣетъ ту выгодную сторону, что къ постановленіямъ, имъ выработаннымъ, правительство будетъ прислушиваться. Если адресъ будетъ подписанъ *всѣми* нами, то онъ для правительства будетъ еще болѣе важнымъ документомъ... Правительство увидитъ, что мы рѣшились себя защищать, защищать свою собственность, и правительство насъ поддержитъ. Слѣдовательно, мы долж-

ны говорить въ нашемъ адресѣ, какъ дворяне землевладѣльцы, какъ дворяне помѣстные, а потому никакъ не умалчивать объ аграрномъ вопросѣ... Мы должны обратиться къ Государю, который есть именно вершитель судьбы Россіи. Онъ выслушиваетъ мнѣнія Думы, выслушаетъ и наше мнѣніе и рѣшитъ, кто правъ. Наша защита—единственно царская высокая власть, которая будетъ оборонять насъ и не утвердитъ закона, который идетъ въ разрѣзъ съ интересами дворянства. Я увѣренъ, что эта власть поддержитъ насъ въ нашихъ стремленіяхъ и намѣреніяхъ. Затѣмъ я нахожу, что въ адресѣ мы не можемъ касаться учрежденія, утвержденнаго царской властью, т. е. Государственной Думы; мы должны высказаться только по земельному вопросу и на этомъ вопросѣ, главнымъ образомъ, остановиться. Не подавать совѣтъ адреса или откладывать его нѣтъ никакой возможности; я покорнѣйше прошу согласиться съ возможно скорѣйшимъ составленіемъ этого адреса и съ поднесеніемъ его Государю Императору.

Н. А. Павловъ указываетъ, во-первыхъ, на то, что революція идетъ сверху, а не снизу, что народъ никогда не шелъ противъ насъ, что онъ обладаетъ несомнѣнно здравымъ смысломъ, и, понявъ это положеніе, мы можемъ вмѣстѣ съ народомъ составить громадную силу; революція началась въ городахъ, сгруппировала общества, перешла на улицу, и, наконецъ, къ правительству, лишь потакавшему ей до послѣдняго времени; во-вторыхъ, что не вдаваясь въ споръ о томъ, конституціонная теперь Россія или нѣтъ, слѣдуетъ признать, что одно теперь спасеніе въ непреклонной волѣ Монарха, котораго народъ любитъ, у котораго одного есть власть и который одинъ можетъ „повелѣть“. Основываясь на указанномъ взглядѣ на народъ, правительство и царя, Н. А. Павловъ предлагаетъ слѣдующія два дополненія къ адресу:

1) „Истекшіе два года исполнительная власть показывала безпримѣрную нерѣшительность, безволіе, являя народу свою неопытность, непланомѣрность дѣйствій и полную несолидарность въ средѣ высшихъ мѣстъ и лицъ управленія. Роняя свой авторитетъ въ средѣ общества и народа, правительство ослабляло дѣйствіе и значеніе законовъ, такъ сказать умаляло благую силу Вашей власти, Государь. Лишь въ послѣдній мѣсяцъ новое правительство выступаетъ смѣло на вѣрные пути управленія и по-даетъ нѣкоторыя надежды на возстановленіе забытаго порядка въ странѣ“; и

2) „Еще не потеряло дворянство надежды, что придетъ часъ, когда всею силой Вашей Верховной Власти и своимъ священнымъ царственнымъ правомъ Вы повелите, наконецъ, своему народу прекратить пагубную внутреннюю борьбу и насиліе; еще не извѣрилось оно въ своемъ родномъ по крови и духу народѣ, что опомнится онъ во всей громадѣ своей и самъ прекратитъ, пока не поздно, неслыханный разбой и насиліе, какъ въ своей средѣ, такъ и направленное безсмысленно и безцѣльно на малочисленное дворянское сословіе; разбой и насиліе роняетъ славу справедливаго и мудраго христіанскаго народа и ведетъ Россію къ позору и неминуемой гибели“.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Здѣсь говорили, что въ адресѣ должно быть выражено полное желаніе поддерживать министерство; по моему мы должны поддерживать лишь принципы министерской деклараціи, но не личный составъ Совѣта Министровъ. Касаться Думы въ адресѣ нельзя, потому что, хотя поведеніе членовъ Думы и можетъ вызывать въ насъ отри-

пательное отношеніе, но сама Дума, какъ законодательное учрежденіе, должна пользоваться нашимъ уваженіемъ, и если мы ее, какъ таковую, будемъ критиковать, то намъ могутъ сказать, что мы дѣлаемъ это потому, что не попали въ нее и она является для насъ зеленымъ виноградомъ. Также неумѣстно критиковать освободительное движеніе, ибо оно именно, открывъ право собраній, дало намъ возможность осуществить идею объединенія дворянства. Но необходимо твердо въ адресѣ подкрѣпить незыблемость права частной собственности вообще, а не только дворянской, ибо этотъ принципъ имѣетъ громадное государственное значеніе; о политическихъ же убѣжденіяхъ, въ виду различныхъ теченій въ нашей средѣ, высказаться въ общихъ чертахъ, чтобы адресъ не послужилъ для насъ яблокомъ раздора и могъ бы быть всѣми подписанъ.

К. Н. Г р и м м ъ. Безспорно, тотъ адресъ, который мы думаемъ подать, будетъ актомъ большой важности, и я думаю, что онъ не долженъ быть такимъ, какъ всѣ дворянскіе адреса, которые когда-то подавали и въ которыхъ были выражены только вѣрноподданническія чувства: я думаю, что въ этомъ адресѣ мы должны выразить все, чѣмъ мы болѣемъ и что должно быть устранено для пользы государства: въ каждомъ его положеніи должно быть высказано, чего именно мы желаемъ, такъ ясно, чтобы нельзя было дать никакихъ иныхъ толкованій, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ дворянство, представляя этотъ адресъ. Поэтому я также не могу согласиться съ такой туманной фразой, на которую уже обращалъ вниманіе г. Сергѣевъ: „законодательное учрежденіе не могло явиться истиннымъ выразителемъ народной мысли, а есть лишь отраженіе временнаго настроенія народныхъ массъ“. Туманныя строки можно растолковать такъ, что Дума непригодна нигдѣ и никогда и что ее надо распустить. Остановясь на такомъ толкованіи, я буду просить усиленно дворянство, чтобы оно высказалось категорически, что оно этого не желаетъ. Въ настоящее время роспускъ Думы будетъ великой политической ошибкой: повѣрьте мнѣ, сорокъ два человѣка лѣвой партіи ждутъ того момента, когда имъ скажутъ: „убирайтесь вонъ“. Тогда лѣвый элементъ скажетъ народу, что мы все дѣлали для того, чтобы добиться земли, а насъ распустили. Народъ вѣритъ лѣвой партіи благодаря ея тактикѣ въ Думѣ: уже и теперь крестьяне не желаютъ покупать земли и ждутъ рѣшенія Думы: толки объ ея дѣятельности разрастаются, Дума имѣетъ громадное значеніе потому, что она выдвинула на первый планъ земельный вопросъ и этой землей манитъ крестьянина. Скоро будетъ повсемѣстное разочарованіе, скоро многіе увидятъ, что многое въ дѣятельности Думы обманчиво, и тогда Дума сама собой умретъ и будетъ избранъ другой составъ. Что вы ни говорите, но дѣло сдѣлано. Государь сказалъ: „Дума существуетъ“. Какъ же можно порочить то учрежденіе, которое установлено Высочайшею властью и котораго составъ скоро можетъ быть совершенно иной. Въ адресѣ также должна быть выставлена незыблемость права собственности вообще, а не только права дворянскаго землевладѣнія, и когда узнаютъ, что дворяне собрались не за тѣмъ, чтобы думать о своихъ привилегіяхъ, но затѣмъ, чтобы бороться противъ силы социализма, то многіе примкнутъ къ намъ на почвѣ идеи собственности, многіе, кто желаетъ, чтобы въ Россіи водворился наконецъ порядокъ...

А. Ю. О з н о б и ш и н ъ. Меня совершенно не удовлетворяетъ тотъ адресъ, который составленъ. Я вижу въ немъ что-то блѣдное, расплыв-

чатое. Долженъ замѣтить, что по моему мнѣнію задача адреса не въ томъ, что о немъ скажетъ населеніе, задача адреса должна быть слѣдующая: сказать Государю Императору, что мы думаемъ о настоящемъ положеніи дѣлъ и что мы предлагаемъ для того, чтобы изъ него выйти. Едва-ли нужно перечислять ошибки, которыя дѣлало правительство за послѣднее время: вмѣсто того, чтобы провести реформу сверху, оно прибѣгало къ полумѣрамъ и на бомбы отвѣчало манифестами и рескриптами: извѣстно, что подобная система уступокъ ни къ чему не приводитъ. Власть въ государствѣ можетъ быть или единоличная (монархія), или аристократіи *), или власть народа, т. е. большинства. Въ Россіи—единоличная верховная власть, которая коренится въ самыхъ глубокихъ понятіяхъ нашего народа, принадлежитъ Монарху во всей своей полнотѣ, и всякое, даже самое незначительное, ограниченіе, которое угодно будетъ этой власти на себя наложить, не только бесполезно, но даже вредно. Въ адресѣ намъ слѣдовало бы указать, что 3 п. Манифеста 17 октября представляютъ громадную ошибку, которая и породила всю ту смуту, которую мы переживаемъ... Для всѣхъ ясно, какова у насъ Дума, но надо обратить вниманіе на то, почему она такова?—Дѣло въ томъ, что политическіе выборы во всѣхъ странахъ основаны на лжи и обманахъ, и чѣмъ народъ менѣе развитъ, тѣмъ результаты выборовъ бывають хуже, и вотъ результаты у насъ теперь налицо. Несомнѣнно, если эту Думу распустятъ и выберутъ другую, результаты будутъ тѣ же, такъ какъ одинаковыя условія всегда вызываютъ тѣ же и послѣдствія. Что же надлежитъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ правительству? Мнѣ думается, что не даромъ же революціонеры такъ усиленно добивались созыва Думы, они звали навѣрно, что ею овладѣють, и дѣйствительно ею овладѣли; мы знаемъ, что усилія революціонеровъ вообще съ самаго начала сводились къ созыву народнаго представительства, и мы видимъ теперь, что этотъ революціонный митингъ революціонизируетъ всю страну. Тотъ кризисъ, который мы переживаемъ, разрѣшится несомнѣнно не словопреніями, а оружіемъ, и если дать ему еще время, то онъ разрѣшится во всякомъ случаѣ въ пользу революціи, ибо армія съ каждымъ днемъ все болѣе революціонизируется, а потому необходимо немедленно Думу распустить, но новыхъ выборовъ не производить, и обуздать печать: но этого недовольно: должны быть произведены реформы, за которыя должно взяться правительство безъ помощи народныхъ представителей. Намъ нужно уничтожить бюрократизмъ, оживить нашъ законодательный строй. Это можно поручить тому же Государственному Совѣту, нѣсколько видоизмѣненному и пополненному лучшими людьми... Если мы все это скажемъ въ нашемъ адресѣ—мы исполнимъ свой долгъ.

Засѣданіе закрыто.

*) Меньшинства.

ЖУРНАЛЪ

Създа уполномоченныхъ Дворянскихъ обществъ.

Засѣданіе 26 мая—вечернее.

Предсѣдательствовалъ А. А. Чемодуровъ.

Присутствовали уполномоченные Дворянскихъ Собраній 29 губерній съ правомъ рѣшающаго голоса; лица, приглашенные въ качествѣ сотрудниковъ съѣзда и члены Клуба Дворянъ.

Предсѣдатель объявляетъ, что такъ какъ было постановлено утромъ прекратить пренія по окончаніи списка записавшихся, то дальнѣйшія записи прекращаются.

А. Д. К а ш к а р о в ъ. Для того, чтобы установить порядокъ въ Россіи, надо уничтожить революцію, у которой два источника: печать и Дума. Противъ обоихъ надлежитъ бороться. Надо обуздать печать и заставить замолчать Думу. Не думаю, что въ случаѣ роспуска Думы въ странѣ было бы больше безпорядка, ибо я предпочитаю подпольную агитацію явной, первую легче подавить, чѣмъ официальную. Затѣмъ надо объявить военное положеніе, а также заявить, что члены Думы не представители народныхъ мнѣній, ибо всѣмъ намъ извѣстно, при какихъ условіяхъ подкупа и обмана происходили выборы.

Кн. Д. Н. Ц е р т е л е в ъ указываетъ на то, что конституціи въ Россіи не существуетъ, что то, что совершилось въ Россіи послѣ 17-го октября, это просто coup d'état, что правительство подговорило Государя подписать Манифестъ, который былъ данъ, скрѣпя сердце, въ надеждѣ на успокоеніе государства, однако послѣ этого послѣдовали еще худшія смуты. Такимъ образомъ нельзя выражать, какъ это сдѣлали въ утреннемъ засѣданіи нѣкоторые, нравственное сочувствіе конституціи.

Гр. В. Ф. Д о р р е р ъ. Намъ необходимо высказаться о значеніи настоящей политической минуты и даже представить извѣстную программу, подать совѣтъ. Наше государственное устройство находится въ процессѣ творчества „in verden“, поэтому всякій шагъ правительственной власти, всякое разрѣшеніе задачъ минуты въ ту или другую сторону имѣетъ громадное значеніе. Мы слышали сегодня два очень опредѣленныхъ совѣта: одинъ, данный дворяниномъ Брянчаниновымъ, что Государю слѣдуетъ идти твердо по разъ предназначенному пути 17-го октября; сдѣлавшись

конституціоннымъ монархомъ, онъ привлечетъ на сторону порядка правые элементы Думы. Мнѣ думается, что такое предположеніе не доказано и что не правые поборятъ революцію, а революція окажется численною силой и, ставши правительствомъ, повлечетъ за собой гибель Россіи. Другой совѣтъ данъ дворяниномъ Хотяинцевымъ: „Оставь, Государь, все прежнее, разгони Думу и царствуй по-прежнему“. Этотъ совѣтъ также непригоденъ, потому что указываетъ на восстановление бюрократическаго режима, которому никто въ странѣ не сочувствуетъ. Какой же совѣтъ мы дадимъ Государю, который не можетъ править при помощи бюрократіи и не можетъ править, опираясь на революціонную Думу? Единственно, на что онъ можетъ опереться, это на правую, которая внѣ Думы, въ странѣ. И вотъ надо дать совѣтъ Монарху: не уступать, не позволять Думѣ по произволу мѣнять министровъ и самому Монарху искать опору въ странѣ. Когда мнѣ говорятъ, что негдѣ найти эту опору, я вспоминаю слова Кречинскаго: „Денегъ нѣтъ? Въ каждомъ домѣ есть деньги, надо только умѣть ихъ найти“.

Кн. Крапоткинъ переводитъ весь центръ тяжести борьбы съ Думой и революціоннымъ движеніемъ на мѣста, въ деревню. Не словами надо указывать на сдѣланные грѣхи и обвинять виновныхъ, а работой на мѣстахъ, въ народѣ, завоевать народное довѣріе и побѣдить въ агитаціонной предвыборной борьбѣ. Но мы не умѣемъ бороться, мы умѣемъ только говорить, и пока мы не доказали, что можемъ дѣло дѣлать, то мы не въ правѣ идти къ Престолу и давать совѣты, указывать дорогу, на которую если Монархъ выйдетъ, то можетъ остаться одинокимъ. Затѣмъ, критикуя избирательную систему, ораторъ указалъ, что необходимо устройство мелкой приходской единицы, какъ въ Англіи и Америкѣ, ибо только тогда народъ будетъ выбирать настоящихъ защитниковъ и любящихъ родину людей. Надлежитъ также указать, что поддержка революціонерамъ оказывается также и сверху, и самыми лучшими пособниками революціи являются чиновники, которые, видя, что силы переходятъ на другую сторону, сами быстро переходятъ туда же. Но ни одна страна не можетъ терпѣть, чтобы агенты правительства служили не правительству, а другой власти.

Н. Е. Марковъ, поддерживая кн. Крапоткина въ мысли объ устройствѣ приходовъ, возражаетъ противъ заявленія, что надо не слова, а дѣло, и утверждаетъ, что сила слова, произнесеннаго съ убѣжденіемъ, можетъ быть и у дворянства. Въ адресѣ должно быть выражено, что тѣ дворяне, которые засѣдаютъ въ Таврическомъ дворцѣ, не выражаютъ того, что думаетъ и чувствуетъ дворянское сословіе. Точно также общественное мнѣніе, искусственно создаваемое нѣсколькими газетами, есть въ данное время мнѣніе улицы, не соответствующее мнѣнію народа. Поэтому мы не должны подавать надежды царю, что Дума можетъ создать какой-нибудь цѣлесообразный законъ. Актъ 17-го октября нами долженъ быть принятъ молча и исполненъ какъ Царское велѣніе, но восхвалять его, какъ здѣсь предлагалось, мы не можемъ, ибо онъ, изданный въ минуту страха, былъ лишь ловушкой, подставленной царю, и первоначальный источникъ всѣхъ золъ нынѣшняго времени. Центръ тяжести всего нестроенія есть земельный вопросъ; если онъ будетъ разрѣшенъ удачно, то царская власть можетъ затѣмъ дѣлать что угодно, народъ будетъ на ея сторонѣ. Никакіе Аникины тогда не будутъ имѣть вліянія, но этотъ вопросъ долженъ быть

рѣшенъ самимъ царемъ, и тогда Онъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ сердца крестьянъ, будетъ стоять во главѣ Россіи и Россія будетъ спасена.

А. И. Зыбинъ. Изъ всѣхъ возраженій, сдѣланныхъ сегодня многими ораторами на составленный комиссіей адресъ, выливаются слѣдующіе кардинальные пункты, на которые главнымъ образомъ было обращено вниманіе лицъ, возражавшихъ противъ проекта адреса. Во-первыхъ, нѣкоторые утверждали, что 17-го октября Государь сдѣлалъ ошибку, которую надо исправить, упразднить Думу и вернуться къ прежнему государственному строю. Я не могу съ этимъ согласиться. Какъ вѣрноподданный русскаго монарха, я подчиняюсь его волѣ, 17-го октября выраженной, не входя въ обсужденіе тѣхъ условій, при которыхъ былъ изданъ манифестъ, и тѣмъ болѣе не обвиняя монарха въ слабости. Я посмотрѣлъ бы, чтобы сдѣлали всѣ тѣ, которые нынѣ винятъ Государя, если бы они были на его мѣстѣ 17-го октября, окруженные внутри дворца лишь трусливыми льстецами, съ чувствуемымъ за предѣлами дворца народнымъ ропотомъ, подъ угрозой политическихъ насилій и подъ давленіемъ такого деспота воли, какъ графъ Витте. 17-ое октября повернуло насъ на новый путь и возврата назадъ нѣтъ. Тѣ, кто подъ флагомъ якобы сохраненія самодержавія совѣтуетъ вернуться назадъ, разрушить существующій строй, такіе же революціонеры, но только съ другого конца; и революціонеры-соціалисты и революціонеры-монархисты всѣ хотятъ заставить Государя сдѣлать непременно переворотъ въ духѣ ихъ убѣжденій. Но не время теперь разрушать существующій строй и заставлять монарха идти по этому пути, надо ему помочь въ томъ ужасномъ положеніи, въ которомъ онъ подъ давленіемъ силы поставилъ самъ себя и Россію. Надо употребить всѣ силы, чтобы ослабить то вредное вліяніе, которое можетъ имѣть манифестъ 17-го октября, и извлечь изъ него лишь жизненные элементы. Во-вторыхъ, надо установить въ адресѣ наше отношеніе къ Государственной Думѣ. Одни говорили, что надо о Думѣ совсѣмъ ничего не упоминать, другіе предлагали ограничиться критикой Думы и подкрѣпленіемъ деклараціи правительства, третьи настаивали на томъ, что Дума должна быть распущена. По моему не упоминать о Думѣ нельзя, ибо она тотъ центръ, вокругъ котораго вертится теперь весь общественный интересъ страны, и голосъ дворянства долженъ быть несомнѣнно выслушанъ. Но съ другой стороны, роспускъ Думы, какъ нѣкоторые предлагаютъ, былъ бы теперь въ высшей степени не политичнымъ шагомъ, ибо Дума тогда бы получила вѣнецъ гонимаго. Я понимаю съ одной стороны предложеніе Ознобишина и Кашкарова вполне точное и ясное: „если мы хотимъ побѣды, то надо торопиться, пока вся страна и войско не революціонизировано, надо немедленно распустить Думу, новой не собирать, создать аграрный законъ для крестьянъ при помощи реформированнаго Государственнаго Совѣта, обуздывать революціонную печать и ввести военное положеніе; словомъ, взять всю власть въ свои руки“. Къ такому категорическому предложенію, въ виду исключительной опасности, грозящей государству, я бы можетъ быть и присоединился, если бы думалъ, что власть, которой будетъ передана судьба народа, будетъ достаточно сильная и достаточно въ его глазахъ популярная. Къ несчастію, я не вижу ни одного лица, которое могло бы повести управленіе страной твердо, разумно, сопровождаемое народною любовью. Назовите мнѣ хотя бы одного полководца въ Россіи, отъ имени котораго дрогнуло бы сердце войска. Нѣтъ у насъ ни Суворовыхъ, ни

Скобелевыхъ. Вся политика назначенія верховныхъ чиновъ государства знаменуется не твердостью и силой, а личной деликатностью и дипломатическими способностями того или другого лица, и представителямъ такой политики я бы не отдалъ всю власть въ имперіи въ моментъ всеобщаго народнаго волненія. Такимъ образомъ Государственную Думу распускать нельзя. Надо дожидаться того момента, когда Дума сама, въ силу своей несостоятельности и негосударственности, потеряетъ въ глазахъ населенія свой престижъ. Въдь до сихъ поръ еще Дума не можетъ справиться ни съ какими законоположеніями, даже аграрный вопросъ не поставленъ на твердую почву, думцы раскололись на нѣсколько лагерей, этотъ расколъ поселить вражду въ самой Думѣ и вмѣсто настоящаго государственнаго аграрнаго законопроекта, при полномъ отсутствіи въ Думѣ основательныхъ знаній, появится такой законопроектъ, который будетъ неисполнимъ фактически и вызоветъ въ странѣ ропотъ разочарованія. Вотъ тогда то Дума, не опираясь больше на народное довѣріе, должна будетъ пасть, и народъ вернется къ старой вѣрѣ въ своего царя. Поэтому мы должны въ адресѣ, не критикуя сейчасъ дѣятельность Думы, тѣмъ менѣе позволяя себѣ оскорбленія по ея адресу, какъ высшаго законодательнаго учрежденія, лишь указать на то, что при искусственно созданной системѣ выборовъ, составъ Думы явился не истиннымъ представителемъ народной мысли, а лишь отраженіемъ народнаго минутнаго настроенія. Задача наша—раскрыть обманъ, который захватилъ всю страну, уничтожить гипнозъ, въ которомъ она живетъ, и развѣнчать тотъ престижъ, который революція успѣла завоевать. Наконецъ, было указано, что мы не должны упоминать въ адресѣ объ аграрномъ вопросѣ, потому что будто бы этииъ выставляемъ свои эгоистическіе интересы. Нельзя не касаться этого существеннаго и остраго вопроса въ настоящей моментъ и не высказать своего опредѣленнаго взгляда, но надо твердо заявить наше отношеніе къ этому вопросу, не какъ къ сословному, а какъ къ государственному, и устранить всякое подозрѣніе въ желаніи якобы защищать свои интересы. Въ заключеніе я отвѣчу кн. Крапоткину, который усумнился въ правѣ дворянства, не показавшему будто бы нигдѣ своей силы, указывать Царю тѣ или другіе пути. Я утверждаю, что хотя и дрогнуло дворянство экономически и громадная часть его ушла въ города наполнять армію чиновниковъ, но тѣ, которые остались на мѣстахъ, продолжаютъ твердо исполнять свое призваніе мѣстныхъ работниковъ. Я утверждаю, что многіе въ самый острый революціонный періодъ не бросили своихъ гнѣздъ, считая своимъ нравственнымъ долгомъ бороться съ революціей лицомъ къ лицу, что они продолжали жить въ деревняхъ, несмотря на невозможныя условія, подъ вѣчнымъ дамокловымъ мечомъ ежеминутно грозящаго разгрома, и тамъ, гдѣ они выдержали, тамъ въ большинствѣ случаевъ революціонное настроеніе не перешло въ революціонное движеніе. Поэтому я утверждаю, что упрекъ кн. Крапоткина не вѣренъ, что мы можемъ еще быть дѣеспособными, въ правѣ заявить Государю нашъ политическій взглядъ и дать обѣщаніе поддержки.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Въ настоящемъ адресѣ можетъ быть недостаточно сильно указано то, что въ настоящую минуту особенно важно, чтобы Государь сохранилъ полноту власти, которая существуетъ въ основныхъ нашихъ дѣйствующихъ законахъ. Эту мысль надо особенно подчеркнуть въ виду односторонняго состава Государственной Думы; не надо порицать Думу, это неудобно съ точки зрѣнія этикета, но надо прямо

оттѣнить, что это не есть парламентъ, что тамъ нѣтъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, ни центра, и къ этому учрежденію нельзя приложить ту мѣрку, которую мы прилагаемъ къ настоящему парламенту. Такимъ образомъ надо оттѣнить въ адресѣ, что въ виду такого состава Думы, намъ важно, чтобы Государь зналъ, что мы уповаемъ на его твердую власть, что онъ не дастъ сбиться съ пути. Дума требуетъ, чтобы вся наша конституція пошла по парламентскому пути. Я даже, можетъ быть, призналъ бы правильнымъ, если бы Государь въ данную минуту выбралъ министровъ изъ большинства Думы, но отъ этого еще далеко до принципа парламентаризма; мнѣ кажется, дворянство должно все это указать Государю.

Гр. П. С. Шереметьевъ. Представленный намъ адресъ меня не удовлетворяетъ, онъ наполненъ на три четверти земельнымъ вопросомъ, котораго я не признаю. То, что остается въ адресѣ о политическомъ вопросѣ, тоже меня не удовлетворяетъ. Тамъ сказано подчиниться основнымъ законамъ, а основные законы тоже неправильно составлены. Поэтому я не могу присоединиться къ этому адресу.

Князь И. А. Куракинъ. Я считаю, что въ обращеніи къ Монарху намъ будетъ очень трудно провести нашу общую политическую программу, ибо объединить все то, что было сказано, крайне затруднительно. Намъ надо начать адресъ съ того, чтобы сказать о нашемъ отношеніи къ Монарху, ибо это почва, на которой мы все солидарны: наша преданность престолу и отечеству извѣстна. Объ отношеніи къ Думѣ по моему говорить не слѣдуетъ. Огульное осужденіе несправедливо и недостойно нашего собранія. Также высказывать критику или довѣріе къ существующему правительству мы не имѣемъ возможности и основанія. Единственный путь, на который мы можемъ пойти для полнаго объединенія, этотъ путь—объединеніе всѣхъ лучшихъ идей, которыя были въ нашемъ сословіи. Повторю слова Чичерина, который говоритъ, что „дворянство всегда сильно было тѣмъ, что хранило въ себѣ тѣ элементы свободы, которые были въ Россіи“. Единственный вопросъ, на которомъ можно согласиться—это сказать открыто Монарху, въ какомъ положеніи находится страна; но мы не должны слишкомъ долго останавливаться на частностяхъ аграрнаго вопроса. Мы не должны говорить того, что Государь долженъ распустить Думу и Самъ единолично разрѣшить аграрный вопросъ, ибо Государь Самъ сказалъ, что впредь ни одинъ законъ не пройдетъ безъ Думы. Если мы скажемъ въ адресѣ только то, что желаемъ остаться въ тѣхъ же отношеніяхъ къ крестьянамъ, какъ были до сихъ поръ, что мы желаемъ полной самодѣтельности, что наше положеніе не испорчено до того, что крестьяне не будутъ служить нашего голоса, этого достаточно. По аграрному вопросу мы будемъ собираться на мѣстахъ, а не въ Петербургѣ, въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, и если этотъ аграрный вопросъ будетъ удовлетворительно разрѣшенъ, никакая агитація не подвинетъ крестьянина противъ барина, котораго онъ отлично знаетъ.

Ю. В. Арсеньевъ. Проектъ адреса выражаетъ общее настроеніе собранія. Въ этомъ проектѣ нѣтъ ничего излишняго, а есть только главныя необходимыя положенія. Мы говоримъ не какъ служилое сословіе, а какъ земледѣльческое сословіе. Мы не можемъ не коснуться политическихъ положеній, не можемъ обойти земельный вопросъ, который тѣсно связанъ съ нашей основной ролью въ государствѣ. Принимая этотъ адресъ, мы исполнимъ желаніе тѣхъ, которые насъ посылали, и эти желанія мы должны высказать пе-

редь Монархомъ и просить провести ихъ въ жизнь. Мы молчали цѣлый годъ, слышали нареканія на наше молчаніе, на то, что мы не исполняемъ нашей государственной роли, и теперь мы должны возстановить свой авторитетъ какъ передъ Верховною Властью, такъ и передъ народомъ, вступивъ опять въ исполненіе нашей государственной роли. Мы должны повторить, что мы понимаемъ значеніе нашего сословія въ будущемъ, его важное значеніе въ деревнѣ, какъ ближайшаго къ крестьянамъ сословія, всегда заботившагося о благѣ крестьянъ, всегда служившаго вѣрнымъ выразителемъ мысли русскихъ людей.

Н. А. Павловъ. Прошу избрать комиссію для редакціи адреса, пока остальные члены съѣзда будутъ обсуждать вопросъ объ адресѣ.

С. М. Прутченко. Большинство высказывалось противъ критики дѣятельности Думы, потому что эта дѣятельность еще въ самомъ началѣ. И я считаю, что если бы мы начали ее критиковать, то должны были бы, считая составъ ея революціоннымъ, предложить категорическія мѣры или сильную диктатуру, или созваніе другой Думы въ другомъ составѣ. Но это радикальные способы, и если нельзя говорить рѣшительно, лучше ничего не говорить. Въ виду того, что завтра многіе думаютъ разѣзжаться, надо приступить къ дѣлу—къ составленію адреса, и не разѣзжаться, не подписавъ его. Предлагаю избрать комиссію.

Съѣздъ выбираетъ въ комиссію: А. А. Нарышкина, С. М. Прутченко, Н. А. Павлова, кн. А. П. Урусова, кн. Н. Б. Щербатова, гр. В. Ф. Дорреръ, гр. Д. А. Олсуфьева и А. И. Зыбина.

Объявляется перерывъ. По возобновленіи засѣданія предсѣдательское мѣсто занимаетъ гр. А. Бобринской.

А. Н. Брянчаниновъ. Въ моемъ проектѣ адреса я привелъ двѣ основныя точки зрѣнія. Во-первыхъ, дворяне сочувствуютъ акту 17 октября, этой реформѣ, которую создалъ нашъ Монархъ. Я считаю, что дворянство по долгу добросовѣстности должно высказать свое сочувствіе, иначе оно расходится со своимъ Монархомъ, что никогда не входило въ образъ дѣйствій дворянъ. Затѣмъ основное положеніе—это откровенное привѣтствіе конституціоннаго строя, отнынѣ незыблемо существующаго въ Россійской Имперіи. Второе мое положеніе—это новое положеніе дворянства, какъ сословія, въ Россіи. Въ проектѣ нашего адреса объ этомъ ничего не сказано. Говорится много объ аграрномъ вопросѣ, но о положеніи дворянства, о будущемъ укладѣ его жизни ничего нѣтъ. Я считаю своимъ долгомъ обратить на это вниманіе и сказать, какъ мы разумѣемъ наше сословное положеніе среди другихъ классовъ населенія Россійской имперіи. Я предлагалъ исключительно опираться на нашъ моральный авторитетъ, я предлагалъ добровольно отказаться отъ тѣхъ политическихъ преимуществъ, которыя пока намъ предоставлены закономъ и скоро по волѣ Государя будутъ отъ насъ отняты. Я говорю только про то, что Государь уже сказалъ. Наша сословная организація падаетъ. Я говорю только о тѣхъ сословныхъ преимуществахъ, которыя у насъ существуютъ въ политической жизни,—никто у насъ не отниметъ права оставаться сословной корпораціей на жизненной нивѣ, но въ политическомъ отношеніи наше право играть особую государственную роль, какъ сословія, прекратилось въ государственной жизни. Я позволю себѣ сказать, что если вамъ угодно будетъ подписать адресъ въ духѣ антиконституціонномъ, я этотъ адресъ

не подпишу. Я очень боюсь, чтобы антиконституціонный адресъ, который вы хотите подписать, не былъ смертнымъ приговоромъ дворянства.

Д. Д. Ивашинцевъ. То, что сказала сейчасъ А. Н. Брянчаниновъ, не есть выраженіе мнѣнія псковскаго дворянства. Я, какъ псковскій уполномоченный, могу заявить это.

А. Н. Брянчаниновъ. Я говорилъ не отъ псковскаго дворянства. Каждый изъ насъ говоритъ здѣсь только за себя. Прошу это помнить.

Предсѣдатель. Время теперь позднее, собраніе настроено слишкомъ нервно, намъ же въ данную минуту требуется прежде всего спокойствіе, ибо актъ, который мы готовимся совершить, ознаменуетъ всю нашу будущую дѣятельность.

С. М. Прутченко. Мною владѣетъ убѣжденіе, что намъ не слѣдовало бы молчать. Есть голоса, которые говорятъ, что лучше не подавать адреса. Но по моему разойтись безъ адреса было бы невозможно; адресъ долженъ изойти изъ перваго съѣзда объединеннаго дворянства. Затѣмъ я убѣжденъ, что этотъ адресъ долженъ быть взвѣшенъ, какъ можно глубже, долженъ быть кратокъ, ибо Паскаль правильно говорилъ, „прости, мой другъ, что пишу такъ длинно; ибо некогда“. Надо взять нѣсколько положеній, имѣющихъ общее значеніе, и на нихъ построить обращеніе къ Монарху въ такую тяжелую минуту и для него, и для Россіи. Многіе среди насъ уже сомнѣвались, имѣетъ ли современное значеніе сословіе, которое имѣетъ такую блестящую исторію и своимъ молчаніемъ въ такую важную минуту возбудило сомнѣніе въ томъ, живо ли оно и отзовется ли на великіе запросы, вызываемые жизнью; можетъ ли оно сказать свое вліятельное слово и если не говоритъ, то почему. Я вовсе не преувеличиваю значенія вѣрноподданническаго обращенія къ Монарху, но нельзя слишкомъ низко цѣнить его. Этимъ обращеніемъ, осторожнымъ въ каждомъ словѣ, въ немъ произнесенномъ, мы исполнимъ нашъ долгъ по мѣрѣ силъ и возможности, и только въ этихъ предѣлахъ мы будемъ ответственны, какъ организованное сословіе. Поэтому я обращаюсь съ просьбой къ собранію сдѣлать нѣкоторое снисхожденіе другъ къ другу и взаимныя уступки на основаніяхъ твердой вѣры въ историческія судьбы Россіи. Въ эту тяжелую минуту исторіи Россіи я питаю твердую увѣренность въ томъ, что мы перейдемъ тотъ Іорданъ революціи, который предъ нами идетъ, что мы сумѣемъ организованной силой, борьбой сознательной и достойной, а не гоненіемъ злостнымъ, какъ здѣсь говорилось, твердо и сознательно помочь Монарху вывести страну изъ тѣхъ тяжелыхъ испытаній, въ которыя она ввержена, сумѣемъ завѣщать слѣдующимъ поколѣніямъ довершить ту работу, которую мы будемъ исполнять посильно въ теченіе остальныхъ дней нашей жизни. Кончаю просьбой, чтобы собраніе благословило комиссію, удаляющуюся для исполненія порученій, выпадающихъ на ея долю, сказало, что оно поручаетъ ей выполнить долгъ довѣрія, который возложенъ на нее собраніемъ въ духѣ примиренія, исполнить сознательную творческую работу, которая дала бы достойный отзвукъ исторической роли дворянства, его отношенія къ русскому народу и его непрерываемой связи съ Монархомъ.

Предсѣдатель. Всѣ замѣчанія, сдѣланныя здѣсь, высказанныя пожеланія для введенія въ адресъ, по мѣрѣ возможности я свелъ въ 7 пунктовъ, которые я буду баллотировать. Первый вопросъ, который намъ слѣдуетъ сначала разрѣшить, упоминать-ли о Самодержавіи? Вто-

рой—высказать-ли, что дворянство привѣтствуетъ новыя конституціонныя реформы? Третій—упоминать-ли о Государственной Думѣ? Четвертый—говорить-ли о намѣреніи поддержать правительство или принципы, провозглашенные правительствомъ? Пятый—упоминать или нѣтъ объ аграрномъ вопросѣ?

Графъ Дорреръ. Было еще предложеніе, чтобы объ аграрномъ вопросѣ не упоминать въ адресѣ, а выдѣлить его въ отдѣльную докладную записку.

Предсѣдатель. Всѣ тѣ предложенія объ аграрномъ вопросѣ, которыя будутъ высказаны, будутъ предметомъ особой записки. Объ этомъ уже было сказано въ нашемъ проектѣ. Шестой—упоминать-ли объ укрѣпленіи принциповъ собственности? Наконецъ, седьмой—упоминать-ли о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленія печатнымъ словомъ?

С. М. Прутченко предлагаетъ еще вопросъ о краткости адреса.

А. И. Зыбинъ. Надо упомянуть о томъ, что дворянство въ будущемъ будетъ содѣйствовать Монарху въ проведеніи его начинаній на мѣстахъ. Это роль дворянства въ будущемъ.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Мы не подчеркнули мысли о необходимости въ настоящее время всей силы и твердости правительственной власти.

А. А. Нарышкинъ. Упущенъ вопросъ о передачѣ всего землеустройства на мѣста обоимъ земледѣльческимъ сословіямъ: дворянству и крестьянству.

Князь Д. Н. Цертелевъ. Прошу упомянуть, что актъ 17 октября не является конституціоннымъ актомъ.

Предсѣдатель. Итакъ, теперь всѣ пункты установлены; признавая адресъ чрезвычайно важнымъ, предлагаю баллотировать по губерніямъ.

Производится баллотировка по губерніямъ. Результаты: 1) Упоминать-ли въ адресѣ о Самодержавіи? Принято упомянуть. 2) Высказать-ли, что дворянство привѣтствуетъ новую конституціонную реформу? Отвергнуть. 3) Упоминать-ли о Государственной Думѣ? Рѣшено не упоминать. 4) Говорить-ли о намѣреніи дворянства поддержать принципы, провозглашенные правительствомъ? Принято. 5) Упоминать-ли о необходимости твердой правительственной власти? Принято. 6) Упоминать-ли объ аграрномъ вопросѣ? Принято. 7) Упоминать-ли о необходимости укрѣпленія принциповъ права собственности вообще и неотчуждаемости частновладѣльческихъ земель въ частности? Принято. 8) Упоминать-ли о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій печатнымъ словомъ, прекращенію революціонныхъ воззваній и т. д.? Принято. 9) Желательна-ли краткость адреса, ясность и категоричность? Рѣшено въ этомъ отношеніи не стѣснять редакторовъ. 10) Слѣдуетъ-ли упоминать о желаніи дворянства содѣйствовать Государю въ проведеніи его воли на мѣстахъ? Принято. 11) Упоминать-ли о томъ, что актъ 17 октября является не конституціоннымъ актомъ? Отвергнуто.

Засѣданіе закрывается.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія общедворянскаго съѣзда 27 мая 1906 года.

Предсѣдательствоваль гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные 29 губерній и приглашенные дворяне, всего 140 человекъ.

Предсѣдатель гр. Бобринскій оглашаетъ списокъ членовъ постояннаго Совѣта, избранныхъ большинствомъ записокъ отъ всѣхъ губерній:

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій единогласно отъ 26 губерній.

Товарищи Предсѣдателя: кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій—18 губ., А. А. Нарышкинъ—14 губ.

Члены Совѣта: кн. В. М. Волконскій—24 губ., гр. Д. А. Олсуфьевъ—20 губ., А. И. Мосоловъ—18 губ., Р. Экеспарре—17 губ., А. А. Чемодуровъ—17 губ., С. С. Бехтѣевъ—16 губ., Н. А. Павловъ—15 губ., кн. Н. Б. Щербатовъ—15 губ., А. Б. Нейгардтъ—14 губ., кн. Д. Н. Цертелевъ—11 губ.

Остальные 32 лица получили менѣе 9 записокъ.

Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ вопросъ о всеобщемъ союзѣ передать для разработки въ Совѣтъ.

Предложеніе принято.

М. М. Иваненко. Въ Таврическомъ Дворянскомъ Собраніи былъ поднятъ вопросъ объ открытіи Общедворянскаго банка въ Москвѣ съ его впослѣдствіи отдѣленіями, гдѣ надобность окажется.

Операциі Банка предполагаются: 1) общепанковья, 2) страховья, (взаимно - страховья отъ огня), 3) соло-кредитъ краткосрочный подъ землю.

Средства Банка могли бы пополняться самымъ ничтожнымъ копѣечнымъ обложеніемъ съ каждой дворянской десятины земли.

Это предложеніе Дворянскаго Собранія мнѣ было поручено передать на разсмотрѣніе Съѣзда, а теперь передается для детальной разработки въ Совѣтъ. (Прил. XIX).

Гр. Д. Олсуфьевъ читаетъ добавленіе къ аграрному докладу, подписанное 40 дворянами. Съѣздъ принимаетъ его, какъ особое мнѣніе. (Прил. XX).

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ. Вы изволили собрать совѣтъ, но онъ ни къ чему не приведетъ безъ газеты. Слово „газета“ пугаетъ всѣхъ

изъ-за расходовъ, но газета можетъ существовать, если будетъ имѣть 5.000 подписчиковъ. Въ губерніяхъ можно разсчитывать на 100 дворянъ изъ каждой губерніи. Можно даже завтра приступить къ организаціи редакціи, набору репортеровъ. Назначить цѣну на газету можно 10 — 12 руб.

Д. Н. Кованько предлагаетъ вопросъ о средствахъ печати поручить Совѣту разработать, а затѣмъ передать дворянскимъ собраніямъ, тогда мы будемъ знать, какія губерніи примкнутъ къ объединенію, а также, какія средства могутъ быть въ нашемъ распоряженіи.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Надо организовать настоящую газету, которая замѣнила бы „Наше Слово“ и „XX вѣкъ“. Это громадное дѣло особенно технической организаціи. Нужна большая находчивость, нуженъ особенный даръ, какового у мѣстныхъ редакторовъ нѣтъ. Поэтому необходимо организовать центральный еженедѣльный органъ земледѣльческаго характера и такой, гдѣ мѣстное населеніе могло бы быть заинтересовано текущими событіями. Изданіе газеты необходимо въ настоящее время также для борьбы съ революціей; газета могла бы руководить общественнымъ мнѣніемъ и была бы признана всѣми мелкими газетами центральнымъ органомъ. На первое время довольно будетъ 3 или 4 тысячъ. Нельзя этотъ вопросъ откладывать въ дальній ящикъ, мы могли бы сейчасъ постановить издавать еженедѣльную газету и рекомендовать Собранію агитировать во всѣхъ губерніяхъ.

А. И. Лыкошинъ развиваетъ идею союза собственниковъ, указываетъ, что онъ долженъ быть бессловнымъ и безпартійнымъ; желательно распространить эту идею среди крестьянъ и ихъ въ союзъ привлечь; организацію поручить Совѣту.

В. М. Пуришкевичъ настаиваетъ на необходимости скорѣе приступить къ организаціи печатнаго органа, еженедѣльнаго и весьма дешеваго, вполне народнаго, такъ, чтобы въ немъ могли принимать участіе всѣ соловія.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій предлагаетъ рѣшить вопросъ о суммахъ, которыя остаются въ распоряженіи Съѣзда за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по Съѣзду. Постановлено: эти суммы передать въ распоряженіе Совѣта на расходы по веденію дѣла по его усмотрѣнію.

По предложенію Предсѣдателя Съѣздъ постановилъ: передать всѣ возбужденные вопросы о союзѣ, Дворянскомъ Банкѣ, газетѣ для обработки въ Совѣтъ.

Затѣмъ Предсѣдатель объявляетъ, что комиссія окончила составленіе адреса и предлагаетъ его прочесть.

А. И. Зыбинъ читаетъ адресъ, который Съѣздомъ принимается. (Прил. XXI).

Засѣданіе объявляется закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія общедворянскаго Съѣзда 28 мая 1906 года.

Предсѣдатель Гр. А. А. Бобринскій.

Присутствовали уполномоченные 29 губ. и лица, приглашенные съ правомъ совѣщат. гол., всего 130 человѣкъ.

Предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій. Наше послѣднее засѣданіе сегодня посвящено всѣмъ тѣмъ вопросамъ, по которымъ не успѣли еще высказаться. Изъ-за краткости времени держаться строгаго порядка вопросовъ не могу. Всѣ оставшіяся неразрѣшенными предложенія и постановленія будутъ переданы въ Совѣтъ. Но позвольте мнѣ начать съ личнаго вопроса и еще разъ высказать глубочайшую признательность за то вниманіе, которое Вамъ угодно было оказать вчера. Затѣмъ позвольте огласить телеграмму отъ графа Тышкевича.

„Отъ имени многихъ кіевскихъ дворянъ привѣтствую Съѣздъ горячимъ пожеланіемъ объединиться намъ всѣмъ для защиты религіи, престола, культуры и историческихъ правъ нашихъ. Графъ Михайлъ Тышкевичъ“. (Прил. XXIV).

Мнѣ кажется, что на телеграмму слѣдуетъ отвѣтить, что желаніе гр. Тышкевича уже осуществилось и мы объединены.

Предсѣдатель заявляетъ, что редакція адреса въ части защиты правъ „полной“ собственности можетъ вызвать недоразумѣнія и уже вызвало во многихъ сомнѣніе, уничтожаются ли или нѣтъ этимъ выраженіемъ тѣ ограниченія въ правѣ собственности, которыя указаны въ ст. 575 X т. Св. Зак., т. е. касаются отвода прогоновъ, дорогъ и т. п. Не будетъ ли признано желательнымъ это оговорить особымъ постановленіемъ Съѣзда?

Д. Н. Кованько не соглашается, ибо мы здѣсь не объясняемъ статью 575 X тома Свода Законовъ, и разъ она существуетъ, то ничто не можетъ ее поколебать.

П. В. Поповъ представляетъ Съѣзду свое особое мнѣніе, въ которомъ онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать оговорку къ адресу:

„Принудительное отчужденіе можетъ быть допущено въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ, когда таковое является необходимымъ для отвода крестьянамъ необходимыхъ имъ угодій, какъ, на примѣръ, прогоновъ къ водопоямъ, выгоновъ и прочее, и когда таковое возможно безъ нарушенія пѣльности имѣнія“. (Прил. XXV).

С. М. Прутченко и А. А. Чемодуровъ горячо высказываются за желательность единогласной подписи адреса безъ особыхъ мнѣній.

Послѣ долгихъ преній Съездъ постановляетъ занести въ журналъ, что въ опредѣленіяхъ адреса онъ отнюдь не становился въ противорѣчіе съ постановленіемъ Губернскихъ Предводителей отъ 7—11 января 1906 года, на которое ссылается особое мнѣніе г. Попова, и прилагаетъ это мнѣніе къ дѣламъ.

Ө. Д. Самаринъ. Я нахожусь въ весьма трудномъ положеніи. Я отъ Московскаго Дворянства избранъ для участія въ Съездѣ, но не имѣлъ возможности пріѣхать во - время; не считаю себя поэтому въ правѣ по существу говорить и вмѣстѣ съ тѣмъ не считаю возможнымъ, къ прискорбію, подписать адресъ вмѣстѣ со всѣми, такъ какъ я съ нѣкоторыми основными вопросами въ корнѣ не согласенъ. Въ адресѣ говорится о „полной“ собственности, установленіе которой, по моему убѣжденію, поведетъ къ необезпеченности надѣльной земли въ рукахъ крестьянъ. Затѣмъ съ моей точки зрѣнія нужно было бы подчеркнуть больше политическіе вопросы и рѣзко высказаться о революціонномъ движеніи, не умалчивая даже о Государственной Думѣ, которая у насъ стала, по моему мнѣнію, злоупотреблять своимъ значеніемъ: молчать теперь нельзя, надо сказать Царю, и только царская власть можетъ Думу обуздать (читаетъ заявленіе, подписанное имъ и кн. А. Б. Голицынымъ). (Прил. XXVI).

Предсѣдатель возбуждаетъ вопросъ о способѣ подачи адреса: путемъ депутаціи отъ Съезда или передать Совѣту самому найти способъ, смотря по обстоятельствамъ.

Постановлено большинствомъ всѣхъ противъ 5 передать этотъ вопросъ Совѣту.

Предсѣдатель. Утвердивъ составъ Совѣта, мы забыли о необходимости имѣть въ составѣ Совѣта лицо, спеціально завѣдующее дѣлами Совѣта и канцеляріей его. Я бы предложилъ избрать на эту должность А. И. Зыбина съ правами члена Совѣта.

Съездъ съ этимъ предложеніемъ соглашается и кромѣ того постановляетъ считать членомъ Совѣта и Х. Н. Сергѣева, котораго просить продолжать исполнять секретарскія обязанности, до вступленія въ должность завѣдующаго дѣлами г. Зыбина.

Возобновляются пренія по общимъ вопросамъ.

Г. С. Булацель. Я думаю, что дворянство играетъ не малую роль въ политической жизни Россіи, а для этого ему надо быть ближе къ престолу. Подношенія адреса недостаточно, очень часто адресъ прочитывается и скоро забывается, намъ надо ходатайствовать объ аудіенціи, но по возможности еженедѣльной или по крайней мѣрѣ ежемѣсячной.

М. М. Иваненко развиваетъ мысль объ организаціи сѣти всесловныхъ комитетовъ, объединенныхъ въ центральномъ союзѣ для политической борьбы. Для этого необходимо найти лицъ, которыя объѣзжали бы уѣзды, находили бы деньги, объединяли бы крестьянъ и дворянъ въ одну большую политическую силу.

Кн. Урусовъ. Я думаю, что объединенное дворянство прежде всего должно стать на почву болѣе реальную, чтобы что-нибудь сдѣлать. Прежде всего нужно несомнѣнно имѣть деньги. Кадеты истратили много денегъ и получили успѣхъ; для того, чтобы бороться съ революціей, надо деньги, отсюда мысль объ организаціи російскаго дворянскаго банка. Дворянскій

всероссійскій банкъ долженъ быть крѣпокъ, на подобіе банка германскаго дворянства; съ этимъ банкомъ даже правительству приходится считаться и если оно намѣрено издать какое-нибудь постановленіе, а банкъ не желаетъ ему подчиниться, то правительству поневолѣ приходится соглашаться, иначе банкъ можетъ выбросить всѣ правительственныя бумаги на биржу и ихъ обезцѣнить. Мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи 37 милліоновъ десятины земли и не можемъ сказать, что у насъ нѣтъ средствъ, да и нѣтъ такой губерніи, которая не имѣла бы кромѣ земли своихъ средствъ. Для образованія фонда можно обложить налогомъ каждую десятину въ размѣрѣ около 2 коп. Тѣ губерніи, которыя будутъ участвовать въ обложеніи, получаютъ и кредитъ банка. На ту прибыль, которая будетъ получаться отъ операцій, можно будетъ издавать газету, помогать дворянскому землевладѣнію и бороться съ революціей. Сейчасъ этотъ вопросъ разрѣшить нельзя за его сложностью, но я прошу позволенія внести свой проектъ въ Совѣтъ.

Предсѣдатель возбуждаетъ вопросъ о срокѣ созыва второго Съѣзда.

Кн. Ухтомскій. Я думаю, что отчеты будутъ отпечатаны и разосланы не раньше конца августа. Можно назначить Съѣздъ въ концѣ сентября.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Мнѣ кажется, что лучше всего назначить въ январѣ 1907 года, потому что въ сентябрѣ разгаръ уборки хлѣба, въ октябрѣ—земскія собранія.

С. М. Прутченко. Я имѣю честь обратить вниманіе на то, что для Совѣта важно наше постановленіе. Я прошу назначить какой-нибудь опредѣленный срокъ. Вопросъ, соберемся ли мы, не подлежитъ сомнѣнію; мы уже доказали свою дѣеспособность, разрушивъ всѣ преграды, которыя были на нашемъ пути. Но прежде чѣмъ закрыть нашъ Съѣздъ, мы должны назначить категорически новый съѣздъ. Я предлагаю въ январѣ 1907 года, какъ самое удобное время. Если же будетъ обостренное политическое положеніе, то Совѣтъ можетъ собрать Съѣздъ и гораздо раньше.

Постановлено: назначить Съѣздъ не позже января 1907 года.

Оглашается текстъ отвѣтной телеграммы гр. Тышкевичу и принимается.

„Плисково. Графу Тышкевичу. Объединенный съѣздъ Россійскаго дворянства, горячо привѣтствуя телеграмму кievскихъ дворянъ и одушевленный сознаниемъ необходимости полнаго духовнаго единенія въ переживаемую Родиной трудную годину передоваго сословія Имперіи, шлетъ имъ горячій братскій привѣтъ и пожеланіе дружной созидательной работы во всей Имперіи“.

М. Н. Скворцовъ. Нашъ Съѣздъ сегодня закрывается, а потому, какъ уполномоченный Псковскаго дворянства, позвольте пожелать Вамъ счастливаго пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ выразить твердое упованіе, что совѣтъ, уполномоченный нами, безотлагательно полнымъ ходомъ займется разсмотрѣніемъ аграрнаго вопроса, представитъ его подлежащей власти, которая могла бы своевременно представить его подлежащему законодательному учрежденію для разсмотрѣнія одновременно съ законами, выработанными Государственной Думой. Полагалъ бы полезнымъ пригласить въ Совѣтъ по этому вопросу Сенатора Фролова.

А. А. Чемодуровъ предлагаетъ уполномочить членовъ Совѣта благодарить отъ лица Съѣзда хозяина дома, гдѣ засѣдалъ Съѣздъ, А. С. Стишинскаго. Съѣздъ единогласно принимаетъ.

А. Н. Брянчаниновъ по вопросу объ организаціи на средства дворянства спеціального частнаго банка высказалъ, что организація и веденіе банковаго дѣла требуетъ спеціальныхъ познаній и способностей, огромныхъ капиталовъ и кредита со стороны другихъ банковъ. Вслѣдствіе обѣдненія дворянства и вѣроятно несочувствія со стороны другихъ банковъ можно опасаться, что такой спеціальнй дворянскій банкъ, если бы и возникъ, не принесъ бы его участникамъ предполагаемыхъ выгодъ.

Гораздо проще и выгоднѣе для дворянъ - землевладѣльцевъ реорганизація существующихъ государственныхъ земельныхъ банковъ. Необходимо слитіе дворянскаго и крестьянскаго банковъ въ одинъ общій, равный для всѣхъ, государственный земельный банкъ, дѣятельность котораго во время аграрнаго броженія должна быть направлена на всяческое облегченіе добровольныхъ, на основаніяхъ гражданскаго права, сдѣлокъ по покупкѣ земли крестьянами отъ землевладѣльцевъ.

Нынѣ, подъ вліяніемъ тревоги и затруднительности эксплуатированія частновладѣльческихъ земель, никакой повышательной тенденціи въ цѣнахъ на землю быть не можетъ: наоборотъ, всякій землевладѣлецъ склоненъ развязаться съ частью своей земли, если за нее дадутъ безъ слишкомъ длинныхъ проволочекъ мало-мальски приличную цѣну. Въ смыслѣ установленія цѣнъ не крестьяне зависятъ отъ землевладѣльцевъ, а землевладѣльцы отъ крестьянъ, цѣны диктуются не продавцами, а покупателями. Правда, опираясь на плохіе примѣры недавняго прошлаго, нѣкоторые изъ крестьянъ воображаютъ, что имъ и впредь государство будетъ по случаю разныхъ торжествъ прощать ихъ долги государству. Противъ этого, въ смыслѣ предупрежденія, что впредь, разъ крестьяне признаны полноправными гражданами, ничего подобнаго повторяться не будетъ, необходимо государственной власти высказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ, высказаться не отъ имени преходящаго правительства, а отъ лица самого Монарха. Предупредивъ такимъ образомъ народъ, что цѣна, по которой онъ будетъ покупать землю, должна быть имъ добровольно установлена и никакимъ скидкамъ впредь по отношенію къ банковскому долгу подлежать не будетъ, можно быть увѣреннымъ, что крестьянинъ лишняго не переплатитъ и слѣдовательно явится не только возможность, но и рѣшительная необходимость государственному земельному банку никакимъ образомъ не касаться этой цѣны, а вернуться къ чистой своей банковской роли посредника между покупателями и продавцами, посредника, но и только. Такъ какъ, несомнѣнно, отвѣтственность за обостреніе аграрнаго вопроса падаетъ не на отдѣльные классы населенія, а на политику стараго режима, то государственный земельный банкъ не можетъ и не долженъ относиться къ добровольнымъ сдѣлкамъ, единственно могущимъ дать мирный выходъ кризису, съ точки зрѣнія частнаго поземельнаго банка — учитывая свой рискъ при выдачѣ той или иной ссуды. Затяжка разрѣшенія кризиса, опасность отъ возможной въ такомъ случаѣ необходимости массоваго донадѣленія съ широкимъ примѣненіемъ принудительнаго отчужденія и разстройствомъ хозяйствъ, выгоды съ другой стороны укрѣпить въ населеніи понятіе о незыблемой твердости гражданскихъ сдѣлокъ и заинтересовать часть крестьянъ въ отстаиваніи института собственности таковы,

что если бы даже государственному земельному банку при невмѣшательствѣ въ вопросѣ о цѣнѣ, по которой крестьяне покупаютъ землю, пришлось нѣсколько рискнуть, выдавая свидѣтельствами безъ какихъ бы то ни было проволочекъ 90% съ этой цѣны, то государство отъ этого несомнѣнно бы выиграло, какъ въ смыслѣ общаго успокоенія, такъ и въ смыслѣ необходимаго для возможности продолженія хозяйства укрѣпленія въ населеніи идеи, что государство не можетъ передѣлять земли, а можетъ только облегчать ихъ переходъ въ руки трудящагося класса, что „права на землю“ ни у кого нѣтъ, а что въ правовомъ государствѣ это право нужно пріобрѣсти путемъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ. Въ виду этого нужно было бы поручить Совѣту при изготовленіи аграрной записки по отношенію къ дѣятельности государственнаго земельного банка высказать, что желательно полное устраненіе въ періодъ аграрнаго броженія вмѣшательства банка въ оцѣнку земли, добровольно покупаемой крестьянами у землевладѣльцевъ, и необходимо установить немедленную выдачу въ ссуду крестьянамъ за не свыше чѣмъ 4% съ погашеніемъ на долгій срокъ 90% суммы, которую они обязались уплатить владѣльцу, съ предупрежденіемъ, что никакихъ прощень и сбавокъ со стороны государства впредь по этой банковской операціи не будетъ.

Переходя къ вопросу объ изданіи газеты, дворянинъ Брянчаниновъ пространно сообщилъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя связаны съ созданіемъ, веденіемъ и пропагандированіемъ новаго органа—для этого требуется обезпеченность 1 милліона рублей, такъ какъ газета можетъ имѣть вліяніе только при условіи таланта и компетентности сотрудниковъ и первоклассной освѣдомленности, что стоитъ большихъ денегъ. Кромѣ того большая серьезная газета можетъ окупаться только объявленіями, а такъ какъ таковыя начинаютъ приливать только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ широкаго распространенія, то первые 2—3 года солидная газета должна готовиться къ дефициту въ нѣсколько сотъ тысячъ. Въ виду такихъ чисто практическихъ соображеній мечта о созданіи своей газеты для защиты землевладѣнія представляется трудно исполнимою, а по общимъ соображеніямъ врядъ-ли и желательной: самостоятельная газета вызвала бы нападки со стороны другихъ органовъ прессы и не достигла бы цѣли, такъ какъ противники ее бы не читали, а сторонниковъ убѣждать не стоитъ. Гораздо практичнѣе войти въ соглашеніе съ уже существующей солидной газетой, съ которой можно было бы войти въ паевую часть, воспользоваться для общей политической части ея налаженнымъ личнымъ составомъ, пріобрѣсти сразу ея кліентуру, дать ей новую въ лицѣ всѣхъ сторонниковъ правильного освѣщенія интересовъ землевладѣнія и земледѣлія, для чего обезпечить себѣ въ каждомъ номерѣ газеты извѣстное количество столбцовъ, наполняемыхъ матеріаломъ по указанію особо избраннаго союзомъ землевладѣльцевъ редакціоннаго комитета. Для облегченія финансовой стороны дѣла и съ точки зрѣнія сосредоточенія въ одномъ органѣ всѣхъ теченій экономической жизни, противныхъ социализму, было полезно привлечь въ тотъ же органъ и союзъ торговопромышленниковъ, вошедшихъ бы также въ часть и имѣвшихъ бы также въ номерѣ свое мѣсто для освѣщенія вопросовъ съ ихъ точки зрѣнія. Такимъ образомъ землевладѣльцы почерпали бы въ газетѣ не только свѣдѣнія общаго характера, а также и ихъ спеціально интересующія, но тамъ же рядомъ и мысли и мнѣніе ихъ союзниковъ въ борьбѣ съ социализмомъ, но быть можетъ частичныхъ против-

никовъ въ области тарифной и таможенной. Аналогичный интересъ газета представила бы и для торговопромышленниковъ. Уклоняясь самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ всякой правительственной субсидіи и давленія, газета могла бы обезпечить за собой преимущественную оффиціозную освѣдомленность, что сразу бы заставило общественное мнѣніе ею интересоваться и лучше всякихъ рекламъ содѣйствовало бы ея распространенію. Такимъ образомъ безъ крупныхъ жертвъ со стороны дворянства и землевладѣнія безъ риска пускаться на мало извѣстное дѣло самостоятельнаго изданія, требующее не только огромныхъ денегъ, опытности, но и особаго таланта, съ почти обезпеченностью сразу же широкаго распространенія и и вліянія, можно было бы достигнуть цѣли и быстрѣе, и проще, и лучше, чѣмъ трудно исполнимыми мечтами о своемъ специальномъ органѣ.

Съѣздъ постановилъ: обращаясь къ вопросу дѣятельности Крестьянскаго Банка, имѣющей во многихъ губерніяхъ явно революціонныя послѣдствія, просить Совѣтъ признать этотъ вопросъ въ своихъ трудахъ имѣющимъ, значеніе исключительной неотложности.

А. Н. Лыкошинъ возбуждаетъ вопросъ объ организаціи союза земельных собственниковъ и о соединеніи его съ существующимъ союзомъ въ Москвѣ, который заявилъ согласіе упразднить политическій флагъ, производящій лишь расколъ между его членами.

Б. Г. Бланкъ возбуждаетъ вопросъ о недопущеніи равноправности евреевъ съ русскимъ населеніемъ. Хотя еврейское положеніе тяжелое и они не виноваты въ томъ, что не имѣютъ своего государства и не имѣютъ понятія о томъ, что такое родина, тѣмъ не менѣе опасно допускать уравненіе правъ евреевъ съ крестьянствомъ, 80% котораго составляетъ совершенно неразвитое населеніе. Прошу Совѣтъ это принять во вниманіе.

Гр. П. С. Шереметевъ заявляетъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ присоединиться къ большинству Съѣзда и подписать адресъ.

Н. Ю. Шильдеръ-Шульднеръ предлагаетъ поручить Совѣту обсудить вопросъ: 1) о привлеченіи крупныхъ капиталистовъ къ организаціи Имперскаго дворянскаго банка и 2) объ организаціи союза землевладѣльцевъ. Для организаціи печатнаго органа предлагаетъ образовать комиссію.

Кн. В. М. Урусовъ предлагаетъ поручить комиссіи снестись съ провинціальными органами.

Кн. Косаткинъ-Ростовскій предлагаетъ просить дворянскія собранія обсудить вопросъ объ обложеніи для изданія газеты и если въ принципѣ это будетъ повсемѣстно одобрено, то поручить Совѣту разработать цифру обложенія.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ по поводу печати предлагаетъ высказать слѣдующее: „Признавая однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ въ деревняхъ созданіе на мѣстахъ ежедневныхъ газетъ противоположнаго этому движенію направленія, Съѣздъ всемѣрно рекомендуетъ губернскимъ дворянскимъ собраніямъ оказывать посильную поддержку какъ денежную, такъ и всякую иную мѣстнымъ газетамъ желательнаго для землевладѣльцевъ направленія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыхъ газетъ не существуетъ, слѣдуетъ ихъ учреждать.

2) Для объединенія всѣхъ такихъ помѣстныхъ газетъ въ смыслѣ единства общаго направленія, для того, чтобы Совѣту имѣть печатный органъ, содѣйствующій его задачамъ, на первое время достаточно основать при

Совѣтъ еженедѣльный печатный органъ, для чего просить денежнаго содѣйствія Петербургскаго Дворянскаго Собранія“.

Кн. Шаховской читаетъ свое заявленіе объ организаціи печати). (Прил. XXVIII).

Постановлено: избрать комиссію для разработки вопроса о печатномъ органѣ, о характерѣ изданія и его направленіи, просить дворянскія собранія ассигновать на эту цѣль по 3000 руб. въ годъ и оказывать всякое содѣйствіе мѣстной прессѣ, согласнаго съ положеніями Съѣзда направленія. Комиссія избрана въ составѣ: Н. Ю. Шильдеръ-Шульднера, А. Н. Брянчанинова, В. М. Пуришкевича, гр. Д. А. Олсуфьева, кн. А. П. Урусова, А. И. Лыкошина, С. Ѳ. Шарапова и К. Ф. Головина.

Выслушавъ всѣ сдѣланныя заявленія, Съѣздъ постановилъ передать для обсужденія, разработки и исполненія въ Совѣтъ слѣдующія вопросы:

- 1) способъ подачи Всеподданнѣйшаго адреса,
- 2) образованіе всесловнаго союза землевладѣльцевъ,
- 3) организація всесловнаго ипотечнаго банка,
- 4) организація Имперскаго дворянскаго банка,
- 5) дѣятельность крестьянскаго земельного банка,
- 6) организація печати,
- 7) исполненіе рѣшенія Съѣзда обратиться къ губернскимъ предводителямъ дворянства съ просьбой о созывѣ чрезвычайныхъ дворянскихъ собраній для выясненія вопроса, какими средствами, добытыми путемъ обложенія, можетъ располагать печатный органъ дворянства.

Предсѣдатель объявляетъ первый Съѣздъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ закрытымъ.

Предсѣдатель Графъ А. Бобринскій.

Членъ Совѣта А. Зыбинъ.

Приложеніе I.

ТЕЛЕГРАММА.

Горячо привѣтствую первый всероссійскій дворянскій съѣздъ, дай Богъ дворянамъ, дружно сплотившись, сокрушить гнусные замыслы бѣсноватыхъ крамольниковъ, охранять завѣтныя начала и кровное достояніе первенствующаго сословія на пользу Россіи. Орловскій дворянинъ Алексѣй Тепловъ.

ТЕЛЕГРАММА.

Вынужденный выѣхать за границу, вслѣдствіе неотложныхъ дѣлъ, я лишень возможности принять участіе въ дворянскомъ съѣздѣ въ качествѣ одного изъ выбранныхъ предводителей Бессарабской губерніи; горячо привѣтствую собравшихся благородныхъ русскихъ дворянъ въ столь тяжелую для дорогой родины минуту, когда проклятые враги мира и порядка, подъ видомъ благожелателей, всѣми силами стараются опозорить нашу святую Русь, извергнуть все то, что дорого сердцу нашему и освящено вѣками. Да хранитъ Господь нашего обожаемаго Царя на многіе лѣта и да поможетъ Онъ вѣрнымъ Его слугамъ на пути водворенія мира. Бендерскій Предводитель Дворянства Крупенскій.

Приложеніе II.

Заявленіе А. И. Мосолова.

Я счастливъ, что мечта моя, благодаря инициативѣ Тамбовскаго дворянства и энергіи К. Н. Ф., исполнилась и съѣздъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ, не смотря на разнаго рода препятствія, осуществился. Можно лишь выразить сожалѣніе о томъ, что онъ состоялся значительно позднѣе, чѣмъ того требовали обстоятельства. О необходимости его нѣтъ нужды говорить — она ясна. Дворянству Россійскому, до селѣ принимавшему участіе во всѣхъ историческихъ моментахъ жизни Государства, несомнѣнно слѣдовало откликнуться на событія, которыя имѣли мѣсто за послѣдніе 1½—2 года. Нѣкоторыя Губернскія Собранія возвышали свой голосъ по поводу творившагося на Руси, но голосъ ихъ былъ слабъ и терялся среди грома разрушавшихся устоевъ Государства. По величинѣ совершавшагося, по тѣмъ ужаснымъ проявленіямъ смуты и безпорядка слѣдовало всему дворянству собраться и высказаться. Упрекъ, посылавшійся многими и слетавшій съ устъ русскихъ людей по адресу дворян-

ства, упорно молчавшаго, не может почестся несправедливымъ. О създѣ говорили давно, но отъ разговоровъ туго подвигались къ дѣлу. Многіе говорили, что нужно составить предварительно программу, другіе говорили, что Създъ самъ долженъ намѣтить программу. Мнѣ кажется, что здѣсь и дворяне впали въ ту же ошибку чиновничьяго формализма. Программа наша—долгъ, долгъ передъ родиной, долгъ передъ Царемъ, долгъ передъ памятью нашихъ отцовъ - предковъ. Нельзя преступно замалчивать тѣ нужды, тѣ печали, коими болѣетъ Россія. Намъ, помѣстному дворянству, близко стоящему къ жизни, хорошо извѣстно, какъ деревня, провинція реагируетъ по поводу совершающагося; необходимо намъ откликнуться на всѣ крупныя событія, имѣющія мѣсто за послѣднее время. Разумѣется, кромѣ этого слѣдуетъ указать Правительству и тѣ способы, кои мы считаемъ полезными для успокоенія бѣдной, измученной родины. Главный вопросъ, вопросъ такъ называемый аграрный, долженъ занять наше главное вниманіе, т. к. въ немъ коренится главный факторъ бѣдствій Россіи. Здѣсь мнѣ сдается, для пользы дѣла необходимо установить—опредѣлить главную основную причину болѣзни, а уже тогда, исходя изъ правильно поставленнаго діагноза, находить средство врачеванія. Повсюду слышится говоръ о тѣснотѣ земельной, о малоземельѣ, о невозможности кормиться нашему крестьянству. Для убѣжденія несогласныхъ съ этимъ мнѣніемъ слѣдовало бы убѣдить—подкрѣпить положеніе цифровыми данными, а этого сдѣлать нельзя, т. к. всѣ статистическія данныя указываютъ на противныя положенія. Наоборотъ, въ Россіи, кромѣ частныхъ случаевъ, малоземелья нѣтъ. Россія имѣетъ на душу земледѣльческаго населенія значительно большее количество земли, нежели всюду въ Европѣ и во всемъ почти мірѣ. Россія стоитъ на первомъ почти мѣстѣ по величинѣ земельной крестьянской собственности, но не уступаетъ она также перваго мѣста по минимальнымъ урожаямъ, по постоянно повторяющимся неурожаямъ, по уменьшающемуся скотовладѣвію, по увеличивающейся нуждѣ. Слѣдовательно, причину нужно искать другую. Если обратить вниманіе на способы землепользованія, то недугъ станетъ ясенъ. Условія веденія земельного хозяйства большинствомъ крестьянъ невозможны. Благодаря скученности поселковъ, отдаленности полей, $\frac{1}{3}$ части гуляющей подъ паромъ земли, чего нѣтъ нигдѣ, невозможности своевременной обработки, въ виду выпаса скота, неувѣренности въ правѣ собственности на землю—благодаря всѣмъ этимъ главнымъ основаніямъ, культура не улучшается—она падаетъ, земля перестаетъ родить, являются хроническіе учащающіеся недороды—неурожаи.

Установивъ основное положеніе, можно стараться подойти и къ рѣшенію вспомоществованія.—Гос. Дума, періодическая печать требуютъ увеличенія надѣльной земли, требуютъ насильственнаго отчужденія. Несомнѣнно, увеличеніе площади крестьянства желательно; оно и, не смотря на всѣ тормазы Кредитнаго учрежденія, идетъ и, помнится мнѣ, около 3.500.000 десятинъ ежегодно переходитъ въ собственность крестьянъ; увеличьте, облегчите способы покупки и вопросъ значительно упростится, пойдетъ правильнымъ, закономѣрнымъ путемъ. Устраивать же благосостояніе одной части, отнимая насильственно достояніе у другой, невозможно: это значило бы строить зданіе, вынимая камни изъ его же фундамента. Зданіе—Государство несомнѣнно развалилось бы, разъ основной фундаментальный камень—уваженіе къ частной собственности будетъ удаленъ.

Итакъ, первая желательная необходимая мѣра—это расселеніе крестьянъ, приближеніе ихъ къ землѣ, вторая мѣра—облегченіе приобрѣтенія земли, поощреніе къ переселенію.

2) Послѣ манифеста 17 октября крестьянамъ должны быть предоставлены тѣ же права, какими пользуются другіе жители Россіи.

Несомнѣнно необходимо и возможно широко поставленное доступное образованіе, улучшеніе путей сообщенія, но все это возможно лишь при условіяхъ упорядоченія или лучше сказать измѣненія невозможныхъ условій пользованія землею. Всѣ улучшенія помимо этого вопроса или до разрѣшенія его—будутъ паліативы, это будутъ временныя и скоропреходящія мѣры.

Казалось бы мнѣ, что намъ—нашему Съѣзду слѣдовало бы заняться пожеланіемъ мѣръ для поддержанія нашего сословія не ради себя, а ради Государственныхъ цѣлей. Дворянство всегда было служилымъ сословіемъ и оно должно, желая сохранить историческіе устои и принципы Государства, таковымъ и остаться. Необходимо при реформахъ мѣстнаго управленія имѣть это въ виду.

Главное, чѣмъ страдаемъ-болѣемъ мы—это отсутствіе сплоченности, единства. Теперь, можетъ быть, послѣдній моментъ, когда слѣдуетъ къ этому вопросу отнестись особенно внимательно. Если мы не соединимся, не сплотимся въ общее ядро всероссійскаго дворянства, если мы не станемъ на сторожѣ тѣхъ устоевъ зданія, надъ коимъ трудились и работали наши предки, если не проникнемся сознаніемъ, что только дружно сплоченное сословіе наше можетъ стать грудью противъ разрушительнаго потока, дѣло нашего сословія погубило, какъ нужно будетъ оставить и идею Монархическаго Государства.

Приложеніе III.

Нижеподписавшіеся члены Всероссійскаго Дворянскаго Съѣзда предлагаютъ вниманію собранія, что по весьма многимъ, чрезвычайно важнымъ соображеніямъ было бы болѣе желательно продолжать засѣданія Съѣзда въ С. Петербургскомъ Дворянскомъ Собраніи, тѣмъ болѣе, что Петербургскій Губернскій Предводитель Дворянства предлагалъ помѣщеніе Дворянскаго Дома въ распоряженіе Съѣзда. С. Юрловъ, П. Бѣлевичъ, Плещеевъ, С. Бразоль, Кн. Трубецкой, Сергѣевъ, Головинскій, Графъ Мусинъ - Пушкинъ, Б. Кринскій, П. Абалешевъ, П. Ханенко, С. фонъ-Дервизъ.

Приложеніе IV.

Въ Сѣздѣ уполномоченныхъ дворянъ различныхъ губерній
Дворянина Рязанской губерніи Князя
Волконскаго

З а я в л е н і е.

Убѣдившись изъ засѣданій Сѣзда 21 мая, что Сѣздъ смотритъ на себя, какъ на учрежденіе, уполномоченное говорить и дѣлать заявленія отъ лица дворянства тѣхъ губерній, представители которыхъ принимали въ немъ участіе, я съ своей стороны *не считаю себя въ правѣ* принимать въ немъ участіе въ качествѣ уполномоченнаго отъ дворянъ Рязанской губерніи, такъ какъ не могу себя признать получившимъ отъ дворянства этой губерніи такихъ полномочій и принять бы таковыя отъ бывшаго чрезвычайнаго губернскаго дворянскаго собранія не считалъ бы для себя возможнымъ. Князь Н. С. Волконскій.

Приложеніе V.

Мы, нижеподписавшіеся Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства, не считая себя въ правѣ безъ подлежащихъ полномочій воспользоваться приглашеніемъ Совѣта Сѣзда Уполномоченныхъ Дворянства, почитаемъ долгомъ своимъ представить настоящее наше мнѣніе Совѣту съ покорной просьбой доложить его Сѣзду.

Вопросъ о созывѣ Всероссийскаго Дворянскаго Сѣзда былъ возбужденъ въ началѣ текущаго года Тамбовскимъ и Курскимъ Губернскими Дворянскими Собраніями и обсуждался затѣмъ на экстренныхъ Дворянскихъ Собраніяхъ во многихъ губерніяхъ. Принципіальное согласіе на созывъ Сѣзда было высказано лишь 26 Дворянскими Обществами, шесть Дворянскихъ Собраній отвѣтили отрицательно, а отъ остальныхъ отвѣта вовсе не было получено. Большинство губерній, сочувствовавшихъ Сѣзду, избрало своихъ уполномоченныхъ въ весьма различномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ Собраніяхъ было принято во вниманіе количество уѣздовъ въ губерніи, въ другихъ же число избранныхъ уполномоченныхъ носило случайный характеръ, но почти во всѣхъ губерніяхъ Дворянскія Общества считали своихъ Губернскихъ Предводителей непремѣнными членами общедворянскихъ Сѣздовъ. Относительно времени созыва Сѣзда между Дворянскими Обществами также не состоялось единодушнаго соглашенія, при этомъ многія губерніи полагали, что Сѣзду должна предшествовать разработка подробной для него программы. Въ виду вышеизложеннаго, созванный въ настоящее время Сѣздъ, по нашему убѣжденію, не явится выразителемъ мнѣнія Россійскаго Дворянства и потому врядъ-ли онъ можетъ высказывать какія-либо окончательныя сужденія и постановлять рѣшенія по общимъ государственнымъ вопросамъ, а тѣмъ болѣе, не имѣя спеціальнаго полномочія со стороны Дворянскихъ Собраній, представлять отъ лица Дворянства предъ Верховной Властью. Тѣмъ не менѣе

мы полагаемъ, что настоящій Съѣздъ могъ бы сослужить службу Дворянству, ограничившись предварительной разработкой основныхъ положеній по предполагаемой общедворянской организаціи. Что же касается земельного вопроса, имѣющаго несомнѣнно первостепенное значеніе для всего Россійскаго Дворянства и поставленнаго нынѣ на первую очередь Государственную Думою, то намъ представляется, что было бы правильнѣе въ настоящее время этого вопроса не касаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагаемъ, что составленный Государственною Думою аграрный законопроектъ долженъ бы быть обсужденъ всѣми Дворянскими Собраніями, дабы отзывы Дворянскихъ Обществъ по этому вопросу были бы доложены Общедворянскому Съѣзду, составленному изъ всѣхъ Губернскихъ Предводителей и особыхъ уполномоченныхъ отъ каждой губерніи, специально для сего избранныхъ Дворянскими Собраніями. 21 мая 1906 г. Сычевскій Предводитель Дворянства Н. Хомяковъ, Лубенскій уѣздный Предводитель Дворянства И. Леонтовичъ, Опочецкій уѣздный Предводитель Дворянства Графъ П. Гейденъ, согласенъ уполномоченный Кременчугскій Предводитель Дворянства М. Бѣлевичъ, съ мнѣніемъ согласенъ уполномоченный Рязанскаго дворянства Кн. Н. Волконскій, съ содержаніемъ согласенъ С. Петербургскій Губернскій Предводитель Дворянства Графъ Гудовичъ, С.-Петербургскій уѣздн. Предвод. Двор. Н. Шубинъ-Поздѣвъ, Петергофск. Уѣзд. Предвод. Дворянства Л. Зиновьевъ, Новоладожскій Уѣзд. Предв. Дворянства Шварцъ, уполномоченный Шлисельбургскаго уѣзда Н. Пыхочевъ, Ямбургскій Уѣздный Предводитель Гр. Г. Сиверсъ, Козелецкій Уѣздный Предводитель Дворянства Б. Крынскій, Глуховской Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Марковичъ, Новозыбковскій Уѣздный Предводитель Дворянства П. Абалешевъ, Стародубскій Уѣздный Предводитель Дворянства В. Ханенко, съ содержаніемъ согласенъ Уполномоченный Херсонской губерніи Н. Саморупо, Сосницкій, Черниговской губерніи, Предводитель Дворянства Графъ В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Новгородскій Губернскій Предводитель Дворянства Князь Голицынъ, Харьковскій Губернскій Предводитель Дворянства Фирсовъ, Михаилъ Стаховичъ, Ярославскій Губернскій Предводитель Дворянства Князь Иванъ Куракинъ, Вологодскій Губернскій Предводитель Дворянства Н. Андреевъ.

Приложеніе VI.

Уполномоченные отъ дворянъ Псковской губерніи, выслушавъ вышеозначенное заявленіе, прочитанное Предсѣдателемъ Съѣзда Графомъ А. А. Бобринскимъ, заявили, что на экстренномъ Губерн. Дворян. собраніи было рѣшено послать уполномоченныхъ на всероссійскій Дворянскій Съѣздъ по одному уполномоченному отъ уѣзда. Г. Предводитель Дворянства Опочецкаго уѣзда Графъ Гейденъ никакихъ возраженій не дѣлалъ, равно какъ и дворяне Опочецкаго уѣзда, и отъ Опочецкаго уѣзда уполномоченнымъ на съѣздъ былъ избранъ Г. Офросимовъ, почему уполномоченные, присутствующіе на съѣздѣ, недоумѣваютъ, почему Графъ Гейденъ подписался въ поданномъ заявленіи не лично отъ себя, а какъ Предводитель Опочецкаго уѣзда, т. е. какъ бы уполномоченный отъ всего уѣзда.

ГОСУДАРЬ,

Въ историческую минуту предпринятаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ преобразованія русскаго государственнаго строя да будетъ выслушанъ голосъ сословія, отъ котораго во всѣ вѣка въ рѣшительныя минуты Государственной жизни Русскіе Вѣнценосцы требовали не только совѣта и труда, но и жертвы.

Въ едва-ли не труднѣйшій часъ тысячелѣтней исторіи предъ лицомъ великой опасности, грозящей цѣлости и жизни Государства, уполномоченные русскаго Дворянства обращаются къ Вамъ, Государь. Не страшень русскому народу внѣшній врагъ, честно именующій себя врагомъ, но страшень тотъ, который, ослѣпляя народное сознание несбыточными обѣщаніями, прикрываясь личиною дружбы, подчиняетъ себѣ народную волю, заставляя ее работать въ угоду противугосударственныхъ началъ. Лицомъ къ лицу съ такимъ врагомъ стоитъ нынѣ Русскій народъ. Стремясь къ политическому и экономическому господству, враги русской государственности пытаются завоевать мечтою о землѣ слѣпое довѣріе крестьянъ и, возбуждая низменные инстинкты, поднять крестьянскія массы на бессознательную борьбу. Та же мысль о землѣ, не проверенная въ своемъ существованіи здравымъ народнымъ разумомъ и на вѣру лишь воспринятая народнымъ впечатлѣніемъ, послужила однимъ изъ главныхъ руководителей при избраніи первыхъ выборныхъ отъ народа. Созданное такимъ образомъ при ненормальной обстановкѣ выборовъ въ періодъ общаго революціоннаго броженія новое законодательное учрежденіе не могло явиться истиннымъ выразителемъ народной мысли, а есть лишь отраженіе временнаго настроенія народныхъ массъ.

Воздерживаясь отъ какихъ-либо предсказаній относительно грядущаго его творчества, Дворянство усматриваетъ въ основныхъ законахъ, охраняющихъ Верховную власть Вашего Императорскаго Величества, залогъ оздоровленія русской жизни и дальнѣйшаго ея развитія согласно неизмѣнному вѣрованію Русскаго народа.

Дворянство считаетъ долгомъ своего государственнаго служенія указать, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, надлежитъ государственной власти оберегать эти законы отъ всякихъ на нихъ посягательствъ.

Не можетъ дворянство не остановиться также и на наиболѣе остромъ въ государственной жизни по условіямъ времени земельномъ вопросѣ. Не страшась нареканій въ стремленіи будто бы охранять свои интересы, дворянство твердо и прямо заявляетъ, что оно считаетъ себя призваннымъ не защищать узкіе интересы землевладѣнія, а широкія задачи государства, благо всѣхъ слоевъ населенія и, слѣдовательно, и многомилліоннаго крестьянства. Дворянство утверждаетъ, что проведеніе земельного закона на началахъ принудительнаго отчужденія частнаго владѣнія поколеблетъ въ корнѣ одинъ изъ наиболѣе твердыхъ устоевъ государственной жизни—неприкосновенность права собственности, и отразится на всемъ народномъ благосостояніи и правильномъ развитіи страны.

Нарушеніе права собственности на землю естественно вызоветъ и узаконитъ возможность нарушенія права на всякое другое недвижимое и движимое имущество, подорветъ охоту къ труду, уничтожитъ силу любви къ

своему и уваженія къ чужому, освятить право силы и грозить такими неисчислимыми осложненіями въ жизни страны, которыя несовмѣстимы съ достоинствомъ закономѣрнаго государства.

Проповѣдь отчужденія земли скрываетъ за собой и служить первымъ шагомъ къ побѣдѣ идеи социализма, отвергающаго всякую собственность. На пути къ осуществленію этой идеи въ Россіи стоитъ частное землевладѣніе, защищая собой и неприкосновенность крестьянскаго владѣнія, а потому полное уничтоженіе землевладѣнія необходимо для социализма въ виду дальнѣйшей возможности легко упразднить и собственность крестьянства, отдавъ потомъ весь народъ, обезземеленный и обнищавшій, въ рабство всемогущей силы международнаго капитала.

Уничтоженіе частновладѣльческаго хозяйства въ корнѣ подорветъ и общіе интересы народнаго хозяйства, понизивъ производительность земельной площади Россіи, что въ свою очередь отразится на всѣхъ торговыхъ и денежныхъ оборотахъ страны. Не послужитъ въ пользу эта мѣра и самому крестьянству, ибо, расширивъ крестьянское землевладѣніе, она не увеличитъ площади приложенія труда, и наоборотъ, уничтожитъ всѣ многочисленные и выгодные заработки, которые доставляетъ крестьянству частное землевладѣніе; миллионы крестьянъ вернутся домой на малоприбыльный земледѣльческій промыселъ, увеличивъ лишь число голодныхъ и безработныхъ, и внесутъ въ свою среду недовольство и ропотъ.

Наконецъ, выкупъ всей частновладѣльческой земли потребуетъ выпуска на рынокъ на нѣсколько миллиардовъ ипотечныхъ бумагъ, что повлечетъ за собой обезцѣненіе всѣхъ бумагъ, раззореніе ихъ держателей и страшное экономическое потрясеніе внутри страны.

По долгу своему, предупреждая о гибельныхъ послѣдствіяхъ разрѣшенія земельного вопроса на указанныхъ началахъ, дворянство считаетъ, однако, должнымъ указать, что поднятіе благосостоянія земельно-трудоваго крестьянства есть необходимое условіе для построенія государственной жизни на крѣпкихъ основаніяхъ, а потому должно быть первѣйшей заботой государственной власти. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ широкія мѣропріятія, направленные къ поднятію производительности землепользованія крестьянской надѣльной земли; должны быть устранены всѣ преграды, поставленные закономъ и жизнью для вполнѣ свободнаго, самостоятельнаго и творческаго земледѣльческаго труда, должна быть снята всякая опека, особенно въ области хозяйства, долженъ быть облегченъ переходъ къ пользованію землей на правѣ полной собственности, составляющей главный рычагъ для экономической борьбы и прогресса; повсемѣстное развитіе промысловъ должно обезпечить приложеніе труда въ свободное отъ земледѣлія время; широкая дѣятельность государственнаго кредита должна дать возможность крестьянству малоземельному и всему избытку рабочихъ рукъ въ странѣ выгодное приобрѣтеніе земли покупкой и переселеніемъ на свободныя земли государства; наконецъ, правильно поставленное просвѣщеніе народа должно дать нравственное воспитаніе въ духѣ Христовой вѣры и народнаго міросозерцанія, начала коего еще живы, несмотря на ложныя ученія, извнѣ вносимыя.

Но успѣхъ дѣла всецѣло зависитъ отъ обстановки, въ которой работа государственнаго строительства будетъ поставлена, и на обязанности исполнительной власти эту обстановку создать. Закономѣрная, но твердая дѣятельность правительства Вашего Величества по охранѣ порядка, свободы и спокойствія въ странѣ не должна допускать ни произвола, лишь воз-

буждающаго страсти, ни попустительства преступленія. Властямъ административнымъ и судебнымъ дана широкая законная возможность борьбы съ нарушителями законности, свободы и порядка, и эта возможность должна быть во всей полнотѣ использована солидарной дѣятельностью всѣхъ слугъ родины во имя долга предъ Вами, Государь, во имя долга предъ Русскою землею.

Тамъ на мѣстѣ въ деревнѣ трудовое земельное дворянство не бросить своихъ гнѣздъ, Государь, и до конца выдержать трудную борьбу съ революціей, тамъ оно будетъ работать надъ постепеннымъ просвѣтлѣніемъ затуманеннаго и обольщеннаго сознания крестьянства, его товарища на общей нивѣ труда, тамъ оно будетъ твердымъ помощникомъ и проводникомъ всѣхъ начинаній Вашего Величества, ко благу народа направленныхъ, и вѣруемъ русское дворянство, что не попуститъ Господь долго торжествовать на нашей родинѣ злобѣ, насиліямъ и обману, что утихнетъ искусственно разжигаемая классовая ненависть и большое государственное дѣло въ обновленномъ строѣ Россіи потребуетъ не смерти дворянства, а могучей жизни и неустанной работы совмѣстно съ Вами, Государь, совмѣстно со всѣмъ русскимъ народомъ въ новыхъ условіяхъ его существованія.

Прил. VIII.

ТЕЛЕГРАММА.

Новый Петергофъ.

Его Императорскому Величеству.

Съѣздъ уполномоченныхъ объединеннаго російскаго дворянства въ твердой надеждѣ содѣйствовать своими посильными трудами государственному строенію и умиротворенію Отечества, переживающаго столь тяжкія испытанія, повергаетъ предъ Вами, Государь, выраженіе своихъ вѣрноподданныхъ чувствъ и увѣренія въ неизмѣнной вѣрности престолу, историческимъ завѣтамъ русскаго народа и основнымъ началамъ великой и единой Россіи подъ державою Вашего Императорскаго Величества.

Предсѣдатель Съѣзда графъ Алексѣй Бобринскій.

Прил. IX.

Проектъ организаціи періодическихъ съѣздовъ уполномоченныхъ
Губернскихъ Дворянскихъ Собраній.

1. Періодическіе Съѣзды уполномоченныхъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраній имѣютъ цѣлью объединить Дворянскія Общества, сплотить дворянство въ одно цѣлое для обсужденія и проведенія въ жизнь вопросовъ, интереса обще-государственнаго, а равно и сословнаго.

2. Труды Съѣзда препровождаются всѣмъ Предводителямъ Дворянства для сообщенія мѣстнымъ дворянамъ, а въ подлежащихъ случаяхъ для

доклада ближайшимъ очереднымъ или экстреннымъ Дворянскимъ Собраніямъ.

Въ случаяхъ особой важности Съѣздъ представляетъ Губернскимъ Предводителямъ о желательности созвать чрезвычайныя Дворянскія Собранія для принятія соотвѣтствующихъ постановленій.

3. Съѣздъ имѣетъ право возбуждать ходатайства и представлять свои заключенія въ подлежащія учрежденія.

4. Очередные Съѣзды созываются „Постояннымъ Совѣтомъ“ примѣнительно къ ст. 5 о Собраніяхъ, явочнымъ порядкомъ, не менѣе одного раза въ годъ.

5. Чрезвычайные Съѣзды созываются:

А) По заявленію двухъ третей членовъ Постояннаго Совѣта.

В) По заявленію, исходящему не менѣе чѣмъ изъ пяти губерній:

а) отъ лица пяти губернскихъ собраній;

б) отъ лица большинства уполномоченныхъ не менѣе пяти губерній;

в) отъ лица не менѣе 150 дворянъ, имѣющихъ право голоса на Дворянскомъ Собраніи, пяти губерній, при чемъ число дворянъ отъ каждой губерніи должно быть не менѣе десяти.

6. Каждое Губернское собраніе выбираетъ произвольное число уполномоченныхъ на три года.

7. При голосованіи на Съѣздѣ каждая губернія имѣетъ одинъ голосъ.

8. Съѣздъ считается состоявшимся при наличности уполномоченныхъ не менѣе, чѣмъ отъ половины всего числа губерній, примкнувшихъ къ общедворянской организаціи.

Постоянный Совѣтъ.

1. Совѣтъ состоитъ изъ выбранныхъ Съѣздомъ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и пяти Членовъ, избираемыхъ на три года.

2. Постоянное мѣстонахожденіе Совѣта—гор. С.-Петербургъ.

3. На обязанности Совѣта лежитъ:

а) сношеніе съ дворянскими обществами;

б) поддержка ходатайствъ отдѣльныхъ губернскихъ собраній;

в) исполненіе постановленій Съѣзда;

г) разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ для Съѣзда, представленныхъ какъ Дворянскими Собраніями, такъ и отдѣльными лицами;

д) приготовленіе отдѣльныхъ докладовъ по порученію Съѣзда.

4. Губернскіе Предводители Дворянства, находящіеся въ Петербургѣ, участвуютъ въ Совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ, касающимся ихъ губерній, и съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ прочимъ дѣламъ.

5. Расходъ на содержаніе Канцеляріи Постояннаго Совѣта распределяется на всѣ Дворянскія Собранія, избравшихъ уполномоченныхъ. Смета на расходы по Канцеляріи составляется на каждые три года.

Губернскіе Совѣты.

Уполномоченные Дворянскихъ Обществъ образуютъ на мѣстахъ Совѣты, имѣющіе цѣлью содѣйствовать, тѣмъ или инымъ способомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, общимъ задачамъ Съѣздовъ.

Приложеніе X.

Заявленіе.

Мы, Нижеподписавшіеся Губернскіе Предводители Дворянства, считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Вашего Сіятельства на крайне повышенный тонъ засѣданія 22 мая, выразившійся между прочимъ въ страстномъ отношеніи къ дѣятельности губернскихъ предводителей.

Повидимому, нѣкоторыми членами Съѣзда было упущено изъ виду то обстоятельство, что въ компетенцію Съѣзда вовсе не входитъ разбирательство по дѣятельности Губернскихъ Предводителей Дворянства, отвѣтственныхъ единственно передъ своимъ Дворянскимъ Обществомъ. Не касаясь того обстоятельства, что подобное забвеніе основныхъ задачъ Съѣзда не терпимо съ точки зрѣнія охраны авторитета должности, Губернскіе Предводители видятъ объясненіе этому прискорбному явленію въ исключительно политическихъ явленіяхъ современности, выводящихъ многихъ изъ состоянія душевнаго равновѣсія, столь необходимаго для плодотворнаго созидательнаго творчества.

Не покидая засѣданій Съѣзда, ради великой идеи творчества объединеннаго російскаго дворянства, нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ просьбою поставить преніямъ тѣ предѣлы, которые бы дали Губернскимъ Предводителямъ возможность выполнить ихъ искреннее желаніе сотрудничать въ Съѣздѣ на пользу дворянства и Россіи, сохраняя неприкосновеннымъ авторитетъ должности, безполезной при уtratѣ уваженія. В. Поливановъ, Кн. Урусовъ, В. Драшусовъ, С. Бразоль, Кн. Чолокаевъ, Гр. Гудовичъ, Кн. Куракинъ, Миклашевскій, Гр. Дорреръ, А. Наумовъ, С. Прутченко.

Прил. XI.

С.-Петербургъ 22 мая 1906 г.

Милостивый Государь
Графъ Алексѣй Александровичъ.

Сегодняшнее утреннее засѣданіе убѣдило меня въ невозможности принимать дальнѣйшее активное участіе въ трудахъ дворянскаго съѣзда.

Рѣчи нѣсколькихъ ораторовъ не ограничились критикой дѣятельности г.г. Губернскихъ Предводителей, но на мой взглядъ перешли ту границу, которая давала бы мнѣ возможность въ качествѣ Губернскаго Предводителя заниматься совмѣстно съ съѣздомъ общими дѣлами.

Въ виду сего, не желая чѣмъ-либо нарушать спокойное теченіе дѣлъ на съѣздѣ и отъ души желая ему успѣха, я довожу до Вашего свѣдѣнія настоящее мое заявленіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи,
Вашъ покорный слуга князь П. Трубецкой.

Отдѣльное мнѣніе по вопросу о „проектѣ организаціи періодическихъ Съѣздовъ уполномоченныхъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраній“.
Уполномоченныхъ Екатеринославской губерніи.

Полагая, что настоящій проектъ Общедворянской организаціи имѣетъ значеніе первостепенной важности, для положенія начала мощнаго голоса дворянства въ будущемъ строительствѣ земли Русской, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ себя обязаннымъ сдѣлать по проекту слѣдующія замѣчанія: весь проектъ сословнаго учрежденія построенъ примѣнительно къ ст. 5 о собраніяхъ, допускаемыхъ временными правилами 4 марта 1906 г., т. е. на началахъ публичнаго права безсословныхъ общегражданскихъ учрежденій, что въ корнѣ совершенно неправильно. Благодаря этой искусственной пригонкѣ сословнаго учрежденія къ противнымъ природѣ его основнымъ положеніямъ, получается въ самомъ началѣ его возникновенія крупное недоумѣніе:

Пунктъ 1-й гласитъ: „Съѣзды имѣютъ цѣлью объединить Дворянскія Общества, сплотить дворянство въ одно цѣлое для обсуждения и проведенія въ жизнь вопросовъ интереса обще-государственнаго, а равно и сословнаго“. Въ концѣ 2-го пункта этого же проекта читаемъ: „въ случаяхъ особой важности съѣздъ представляетъ Губернскимъ Предводителямъ о желательности созвать чрезвычайныя Дворянскія Собранія для принятія соответствующихъ постановленій“. Такимъ образомъ составители проекта видятъ возможность необходимости обращаться къ Дворянскимъ Собраніямъ, какъ несомнѣнно единственному учрежденію, способному реально отозваться на тотъ или иной починъ Съѣзда.

Третій же пунктъ „Съѣздъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свои заключенія въ подлежащія учрежденія“ устанавливаетъ полную самостоятельность Съѣзда и категорическое нежеланіе считаться въ своихъ постановленіяхъ съ мнѣніемъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраній, что неминуемо повлечетъ за собой разногласія. Если нельзя допустить, что и дворянскій съѣздъ постигнетъ участь общеземскаго съѣзда, то, во всякомъ случаѣ, разногласіе въ конкретныхъ постановленіяхъ не поведетъ къ желательному исходу, т. е. объединенію дворянства и не послужитъ притягательной силой для Дворянскихъ Собраній, еще не примкнувшихъ къ предполагаемой организаціи.

Проектируемые же „Губернскіе Совѣты“ окончательно поведутъ къ разобщенію Дворянскихъ Обществъ, ибо нельзя допускать возникновенія новыхъ губернскихъ дворянскихъ учрежденій, на основѣ публичнаго права, при существующихъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраніяхъ, ибо легко предусмотрѣть коллизію между Губернскимъ совѣтомъ и членами съѣзда съ одной стороны и Губернскимъ Дворянскимъ Собраніемъ съ другой. Думается намъ, что на первыхъ порахъ это неудобство и съ матеріальной стороны, потому что плодотворная и творческая дѣятельность Совѣта и Съѣзда возможна лишь при денежной поддержкѣ со стороны Губернскихъ Дворянскихъ Собраній.

Лишеніе постановленій Съѣзда юридическаго значенія ихъ обязательности для примкнувшихъ дворянствъ погашаетъ совершенно и все значеніе этихъ постановленій.

Въ обязательности этихъ постановленій вся сила объединенія и въ немъ лежитъ мощь вліянія на теченіе государственной жизни Россіи, которой отъ него справедливо ожидаетъ Дворянство.

Согласовать же все это весьма легко и просто, и для этого не нужно прибѣгать къ чуждымъ намъ началамъ и вѣтъ необходимости измѣнять 9-й томъ св. законовъ.

Юридическая обязанность и нравственная (само собой разумѣется) достигается измѣненіемъ пункта 3-го въ слѣдующемъ видѣ: *на основаніи постановленій Създа, утвержденныхъ Губернскими Дворянскими Собраніями, създъ возбуждаетъ ходатайства и представляетъ свои заключенія въ подлежащія учрежденія.*

Если дворянство дѣйствительно желаетъ занять подобающее ему значеніе въ политической жизни страны, Губернскія Собранія должны проявить большую подвижность и жизнь, установить постоянную, взаимодействующую параллельную связь между Совѣтомъ Създа, създами и Губернскими Дворянскими Собраніями.

Если же Създъ преслѣдуетъ цѣль организаціи политической партіи на основѣ общности землевладѣльческихъ и земледѣльческихъ интересовъ, то въ дворянскихъ учрежденіяхъ должно видѣть схему для объединительныхъ дѣйствій по этой организаціи, но ни въ коемъ случаѣ нельзя сущности сословныхъ интересовъ, сословныхъ учрежденій ставить въ зависимость отношеній къ политическимъ вождѣніямъ безсословнаго учрежденія, группирующаго населеніе съ однимъ земельнымъ интересомъ.

А. Струковъ, М. Миклашевскій, Ф. Бантышъ.

Прил. XIII.

Основные положенія по аграрному вопросу.

1. Неизбѣжнымъ спутникомъ всѣхъ политическихъ революцій и движеній за послѣднее столѣтіе были предложенія о раздѣлѣ частновладѣльческихъ земель между лицами, обрабатывающими землю своимъ трудомъ.

Цѣль этихъ предложеній — привлечь народныя массы на сторону политическаго движенія. Такъ было во Франціи во время революцій 1830, 1848 и 1871 г.г. То же самое повторилось въ Германіи въ 1849 г. У насъ, послѣ освобожденія крестьянъ, было сильное движеніе въ пользу такъ называемаго чернаго передѣла. Это движеніе повторилось послѣ заключенія Берлинскаго трактата. Наконецъ, послѣ неудачной войны съ Японіей, оно разгорѣлось съ новою силою.

2. Не отрицая случаевъ частнаго малоземелья отдѣльныхъ селеній, получившихъ по своему ходатайству (дарственники) или другимъ причинамъ недостаточные надѣлы, нельзя, однако, не признать, что за послѣднее время никакого реального основанія для огульнаго надѣленія крестьянъ землею вновь не возникало. Земельное обезпеченіе на крестьянскую душу м. п., живущую отъ земледѣлія, съ 5,05 дес. въ 60-хъ годахъ понизилось къ 1902 г. лишь до 4,72 дес. Разница эта восполняется, съ одной стороны, арендой частновладѣльческихъ земель, а съ другой — повышеніемъ урожайности крестьянской земли, которая замѣчается повсемѣстно и особо ощутительна въ губерніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ заработка крестьянъ по обработкѣ частновладѣльческой земли сильно возрасли, восполняя этимъ сокращеніе земельного обезпеченія на душу.

3. Въ экономикѣ страны частновладѣльческое хозяйство безусловно необходимо. Оно проводникъ сельско-хозяйственнаго прогресса, оно даетъ заработка окрестному населенію и, обладая нѣкоторымъ капиталомъ или кредитомъ, выноситъ на своихъ плечахъ рискъ неурожаевъ. При исключительно крестьянскомъ хозяйствѣ этотъ рискъ ложится всецѣло на казну, которая вынуждается затрачивать сотни милліоновъ на продовольственную помощь населенію, часть которой, конечно, расходуется совершенно непроизводительно.

4. Уничтоженіе частновладѣльческихъ хозяйствъ не должно быть допущено по соображеніямъ общекультурнымъ и общегосударственнымъ. Собственники этихъ хозяйствъ являются въ сельскихъ мѣстностяхъ культурнымъ элементомъ и составляютъ кадръ для организаціи работоспособнаго мѣстнаго самоуправленія и служилаго сословія, знакомаго съ нуждами деревни. Если вся интеллигенція будетъ сосредоточена въ городахъ, то оторванность ея отъ земли будетъ еще сильнѣе.

5. Аграрные проекты какъ партіи народной свободы, такъ равно и трудовой группы, сводятся къ упраздненію, въ концѣ концовъ, частной собственности на землю. Отмѣна права собственности отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ на надѣльную землю будетъ лишь вопросомъ весьма непродолжительнаго времени. Уже и теперь въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія поступаютъ требованія отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ о принудительномъ отчужденіи въ ихъ пользу земли отъ сосѣднихъ селеній и крестьянъ, имѣющихъ лишь 2—3 десятины на душу.

6. Если право собственности на землю будетъ уничтожено, то это будетъ лишь первымъ шагомъ къ уничтоженію права собственности на все остальные виды имущества: на городскія недвижимости, промышленныя и фабричныя предпріятія, денежные капиталы и т. д., т. е. къ социалистическому строю.

7. Соціалистическій строй—мечта. Опытъ тысячелѣтій, а въ частности опытъ нашихъ крестьянъ доказалъ, что успѣшная трудовая дѣятельность не можетъ быть основана на иныхъ началахъ, кромѣ свободы личности и свободы труда, невысказанныхъ при социалистическомъ строѣ.

8. Принудительное отчужденіе въ пользу крестьянъ земель, обрабатываемыхъ самими экономіями, значительно понизитъ благосостояніе крестьянъ, такъ какъ по земскимъ обслѣдованіямъ количество денегъ, получаемыхъ крестьянами отъ обработки одной посѣвной десятины частновладѣльческой земли, выше не только чистой, но даже валовой доходности одной посѣвной десятины надѣльной земли.

9. Принудительное отчужденіе въ пользу крестьянъ земель, состоящихъ у крестьянъ въ арендѣ, по нормальной доходности, при условіи веденія собственнаго хозяйства, какъ усматривается изъ данныхъ земской статистики, разработанныхъ Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ, будетъ для крестьянъ даже менѣе выгоднымъ, чѣмъ аренда этихъ земель по существующимъ нынѣ съемнымъ цѣнамъ на одинъ посѣвъ.

10. Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ пользу

крестьянъ не можетъ быть разсматриваемо въ качествѣ средства законо-
мѣрнаго.

11. Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ пользу
крестьянскихъ обществъ приведетъ къ уменьшенію производимыхъ въ странѣ
сельско-хозяйственныхъ цѣнностей. Будутъ подорваны цѣлыя отрасли сель-
скаго хозяйства, какъ-то: ремонтное коннозаводство, винокуренное и све-
клосохарное производства, требующія болѣе или менѣе крупнаго имѣнія.
Вслѣдствіе уменьшенія грузовъ сократится выручка на желѣзныхъ доро-
гахъ и другихъ перевозочныхъ предпріятіяхъ.

12. Проведеніе въ жизнь принудительнаго отчужденія повлечетъ за
собой выпускъ ипотечныхъ бумагъ стоимостью отъ 6 до 10 миллиардовъ
рублей, что вызоветъ обезцѣненіе всѣхъ нынѣ существующихъ бумажныхъ
цѣнностей. Послѣдствіемъ этого будетъ если не полное разореніе всѣхъ
держателей бумагъ, то, во всякомъ случаѣ, общее ихъ обѣднѣніе, и, неза-
висимо отъ сего, утрата государствомъ кредита. Обезцѣненіе бумагъ въ
Россіи, отозвавшись на иностранныхъ биржахъ, поведетъ ко вмѣшательству
иностранныхъ державъ во внутреннія дѣла Россіи.

13. Малоземелье крестьянъ не есть явленіе общее. Это явленіе частное
и сравнительно мало распространенное. Дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес.,
имѣется, во всякомъ случаѣ, не болѣе 1,2 милліоновъ, считая въ томъ
числѣ губерніи Малороссійскія и Юго-Западныя. Этимъ намѣчаются даль-
нѣйшія мѣропріятія по улучшенію экономическаго положенія крестьянскаго
населенія Имперіи, которыя должны заключаться въ слѣдующихъ двухъ
основныхъ способахъ: а) въ селеніяхъ, достаточно обезпеченныхъ землею—
лучшее и болѣе полное использованіе современной надѣльной площади *);
б) для селеній дѣйствительно малоземельныхъ—переселеніе и покупка частно-
владѣльческихъ земель.

14. Въ принудительномъ отчужденіи частновладѣльческой земли нѣтъ
надобности, такъ какъ ежегодно на рынокъ выбрасывается свыше 3 $\frac{1}{2}$ милл.
десятинъ земли. При усиленіи покупной способности крестьянъ путемъ
предоставленія имъ закладывать въ Крестьянскомъ Банкѣ въ извѣстныхъ
благоразумныхъ размѣрахъ свои надѣльныя земли, вся эта земля будетъ
поступать въ руки крестьянъ. Чрезмѣрное повышеніе цѣнъ Крестьянскій
Банкъ можетъ сдерживать въ предѣлахъ благоразумія путемъ покупокъ
земли за счетъ собственнаго капитала и пониженія сеудъ по посредниче-
скимъ сдѣлкамъ. Необходимо привлечь къ дѣлу парцелляціи частныя земель-
ныя банки.

15. Способы къ улучшенію и болѣе полному использованію надѣльной
площади намѣчаются уже русской дѣйствительностью и должны заклю-
чаться: въ переходѣ крестьянъ къ многопольному хозяйству, лучшей обра-
боткѣ и удобреніи земли, укрѣпленіи правъ отдѣльныхъ крестьянъ на на-
дѣльную землю и въ приближеніи пахаря къ пашнѣ (переходъ отъ общин-
ной къ личной собственности, расселеніе крупныхъ деревень, уничтоженіе
внутринадѣльной чрезполосности, переходъ къ хуторской системѣ). Ини-
ціатива по введенію улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ должна соста-
вить предметъ главнѣйшихъ заботъ государства и земства. Слѣдуетъ отрѣ-

*) Въ настоящее время засѣвается ежегодно не болѣе $\frac{1}{3}$ принадлежащей крестья-
намъ надѣльной площади. Даже въ наиболѣе густо заселенныхъ черноземныхъ губер-
ніяхъ свободно отъ посѣвовъ ежегодно не менѣе 50% земли. Количество пара у кре-
стьянъ не менѣе 38—40 милл. десятинъ.

шиться отъ мысли, что когда наступитъ время къ переходу къ иной, болѣе культурной системѣ хозяйства, то крестьяне перейдутъ къ ней по собственной инициативѣ. Во всемъ мѣрѣ переходъ крестьянъ къ улучшеннымъ системамъ хозяйства происходилъ при сильномъ давленіи сверху.

16. Крестьянамъ, дѣйствительно малоземельнымъ, должно быть предоставлено на выборъ: 1) или получить на выкупъ отъ Крестьянскаго Банка, или приобрести при его содѣйствіи участокъ земли въ предѣлахъ Европейской Россіи, 2) или переселиться на свободныя казенныя земли.

17. Въ цѣляхъ предоставленія крестьянамъ широкой возможности къ переселенію необходимо:

1) Открыть имъ возможность продажи своихъ надѣльныхъ земель на родинѣ не по пониженнымъ, какъ нынѣ, цѣнамъ, а по цѣнамъ рыночнымъ;

2) Оказывать пособія отъ казны наиболѣе малоземельнымъ переселенцамъ въ размѣрахъ до 500 руб. на дворъ;

3) Организовать групповое переселеніе изъ разныхъ губерній;

4) Отводить надѣлы переселенцамъ въ Сибири безъ обложенія ихъ оброчной податью.

18. За Ураломъ и въ Киргизскихъ степяхъ необходимо организовать заготовку переселенческихъ участковъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ не жалѣя затратъ на обводнительныя работы, проведеніе дорогъ и т. д.

19. Независимо отъ мѣръ поощренія переселенцевъ правительство должно напрягать всѣ свои силы къ болѣе полному использованию крестьянскаго труда. По расчетамъ комиссіи центра 52% этого труда остаются нынѣ совершенно не использованными ни въ сельскомъ хозяйствѣ, ни въ промышленности. Населеніе не можетъ быть богато, если оно можетъ примѣнять лишь 48% своего труда, т. е. работать всего 171 день въ году.

20. Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель не успокоитъ населеніе, а лишь разожжетъ страсти. Когда всѣ частновладѣльческія земли будутъ подѣлены, то начнется междоусобная война изъ-за поравненія надѣльной земли.

Прил. XIV.

Его Сіятельству

Господину Предсѣдателю Перваго Съѣзда Всероссійскаго Дворянства

Смоленскаго Дворянина С. Ѳ. Шарапова

Заявленіе.

Въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ, начиная съ 1895 года, когда впервые былъ поднятъ вопросъ о введеніи у насъ металлическаго обращенія на почвѣ золотой валюты, я неуклонно слѣдилъ за развитіемъ этого дѣла, затѣяннаго въ глубокомъ непониманіи и пренебреженіи нуждъ земледѣльческаго государства, и всѣми силами боролся противъ осуществленія реформы г. Витте, предсказывая для Россіи задолго до наступившихъ нынѣ событій величайшую экономическую, а затѣмъ и политическую катастрофу.

Сущность той опасности, которая была сопряжена съ избраніемъ нами золота валютнымъ металломъ, заключалась въ слѣдующемъ:

1. Бросая свою національную денежную систему и вводя у себя деньги міровыя, Россія, страна экономически слабая и задолженная, тѣмъ самымъ лишала себя независимости финансовой и экономической и, открывая себѣ путь къ международному капиталу, становилась данницей этого капитала и свои государственные интересы отдавала въ подчиненіе интересамъ международной биржи и международного еврейства.

2. Вводя у себя искусственно поднятыя въ цѣнѣхъ міровыя деньги, Россія тѣмъ самымъ роняла всѣ цѣны на свои земледѣльческіе продукты, чѣмъ наносила величайшій ущербъ національному сельскому хозяйству, заставляя безвыгодно работать, т. е. раззоряться оба своихъ земледѣльческихъ класса—дворянство и крестьянство.

3. Вводя металлическое обращеніе, основанное на тяжелыхъ внѣшнихъ займахъ, Россія связывала себѣ руки въ смыслѣ возможности обслуживать свое населеніе надлежащими оборотными средствами, при правильномъ устройствѣ народнаго кредита, т. е. обрекла свое земледѣліе и промышленность на безденежье, выражавшееся у насъ въ формѣ прямого и продолжительнаго денежнаго голода.

4. Дѣйствуя совмѣстно и одновременно, обѣ указанныя причины—паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія и безденежье, обусловливая неслыханное раззореніе сельскаго хозяйства въ государствѣ, вызывая хищническія формы культуры и парализуя всякую возможность роста и развитія народнаго благосостоянія, возбуждали въ нашемъ крестьянствѣ опасные аграрныя инстинкты, заставляя его болѣзненно мечтать объ овладѣніи частными землями и прислушиваться къ вредной и лживой проповѣди социалистовъ.

5. Корень всего нашего такъ называемаго аграрнаго вопроса заключается не въ малоземельи крестьянъ, а въ ихъ обѣдненіи и раззореніи, неизбѣжномъ при нынѣшнемъ уровнѣ какъ ихъ собственнаго, такъ и земледѣльческаго хозяйства. Этотъ же уровень никакими средствами поднять быть не можетъ, пока земледѣліе не будетъ располагать надлежащими оборотными средствами. Но эти средства увеличены быть не могутъ, пока Россія не вернется къ національной денежной системѣ, позволяющей развивать свои финансовыя средства независимо отъ международныхъ биржъ и въ мѣру потребности своего населенія.

6. Таковыми національными деньгами могутъ быть у насъ или серебро, которое мы столь легкомысленно покинули въ 1893 году, или бумажныя деньги.

7. Послѣ несчастной японской войны, потребовавшей отъ народа жертвы свыше 3 миллиардовъ рублей и ликвидированной послѣднимъ займомъ, поставившимъ наше государственное хозяйство въ критическое положеніе, не можетъ быть никакой рѣчи о томъ, чтобы правительство, удерживая золотую валюту, могло какимъ бы то ни было образомъ удовлетворить требованіямъ внутренняго денежнаго обращенія и создать нужный земледѣлію кредитъ. Наоборотъ, безденежье должно еще болѣе обостриться и переживаемый кризисъ принять самые грозные размѣры.

8. Отсюда полная невозможность однѣми внѣшними полицейскими мѣрами удержать порядокъ и охранить собственность среди раззоренныхъ и и взволнованныхъ сельскихъ населеній и неминуемая анархія въ государствѣ, грозящая смести всѣ остатки нашей земледѣльческой культуры и дворянскаго землевладѣнія. Отсюда необходимость внимательно пересмотрѣть вопросъ о нашей валютѣ и возбудить передъ правительствомъ хода-

тайство о возвратѣ національной денежной системы, какъ единственной отвѣчающей интересамъ отечественнаго земледѣлія, какъ дворянскаго и вообще частновладѣльческаго, такъ и крестьянскаго.

Принимая во вниманіе все здѣсь изложенное, я имѣю честь просить первый Дворянскій Съѣздъ назначить особую комиссію съ правомъ приглашать въ нее всѣхъ лицъ, могущихъ дать полезныя по дѣлу разъясненія, и возложить на нее обязанность, выяснивъ всесторонне вопросъ, войти къ правительству съ надлежащимъ отъ имени съѣзда ходатайствомъ, а также широко освѣтить этотъ вопросъ въ общественномъ сознаніи.

23 мая 1906.

Ш а р а п о в ъ.

Прил. XV.

Его Сіятельству Графу А. А. Бобринскому.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Александровичъ.

На присланной мнѣ Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшей телеграммѣ Вашей, съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ съѣзда уполномоченныхъ объединеннаго дворянства, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодарю съѣздъ уполномоченныхъ отъ объединеннаго дворянства за выраженные имъ чувства“.

О таковой высочайшей резолюціи долгомъ считаю увѣдомить Ваше Сіятельство, покорнѣйше прося принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

П. Столыпинъ.

23 мая 1906 года.

Прил. XVI.

Позволяю себѣ просить Его Сіятельство, Г. Предсѣдателя настоящаго собранія, предложить на обсужденіе и баллотировку слѣдующіе вопросы.

1. Не признаетъ ли Собраніе необходимымъ произвести выборъ въ члены Совѣта по районно? Иначе можетъ случиться, что изъ одной части Россіи будетъ избрано нѣсколько членовъ, а изъ остальнаго громаднаго района ни одного, и районъ этотъ останется безъ представителя его интересовъ.

2. Баллотировать только изъявившихъ на это согласіе и при томъ изъ числа уполномоченныхъ отъ губернскихъ собраній, за исключеніемъ Предсѣдателя.

3. Не будетъ ли признано болѣе удобнымъ избрать Предсѣдателя Совѣта и Товарищей Предсѣдателя изъ лицъ, постоянно проживающихъ въ Петербургѣ,

и 4. Не слѣдуетъ ли къ членамъ Совѣта избирать нѣсколько кандидатовъ (около 3-хъ) тоже изъ лицъ, проживающихъ здѣсь же или по близости, на случай неприбытія или ухода изъ состава Совѣта кого-либо изъ членовъ его.

Ставропольскій Уѣздный Предводитель дворянства Бѣлецкій.

Прил. XVII.

Милостивые Государи!

Русь опять сошла со своего историческаго пути и на этотъ разъ грозитъ уже окончательно порвать съ нимъ всякую связь... Ратуйте, кто въ Бога вѣруетъ! Отечество въ чрезвычайной опасности! Вѣра православная, клятва, именемъ Божиимъ данная, попираются нечестивыми. Основные законы Имперіи измѣнены. Русское Самодержавіе искажается и меркнетъ Солнце - красное всея Руси. „Изъ народа сдѣлали идола, для котораго недостаточно никакихъ жертвъ“, какъ справедливо говорилъ святитель Московскій Филаретъ. Всю грязь революціи стремятся служеніемъ народу оправдать. Русскій народъ руководство западное пріемлетъ, извращается: запѣлъ богохульные и непристойныя пѣсни; въ безумномъ веселіи попираетъ, что хранилъ какъ святыню свою. Съ нехристями, съ жидами, съ иновѣрцами въ одномъ синклитѣ засѣдаетъ: судить, рядить съ ними заодно!. О Русь православная, о родина! Вотъ куда завела тебя сила вражія!.. Воспрянь, опомнись, остановись во-время!.. Молчить... Лишь на небо, да на Царя очи полныя тоски возводить.

Дворяне, вѣрные присягѣ, доблестные защитники Родины! Зачѣмъ поникли головами и очи долу опустили? Воспряньте! Или Вы хотите „державной Думѣ“ крестъ цѣловать? Нѣтъ? Такъ идите прямо къ Царю, путь къ нему Вамъ не заказанъ. Смѣло скажите Ему чистую правду — предъ Царемъ не лгутъ, не двуличничаютъ — повѣдайте Ему, Государю, наше горе тяжкое, непосильное, нашу боль сердечную. Скажите:

— Царь-Государь, Батюшка! Ты отъ Господа Вседержителя Власть пріялъ Свою Царскую. Господь Богъ возложилъ на Тебя бремя правленія Твоимъ народомъ. Не снимай же съ Себя *самовольно* это бремя тяготы Твоей! Не умаляй власти твоей! Побойся гнѣва Божія! Пожалѣй Родину! Изстрадалась, извелась она. Вспомни, какой Ты получилъ ее отъ Державнаго Родителя Твоего въ Бозѣ почившаго Царя Александра III—могучую, славную, жизнѣдательную. Куда-жь дѣвалась ея сила крѣпкая? Съ горстью наглыхъ вольнодумцевъ, на чужія деньги собранныхъ, Русь не можетъ справиться теперь!

Воззри, Государь, съ кѣмъ дѣлишь Ты власть законодателя, Тебѣ одному Богомъ дарованную: съ нехристями, съ лихими людьми, съ смутьянами, съ крамольниками, съ врагами земли Русской. Ты—Помазанникъ Божій, на Тебѣ особая благодать Божья. А ихъ кто помазалъ, Государь? Клятвопреступники они, мнимые избранники народа. Имъ мы не присягали и не присягнемъ, державной власти имъ ни надъ землей нашей, ни надъ собою не дадимъ. Прикрой и упраздни Думу, Государь, какъ только найдешь это удобнымъ! Не оправдала она Твоихъ надеждъ. Не любя и не нужна она и намъ.

Кто может освободить насъ отъ клятвы, данной Тебѣ неограниченному Самодержцу и Твоему законному Наслѣднику Престола? — Никто, Государь! И мы останемся ей вѣрны до гроба. А „державной Думѣ“ мы не слуги.

Любовь, которую имѣеть къ Тебѣ народъ Твой отъ дня рожденія Твоего, отъ колыбели Твоей, которую онъ перенесъ на Тебя отъ Прародителей Твоихъ, сильна, вѣрь, сильна, Государь! Не льстивыми лукавства словами услаждать Твое ухо и сердце хотимъ, но сущую правду повѣдать Тебѣ давно надлежитъ. Внемли, Государь, и мы откроемъ Тебѣ двери къ самымъ сокровеннымъ тайникамъ души народа Твоего. Войди, Государь, въ наши сельскіе храмы и посмотри, за кого народъ Твой молится такъ горячо, чьи имена начерталь онъ въ поминаньяхъ своихъ о здравіи и за упокой? — Имена родныхъ, самыхъ близкихъ людей, имена Святыхъ Божіихъ людей и рядомъ съ ними красуются имена и Русскихъ Государей, которыхъ память его сохранила. Предъ Богомъ нѣтъ лукавства и лести. Въ простотѣ душевной, но кровью и любовью начерталь онъ эти дорогія ему имена. Порадуйся, Государь, и утвердись вѣрою въ любовь къ Тебѣ народа Твоего. „Любовь“, Государь, по словамъ Ап. Павла, „долготерпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется неправдѣ; радуется истинѣ, все прикрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ: любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе исчезнетъ“. И этимъ-то христіанскимъ, святымъ, высокимъ и прочнымъ чувствомъ къ Тебѣ народа Твоего Ты пренебрегъ теперь, Государь, издавъ цѣлый рядъ актовъ конституціоннаго значенія, въ основѣ которыхъ лежитъ не любовь, но взаимное недовѣріе правительства и народа, переходящее часто и на взаимную вражду! Куда ведешь насъ Государь?...

„Несовѣтіе“ отдаляетъ Царя отъ народа. „Но како же Самодержецъ наречется, аще не самъ строить?“ Итакъ, Богомъ избранный неограниченный Строитель земли Русской, имѣи на Соборѣ совѣтъ съ землей Твоей, во не дѣлись съ ней властью. Тебѣ одному и законнымъ Наслѣдникамъ Твоимъ вручена она отъ Бога.

Не бойся признать ошибокъ Твоихъ и исправить ихъ. Въ признаніи Твоемъ будетъ начало спасенія Родины. Ни святые, ни Цари, ни подданные не застрахованы отъ ошибокъ. Возстанови-жь Самодержавіе Твое, какъ Ты намъ Царскимъ словомъ Своимъ обѣщаль, такимъ „какъ былъ встарь“; и народъ Твой мирный, покорный, незлобивый, полный любви къ Тебѣ, возрадуется Твоему истинному пути и не попомнитъ прошлаго. Мы вѣдь знаемъ, что въ самую острую минуту государственнаго разстройства Ты былъ одинокъ: у Тебя не было въ народѣ надежной, организованной политической силы, опираясь на которую Ты бы могъ спокойно вести борьбу съ врагами отечества. Окруженный чиновниками, съ графомъ Витте во главѣ, зараженными конституціонализмомъ, Ты только и слышаль — все спасеніе въ конституціи. — Людей же, искренно преданныхъ народнымъ возрѣніямъ на Государственную власть Россіи, около Тебя не было и некому было сказать Тебѣ: „не спасетъ страну отъ безпорядковъ нехристіанская основа правленія, построенная на началахъ взаимнаго недовѣрія и вражды правительства и народа“. Мы твердо вѣрили

Царскому слову Твоему и молчали. Теперь Ты самъ видишь, Государь, какъ необходима Государству прочная политическая сила, согласная съ народными вѣрованіями и воззрѣніями. Такою силою, испытанною вѣками въ своемъ безкорыстномъ и доблестномъ служеніи Монархамъ и Отечеству, Ты знаешь, Государь, всегда было дворянство. Объедини же его теперь въ одно всероссійское дворянство съ центральнымъ органомъ во главѣ, дай ему самоопредѣлиться согласно настоящимъ требованіямъ жизни, ни на чьи права не посягая ни на почвѣ привиллегій, ни на почвѣ обязанностей предъ Царемъ, Государствомъ и обществомъ, — очиститься отъ разныхъ недостойныхъ этого званія элементовъ, и тогда Русь получитъ въ своемъ дворянствѣ прочную политическую силу, хотя и разсѣянную по Руси, но объединенную съ народомъ въ своихъ вѣрованіяхъ, въ своихъ политическихъ взглядахъ съ твердымъ однимъ общимъ credo въ Православіе, Самодержавіе и Русскую Народность, объединенную въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и въ своемъ управленіи. Тогда потомственный дворянинъ будетъ достойнымъ носителемъ этого званія, воплощая въ себѣ его качества, и надежнымъ слугою Царя и Отечества. При такой политической силѣ въ странѣ, и нынѣ еще не потерявшей довѣрія народа, несмотря на всѣ происки враговъ ея, страна мирно пойдетъ по старому историческому пути своему, не уклоняясь въ стороны, врагъ не посмѣетъ тогда никакихъ предъявлять къ Тебѣ „требованій“, безчинствовать, самоуправничать, а быстрое возстановленіе порядка и развитіе духовныхъ и матеріальныхъ силъ ея засвидѣтельствуютъ краснорѣчиво о правильности избраннаго Тобой пути. На нивѣ мирнаго труда, какъ и на полѣ брани, мы наши силы, опытъ, разумѣнье всѣ съ радостью къ подножію Престола Твоего приносимъ и молимъ Господа—да вразумитъ Тебя въ рѣшеніи Твоемъ, да даруетъ Тебѣ враговъ порядка сокрушить, въ строительствѣ земли родной подъ сѣнью благодати Божіей миръ и радости найти и да познаютъ всѣ народы силу Русскаго Самодержавія Твоего: Ты нашъ, а мы Твои. Мужайся, Царь! Съ нами Богъ!“

Д. Хотяинцовъ.

Приложеніе XVIII.

Проектъ адреса Государю отъ Всероссійскаго Дворянскаго делегатскаго съѣзда

А. Н. Брянчанинова.

Псковъ.

Ваше Императорское Величество!

Собравшись впервые послѣ великихъ преобразованій государственнаго строя, предпринятыхъ по волѣ Вашего Величества, Всероссійскій Дворянскій делегатскій съѣздъ счастливъ выразить Вамъ, Государь, чувства безпредѣльной благодарности за уничтоженіе въ государственномъ строѣ Имперіи пагубнаго средостѣнія между Монархомъ и народомъ, изъ лучшихъ людей котораго Дворянство пополнялось.

Вѣрное вѣковымъ своимъ традиціямъ, Дворянство всегда почитало священнымъ своимъ долгомъ стоять во главѣ культурныхъ стремленій русскаго народа и дарованныя ему сословныя привилегіи оно понимало лишь какъ вѣщую свою обязанность служить Отечеству, предводительствуя народомъ, доколѣ онъ не созрѣетъ до политическаго самосознанія.

Нынѣ, когда державной волей Вашего Величества признано, что моментъ перелома древняго политическаго строя нашего Отечества наступилъ, дворянство, какъ передовое сословіе, можетъ только привѣтствовать реформу, которую привѣтствовалъ вельдъ за русскимъ народомъ весь цивилизованный міръ, и радоваться окончанію своей особой и весьма трудной исторической миссіи. Равенство сословій въ политическомъ отношеніи, конституціонный образъ правленія, отнынѣ поднявшій по волѣ Вашего Величества Россію до уровня другихъ цивилизованныхъ государствъ, являются въ глазахъ Дворянства вѣрнымъ залогомъ быстраго развитія русскаго народа, неотложно необходимаго для защиты отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Отнынѣ державной волей Вашего Величества снята опека съ русскаго народа, онъ признанъ взрослымъ и призванъ самъ безъ пагубнаго средотѣнія осуществлять подъ верховнымъ главенствомъ Монарха законодательную власть въ Имперіи, изстрадавшейся отъ беззаконій, беспорядковъ, обмана и лжи, заслонившихъ за послѣднее время правду на землѣ русской.

Отнынѣ дана Вашимъ Величествомъ русскому народу возможность доказать свободнымъ своимъ трудомъ на благо общественное, при равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, что великъ этотъ народъ какъ и встарь, что несчастья, ниспосланныя ему Провидѣніемъ, послужили ему на очищеніе и укрѣпленіе, царствованія же Вашего Величества на славу.

Въ спокойномъ сознаніи исполненнаго передъ Отечествомъ долга, Дворянство радостно сольется со всѣмъ народомъ въ одной общей сознательной работѣ новаго устроенія условій и рамокъ русской жизни.

Повергнувъ къ подножію трона политическія преимущества, которыми оно до сихъ поръ выдѣлялось среди другихъ слоевъ населенія, Дворянство отнынѣ, какъ добровольная замкнутая община благородныхъ самоотверженныхъ работниковъ, будетъ продолжать свое служеніе государству и обществу, почерпая свое вліяніе не отъ преимуществъ, закономъ установленныхъ, а изъ довѣрія общественнаго, изъ солидарности въ преслѣдованіи культурныхъ и общепользныхъ цѣлей, изъ нравственнаго и умственнаго своего авторитета.

Слава державному конституціонному вождю свободнаго русскаго народа, слава отъ лица вѣрнаго его Дворянства, безкорыстнаго оплота Престола, какъ священнаго историческаго стяга Государства Россійскаго.

Приложеніе XIX.

Таврическое Дворянское Собраніе (въ послѣднемъ очередномъ собраніи), разсмотрѣвъ предложенія нѣкоторыхъ Дворянъ объ открытіи въ Москвѣ или Петербургѣ *обще-дворянскаго всероссійскаго банка* съ его отдѣленіями, гдѣ потребуется и гдѣ они уже существуютъ, высказалось

въ желательности открытія такого банка съ тѣмъ, чтобы операціи его были не только обще-банковыя, но страховыя и краткосрочно solo-вексельныя подъ залогъ земли.

Дворянскіе капиталы, хранящіеся въ разныхъ банкахъ, могли бы съ большей пользой слиться въ этомъ; для усиленія его фонда могло бы быть ничтожное $\frac{1}{2}$ копѣчное обложеніе дворянской земли и поступленіе, тоже какъ фондъ, вымороченныхъ дворянскихъ имѣній.

Такой Банкъ, требуя надзора со стороны дворянъ всѣхъ губерній, соединилъ бы и сплотилъ ихъ и на этомъ дѣлѣ.

Собраніе поручило мнѣ передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе російскаго дворянскаго съѣзда, которое, если приметъ это предложеніе, передастъ его на разработку нашего Совѣта.

Дворянинъ Таврической губерніи М. Иваненко.

26 мая 1906 г.
С.-Петербургъ.

Прил. XX.

Главный и общій вопросъ не столько малоземелье, сколько бѣдность, раззореніе и полное гражданское и хозяйственное неустройство крестьянской жизни. Недовольство крестьянъ, замѣчаемое нынѣ, связано со многими условіями общаго нестроенія жизни. Аграрный же вопросъ въ тѣсномъ значеніи слова, т.-е. малоземелье не есть повсемѣстный фактъ русской дѣйствительности. Однако, земельная стѣсненность въ *нѣкоторыхъ* мѣстностяхъ является непреодолимымъ препятствіемъ къ развитію благосостоянія крестьянъ *при современныхъ способахъ веденія ими своего хозяйства*. Въ другихъ мѣстностяхъ и даже цѣлыхъ губерніяхъ аграрное возбужденіе представляется наноснымъ, отраженнымъ явленіемъ, объясняемымъ во многомъ революціонною пропагандою. Кромѣ указанныхъ въ § 17 способовъ борьбы съ малоземельемъ — переселенія и покупки земель, — необходимо еще отливъ рабочихъ рукъ изъ деревни къ промышленности фабричной, заводской и кустарной, къ торговлѣ и другимъ видамъ дѣятельности. Для чего надо установить свободный выходъ изъ общины, а равно и поощрять развитіе въ Россіи всѣхъ видовъ свободнаго труда, а не одного земледѣльческаго.

Переходъ Россіи, однако, изъ земледѣльческаго государства въ государство промышленно-земледѣльческое совершится не въ одинъ десятокъ лѣтъ. А пока необходимо государству принять рѣшительныя мѣры къ устраненію всѣхъ *острыхъ* случаевъ малоземелья предоставленіемъ всѣми льготными, но закономѣрными способами (безъ нарушенія права земельной собственности) крестьянамъ возможности расширенія своего землевладѣнія. На первомъ планѣ исключительною заботою государства должны воспользоваться крестьяне-дарственники. Послѣ манифеста 3-го ноября 1905 г., въ силу коего государство принесло жертву во много милліоновъ въ пользу крестьянъ, вышедшихъ на выкупъ, справедливость требуетъ соответствующей денежной жертвы со стороны государства въ пользу крестьянъ-дарственниковъ, не пошедшихъ на выкупъ изъ опасенія тяжести выкупныхъ платежей. Необходимо, чтобы государство оказало имъ существенную денежную помощь въ приобрѣтеніи земель.

Считая возможным въ видѣ *общихъ* принциповъ аграрной политики Государства выставить вышеизложенныя соображенія, Съѣздъ признаетъ, что ближайшее выясненіе случаевъ земельной нужды и изысканіе закономѣрныхъ способовъ ея удовлетворенія должно быть задачей особыхъ комитетовъ смѣшаннаго состава изъ органовъ Государственной власти (административной и судебной) и выборныхъ представителей обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны землевладѣльцевъ. Такіе комитеты должны быть учреждены безотлагательно на мѣстахъ и окончить свою работу къ осени 1906 г. Они будутъ способствовать къ сближенію и взаимному пониманію нуждъ обѣихъ слоевъ населенія. Всякое схематически-шаблонное, однообразно-догматическое рѣшеніе въ центральныхъ учрежденіяхъ аграрнаго вопроса безъ достаточнаго вниманія ко всѣмъ разнообразнымъ бытовымъ, племеннымъ, географическимъ и другимъ особенностямъ отдѣльныхъ мѣстностей Россіи можетъ принести неисчислимый вредъ для государства. Аграрный вопросъ есть тотъ узелъ, который долженъ быть распутанъ, но отнюдь не разрубленъ по одному какому-либо рецепту, обнимающему собою и Царство Польское, и Лифляндію, и Кавказъ, и Саратовскую губернію, и Московскую, и Архангельскую, и азіатскія владѣнія Россіи.

Не признавая факта *всеобщности* нужды въ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, Съѣздъ тѣмъ не менѣе считаетъ удовлетвореніе *острыхъ* случаевъ земельной нужды дѣломъ безотлагательнымъ, не столько съ экономической точки зрѣнія, сколько съ точки зрѣнія общей политики государства, столь нуждающагося въ умиротвореніи для возможности дальнейшей правомѣрной работы по пути необходимыхъ реформъ, долженствующихъ обновить Россію. Въ основу такихъ соображеній Съѣздъ полагаетъ принципъ одного изъ величайшихъ политиковъ XIX столѣтія, выразившаго его въ одной изъ своихъ рѣчей слѣдующими словами: „силу революціонныхъ движеній составляютъ не крайнія идеи вожаковъ, а небольшая доля умѣренныхъ и законныхъ требованій, не осуществленныхъ въ свое время“.

Гр. Олсуфьевъ, гр. Шереметевъ, кн. Ив. Куракинъ, кн. Волконскій, Г. Навроцкій, Н. Марковичъ, С. Прутченко, П. Абалешевъ, А. Болдыревъ, кн. Ухтомскій, Г. Шечковъ, П. Мансуровъ, В. Ханенко, К. Бѣлецкій, Ю. Саморуко, Х. Сергѣевъ, А. Зыбинъ, Головинскій, Ю. Арсеньевъ, О. Дурново, С. Бразоль, П. Наумовъ, П. Джунковскій, П. Поповъ, кн. Шаховской, кн. Крапоткинъ, бар. Тизенгаузенъ, Хлѣбниковъ, кн. В. Урусовъ.

Приложеніе XXI.

ГОСУДАРЬ!

Въ настоящее знаменательное время совершающагося по волѣ Вашего Императорскаго Величества преобразованія государственнаго строя Россіи да будетъ выслушанъ голосъ сословія, которое во всѣ вѣка въ рѣшительныя минуты государственной жизни Вѣнценосные предки Ваши призывали къ совѣту и государственному труду.

Нынѣ, быть можетъ въ труднѣйшій часъ тысячелѣтней исторіи предъ лицомъ великой опасности, грозящей цѣлости и жизни Государства, уполномоченные объединеннаго дворянства обращаются къ Вамъ, Государь. Не страшень русскому народу внѣшній врагъ, открыто выступающій на борьбу, но страшень тотъ, который, ослѣпляя народное сознание несбыточными обѣщаніями, прикрываясь личиною дружбы, извращаетъ народную волю, заставляя ее работать въ угоду противогосударственнымъ началамъ. Лицомъ къ лицу съ такимъ врагомъ стоитъ нынѣ русскій народъ. Стремясь къ политическому и экономическому господству, враги русской государственности пытаются завоевать мечтою о землѣ слѣпое довѣріе крестьянъ и, возбуждая низменные инстинкты, поднять крестьянскія массы на бессознательную борьбу. Эта мысль о землѣ, не проверенная въ своей осуществимости здравымъ народнымъ разумомъ и на вѣру лишь воспринятая народнымъ впечатлѣніемъ, послужила главнымъ руководящимъ началомъ первыхъ шаговъ политической жизни народа и создала всеобщее броженіе, при которомъ невозможна плановѣрная государственная работа. Затуманивая и обольщая народную мысль, силы, враждебныя государственности, скрываютъ затаенное стремленіе захвата Верховной Власти Монарха, охраняемой основными законами; но дворянство утверждаетъ, что Верховная Самодержавная Власть есть неизмѣнное вѣрованіе русскаго народа, есть залогъ оздоровленія русской жизни и дальнѣйшаго ея развитія, и теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, должна быть оберегаема отъ всякихъ на нее посягательствъ.

Дворянство считаетъ долгомъ своего государственнаго служенія остановиться на наиболѣе остромъ въ государственной жизни по условіямъ времени земельнымъ вопросѣ. Не страшась нареканій въ стремленіи будто бы охранять только свои интересы, дворянство твердо заявляетъ, что проведеніе земельного закона на началахъ принудительнаго отчужденія частнаго владѣнія поколеблетъ въ корнѣ одинъ изъ наиболѣе твердыхъ устоевъ государственной жизни—неприкосновенность права собственности и губельно отразится на всемъ народномъ благосостояніи и правильномъ развитіи страны. Между тѣмъ признаніе полнаго права собственности за крестьянами на земли, находящіяся въ ихъ владѣніи, и утвержденіе ихъ въ означенномъ правѣ является первостепенною нуждою народной жизни. Укрѣпленіе права собственности среди крестьянъ соотвѣтствуетъ кореннымъ воззрѣніямъ и желаніямъ русскаго народа, разовьетъ охоту къ труду, повыситъ силы привязанности къ своему и уваженія къ чужому.

Проповѣдь отчужденія земли скрываетъ за собой и служитъ первымъ шагомъ къ побѣдѣ идеи социализма, отвергающаго всякую собственность. Препградой къ осуществленію этой идеи въ Россіи стоитъ частное землевладѣніе, защищая собой и неприкосновенность крестьянскаго владѣнія, а потому полное уничтоженіе землевладѣнія необходимо для социализма въ виду дальнѣйшей возможности легко упразднить и собственность крестьянства, отдавъ потомъ весь народъ, обезземеленный и обнищавшій, въ рабство всемогущей силы международнаго капитала.

Уничтоженіе частновладѣльческаго хозяйства въ корнѣ подорветъ и общіе интересы народнаго хозяйства, понизивъ производительность земельной площади Россіи, что въ свою очередь отразится на всѣхъ торговыхъ и денежныхъ оборотахъ страны. Выкупъ частновладѣльческой земли потребуетъ выпуска на рынокъ на нѣсколько миллиардовъ ипотечныхъ бу-

магъ, что повлечетъ за собой обезцѣненіе всѣхъ бумагъ, раззореніе ихъ держателей и страшныя экономическія потрясенія.

По долгу своему, предупреждающій о гибельныхъ послѣдствіяхъ разрѣшенія земельного вопроса на указанныхъ началахъ, дворянство полагаетъ, что увеличеніе обрабатываемой земельной площади крестьянъ является насущной и неотложной задачей государственнаго управленія, удовлетворяемой какъ правильной постановкой переселенческаго дѣла на началахъ собственности, такъ и развитіемъ государственнаго земельного кредита. Независимо сего высокое значеніе должно имѣть содѣйствіе улучшенію приѣмовъ хозяйства на надѣльной землѣ; должны быть устранены всѣ преграды для вполнѣ свободнаго, самостоятельнаго и творческаго земледѣльческаго труда, должна быть снята всякая опека особенно въ области хозяйства, долженъ быть облегченъ переходъ къ пользованію землей на правѣ полной собственности, составляющей главный рычагъ для экономической борьбы и прогресса; повсемѣстное развитіе промысловъ должно обезпечить приложеніе труда въ свободное отъ земледѣлія время; наконецъ, правильно поставленное просвѣщеніе народа должно быть нравственное воспитаніе въ духѣ Христовой вѣры и на почвѣ народнаго міросозерцанія, начала коего живы, не смотря на ложныя ученія, извнѣ вносимыя.

Но успѣхъ дѣла всецѣло зависитъ отъ того, насколько твердо станетъ правительство на пути, имъ провозглашенномъ, по волѣ Вашего Величества. Закономѣрная дѣятельность правительства не должна допускать ни произвола, возбуждающаго страсти, ни попустительства преступленій. Отзывчивое къ нуждамъ страны, свободное отъ вліяній переходящихъ политическихъ теченій и отвѣтственное лишь передъ Вами, Государь, правительство должно проявить ту силу, ту прямоту и закономѣрность, которыя однѣ лишь властны обезпечить странѣ порядокъ, спокойствіе и истинную свободу.

Трудовое земельное дворянство не броситъ своихъ гнѣздъ, Государь, и до конца выдержитъ трудную борьбу съ революціей. Тамъ, въ деревнѣ, оно будетъ работать надъ постепеннымъ просвѣтленіемъ затуманеннаго и обольщеннаго сознанія крестьянства, его собратій на общей нивѣ труда, тамъ оно будетъ твердымъ помощникомъ и проводникомъ всѣхъ начинаній Вашего Величества, ко благу народа направленныхъ, и вѣруетъ русское дворянство, что не попуститъ Господь долго торжествовать на нашей родинѣ злобѣ, насиліямъ и обману, что утихнетъ искусственно разжигаемая классовая ненависть, и большое государственное дѣло въ обновленномъ строѣ Россіи потребуетъ не смерти дворянства, а могучей жизни и неустанной работы совмѣстно съ Вами, Государь, совмѣстно со всѣмъ русскимъ народомъ въ новыхъ условіяхъ его существованія.

Прил. XXII.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

по вопросу о публичности засѣданій **Всероссійскаго Дворянскаго делегатскаго Съѣзда.**

Считаю своимъ долгомъ закрѣпить въ протоколѣ съѣзда, въ видѣ особаго мнѣнія, сущность тѣхъ соображеній, по которымъ я не считаю возможнымъ присоединиться къ резолюціямъ съѣзда и придать засѣданіямъ характеръ закрытый. Признавая вполнѣ право всякой замкнутой корпораціи

обсуждать внутренніе вопросы своей организаціи въ своемъ исключительно кругу, я однако же никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы вопросы характера общаго и вопросы характера сословнаго, которые затрагиваютъ положеніе Дворянства въ Имперіи въ настоящее время и опредѣляютъ отношеніе его къ текущимъ событіямъ, могли бы быть закрытыми и это по причинамъ троякаго рода:

1) причина формальная: Дворянскія собранія, приславшія въ съѣздъ своихъ делегатовъ, суть по точному смыслу закона не простыя корпоративныя сообщества, обладающія частно правовыми полномочіями, а политическія организаціи, обладающія публичными правами, очерченными въ законѣ. На этомъ основаніи Дворянскія собранія вообще говоря публичны и закрытыя засѣданія въ нихъ допускаются лишь для вопросовъ внутренней организаціи, личныхъ, подготовительныхъ, специально сословныхъ. Съѣздъ, задающійся цѣлью объединить дворянство, представляя изъ себя нѣчто въ родѣ всероссійскаго Дворянскаго Собранія, не имѣетъ достаточныхъ основаній, чтобы не стоять на той же почвѣ, что и составившіе его Дворянскія Собранія, т. е. въ видѣ общаго правила засѣдать публично, въ видѣ же исключенія для вопросовъ организаціонныхъ, подготовительныхъ, узко-сословныхъ и личныхъ, устраивая засѣданія частныя.

2) причины по существу: вполне понятное возбужденіе, охватившее передовое сословіе въ виду грозящей отечеству внутренней, а въ весьма скоромъ времени б. м. и внѣшней опасности, весьма вѣроятно будетъ имѣть послѣдствіемъ поднятіе діапазона рѣчей ораторовъ, могущее не соотвѣтствовать дѣйствительному положенію дѣла и тѣмъ цѣлямъ умиротворенія страны, которыя долженъ имѣть въ виду съѣздъ. Закрытость засѣданій, отсутствіе общенія между широкимъ общественнымъ мнѣніемъ и тѣмъ, что говорится на съѣздѣ, можетъ придать съѣзду тенденціозно-сословный характеръ, что для пользы дѣла и для возможности дальнѣйшей культурной работы Дворянства, какъ такового, можетъ быть пагубно. Наоборотъ, публичность преній была бы контролирующимъ и умѣряющимъ факторомъ дебатовъ съѣзда и несомнѣнно заставила бы ораторовъ, впервые встрѣтившихся другъ съ другомъ на съѣздѣ, взвѣшивать каждое свое слово и усилить свою аргументацію въ предвидѣніи возможной критики скептически по отношенію къ Дворянству настроенныхъ слоевъ населенія.

3) причина тактическая: у Дворянства изъ подъ ногъ ускользаетъ почва въ настоящее время не столько потому, что оно не способно на активную культурную работу, сколько потому, что враги и клеветники его всѣми силами стремятся оторвать отъ него народъ и лишитъ его довѣрія къ его безкорыстности. Рѣшеніе сдѣлать засѣданія съѣзда закрытыми можетъ быть и весьма вѣроятно будетъ истолковано боязнью Дворянства раскрыть карты своей игры передъ народомъ, что неминуемо приведетъ къ заключенію объ узко-сословныхъ, эгоистическихъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ Дворянствомъ, ибо хлопочущій объ общемъ благѣ, готовый свою личную пользу принести въ жертву на алтарь отечества, если бы доказана была въ этомъ необходимость, свѣта бояться не можетъ. Наоборотъ, широкая публичность засѣданій доказала бы всѣмъ воочію, что Дворянство, какъ просвѣщенное и культурное сообщество, не боится нападокъ и критики, ибо сильно оно не правленіемъ, закономъ установленнымъ, а авторитетомъ своей государственной опытности, корнями своей практической общественной дѣятельности, патриотизмомъ своимъ живымъ и безкорыстнымъ.

А. Н. Брянчаниновъ.

Прил. XXIII.

Москва.

Губернскому Предводителю Дворянства Князю Трубецкому.

За дружеской трапезой Русское объединенное Дворянство поднимает высоко бокаль за доблестное и дорогое сердцу Русскому Московское Дворянство и шлетъ ему свое горячее привѣтствіе и пожеланія въ будущемъ видать многочисленныхъ представителей на слѣдующихъ съѣздахъ, все сильнѣе и сильнѣе долженствующихъ связать узы дружбы и единенія на пользу дорогой родины и своему Державному Вождю.

Предсѣдатель съѣзда Графъ Бобринскій.

Прил. XXIV.

ТЕЛЕГРАММА.

Отъ имени многихъ кievскихъ дворянъ привѣтствую съѣздъ горячимъ пожеланіемъ объединиться намъ всѣмъ для защиты религіи, престола, культуры и историческихъ правъ нашихъ.

Графъ М. Тышкевичъ.

Прил. XXV.

О С О Б О Е М Н Ъ Н І Е.

Считая, что постановленія настоящаго Съѣзда подлежатъ обсужденію дворянскихъ собраній и отнюдь не могутъ отмѣнять состоявшихся постановленій послѣднихъ, я, какъ уполномоченный Таврическаго Дворянскаго Собранія, заявляю нижеслѣдующее:

Таврическое Дворянское Собраніе на той же очередной сессіи, на которой избрало своихъ уполномоченныхъ для участія на предполагавшемся тогда по инициативѣ Тамбовскаго Дворянства всероссійскомъ дворянскомъ съѣздѣ, сдѣлало между прочимъ постановленіе по аграрному вопросу, а именно единогласно приняло и утвердило заключенія Съѣзда губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, засѣдавшихъ въ Москвѣ съ 7 по 11 янв. 1906 г. Въ томъ числѣ имѣется слѣдующее постановленіе: „при разрѣшеніи аграрнаго вопроса долженъ быть поставленъ въ основаніе принципъ неприкосновенности частной собственности. Примѣчаніе: Исключеніе допускается примѣнительно къ ст. 575-й X тома Свода Законовъ“. Какъ понималось слово „примѣнительно“ и въ какихъ случаяхъ допускалось отчужденіе, видно изъ журналовъ того же Съѣзда: „на возраженіе, что ссылкой на существующія законоположенія не вносится ничего новаго для разрѣшенія аграрнаго вопроса, было указано, что сила помянутой статьи закона до сего времени не распространялась на случай урегулированія земельныхъ отношеній, а потому такое дополненіе представляется весьма существеннымъ“, и далѣе: принудительное отчужденіе можетъ быть допущено

въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ, когда таковое является необходимымъ для отвода крестьянамъ необходимыхъ имъ угодій, какъ, напримѣръ, прогоновъ къ водопоямъ, выгоновъ и прочее, и когда таковое возможно безъ нарушенія цѣльности имѣнія.

Ялтинскій уѣздный Предводитель Дворянства Поповъ.

Присоединяюсь Графъ П. Шереметевъ.

Прил. XXVI.

Г. Предсѣдателю Създа уполномоченныхъ отъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

Заявленіе.

Мы, нижеподписавшіеся, не находя возможнымъ, къ великому нашему сожалѣнію, подписать принятый Създомъ всеподданиѣйшій адресъ, считаемъ долгомъ объяснить причины этого и изложить кратко сущность нашего разногласія съ Създомъ.

Центръ тяжести адреса — въ заявленіи по земельному вопросу; между тѣмъ по нашему мнѣнію надлежало бы выдвинуть на первый планъ вопросъ политическій и высказать рѣшительное осужденіе все усиливающемуся революціонному движенію. Изложенныя въ адресѣ мысли по земельному вопросу мы во многихъ отношеніяхъ не раздѣляемъ и по различнымъ основаніямъ не можемъ къ нимъ присоединиться. Всего этого можно было бы избѣжать, если бы въ адресѣ была изложена лишь основная политическая точка зрѣнія Създа, которую мы всецѣло раздѣляемъ, желая только, чтобы она была выражена возможно опредѣленнѣе и рѣшительнѣе; что же касается земельного вопроса, то онъ могъ бы въ такомъ случаѣ составить предметъ особой докладной записки, что дало бы возможность довести до свѣдѣнія Верховной Власти мысли дворянства по этому сложному вопросу, не останавливаясь передъ изложеніемъ различныхъ точекъ зрѣнія на нѣкоторыя основныя стороны дѣла. Федоръ Самаринъ, князь Александръ Голицынъ.

Прил. XXVII.

Къ постановленію Създа объединеннаго Россійскаго Дворянства уполномоченнаго Михаила Филантьевича Мордвинова

Отдѣльное мнѣніе.

Я, нижеподписавшійся, полагаю, что отъ имени объединеннаго Россійскаго Дворянства надлежало бы высказать, что оно, подтверждая свою безусловную вѣрность принципу неприкосновенности собственности, вмѣняетъ себѣ въ нравственный долгъ твердо заявить свою увѣренность въ томъ, что помѣстное дворянство повсюду, гдѣ это возможно, будетъ и впредь неуклонно стремиться путемъ добровольныхъ соглашеній относительно отдѣльныхъ частей имѣній увеличить

площадь крестьянскаго землевладѣнія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается справедливостью, при чемъ наиболее заслуживающими вниманія признаются продолжающіе на старыхъ мѣстахъ заниматься хлѣбопашествомъ потомки тѣхъ крестьянъ, которые получали дарственные или четвертные надѣлы, или же остались совершенно безземельными, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы высказать, что главнымъ препятствіемъ къ исполненію помѣстнымъ дворянствомъ такового намѣренія всегда служило и служить до сихъ поръ косность, медленность и недоброжелательство тѣхъ именно правительственныхъ органовъ, которые созданы по волю Монарха для всемірнаго споспѣшествованія дѣлу земельного устройства.

Одновременно отъ имени объединеннаго дворянства надлежало бы выразить глубокое сожалѣніе по поводу массовыхъ продажъ дворянскихъ имѣній, въ полномъ ихъ составѣ, признавъ такую противорѣчащей Государственному благу. М. Мордвиновъ.

Прил. XXVII.

Весьма важное значеніе для государства, безъ сомнѣнія, имѣетъ состоявшееся и закрѣпленное постоянною организаціей объединеніе россійскаго дворянства. Большое вліяніе на настроеніе правительственныхъ и общественныхъ сферъ будетъ имѣть твердое слово, обращенное отъ лица выбранныхъ дворянствомъ представителей къ Монарху. Громадную роль суждено сыграть и вновь организованному Совѣту въ дѣлѣ поддержанія объединенія дворянъ и дальнѣйшаго развитія этого объединенія. Несомнѣнно, что возвратившіеся въ свои „гнѣзда“ дворяне личнымъ своимъ трудомъ и вліяніемъ будутъ способствовать умиротворенію страны и успокоенію взбудораженныхъ народныхъ массъ.—Но для спасенія отъ надвигающейся анархіи и противодѣйствія сѣятелямъ разрушительныхъ ученій всего этого недостаточно. Дворянству необходимо, воспользовавшись состоявшимся объединеніемъ и созданной организаціей, выступить на активный путь борьбы съ крамолой ея же оружіемъ, т. е. печатнымъ словомъ. Надо опровергать въ разныхъ изданіяхъ, распространяемыхъ въ народѣ и въ малообразованныхъ слояхъ населенія, ложныя ученія и лживыя свѣдѣнія, имѣющія единственную цѣль революціонизированіе массъ и подготовленіе ихъ къ государственному и социальному перевороту; а также надлежитъ укрѣплять въ населеніи уваженіе къ своему родному и исконному, разъясняя великое значеніе главныхъ устоевъ государственной и народной жизни. *Слѣдуетъ въ буквальный смыслъ слова засыпать народъ брошюрами, листовками и разными изданіями*, благодаря которымъ разсѣялся бы миражъ, созданный дѣятельностью революціонныхъ партій, и народъ почувствовалъ бы ту гибель, которая грозитъ государству отъ смуты, заглянулъ бы въ ту пропасть, въ которую его толкаютъ его мнимые друзья, и опомнился бы.

Если съѣздъ признаетъ справедливость высказаннаго выше, то ему слѣдуетъ нынѣ же, не разъѣзжаясь, собрать складочный капиталъ и довольно значительный для немедленнаго же приступа къ организаціи борьбы съ революціей помощью печати. Необходимо немедленное основаніе большой ежедневной газеты и большой на-

родной газеты. Первую надлежало бы издавать въ Петербургъ, а вторую въ Москву или въ какомъ-либо крупномъ провинціальномъ городѣ. Засимъ немедленно же надо приступить и къ составленію народныхъ брошюръ.

Было бы желательно главное издательское предпріятіе учредить при Совѣтѣ и поставить его подъ контроль этого центральнаго органа объединеннаго дворянства. Предпріятіе это, однако, должно быть частнымъ и изданія отнюдь не должны носить на себѣ какого-либо штемпеля дворянской организаціи. Для ближайшаго руководства издательскимъ дѣломъ должны быть избраны изъ среды дворянства нѣсколько лицъ, которыя съ своей стороны взяли бы на себя обязанность пригласить потребныя для сего литературныя силы.—Члены объединеннаго дворянства на мѣстахъ могли бы служить лучшими проводниками въ населеніе издаваемыхъ произведеній и газетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ означенные представители дворянства могли бы обратиться на мѣстахъ къ распространившимся во многихъ мѣстахъ организаціямъ патріотическаго или умѣреннаго направленія и воспользоваться изданіями этихъ организацій, распространяемыми нынѣ преимущественно среди городского населенія и рѣдко достигающими деревень.

Помощью такого широкаго издательскаго предпріятія дворянство несомнѣнно сослужитъ великую услугу для умиротворенія страны и противодѣйствія смутѣ. Но, повторяемъ, необходимо для этого большой денежный фондъ, для составленія коего нельзя жалѣть средствъ, и твердая рѣшимость энергично повести это дѣло въ центрѣ и способствовать его успѣху на мѣстахъ.

С ч е т ъ

прихода и расхода денежных суммъ, представленный Княземъ Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ, по организациіи Всероссійскаго Дворянскаго Съѣзда въ С.-Петербургѣ.

П р и х о д ъ.

Получено отъ Дворянствъ:	Московского	300	р.
	Тульского	300	„
	Курскаго	300	„
	Смоленскаго	300	„
	Уфимскаго	200	„
	Нижегородскаго	300	„
	Ставропольскаго	300	„
	Екатеринославскаго	300	„
	Тамбовскаго	200	„
	Черниговскаго	300	„
	Полтавскаго	300	„
	Лифляндскаго	300	„
	Острова Эзель	300	„
	Таврическаго	300	„
	Ярославскаго	200	„
	Самарскаго	200	„
	Астраханскаго	150	„
	Казанскаго	300	„
	Области Войска Донскаго	300	„
	Псковскаго	300	„
	Саратовскаго	300	„
	Отъ Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Сергѣя Михайловича Прутченка	100	„
	Итого	5,850	р.
	Расхода по съѣзду въ С.-Петербургѣ	1,794	р. 52 к.
	Расхода въ канцел. Московск. Губ. Предводит.	54	„
	Итого	1,848	р. 52 к.
	Остатокъ *)	4,001	р. 48 к.

*) Остатокъ въ 4,001 р. 48 коп. переданъ по постановленію Съѣзда въ распоряженіе Совѣта, который дастъ въ немъ особый отчетъ.

Расходъ.

Прокать посуды и мебели, буфетъ и чай	492 р. 99 к.
Вознагражденіе служащимъ (швейц. вахт.)	238 „
Сукно для стола	30 „
Молебень (священнику 25 и пѣвчимъ 35)	60 „
Канцелярскіе и типографск. расходы	409 „ 97 „
Телеграммы и мелкіе расходы	307 „ 57 „
Электрическое освѣщеніе	80 „ 99 „
Вознагражденіе персонала канцеляріи	175 „

Итого расхода по Съѣзду въ Спб. . 1.794 р. 52 к.

Израсходовано въ Канцеляріи Московскаго Губернскаго
Предводителя Дворянства. 54 р.

Итого . . . 1.848 р. 52 к.

КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

СООБЩЕНИЕ С. П. ФРОЛОВА ВЪ ДВОРЯНСКОМЪ
СЪЪЗДЪ. Май 1906 г.

Тотъ краеугольный камень, который мы защищаемъ и должны защищать во что бы то ни стало, какъ основу всякой культуры, всякой государственности, это принципъ неприкосновенности права собственности.

Въ настоящее время атака сдѣлана не противъ права собственности вообще, а противъ одного изъ видовъ собственности—противъ правъ земельной собственности, хотя послѣдовательно, логически, за потрясеніемъ правъ земельной собственности должна пасть и всякая собственность, т. е. принципъ права собственности. Нѣтъ разумнаго основанія видѣть въ этомъ отношеніи какое-либо различіе между земельною и всякою другою не только недвижимою, но и движимою собственностью. Пока вопросъ идетъ о земельной собственности. Естественнымъ защитникомъ права земельной собственности должно явиться то, конечно, сословіе, въ рукахъ котораго находится наибольшее количество земли и которое поэтому главнѣйше заинтересовано въ томъ, чтобы земля находилась у него на правѣ дѣйствительной и полной собственности и чтобы незыблемость этой собственности была надлежаще обеспечена, т. е. укрѣплена и защищена. Сословіе это крестьянство. Но для того, чтобы защищать собственность, надо ее имѣть, а въ настоящее время права крестьянъ на ихъ земли, не только надѣльныя, но и другія, отнюдь не соотвѣтствуютъ понятію о правѣ собственности. Признать за крестьянами право полной собственности на принадлежащія имъ земли, снять съ нихъ опеку—является потребностью неотложной не-

обходимости, при чемъ никакихъ къ сему не только препятствій, но и затрудненій ни по существу, ни съ формальной стороны не встрѣчается.

Я думаю, что будетъ умѣстно и своевременно огласить передъ настоящимъ собраніемъ предсказаніе, касающееся обсуждаемаго вопроса. Предсказаніе это знаменательно тѣмъ, что оно дословно сбылось, сбылось въ деталяхъ, при чемъ безспорность самаго существованія этого предсказанія удосто- вѣрена внесеніемъ его въ офіціальный актъ 1893 года.

Ознакомленіе съ сужденіями редакціонныхъ комиссій, разработавшихъ положеніе 19 февраля 1861 г., показываетъ, что предоставленіе крестьянамъ правъ полной собственности на выкупаемые участки проходитъ яркою чертою черезъ всѣ эти проекты и сужденія.

Указывалось, что для того, чтобы пріобрѣтеніе крестьянами земли было дѣйствительное, а не мнимое, необходимо дать имъ право распоряжаться своими выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью съ соблюденіемъ общихъ о правѣ собственности узаконеній; эти принципиальныя положенія и были высказаны какъ въ самомъ манифестѣ 19 февраля 1861 г., такъ и въ цѣломъ рядѣ статей отдѣльныхъ положеній (пол. о выкупѣ ст. 156—171; общ. полож. ст. 31—39.) Пониманіе этихъ законовъ въ указанномъ смыслѣ не только не встрѣчало какихъ-либо сомнѣній, но въ 1884 г. изданъ былъ законъ, разрѣшающій совершеніе крестьянами крѣпостныхъ на продажу земли актовъ въ волостныхъ правленіяхъ, т. е. законъ, имѣвшій своею цѣлью значительно облегчить формальности и расходы по совершенію крестьянами купчихъ крѣпостей. Но затѣмъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ былъ вопросъ объ ограниченіи установленной положеніями 19 февраля 1861 г. свободы въ правѣ распоряженія крестьянами ихъ надѣльными землями и выработанъ проектъ правилъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, который въ 1891 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ изданіе закона 14 декабря 1893 года „о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель“. При обсужденіи этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшительнымъ его противникомъ явился бывший Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, который цѣлый рядъ представленныхъ имъ противъ этого закона возраженій заключилъ слѣдующимъ заявленіемъ, которому суждено было оказаться роковымъ про-

рочествомъ. Привожу подлинныя слова этого заявленія: „единственный результатъ, достижимый въ будущемъ, вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею не только государственною, но и частновладѣльческою; пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное понятіе о правѣ и о личной собственности, правительство достигнетъ одного, что крестьяне не будутъ уважать никакой собственности и будутъ требовать дополнительныхъ надѣловъ“. При обсужденіи этого закона приводились со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ соображенія относительно опасности мобилизаціи крестьянской поземельной собственности, указывалось, что образуется въ деревнѣ съ одной стороны безземельный пролетаріатъ, а съ другой стороны земельная аристократія, т. е. тотъ же доводъ, который приводится и нынѣ противниками признанія за крестьянами полного права собственности на ихъ земли; противъ этого довода было приведено соображеніе, основанное на особомъ статистическомъ изслѣдованіи; оказалось, что крестьянами, при полной свободѣ отчужденія земель, отчуждено 0,12, тогда какъ за тотъ же періодъ времени ими приобрѣтено 6,5. Слѣдовательно, столь часто повторяемое опасеніе, высказывавшееся и въ настоящемъ засѣданіи, что крестьяне распродадутъ свою землю, неосновательно и опровергается числовыми данными, имѣющими въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе и убѣдительность факта. Столь точное исполненіе сдѣланнаго предсказанія даетъ основаніе съ достаточною, кажется, вѣроятностью заключить, что если не главною, то одною изъ главныхъ причинъ настоящаго аграрнаго движенія является указанная причина, пошатнувшая понятіе о правѣ собственности и разрушившая, такимъ образомъ, установленное самимъ закономъ, понятіе крестьянъ собственниковъ.

Въ настоящее время по означенному вопросу дѣло сводится не къ созданію какихъ-либо новыхъ юридическихъ нормъ, не къ составленію и изданію новаго закона, а лишь къ восстановленію силы и дѣйствія манифеста 19 февраля 1861 года путемъ простой отмѣны какъ закона 1893 года, такъ и послѣдующихъ ограничительныхъ мѣропріятій. Независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній возвращеніе къ основному положенію манифеста 19 февраля 1861 г., т. е. признаніе за крестьянами права полной собственности, представлялось бы тѣмъ болѣе правильнымъ, что

надѣленіе крестьянъ въ 1861 году послѣдовало при участіи помѣщиковъ и на условіяхъ въ семь актѣ указанныхъ, при чемъ затѣмъ одно изъ коренныхъ положеній этого акта— право полной собственности крестьянъ, было не только поколеблено, но въ корнѣ подорвано. Посему указанное восстановление права собственности крестьянъ и утверженіе за ними пользованія симъ правомъ и возможности дѣйствительнаго его осуществленія должно быть признано мѣрою неотложной и справедливой необходимости, при чемъ въ видѣ общей мѣры нельзя не указать на крайнюю желательность возможно скорого введенія ипотечной системы, громадныя преимущества и удобства которой стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія. Спокойно вкладывая въ принадлежащую имъ на правѣ полной собственности землю капиталъ и трудъ, крестьяне быстро повысятъ ея значеніе и доходность, пріобрѣтутъ чувство привязанности и довѣрія къ такой своей собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтутъ должное представленіе о чужой собственности и уваженіе къ ней и проникнутся положеніемъ, указаннымъ въ основаніи межеванія „Каждый при своемъ“.

Обратиться къ детальному разсмотрѣнію предлагаемыхъ проектовъ чернаго передѣла, націонализаціи и социализаціи земли я не считаю возможнымъ, ибо во-первыхъ это заняло бы слишкомъ много времени и могло бы составить предметъ особаго и при томъ обширнаго доклада, а во-вторыхъ полагаю, что настоящее собраніе достаточно освѣдомлено по этому вопросу. Ограничусь приведеніемъ лишь нѣсколькихъ общихъ соображеній и исторической справки.

Всѣ эти проекты, въ окончательномъ выводѣ, стремятся къ равномерному между всѣми распределенію земли и слѣдовательно прежде всего къ уничтоженію частновладѣльческой земельной собственности, какъ превышающей ту норму земли, которая можетъ и, по мнѣнію сихъ проектовъ, должна причитаться на каждаго при раздѣленіи количества всей земельной площади на число всего или почти всего народонаселенія. Тогда по мнѣнію защитниковъ сихъ проектовъ наступитъ общее довольство и благосостояніе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и государства. Для достиженія такого, столь желательнаго и заманчиваго результата требуется однако предварительная ломка всего существующаго сельскохозяйственнаго строя, проявленіе громадной разрушительной дѣятельности. Но, конечно, что передъ всѣми этими жертвами быть можетъ и не слѣдуетъ останавливаться, если только онѣ окупятся и возна-

градятся тѣмъ результатомъ, который имѣется въ виду достигнуть; поэтому не только позволительно, но кажется и обязательно спросить, чѣмъ оправдывается и гарантируется надежда на достиженіе такого результата; прежде чѣмъ сломать все существующее, помириться съ такимъ общимъ погромомъ, желательно имѣть доказательства, поручительство, нѣкоторую увѣренность въ томъ, что послѣ дѣятельности разрушительной дѣйствительно наступитъ дѣятельность созидательная, а не остановится только на разрушеніи, что на мѣсто сломаннаго воздвигнется нѣчто новое и если воздвигнется, то это новое будетъ лучше прежняго уничтоженнаго. Вотъ этихъ-то доказательствъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ, не имѣемъ даже сколько-нибудь убѣдительныхъ возраженій противъ той массы серьезныхъ соображеній и опасеній, которыя высказываются по поводу означенныхъ проектовъ. Вопросъ этотъ надо вывести изъ области агитаторскихъ декламаций, рисующихъ заманчивыя, но недостижимыя картины социалистическаго блаженства и отражающихъ не мысли и духъ народа, отуманеннаго безпочвенною теоріею всеобщаго насильственнаго отчужденія, а временное настроеніе—настроеніе болѣзненное, лихорадочное. Вопросъ долженъ быть поставленъ на почву дѣловаго подсчета возможности, или невозможности, выгоды или невыгоды той или иной мѣры.— Изъ массы тѣхъ доводовъ, которые напрашиваются противъ указанныхъ проектовъ отчужденія и всеобщаго передѣла земель, я позволю себѣ привести лишь нѣкоторые наиболѣе по моему мнѣнію существенные.

1. Прежде всего нельзя не считаться съ тѣмъ кореннымъ закономъ, подъ вліяніемъ и гарантіею котораго образовалось нынѣ существующее помѣщичье землевладѣніе.—При освобожденіи крестьянъ одною изъ первыхъ статей положенія 19-го февраля 1861 г. было постановлено: ст. 8. Помѣщики, надѣливъ крестьянъ въ постоянное пользованіе, за установленныя повинности, землю, на основаніи мѣстныхъ положеній, не обязаны впредь, ни въ какомъ случаѣ, надѣлять ихъ какимъ бы то ни было, сверхъ того, количествомъ земли. (Въ положеніи о сельскомъ состояніи изд. 1902 г. указанный законъ дословно повторенъ въ четырехъ мѣстныхъ положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, а именно въ примѣчаніяхъ къ ст. ст. 2, 59, 89 и 135). Согласно этому закону и подъ незыблемою его охраною организовались если не всѣ, то ко-

нечно большая часть помѣщичьихъ хозяйствъ. Вслѣдствіе сего оборудованіе имѣнія постройками, скотомъ, машинами, мельницами, винокурными заводами и. т. д. и. т. д. было сообразовано съ оставшимся у помѣщиковъ извѣстнымъ количествомъ земли; принудительное отчужденіе части земельной площади имѣнія поведетъ къ разгрому всего хозяйства, ибо весь вышеуказанный живой и мертвый инвентарь, рассчитанный на извѣстную площадь земли, очевидно не будетъ уже соответствовать остающемуся количеству земли.

При этомъ, повидимому, забывается, что собственнику частновладѣльческаго имѣнія не только подобаешь существовать, но еще за рискъ, умѣніе, знаніе и. т. д. и за вложенный основной и оборотный капиталъ вовсе не зазорно получать хотя бы и малое, но все-таки нѣкоторое вознагражденіе въ видѣ дохода.

Предположеніе о принудительномъ отчужденіи земли (съ уплатою за оную хотя бы по рыночной или даже по иной высшей цѣнѣ) конечно связывается съ предположеніемъ объ изданіи соответственнаго новаго закона, но новый законъ, останавливая юридическую норму, не можетъ имѣть обратной силы, не можетъ поражать законно приобрѣтенныхъ и существующихъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ; такой законъ явился бы не отмѣною прежняго закона, что возможно, а отмѣною частныхъ имущественныхъ правъ, на основаніи этого закона уже приобрѣтенныхъ, что совершенно невозможно, ибо это значило бы потрясти всю поземельную собственность въ цѣлой Россіи въ самыхъ ея основаніяхъ. Законъ этотъ поколебаль бы понятіе о частной и въ особенности земельной собственности, т. е. такія понятія, которыя во всемъ культурномъ мірѣ являются краеугольными устоями гражданскаго и государственнаго правопорядка. Обязанность Государства укрѣплять эти понятія въ народномъ самосознаніи, а не разшатывать и уничтожать ихъ, при чемъ средствомъ противъ аграрныхъ беспорядковъ очевидно не можетъ являться отмѣна нарушаемой крестьянами міровой нормы права; это значило бы тушить пожаръ соломой.

Такое отнятіе земли, являясь очевидно полнымъ беззаконіемъ по отношенію къ праву собственности, полною несправедливостью по отношенію къ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ земля отчуждается, разгромомъ права и культуры, послужило бы вмѣстѣ съ тѣмъ призывомъ и сигналомъ къ общему грабежу и расхищенію и явилось бы высшимъ предѣломъ почти

безпримѣрнаго въ исторіи беззаконія. Грабежъ не потому только не допустимъ, что онъ запрещенъ закономъ, карается закономъ, а главнымъ образомъ и прежде всего потому, что онъ въ сознаніи народовъ всѣхъ временъ противенъ врожденному чувству справедливости и вотъ почему предположеніе облечь грабежъ въ форму закона не сдѣлаетъ его справедливымъ и нисколько не помирить съ нимъ ограбляемыхъ, которые могутъ ему не подчиниться и, продолжая считать это насиліемъ, отвѣтить тѣмъ же. Но если былъ бы допущенъ переходъ права собственности на основаніи такого насильственного отобранія, то нѣтъ никакого ни логическаго, ни справедливаго, ни практическаго основанія предположить, чтобы черезъ нѣкоторый и при томъ вѣроятно довольно краткій періодъ времени не явились бы другіе, которые отобрали бы землю у прежде отобравшихъ и. т. д., т. е. повторится известная исторія двухъ воровъ — первый воръ укралъ денежную сумму, а второй воръ переукралъ у него эту же сумму; уличенный въ кражѣ, онъ однако отказывался возвратить украденное, доказывая, и кажется не безъ основанія, что его титулъ владѣнія нисколько не слабѣе титула владѣнія перваго вора. Вслѣдъ за частновладѣльческими землями возникнетъ вопросъ о передачѣ и поравненіи надѣльныхъ земель и при томъ не только по количеству, но и по качеству. При такихъ условіяхъ формою перехода и укрѣпленія права собственности явилось бы насиліе и грабежъ, т. е. способы, не соотвѣтствующіе понятію о прочности, крѣпости и долговѣчности права собственности, а при отсутствіи этихъ качествъ человѣкъ, теряя увѣренность въ томъ, что онъ или наслѣдники его будутъ пользоваться результатами его труда и бережливости, перестанетъ работать, вкладывать въ землю трудъ и капиталъ, а тогда утрачивается одно изъ первыхъ условій хотя бы самой элементарной культуры всякаго человѣческаго общества. Появляются новыя выраженія, новыя понятія, которыя переносятъ насъ въ отдаленнѣйшее прошлое докультурныхъ временъ; говорятъ о захватномъ правѣ, о справедливомъ грабежѣ и т. д., рядомъ съ фактическимъ самоистребленіемъ и саморазрушеніемъ созидаются проекты разрушенія основъ всякой цивилизаціи. Это ученіе есть злѣйшій и опаснѣйшій врагъ свободы. Уничтоженіе собственности уничтожаетъ и главное побужденіе, заставляющее человѣка работать. Эта мѣра уничтожитъ богатыхъ, уничтожитъ крупныя хозяйства, уничтожитъ культурное земледѣліе; но вѣдь бѣдные останутся, некуль-

турное хозяйство останется и вотъ къ этимъ бѣднымъ, къ этому хозяйству эта мѣра и стремится спустить, подравнять всѣхъ остальныхъ. Общность бѣдности, пониженіе умственнаго развитія, всеобщее одичаніе — вотъ обратная сторона этихъ новыхъ теорій, которыя опасны тѣмъ, что трудно бороться со словомъ невѣжественнымъ, глупымъ, даже лживымъ, если только оно пріятно для слушателя.

2. Положительнымъ результатомъ проектируемыхъ реформъ и результатомъ неминуемымъ явится исчезновеніе средняго и крупнаго землевладѣнія, т. е. исчезновеніе культурныхъ хозяйствъ. А для того, чтобы оцѣнить и уяснить значеніе такого явленія вообще, а въ особенности для Россіи, я позволяю себѣ нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ. Наука и опытъ проложили для сельскаго хозяйства новый путь; теперь не мѣсто пассивному ожиданію того урожая, который дадутъ слѣпныя силы природы, нельзя полагаться на случай, на авось; сельское хозяйство щедро вознаградитъ того, кто идетъ вооруженный опытомъ, не только своимъ, но главнымъ образомъ чужимъ, знаніями научными и техническими, т. е. тѣмъ, на чемъ основано культурное хозяйство. Какое громадное значеніе въ земледѣльческой культурѣ имѣетъ примѣненіе разныхъ научныхъ усовершенствованій, въ особенности въ области машинной техники, въ смыслѣ сбереженія времени, труда, а слѣдовательно и расхода, усматривается изъ „Ежегодника Департамента Земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ“, въ которомъ приведены количество времени и стоимость работъ, требующихся теперь и требовавшихся 50 лѣтъ тому назадъ для производства разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; если помножить выведенныя, такимъ образомъ, цифры сбереженія въ стоимости и во времени работъ на урожай въ Америкѣ за 1899 годъ, считая долларъ за 2 рубля, получается чудовищная, для нашего слуха, цифра въ 1,362,943,654 рубля, сбереженныхъ сельскохозяйственною средою въ Америкѣ на 7 главныхъ хлѣбахъ—кукурузѣ, пшеницѣ, овсѣ, ржи, картофелѣ, сѣнѣ и ячменѣ. Въ Россіи же, по отсталому строю нашего сельскаго хозяйства, мы, конечно, не далеко ушли отъ того, что было въ Америкѣ 50 лѣтъ тому назадъ, и если всѣ новѣйшія научныя и техническія усовершенствованія отчасти и существуютъ въ Россіи, то лишь въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и только черезъ посредство этихъ хозяйствъ понемногу проникаютъ и впредь могутъ прони-

кнутъ въ крестьянское земледѣліе. — Результаты земледѣльческой культуры въ Россіи относительно урожая въ приводятъ, въ сравненіи съ другими странами, къ ужасающимъ выводамъ. Вотъ цифры, извлеченныя изъ извѣстнаго сочиненія П. Лохтина „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами;“ данныя эти подробно разобраны и освѣщены въ весьма поучительной брошюрѣ А. Вольскаго „Производительныя силы и экономически финансовая политика Россіи“. 1905 г.

	Проценты землѣд. населенія.	Колич. (десят.) удобн. (безъ лѣса) земли на 1 душу общаго населен.	Колич. (десят.) удобн. земли на 1 человѣка земледѣл. населенія.	Средній размѣръ хозяйствъ (десятин.).	Количество пара и залежей въ ‰ отно- сительно пахатной площади.	Средній сборъ важ- нѣйшихъ хлѣбовъ съ 1 деся- тины въ пудахъ.
1. Канада	47,6	2,20	4,60	—	—	87,1
2. С. А. Соед. Штаты	47,3	2,10	4,40	44,10	—	83,2
3. Болгарія	72,0	2,05	2,82	—	—	57,6
4. Европ. Россія	77,8	2,01	2,59	21,30	30,00	38,8
5. Алжиръ	83,0	1,10	1,40	11,80	22,00	50,1
6. Данія	38,4	1,03	2,70	11,30	7,30	110,6
7. Швеція	75,0	0,92	1,22	16,60	12,20	95,0
8. Франція	46,0	0,82	1,81	7,06	13,00	80,5
9. Австрія	55,9	0,68	1,26	5,10	—	69,3
10. Германія	35,5	0,62	1,75	8,20	6,00	77,8
11. Италія	60,0	0,62	1,01	5,20	—	57,5
12. С. Королевство	17,0	0,48	2,82	15,10	2,00	123,4
13. Голландія	—	0,38	—	—	1,50	113,7
14. Брит. Индія	60,0	0,32	0,54	—	14,80	74,0
15. Бельгія	21,7	0,28	1,31	2,40	2,80	128,5
16. Японія	50,2	0,14	0,28	0,75	—	115,7

*) Цифра въ 2 д. $\frac{59}{100}$ на душу земледѣльческаго населенія исчи-

Итакъ, послѣ Алжира Россія является страной, гдѣ наибольшее количество населенія занимается земледѣліемъ; въ этомъ заключается главное отличие Россіи отъ странъ съ высокою народною культурою и эта незначительность другихъ болѣе выгодныхъ отраслей народной промышленности является основною причиною относительной бѣдности Россіи. Въ другихъ странахъ населеніе давно уже обеспечиваетъ свое существованіе и даже благосостояніе промышленностью, ремеслами, торговлею, давно уже разсложилось, что создаетъ возможность использовать руки, не находящія совсѣмъ примѣненія въ обработкѣ земли, и даетъ подсобный заработокъ земледѣльческому населенію, которое безъ такого заработка не можетъ покрыть своего расходнаго бюджета одною обработкою земли уже потому, что сельскохозяйственные работы оставляютъ часть года и нерѣдко значительную часть года безъ всякой возможности использованія труда. Статистическими данными установлено, что 52% крестьянскаго труда остаются нынѣ совершенно неиспользованными ни въ сельскомъ хозяйствѣ, ни въ промышленности. Очевидно, что населеніе не можетъ быть богато, если оно можетъ использовать только 48% своего труда, т. е. работать только 171 день въ году.

По количеству удобной земли на 1 душу населенія Европейская Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ и превосходитъ напр. Бельгію въ 7 разъ, а Японію въ 14 разъ.

По количеству удобной земли на 1 душу земледѣльческаго населенія, хотя Россія и не выдѣляется столь рѣзко, въ виду столь невыгоднаго наибольшаго процента земледѣльческаго населенія, тѣмъ не менѣе Россія и въ этомъ отношеніи въ двое богаче Бельгіи, въ 5 разъ богаче Британской Индіи и въ 9 разъ богаче Японіи.

Итакъ, объ общемъ недостаткѣ въ Россіи удобной для обработки земли не можетъ быть и рѣчи.

По среднему размѣру отдѣльныхъ хозяйствъ Россія, въ сравненіи съ приведенными въ таблицѣ странами, стоитъ первою послѣ С. А. Соед. Штатовъ и этотъ средній размѣръ отдѣльныхъ хозяйствъ въ Россіи выше, чѣмъ въ Бельгіи въ

слена П. М. Лохтинымъ въ предположеніи, что крестьянскаго земледѣльческаго населенія въ 50 губ. состоитъ 44 милл.; между тѣмъ разработка переписи 1897 г. выяснила, что крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ въ означенныхъ губерніяхъ, состоитъ всего лишь 29.992,386 душъ мужского пола; въ такомъ случаѣ на душу мужского пола крест. землед. населенія приходится по 4,72 десятины, при чемъ цифры, приведенныя относительно другихъ странъ, не измѣняются, ибо тамъ принималось въ расчетъ исключительно населеніе, живущее отъ земледѣлія.

9 разъ и въ 28 разъ выше, чѣмъ въ Японіи. Пользуясь или, вѣрнѣе, жестоко злоупотребляя такимъ обиліемъ земли, Россія держитъ подъ паромъ и въ залежахъ, т. е. безъ дѣла, больше чѣмъ какая-либо иная страна. При вышеуказанномъ общемъ среднемъ размѣрѣ хозяйствъ въ Россіи въ 21,30 десятины, средній размѣръ крестьянскихъ хозяйствъ (т. е. двора) составляетъ 12,5 десятины; это количество земли по размѣру отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, т. е. дворовъ, распределяется слѣдующимъ образомъ:

дворовъ, имѣющихъ не свыше 5 десятинъ	10,6 проц.
отъ 5—10 десят.	26,4 проц.
отъ 10—15 десят.	39,2 проц.
отъ 15—20 десят.	12,2 проц.
свыше 20 десят.	11,6 проц.

Итакъ, лишь $\frac{1}{10}$ крестьянскихъ дворовъ можетъ считаться малонадѣленною (не свыше 5 десятинъ), при чемъ 63 процента крестьянскихъ дворовъ надѣлены въ количествѣ свыше 10 десятинъ. Эти 10,6% крестьянскихъ дворовъ, имѣющихъ не свыше 5 десятинъ, составляютъ 1.200.000 дворовъ, которые могутъ потребовать во всякомъ случаѣ не болѣе 6—7 милл. десятинъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что не только не можетъ быть рѣчи объ общемъ недостаткѣ въ Россіи удобной для обработки земли, но и относительно количества удобной земли на 1 человѣка земледѣльческаго населенія, средняго размѣра хозяйствъ вообще, и въ частности крестьянскихъ, Россія стоитъ въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ, напримѣръ въ сравненіи съ Бельгіею, гдѣ земли на душу населенія въ 7 разъ меньше, на 1 человѣка земледѣльческаго населенія въ 2 раза меньше, а средній размѣръ хозяйствъ въ 9 разъ меньше; между тѣмъ ни Бельгія, ни другія страны не гибнутъ отъ малоземелья, не собираются прибѣгнуть къ черному передѣлу, къ уничтоженію права собственности, къ принудительному отчужденію земли, не голодаютъ, а Бельгія даже имѣетъ возможность терять громадныя капиталы въ русскихъ предпріятіяхъ. Въ Россіи есть кому жить, есть на чемъ жить и, казалось бы, должно быть и чѣмъ жить. Между тѣмъ средній сборъ составляетъ въ Россіи 38,8 пуда съ десятины, а напр. въ Бельгіи 128,5 пудовъ съ десятины, другими словами, при той урожайности, которая въ Бельгіи, т. е. при такой же интенсивности культуры, Россія могла бы получить тотъ общій сборъ, который получается теперь при зе-

мельной площади въ три раза меньшей чѣмъ та, которая теперь находится въ распоряженіи земледѣльческаго населенія, или при настоящей обрабатываемой площади, но при бельгійской интенсивности культуры, въ три раза больше хлѣба, чѣмъ получается теперь; внѣ спора, что такая нищенская урожайность объясняется прежде всего и главнымъ образомъ приемами самаго безобразнаго, дикаго, экстенсивнаго хозяйства. Если, во избѣжаніи длинныхъ соображеній, прямо допустить, что по нашимъ климатическимъ условіямъ мы не можемъ (хотя въ сущности это и не такъ) достигнуть урожайности 128 пуд., но между 38 и 128 дистанція весьма большого размѣра и если мы могли бы достигнуть только до урожайности въ 55—60 пудовъ, то сразу исчезли бы все вопросы о голоданіи, о недоѣданіи сельскаго населенія, увеличилась бы покупная способность населенія, увеличился бы экспортъ хлѣба, т. е. главный факторъ для поднятія нашихъ финансовъ; не было бы больше рѣчи о малоземеліи, ибо разрѣшеніе продовольственной нужды лишь на почвѣ земельного простора есть приемъ по меньшей мѣрѣ близорукій; сельскохозяйственная культура вообще, и, конечно, главнымъ образомъ, на крестьянскихъ земляхъ должна быть улучшаема, какъ говорятъ, не въ ширь, а въ глубь; дѣло у насъ не въ расширеніи площади, а въ улучшеніи культуры. И вотъ при такомъ положеніи, когда ясно, что нельзя одной только Россіи изъ всехъ странъ міра оставаться при безобразномъ урожаѣ въ 38 пудовъ съ десятины, что такой урожай является несомнѣннымъ и прямымъ послѣдствіемъ столь же безобразнаго веденія сельскаго хозяйства, что неизбѣжнымъ является переходъ къ интенсивному хозяйству, рекомендуютъ Россіи, тѣмъ или другимъ путемъ (какимъ это въ данномъ случаѣ безразлично), передать частновладѣльческія земли крестьянамъ, т. е. уничтожить главные центры и единственные разсадники интенсивнаго хозяйства, обречь все эти земли на низкіе урожаи крестьянской культуры, между тѣмъ какъ именно на высшихъ урожаяхъ этихъ земель и держится главнымъ образомъ нашъ хлѣбный экспортъ; такимъ образомъ, увеличивая площадь крестьянскаго землевладѣнія въ незначительномъ и потому въ малоощутительномъ для этого владѣнія размѣрѣ, мѣра эта разстроитъ и задушитъ частновладѣльческое хозяйство, т. е. увеличитъ площадь губительнаго экстенсивнаго хозяйства и сократитъ или быть можетъ почти уничтожитъ интенсивное частновладѣльческое хозяйство. Въ

обширномъ трудѣ Бехтѣева устанавливаются на основаніи массы подробно разработанныхъ статистическихъ данныхъ слѣдующія положенія: повышение урожайности на крестьянскихъ земляхъ только до размѣровъ землевладѣльческихъ въ среднемъ дало бы крестьянамъ увеличеніе сборовъ на 336 милліоновъ пудовъ всякаго зерна въ годъ на сумму 238 милл. руб. вывозной стоимости, при стоимости провоза въ 50 мил. руб.; значитъ у крестьянъ осталось бы 188 мил., жел. дороги заработали бы 50 мил. руб., а уплата Россіи заграничными странами 238 мил. лишнихъ значительно измѣнила бы въ нашу пользу весь балансъ и обезпечила бы приливъ золота.

Сельское хозяйство страны не можетъ быть сводимо теперь къ понятію примитивнаго паханія или ковырянія земли, посѣву и уборкѣ хлѣба тѣми же примитивными средствами и только; въ настоящее время сельское хозяйство является громаднымъ и весьма сложнымъ дѣломъ, требующимъ знанія, разносторонняго опыта, необходимости слѣдить за тѣмъ, что дѣлается за границею — въ Европѣ и Америкѣ, гдѣ двигаются сельско-хозяйственныя науки, с.-х. механика.

Намъ конечно только въ пору слѣдить и не слишкомъ поздно перенимать, но перенимать все-таки нужно, иначе мы будемъ выработывать предметъ мірового рынка — хлѣбъ наихудшими приѣмами, наихудшими орудіями, т. е. самымъ дорогимъ способомъ; заграничный производитель, нашъ конкурентъ на міровомъ рынкѣ, идетъ впередъ въ научныхъ знаніяхъ и въ техникѣ, а русское сельское хозяйство, въ особенности при уничтоженіи помѣщичьихъ хозяйствъ, способно даже подвинуться еще назадъ.

Поэтому можетъ наступить такое положеніе, когда, вслѣдствіе громадной разницы въ стоимости производства, производитель, т. е. земледѣлецъ Западной Европы, Америки, продавая хлѣбъ по извѣстной цѣнѣ, будетъ имѣть доходъ, и доходъ хорошій, а для русскаго производителя эта цѣна не покроетъ издержекъ его некультурнаго дорогого производства; первымъ и неминуемымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что все русское сельское хозяйство, въ смыслѣ отрасли заграничнаго экспорта, перестанетъ существовать.

Уничтоженіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, расширивъ землевладѣніе крестьянъ, не только не увеличитъ площади приложенія труда, а, наоборотъ, сократитъ и значительно сократитъ потребность въ трудѣ, спросъ на трудъ, ибо

культурные приемы частновладельческих хозяйств требуют труда во много раз больше, чем примитивное некультурное крестьянское хозяйство, которое и будет водворено на всей площади частновладельческих хозяйств. В сочинении Ермолова „Нашъ земельный вопросъ“ вычислено, что крестьяне въ частновладельческихъ имѣніяхъ зарабатываютъ около 700 милліоновъ; лишеніе ихъ этого заработка поставитъ крестьянъ въ такую денежную нужду, которая повергнетъ и ихъ самихъ, к промышленности, и государству въ страшныя затрудненія. Земскими обследованіями установлено, что количество денегъ, получаемыхъ крестьянами отъ обработки одной посѣвной десятины частновладельческой земли, выше не только чистой, но, въ большинствѣ губерній, даже валовой доходности одной посѣвной десятины надѣльной земли.

Частное землевладѣніе въ Россіи и при томъ не мелкое, а относительно крупное, является до сихъ поръ единственнымъ разсадникомъ и сельскохозяйственной техники. Земля, чтобы быть доходной, требуетъ капитала и можетъ вмѣстить его очень много, ибо культурность, требующая денегъ, можетъ быть повышаема до весьма большихъ размѣровъ. При уничтоженіи крупнаго или относительно крупнаго частнаго землевладѣнія земля лишится всѣхъ тѣхъ многомилліонныхъ капиталовъ, которые вложены въ землю въ формѣ сельскохозяйственныхъ построекъ и живого и мертваго инвентаря и направлены непосредственно на улучшеніе сельской культуры, поднятіе урожаевъ и слѣдовательно увеличеніе количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ странѣ, т. е. богатства страны. Капиталы эти частью совсѣмъ погибнутъ, а частью, хотя и съ огромными убытками, будутъ обращены въ деньги, но во всякомъ случаѣ погибнутъ для земли. Отъ земли будетъ оторванъ цѣлый классъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, и все помѣстное дворянство; а вѣдь это дворянство вышло изъ того же народа, который выдѣлялъ изъ себя лучшихъ людей, это есть культурный классъ, представляющій народное достояніе и несомнѣнно извѣстную и при томъ крупную цѣнность; и вотъ этотъ классъ людей со всѣми своими капиталами, знаніемъ и опытомъ, т. е. со всѣмъ тѣмъ, чего требуетъ земля, чтобы быть производительною, будетъ навсегда оторванъ отъ земли, являющейся главнымъ источникомъ всего государственнаго благосостоянія. Только крупное землевладѣніе можетъ само примѣнять и распространять въ

странъ новые усовершенствованные способы обработки, основанные на химіи, научной агрономіи и общемъ техническомъ прогрессѣ. Экспроприация крупнаго землевладѣнія разрушитъ земледѣліе вообще, направляя его изъ русла высокой, т. е. культурной производительности, всецѣло въ другое русло, гдѣ производительность понижена до минимума. Возможность постоянного улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ и наличность необходимой взаимопомощи между отдѣльными хозяйствами могутъ быть достигнуты лишь при одновременномъ существованіи мелкаго, средняго и крупнаго землевладѣнія, т. е. того порядка, который, выработанный дѣйствительными жизненными потребностями, установился и существуетъ вездѣ.

3. Въ защиту каждой реформы можно однако привести соображеніе о томъ, что, несмотря на всякія теоретическія и иныя возраженія, нельзя съ увѣренностью осудить проектъ реформы до ея осуществленія, ибо въ дѣйствительности, фактически, реформа можетъ все-таки оказаться пригодною и жизнеспособною. Но соображеніе это къ настоящимъ проектамъ чернаго передѣла, уничтоженія крупнаго землевладѣнія и націонализаціи земли непримѣнимо, ибо все это не только не ново, но очень старо, все это не только говорилось и предлагалось съ изложеніемъ при томъ всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые высказываются и теперь, но и приводилось въ исполненіе, при чемъ неизмѣнно кончалось полнѣйшимъ неуспѣхомъ. Конечно нѣтъ никакого разумнаго основанія сомнѣваться въ томъ, что такая же судьба ожидаетъ тѣ же реформы и у насъ, но съ тою существенною разницею, что въ Россіи, гдѣ весь экспортъ сводится исключительно къ произведеніямъ земледѣлія, гдѣ весь финансовый балансъ зависитъ отъ этого хлѣбнаго экспорта, такая реформа не ограничится временнымъ потрясеніемъ въ области землепользованія, но вызоветъ такой экономическій и финансовый кризисъ, который страна быть можетъ и не въ силахъ будетъ перенести. Составители и защитники такихъ проектовъ, исходя изъ наивно жалкаго убѣжденія, что они сдѣлали какое-то великое открытіе, повидимому, не подозрѣваютъ, что человѣчество давно бы догадалось объ этомъ, будь это возможнымъ и осуществимымъ и не страдало бы тысячи лѣтъ въ ожиданіи теперешнихъ реформаторовъ. Для составленія этихъ теорій вѣдь не требуется ни генія, ни опыта, ни знанія, а напротивъ того, отсутствіе всего этого, при чемъ теоріи эти являются элемен-

тарно простыми; для ихъ составителей прошедшее не существуетъ, опытъ лишенъ авторитета, дѣйствительность не имѣетъ значенія; при помощи двухъ-трехъ политико-экономическихъ формулъ и отвлеченнаго представленія о справедливости, они съ полною увѣренностью заявляютъ, что могутъ переустроить весь государственный и общественный строй; при этомъ, оставаясь на почвѣ общихъ отвлеченныхъ положеній, они не считаются ни съ условіями мѣста и времени, ни съ дѣйствительностью, ни съ живыми людьми, а посему когда теоріи эти приходится примѣнять не на словахъ, а практически, въ извѣстныхъ условіяхъ мѣста и времени, къ живымъ людямъ и при томъ весьма разнообразнымъ по своимъ взглядамъ, по своему прошлому и т. д., то простое оказывается сложнымъ, теорія оказывается практически неосуществимою, а попытка насильно провести ее въ жизнь кончается неудачею.

Опыты такихъ реформъ дѣлались неоднократно въ древнемъ Римѣ, но особый интересъ представляетъ для насъ націонализація земли, имѣвшая мѣсто въ Китаѣ, при чемъ тѣ соображенія, которыя приводились тогда въ защиту реформъ, поразительно напоминаютъ то, что теперь говорится у насъ.

Въ XI столѣтіи нашей эры, при династіи Цонгъ, весь Китай былъ охваченъ соціально-революціоннымъ движеніемъ, подготовленнымъ распространявшимися въ народныхъ массахъ, при отсутствіи всякой цензуры, брошюрами и воззваніями. Во главѣ движенія сталъ человѣкъ выдающагося ума и энергіи—Ванг-нган-че; признавая за нимъ положительныя качества, историки современники присовокупляютъ, что онъ былъ неспособенъ для веденія или даже обсуждения государственныхъ дѣлъ, такъ какъ онъ исходилъ только изъ общихъ соображеній, изъ отвлеченныхъ положеній, хорошихъ и справедливыхъ, но при осуществленіи которыхъ онъ не могъ и не умѣлъ сообразоваться съ требованіями мѣста и времени. Онъ однако успѣлъ склонить на свою сторону Императора Ген-Цунга, и соціалистическая реформа начала осуществляться по почину самой правительственной власти. По увѣреніямъ сторонниковъ реформъ она должна была неизбѣжно обезпечить народу счастье и матеріальное благосостояніе; государство дѣлалось единственнымъ и полнымъ собственникомъ земли; во всѣхъ провинціяхъ учреждались землеустроительныя присутствія, обязанныя распредѣлять землю между земледѣльческимъ населеніемъ; единственнымъ кредиторомъ сдѣлается государство,

которое очевидно не будетъ брать процентовъ; такъ какъ за пользованіе землею плата должна была взиматься отчасти произведеніями той же земли, то государство будетъ въ состояніи понижать цѣны на хлѣба, не будетъ болѣе нуждающихся, достигнется общее уравненіе состояній, исчезнутъ крупныя состоянія, пострадаютъ только богатые, что и будетъ соответствовать требованіямъ справедливости. Изъ массы возраженій, коими встрѣчена была эта реформа, заслуживаетъ вниманія ссылка знаменитаго китайскаго ученаго того времени Це-Ма-Куанга на историческій опытъ, такъ что повидимому исторія Китая уже знала предшествующія неудачныя попытки проведенія въ жизнь подобныхъ теорій. Реформа была осуществлена, продержалась нѣкоторое время, но кончилась полною неудачею и значительнымъ упадкомъ народнаго благосостоянія. Ван-ян-че былъ признанъ нарушителемъ народнаго спокойствія и память его была предана проклятію, а сторонники его идей, преслѣдуемые общею ненавистью за внесенную ими въ государственную жизнь страшную смуту, подвергнуты преслѣдованію и наконецъ окончательно изгнаны изъ предѣловъ Имперіи въ 1129 году. (*L'Empire Chinois* par M. Нис.-Paris 1857, Т. II. р. р. 65—83).

Позволительно и кажется даже обязательно спросить, почему извѣстная реформа, осуществленіе которой неизмѣнно кончалось неудачею и даже страшными бѣдствіями, должна облагодѣтельствовать Россію; чѣмъ оправдывается возможность наступленія такого совершенно невѣроятнаго событія; почему то, что никогда и нигдѣ не удавалось и вызывало лишь бѣдствія, должно у насъ удасться и создать общее благополучіе. Кажется, что слѣдуетъ не презирать міровой опытъ, а считаться съ нимъ, изучать его и по возможности не повторять ошибокъ прошлаго. Ознакомленіе съ исторіею этой грандіозной и нелѣпо чудовищной попытки аграрной реформы въ Китаѣ оставляетъ однако убѣжденіе, что тогда имѣлась въ виду аграрная реформа, что она являлась цѣлью, а не средствомъ. А у насъ въ настоящее время такого убѣжденія не получается, а напротивъ того, является предположеніе, что предлагаемая аграрная реформа является не цѣлью, а средствомъ для достиженія чего-то другого, а отчасти быть можетъ желаніемъ выразить готовность исполнить, данное революціонною пропагандою, при выборной агитаціи, обѣщаніе надѣлать крестьянъ землями за чужой счетъ.

4) Но если отрѣшиться отъ всѣхъ приведенныхъ соображеній и возраженій, мы наталкиваемся на слѣдующее, повидимому, уже цифровое недоразумѣніе. Предлагаемые проекты чернаго передѣла, отчужденія частновладѣльческихъ и иныхъ земель, направлены, по словамъ ихъ составителей, главнымъ образомъ и даже исключительно къ передачѣ всей или почти всей земельной площади въ руки крестьянъ. Изъ земель, казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, лишь самая незначительная часть, о которой конечно не стоитъ говорить, обрабатывается этими вѣдомствами, но обрабатывается интенсивно (чайныя плантаціи, хлопокъ, виноградники, винодѣліе, искусственное орошеніе); все же остальное пригодное и доступное для земледѣлія или находится у крестьянъ и при томъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, или предназначено для покрытія потребностей переселенія. Быть можетъ желательно, чтобы эти земли находились у крестьянъ не на арендномъ правѣ, хотя бы льготномъ и долгосрочномъ, а на правѣ собственности; относительно казенныхъ земель препятствій въ этомъ направленіи не встрѣчается; повидимому, не встрѣчается со стороны соответственныхъ вѣдомствъ препятствій къ продажѣ крестьянамъ части удѣльныхъ и кабинетскихъ земель, при чемъ, судя по крайне низкому размѣру арендныхъ цѣнъ, продажи могутъ быть осуществлены по весьма льготнымъ цѣнамъ. О церковныхъ земляхъ едва-ли можно серьезно говорить: за рѣдкими исключеніями земли эти составляютъ 33 десятины на церковь, т. е. причтъ—это ружная земля; могла бы быть рѣчь объ увеличеніи этой пропорціи, но не объ уменьшеніи ея. То же можно сказать о монастырскихъ земляхъ: составъ монашествующей братіи состоитъ главнымъ образомъ изъ крестьянъ и существуетъ земледѣльческимъ трудомъ, при чемъ многія земли монастырей обращены въ культурныя только благодаря тому упорному труду, на который способенъ лишь монахъ (напр. Новый Афонъ). Конечно найдутся монастыри, гдѣ можно признать излишекъ земли по отношенію къ числу монашествующей братіи, но очевидно, что количество такихъ излишковъ ничтожно, за то найдутся монастыри, гдѣ окажется обратное явленіе. Остаются частновладѣльческія земли, и повидимому всѣ возделѣнія и надежды аграрныхъ проектовъ направлены именно на эти земли; передача этихъ земель въ руки крестьянъ должна обогатить и крестьянъ и Россію, должна уничтожить малоземеліе. Независимо отъ общихъ соображеній, оправдывается ли это сколько-нибудь цифрами? Оговариваюсь,

что статистическихъ таблицъ приводить не буду—эта статистика печатается уже нѣсколько мѣсяцевъ непрерывно во всѣхъ газетахъ и въ цѣломъ рядѣ сочиненій и брошюръ и вѣроятно всѣмъ извѣстна. Доказываютъ, что если и всѣ частновладѣльческія земли передать крестьянамъ, то земля эта, какъ говорятъ, распылится и прибавка выразится въ такомъ маломъ количествѣ, которое никакого ощутительнаго вліянія на крестьянскія хозяйства не окажетъ; выводъ этотъ, повидимому, оправдывается статистическими данными; но вопросъ вотъ въ чемъ—какъ велика вся та площадь частновладѣльческихъ земельныхъ угодій, которая можетъ быть передана крестьянамъ, относительно которой и идетъ рѣчь о принудительномъ отчужденіи? Вся площадь этихъ земель исчисляется приблизительно въ 40 милліоновъ десятинъ (по аграрному проекту Н. Н. Кутлера 42.272.000 десятинъ, расчетъ сдѣланъ на 48 губерній, въ числѣ коихъ находятся губерніи: Пермская, Вологодская Вятская и Олонецкая, земельный фондъ которыхъ принимать въ расчетъ едва-ли можно полностью въ виду климатическихъ условій). При какомъ угодно проектѣ отобранія частновладѣльческихъ земель все-таки не имѣется въ виду отобрать все; есть такія имѣнія, такія сельскохозяйственныя сооруженія, такія техническія приспособленія, которыя не могутъ быть уничтожаемы; затѣмъ избираемые имѣютъ же право на какой-нибудь клочекъ своей земли, на примѣръ на свою усадьбу; изъ статистики видно, что ежегодно выбрасывается на рынокъ свыше 3 милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ земель; но это при относительно нормальныхъ условіяхъ, т. е. до проявленія такъ называемаго освободительнаго движенія, которое въ отношеніи частновладѣльческихъ имѣній проявилось въ формѣ самыхъ дикихъ погромовъ, при чемъ доказывается, что погромы эти должны признаваться, какъ проявленія освободительнаго движенія, дѣяніями ненаказуемыми, а защита помѣщиками себя, своихъ семействъ, своего жилища, своего достоянія—дѣяніями крайне предосудительными. Въ апрѣлю 1906 года, убытки, причиненные аграрными беспорядками, лишь въ 19 губерніяхъ Европейской Россіи и Эстляндской губерніи выразились въ суммѣ 31.312.000 руб., при чемъ аграрные беспорядки оказались наибольшими именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне надѣлены наибольшимъ количествомъ земель, на примѣръ: наивысшая сумма 9½ милліоновъ приходится на Саратовскую губ.; Самарская—4 милліона, а Орловская 740.000 руб., Полтавская 590.000 руб.

Трудно себѣ даже представить, сколько при такомъ положеніи вещей уже предложено и будетъ въ ближайшемъ будущемъ предложено къ продажѣ частновладѣльческихъ земель; крестьянскій поземельный банкъ и его отдѣленія завалены предложеніями продажныхъ земель настолько, что далеко не могутъ справиться съ работою. Что указанная цифра въ 3 милліона десятинъ значительно поднимется и вѣроятно уже поднялась, конечно внѣ сомнѣнія, а въ такомъ случаѣ дѣйствіемъ времени (и при томъ весьма непродолжительныхъ) и теченіемъ обстоятельствъ (хотя весьма прискорбныхъ) къ крестьянамъ перейдетъ изъ частновладѣльческихъ земель почти все то, что перешло бы и при отчужденіи, а въ сущности много больше, чѣмъ слѣдуетъ для благополучія тѣхъ же крестьянъ, ибо люди и капиталы, оторванные путемъ насилія и возмутительной неправды отъ земли, къ землѣ больше не вернуться и будутъ искать земли тамъ, гдѣ существуетъ мировая норма права—собственность, гдѣ обезпечены жизнь и имущество. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что при тѣхъ средствахъ, которыми можно располагать въ Россіи, наибольшее количество земли, которое можетъ быть фактически принято и распределено въ теченіе года между крестьянами, не можетъ превышать 6—7 милліоновъ десятинъ; для того, чтобы процедура эта не обратилась въ простое расхищеніе, а было бы достигнуто сколько-нибудь цѣлесообразное распределеніе земли, требуется масса предварительныхъ работъ, осмотровъ и т. д., т. е. масса труда и времени, не говоря уже о землемѣрныхъ работахъ. Вопросъ этотъ подробно разобранъ въ объяснительной запискѣ къ указанному уже проекту Н. Н. Кутлера и стоимость работъ вычислена (кажется очень экономно) въ 1р. 20 к. съ десятины. Очевидно, наибольшее количество земли, потребное для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, напимѣръ въ формѣ переселенія, будетъ отводиться изъ казенныхъ земель; но если допустить одинаковую пропорцію, т. е. $3\frac{1}{2}$ милліона, то для того, чтобы получить въ годъ и послѣдовательно въ нѣсколько ближайшихъ лѣтъ по $3\frac{1}{2}$ милліона дес., не требуется никакого отчужденія, когда земля эта и безъ того выкидывается на рынокъ и по цѣнамъ, конечно болѣе чѣмъ умѣреннымъ, а во многихъ случаяхъ прямо раззорительнымъ для продавцовъ, если принять во вниманіе производство расплаты не деньгами, а бумагами, стоящими 80 руб. за 100, при чемъ по всей вѣроятности курсъ ихъ еще значительно упадетъ, а вся масса расплатъ впереди.

Итакъ, та годовая пропорція, съ которою государство можетъ фактически справиться, предлагается пока добровольно; когда прекратится это предложеніе мы не знаемъ, теперь оно увеличивается, а когда оно прекратится, то неизвѣстно, сколько останется частновладѣльческихъ земель и не будутъ ли эти оставшіяся земли такими, которыя по количеству, положенію, общепольному значенію и т. д. не желательно вообще отчуждать, даже съ точки зрѣнія всякой аграрной теоріи.—Поэтому окажется, что экспроприація земли, несомнѣнно затрагивающая въ корнѣ институтъ права собственности, т. е. колеблющая весь настоящій общественный строй, явится усиліемъ громаднаго размѣра, крайне дорогимъ, опаснымъ, а направленнымъ для взлома открытой двери, или во всякомъ случаѣ такой двери, которая открывается самымъ простымъ путемъ безъ примѣненія какихъ бы то ни было героическихъ средствъ. Подойдемъ къ этому же вопросу еще съ другой стороны—отрѣшимся отъ приведенныхъ соображеній и предположимъ, что для передачи частновладѣльческихъ земель крестьянамъ необходима экспроприація земли; допустимъ, что такое положеніе принято, что же дальше? Вѣдь болѣе 3—4 милліоновъ десятинъ въ годъ частновладѣльческихъ земель принять и распредѣлить фактически нельзя; допустимъ все ихъ количество въ 30 милліоновъ; значитъ операція эта продолжится около 10 лѣтъ; въ дѣйствительности гораздо больше, ибо нужно отобрать, принять землю, значитъ сдѣлать описи, оцѣнки, провѣрки межъ, документовъ, и т. д., выяснить, кому и въ какомъ размѣрѣ она наиболѣе нужна; всякое рѣшеніе этого вопроса будетъ обжаловано и оспорено; затѣмъ надо составить планы новыхъ нарѣзокъ и разверстаній, планы эти будутъ нѣсколько разъ составляться и мѣняться, эти дѣйствія придется по необходимости поставить въ связь съ переверстаніемъ прилегающихъ надѣльныхъ земель и т. д. и наконецъ выдача и утвержденіе окончательныхъ документовъ и плановъ и утвержденіе межевыхъ знаковъ, ибо даже при уничтоженіи права собственности безъ межеванія и межевыхъ знаковъ обойтись нельзя. Итакъ допустимъ, можно принять и упорядочить, т. е. распредѣлить 3 — 4 милліона десятинъ въ годъ частновладѣльческихъ земель, а съ остальными 26—27 милліонами десятинъ что дѣлать, пока до нихъ дойдетъ очередь; нельзя же думать, что собственники будутъ спокойно сидѣть и вести хозяйство въ ожиданіи того, когда очередь экзекуціи дойдетъ и до нихъ; да кромѣ того, крестьяне, зная, что земля эта предназначена имъ, будутъ просто ее захва-

тывать, а владѣльцы не будутъ имѣть ни средствъ, ни желанія, ни, главное, основанія ее защищать, и водворится захватное, или, выражаясь проще, кулачное право.

5) Въ заключеніе остается на основаніи вышеизложеннаго подчеркнуть тѣ главныя мѣропріятія, которыя могли бы ближайшимъ и наиболѣе надежнымъ, существеннымъ образомъ повліять на улучшеніе земельного быта крестьянъ, при чемъ въ основаніе надлежало бы принять слѣдующее общее руководящее соображеніе. Кажется, можно съ достаточною вѣроятностью не ошибиться, признать, что послѣ японской войны будущее Россіи опредѣлится той экономической силою, какая у насъ окажется, какую мы будемъ въ силахъ выработать, развить и проявить. Америка смотритъ на земледѣліе какъ на основу своего благосостоянія; если такъ смотритъ Америка, имѣя за собою громадную промышленность, то тѣмъ болѣе такого же взгляда должна держаться и Россія, главная опора которой—земледѣліе. А для этого необходимъ переходъ къ культурному, къ интенсивному земледѣлію; въ этомъ переходѣ—спасеніе и внѣ этого перехода нѣтъ спасенія; поэтому должно быть принимаемо все способствующее прямо или косвенно этому переходу и должно быть отвергаемо все, что опять-таки прямо или косвенно задерживаетъ, тормозитъ переходъ къ интенсивному хозяйству. Положеніе это высказано въ одномъ изъ докладовъ А. А. Вольскаго и какъ всѣ его положенія подкрѣплено массою прекрасно разработанныхъ авторомъ статистическихъ данныхъ. Вопросъ же о малоземеліи долженъ быть выведенъ изъ области общихъ неопредѣленныхъ фразъ и введенъ въ рамки дѣйствительности, и тогда окажется, что лишь $\frac{1}{10}$ часть крестьянскихъ хозяйствъ можетъ быть причислена къ хозяйствамъ малоземельнымъ; этому малоземелью, въ которомъ есть конечно случаи прямо-таки остраго малоземелья, и можно и должно помочь, и помочь не трудно самыми обыденными мѣрами, не прибѣгая ни къ какимъ героическимъ средствамъ, съ которыми тутъ и дѣлать нечего; по вопросу о малоземеліи я ссылаюсь главнымъ образомъ на труды профессора Пестржецкаго; при ознакомленіи съ его работами дѣлается яснымъ, что онъ не подбираетъ цифръ и данныхъ для защиты своей идеи, своего взгляда, а, наоборотъ, высказываетъ тѣ положенія, которыя у него вырабатываются совершенно объективно изъ данныхъ и цифръ; такая работа и приводитъ его къ выводу, что дѣло не въ

малоземеліи, котораго нѣтъ, какъ общаго явленія, а въ разныхъ другихъ причинахъ и прежде всего въ низкой культурѣ? Все дѣло въ этой низкой культурѣ: рассчитано, что при поднятіи урожайности крестьянскихъ земель до 58, т. е. до нормы вдвое меньшей чѣмъ въ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ, то, по количеству урожая, это было бы равносильно передачѣ крестьянамъ всѣхъ помѣщичьихъ земель, даже при условіи нынѣ существующей низкой урожайности крестьянскихъ земель. Никакое увеличеніе въ предѣлахъ территоріи Россійской Имперіи площади крестьянскаго землевладѣнія не можетъ дать крестьянамъ того увеличенія ихъ благосостоянія, какое можетъ дать даже самое малое, элементарное улучшеніе земледѣльческой культуры; если нельзя на первыхъ порахъ сдѣлать сразу многого, то нѣчто, хотя малое, конечно, можно сдѣлать, и это малое, по результатамъ своимъ, будетъ уже многимъ. Почва въ Россіи конечно лучше тѣхъ западно-европейскихъ почвъ, которыя даютъ урожаи въ 3—4 раза выше нашихъ; климатъ тоже не хуже (подробныя и обстоятельныя по сему вопросу данныя можно найти въ трудахъ Лохтина). Нагляднымъ и лучшимъ доказательствомъ служить разница въ урожаяхъ на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, и разница эта тѣмъ больше, чѣмъ вообще неурожайнѣе годъ; такъ напримѣръ въ неурожайный 1891 годъ разница эта составила въ пользу владѣльческихъ земель 86%, для отдѣльныхъ же высококультурныхъ хозяйствъ разница эта будетъ много выше, напримѣръ, рожь на крестьянскихъ земляхъ—35 пудовъ, а рядомъ, при тѣхъ же почвенныхъ условіяхъ, 107 пудовъ (разница эта обусловлена была главнымъ образомъ чернымъ паромъ, глубокой пахотой и рядовыми посѣвами съ обработкою междурядій, т. е. такими приѣмами, которые даютъ возможность противостоять засухамъ). При тяжелыхъ условіяхъ, когда нужно вступить въ бой съ неблагоприятными атмосферными явленіями, побѣдительницею выходитъ земля неистощенная, вооруженная удобреніемъ, глубокою пахотою, хорошими сѣменами и т. д., т. е. культурная земля. При настоящемъ положеніи у насъ земледѣлія, каждое культурное хозяйство представляетъ цѣнность, которую слѣдуетъ поддерживать въ интересахъ общаго блага; переходъ же такихъ хозяйствъ въ руки менѣе умѣлыя или менѣе денежныя неизбѣжно понизитъ производительность земли, которая тѣмъ и страдаетъ, что недостаточно производительна.

Огромная и роковая ошибка всего такъ называемаго аграрнаго вопроса въ томъ, что отдѣльные случаи малоземелія признаются общимъ малоземеліемъ, затѣмъ тагъ какъ зло найдено, то это малоземеліе какъ общее малоземеліе смѣло указывается, какъ главный и даже единственный источникъ всѣхъ бѣдъ, а засимъ вполнѣ послѣдовательно указывается единственное и вѣрнѣйшее лекарство для уничтоженія этого зла, т. е. увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія. Но дѣло не въ этомъ—не только при условіи высокой культуры, но просто при условіи сколько-нибудь добросовѣстной культуры, земли хватило бы съ избыткомъ, но для низкой, хищнической культуры никакого количества земли не хватитъ; не земли мало, труда мало; не земля кормитъ, трудъ кормитъ; благосостояніе зависитъ не столько отъ размѣра владѣнія земли, сколько отъ производительности этой земли, т. е. отъ производительности труда, вложеннаго въ эту землю, при чемъ количество земли не можетъ восполнить или замѣнить качество труда; земля сама по себѣ ничего не даетъ и не можетъ не только обогатить, но и прокормить; для этого надо приложить къ ней трудъ, знаніе и капиталъ, при чемъ эти 3 фактора связаны другъ съ другомъ и отсутствіе одного парализуетъ остальные. Даже нѣкоторая интенсификація хозяйства и переходъ отъ трехполья къ многополью будетъ равняться увеличенію надѣльной площади по количеству десятинъ, конечно, гораздо большее чѣмъ то, которое можетъ дать переходъ крестьянамъ всѣхъ частновладѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ свободныхъ отъ лѣса земель. Интенсификаціи хозяйства во всѣхъ странахъ предшествовало личное, подворное владѣніе, уничтоженіе чрезполосности и длинноземелья; такой ходъ аграрнаго развитія не есть дѣло случая, а вызывается самою природою интенсивнаго хозяйства. Въ такомъ положеніи, въ какомъ теперь находятся наши крестьяне, въ свое время находились всѣ страны міра и всѣ онѣ вышли изъ него не путемъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, не путемъ разгрома существующихъ культурныхъ хозяйствъ, а переходомъ къ интенсивному улучшенному хозяйству.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что разрѣшеніе такъ называемаго аграрнаго вопроса, если откинуть легенду о какомъ-то общемъ малоземеліи, надлежитъ искать и конечно можно найти не въ какихъ-то утопіяхъ общаго передѣла и водворенія какого-то идеальнаго равенства, несуществующаго

и недоступнаго на землѣ, а въ цѣломъ рядѣ мѣръ, указываемыхъ и вызываемыхъ дѣйствительными-жизненными потребностями. Не задаваясь конечно цѣлью перечислить всѣ эти мѣры, ограничусь указаніемъ наиболѣе неотложныхъ и доступныхъ.

а) Признаніе за крестьянами права собственности на всѣ виды ихъ земельныхъ владѣній, равно какъ и укрѣпленіе такого же права собственности на всѣ виды земельныхъ угодій, переходящихъ нынѣ различными путями крестьянамъ изъ государственныхъ, частновладѣльческихъ и иныхъ земель. Утвержденіе за крестьянами возможности дѣйствительнаго осуществленія права собственности, каковое осуществленіе фактически парализовано неясностью закона и разнорѣчивостью судебныхъ рѣшеній, на примѣръ, неопредѣленіемъ субъекта права собственности въ виду смѣшенія понятія о крестьянскомъ дворѣ семейномъ и трудовомъ и неуказаніи законнаго представителя этого юридическаго лица. Принятіе мѣръ къ возможно полному вообще уравненію крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, для уничтоженія сословной ихъ обособленности.

б) Признаніе свободнаго права выхода изъ общины съ приобрѣтеніемъ права личной собственности на землю и затѣмъ не только узаконеніе, но и облегченіе фактической возможности дѣйствительнаго осуществленія сего права выхода изъ общины; такимъ образомъ, не нарушая насильственно общины, но лишая ее характера установленнаго закономъ принудительнаго союза, предоставить самой жизни, примѣнительно къ требованіямъ разныхъ мѣстностей и своеобразныхъ условій, свободно разрѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи общины. Принятіе возможныхъ мѣръ къ установленію участковаго подворнаго владѣнія на земельныхъ угодіяхъ разныхъ наименованій, имѣющихъ поступить въ собственность крестьянъ. Настоятельность означенныхъ мѣропріятій оправдывается кромѣ общеизвѣстныхъ соображеній еще и тѣмъ, что только двѣ страны въ мірѣ не могутъ освободиться отъ хроническихъ голодовокъ и періодическихъ неурожаевъ—это Россія и Индія, т. е. тѣ единственныя страны, гдѣ удержался общинный строй землепользованія, несомнѣнно земледѣлющій переходъ отъ первобытнаго сельскаго хозяйства къ усовершенствованнымъ приемамъ земледѣлія.

в) Мѣры по переселенію и дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка должны быть согласованы и направлены прежде всего къ устраненію дѣйствительнаго малоземелія, общій размѣръ котораго хотя и незначителенъ по количеству, но вызываетъ острое неудовольствіе, создавшее ошибочное представленіе объ общемъ малоземеліи. Относительно переселенія надлежитъ имѣть въ виду, что при условіи устройства переселенческихъ участковъ (дороги и вода) и снабженія переселенцевъ достаточными средствами для первоначальнаго обзаведенія, каждая десятина, занятая переселенцемъ, представляетъ прямой и несомнѣнный выигрышъ уже потому, что земля, ничего не дававшая, будетъ давать нѣчто и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивается работа не находившимъ примененія для своего труда; въ противоположность этому каждая десятина, переданная изъ частновладѣльческаго имѣнія, не только не представляетъ никакого выигрыша въ государственной экономіи, но почти всегда составляетъ проигрышъ, являясь переводомъ изъ культурнаго въ менѣе культурное и слѣдовательно менѣе доходное положеніе.

г) Принятіе мѣръ къ возможному устраненію многообразныхъ качественныхъ недостатковъ формъ крестьянскаго землепользованія, понижающихъ производительность земли нерѣдко до полной убыточности, независимо отъ количества земли (длинноземеліе, мелкоземеліе, внутринадѣльная чрезполосица и т. д.). Вопросъ о практическомъ осуществленіи мѣръ, указанныхъ какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ п. п. б и в подробно разработанъ въ трудахъ профессора Пестржецкаго. Неудобства, проистекающія отъ разныхъ чрезполосицъ, отсутствія прогоновъ къ водопою и проѣздовъ, необходимости разверстанія чрезполосицы, общихъ владѣній, сервитутовъ, а иногда выкупа сервитутовъ, обмѣновъ и прирѣзокъ въ большинствѣ случаевъ незначительныхъ и т. д., могли бы быть устранены путемъ изданія соответственныхъ постановленій въ развитіе и дополненіе законовъ о правѣ участія частнаго (права сосѣдства), законовъ всегда и вездѣ совмѣстимыхъ съ понятіемъ о неизблемости права собственности. Справедливость разрѣшенія всѣхъ спорныхъ случаевъ была бы достаточно обезпечена авторитетностью рѣшеній судебной власти, коей споры эти были бы подвѣдомственны.

и д) Принятіе кромѣ вышеуказанныхъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя прямо или косвенно могутъ служить къ поднятію

сельскохозяйственной культуры. Во главѣ всѣхъ этихъ мѣръ стоитъ образованіе, конечно обязательное и строго обязательное; твердая власть, вооруженная справедливою и строгою судебною репрессіею и способная не только защитить личность, но и дать увѣренность въ твердости и надежности гражданскихъ правъ и договорныхъ отношеній, при чемъ чѣмъ больше воли, тѣмъ тверже долженъ быть судъ, чтобы воля не переходила въ своеволие.

